Изданіе О. Н. ПОПОВОЙ.

Н. П. ДРУЖИНИНЪ.

РУССКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ

ГРАЖДАНСКОЕ И УГОЛОВНОЕ ПРАВО

ВЪ ПОПУЛЯРНОМЪ ИЗЛОЖЕНІИ.

Цѣна 1 руб.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1899 г.

Книжный магазинъ и складъ изданій О. Н. Поповой. Спб. Невскій, 54.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ

О. Н. ПОПОВОЙ,

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, 54,
(библ. ЧЕРКЕСОВА).

Высылаетъ иногороднимъ всякаго рода книги и учебныя пособія, публикованныя въ періодическихъ изданіяхъ и каталогахъ другихъ фирмъ.

Принимаетъ подписку на всѣ періодическія изданія.

Книжный магазинъ принимаетъ на себя **составленіе каталоговъ на библіотеки** какъ народныя, такъ и общественныя, при чемъ дѣлаетъ уступку по соглашенію. Уступкой пользуются также земства, учебныя заведенія, полковыя библіотеки и тому подобныя учрежденія.

При требованіяхъ наложеннымъ платежемъ свыше 10 р. необходимо представленіе задатка въ размѣрѣ четверти стоимости книгъ.

Во избѣжаніе недоразумѣній, необходимо **точное обозначеніе книги, адреса заказчика и способа пересылки** (почта, желѣзная дорога или транспортная контора).

Упаковка и пересылка за счетъ покупателей.

На письменный отвѣтъ просятъ прилагать по 7 коп. маркѣ или открытый бланкъ.

При книжномъ магазинѣ О. Н. Поповой продаются **волшебные фонари** Парижской фирмы **Мазо**, для школъ и для дома. Названіе фонаря—„**Сціоптиконъ**“. Двойной рѣшетчатый корпусъ изъ толеваго желѣза, посеребренный рефлекторъ, двойной конденсаторъ въ 103 мм. въ діаметрѣ; объективъ портретный ахро-

Изданіе О. Н. ПОПОВОЙ.

Т-Н 60

Н. П. ДРУЖИНИНЪ.

РУССКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ

ГРАЖДАНСКОЕ И УГОЛОВНОЕ ПРАВО

ВЪ ПОПУЛЯРНОМЪ ИЗЛОЖЕНІИ.

Цѣна 1 руб.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1899 г.

Книжный магазинъ и складъ изданій О. Н. Поповой. Спб., Невскій, 54.

4044
24
НАПРАВЛЕНО
ЕМЕ ЫЙ ФОНД
4044
24

Текстъ отпечатанъ въ типографіи И. Гольдберга, Екатерининскій кан., № 94.

Титулъ и обертка—въ типографіи А. А. Пороховщикова, Бассейная, 3—5.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

(Значеніе юридическихъ знаній. Необходимость широкаго ихъ распространенія. Планъ и содержаніе книги).

I.

Несомнѣнно, что юридическія знанія, свѣдѣнія о законахъ—для всѣхъ полезны, для многихъ положительно необходимы, а для цѣлаго ряда лицъ безусловно обязательны. Они *полезны* для всѣхъ. — потому что каждый живетъ въ обществѣ, обладаетъ опредѣленными правами, несетъ опредѣленныя обязанности; права свои долженъ осуществлять и охранять и обязанности исполнять въ опредѣленномъ. установленномъ законами, порядкѣ,—и при этомъ всегда и во всемъ сообразоваться съ правами другихъ. имѣть въ виду общій интересъ; у каждаго были, есть или ежеминутно могутъ возникнуть дѣла, требующія разрѣшенія ихъ на основаніи права. закона, и опять въ опредѣленномъ порядкѣ; каждый можетъ получить отношеніе къ суду и дѣйствовать въ немъ нерѣдко безъ права или возможности замѣнить себя повѣреннымъ; у каждаго постоянно возникаютъ отношенія къ какой-либо власти, къ какимъ-либо должностнымъ лицамъ и присутственнымъ мѣстамъ. предъявляющимъ ему извѣстныя требованія, долженствующія основываться на законахъ; такъ что собственно не только свои права и обязанности. но и права и обязанности другихъ, и права и обязанности властей должны быть хорошо извѣстны каждому для того, чтобы онъ могъ дѣйствовать правильно самъ. обезпечивать уваженіе къ своимъ правамъ со стороны другихъ и вообще выполнять свой гражданскій долгъ. «Никто не можетъ отговариваться невѣдѣніемъ закона, когда онъ былъ обнародованъ установленнымъ порядкомъ»,—и гласитъ ст. 62 тома I, части 1, Законовъ Основныхъ, изд. 1892 г.—Чѣмъ выше же положеніе лица, чѣмъ чаще вступаетъ оно въ отношенія съ другими. чѣмъ разнообразнѣе его дѣятельность,—тѣмъ шире его права.

тѣмъ больше лежитъ на немъ обязанностей, тѣмъ сложнѣе его юридическое положеніе,—и тѣмъ уже полезнѣе, *прямо необходимо* для него знакомство съ законами.

Такимъ образомъ, *значеніе юридическихъ знаній весьма велико уже въ чисто частной жизни.* Но нынѣ почти никто не живетъ чисто частною жизнію. Каждый призывается теперь въ большей или меньшей мѣрѣ къ дѣламъ общественнымъ; каждый является членомъ своего сословнаго общества,—дворянскаго, купеческаго, мѣщанскаго, крестьянскаго; многіе являются присяжными засѣдателями, гласными городскихъ думъ и земскихъ собраній; значительное число лицъ состоитъ въ должностяхъ по общественному или сословному управленію; не мало лицъ занимаетъ мѣста по государственной службѣ. А когда лицо выступаетъ въ качествѣ дѣятеля общественнаго, когда оно осуществляетъ извѣстное право, возложенное на него прямо въ общихъ интересахъ, несетъ обязанность публичную, словомъ, когда оно проходитъ въ какомъ-либо отношеніи службу государственную или общественную, — тогда знаніе законовъ для него уже *безусловно обязательно*, и, не имѣя спеціальной юридической подготовки, оно должно самостоятельно пріобрѣсть соотвѣтствующія свѣдѣнія. Всѣмъ служащимъ прямо и твердо вмѣняется въ *непремѣнную обязанность* «вѣдать всѣ уставы и законы государственные» (томъ III, Уставъ о службѣ по опредѣленію отъ правительства, изд. 1896 г., ст. 715). Отъ нихъ требуется именно знаніе *всѣхъ законовъ*,—ибо, съ одной стороны, каждое свое опредѣленіе, постановленіе, рѣшеніе каждый служащій, по силѣ ст. 65 Законовъ Основныхъ, долженъ «утверждать на точныхъ словахъ закона»; съ другой же стороны, при противорѣчіяхъ между разными относящимися къ одному и тому же предмету законами, при невозможности согласовать буквальный смыслъ одного закона съ буквальнымъ смысломъ другого, можетъ возникать для должностного лица предусматриваемая тою же статьею необходимость «слѣдовать общему смыслу законодательства», а это—какъ вообще правильное пониманіе каждаго закона—невозможно безъ знакомства уже со всѣми законами, безъ усвоенія ихъ въ общей связи и послѣдовательности *). Законъ,

*) При наличности такого закона, начертаннаго на зерцалѣ и постоянно находящагося передъ служащими, представляется весьма страннымъ явленіе, о которомъ говоритъ въ одномъ, сдѣлавшемся достояніемъ печати, циркулярѣ черниговскій губернаторъ, Е. К. Андреевскій: „Чиновникъ, прослужившій нѣсколько лѣтъ и дослу-

именно и только законъ,—предписывается въ руководство служащему. Онъ—вѣрный, нелицепріятный, сознательный и точный исполнитель закона, — долженъ быть таковымъ. Но то должностное лицо, которое не знаетъ законовъ, которое не получило спеціальной юридической подготовки и само не заботится о ней,—можетъ быть лишь плохимъ исполнителемъ, постоянно нарушающимъ законъ, къ соблазну для другихъ и къ общему вреду, и не оправдывающимъ возложеннаго на него довѣрія.—При цѣломъ рядѣ должностныхъ лицъ состоятъ, далѣе, письмоводители, писаря; въ свою очередь, въ присут-

---

жившійся сравнительно до большого оклада, получивъ на дняхъ отъ непосредственнаго своего начальника предложеніе составить для доклада записку, въ которой надлежало привести ссылки на соотвѣтствующія статьи закона, и принявъ для этого отъ того же начальника подлежащіе томы Свода, возвратилъ черезъ три дня свою работу неоконченною, при чемъ выказалъ полнѣйшее неумѣнье ориентироваться въ статьяхъ закона и подыскивать ту или другую статью даже въ раздѣлахъ одного и того же тома.—Сдѣлавъ немедленно распоряженіе о смѣщеніи чиновника, занимавшаго несоотвѣтствующую его служебнымъ качествамъ должность, нахожу необходимымъ,—говоритъ г. черниговскій губернаторъ,—подтвердить подвѣдомственнымъ мнѣ учрежденіямъ, чтобы всѣ чины, имѣющіе въ своемъ вѣдѣніи чиновниковъ, постоянно заботились бы объ усовершенствованіи каждаго изъ нихъ въ умѣньи работать, а также въ знаніи и исполненіи служебныхъ обязанностей, и представляли бы нерадивыхъ въ замѣнѣ болѣе исправными, старательными и обнаруживающими влеченіе къ дальнѣйшему усовершенствованію. Отъ этого зависитъ достиженіе совершенства въ направленіи всѣхъ дѣлъ и всей службы, къ которой мы призваны. Независимо отъ этого предписываю: „1) всѣхъ писцовъ и чиновниковъ для письма обязать нынѣ же изучить технику обращенія со Сводомъ, подыскиванья въ немъ статей закона, а также усвоить себѣ значеніе Продолженій и сравнительныхъ указателей статей томовъ разныхъ изданій; 2) ни въ писцы, ни въ чиновники для письма не представлять къ опредѣленію тѣхъ, кои при испытаніи не выкажутъ совершеннаго умѣнья обращаться со Сводомъ Законовъ и сознательнаго знакомства съ составомъ его томовъ".—Нельзя не привѣтствовать подобной мѣры. Она необходимо вытекаетъ изъ приведеннаго постановленія, требующаго отъ состоящихъ на государственной службѣ знанія всѣхъ законовъ и имѣющаго тѣмъ бо́льшую важность, что, въ свою очередь, оно вытекаетъ изъ Основныхъ Законовъ, устанавляющихъ законность управленія. Подобное же начало не можетъ оставаться ничѣмъ необезпеченнымъ. Иначе это важнѣйшее начало управленія можетъ оставаться въ значительной степени мертвою буквою. Поэтому, если явленіе, о которомъ говоритъ г. черниговскій губернаторъ, присуще не одной черниговской губерніи, то желательны были бы извѣстныя и общія мѣры къ его устраненію.

ственныхъ мѣстахъ имѣется большое число канцелярскихъ чиновъ. И—хотя всѣ эти лица не имѣютъ самостоятельной власти, но и простая переписка требуетъ отъ нихъ знакомства съ законами; очень же часто они изготовляютъ доклады, собираютъ справки, составляютъ записки, пишутъ проекты опредѣленій и пр., и—тутъ уже необходимость и обязательность знанія законовъ еще яснѣе для нихъ. Дѣятельность должностныхъ лицъ возбуждаетъ иногда справедливыя жалобы, основательныя возраженія; распоряженія ихъ отмѣняются или замѣняются нерѣдко высшею властію. И—достойно сожалѣнія положеніе должностнаго лица, дѣйствія котораго часто подаютъ поводъ къ такимъ жалобамъ и возраженіямъ; еще же бо́льшаго сожалѣнія заслуживаетъ положеніе интересовъ ему ввѣренныхъ, въ особенности тогда, когда составленіе жалобы или возраженія бываетъ для частнаго лица затруднительно, по неимѣнію имъ самимъ нужной подготовки и по отсутствію въ данномъ мѣстѣ лицъ, обладающихъ необходимыми для этого познаніями. Въ то же время жалобы и возраженія, исходящія отъ частныхъ лицъ, нерѣдко вовсе не имѣютъ основаній въ законѣ; расчеты частныхъ лицъ на полученіе удовлетворенія по нимъ оказываются напрасными; обнаруживается, что они даромъ понесли извѣстные расходы и напрасно обременяли присутственныя мѣста и должностныхъ лицъ. Но понятно, что лишь знаніе законовъ должностными лицами можетъ дать наилучшее обезпеченіе интересамъ, имъ ввѣряемымъ, и поддержать ихъ истинное достоинство и значеніе *); что, равнымъ образомъ, при широкомъ распространеніи юридическихъ знаній, рѣже будутъ возникать неосновательныя жалобы и чаще будутъ получать удовлетвореніе ходатайства, возбуждаемыя частными лицами передъ высшею властію.

Выражается иногда мнѣніе, что право держится силою,—тѣмъ, что человѣка, дѣйствующаго неправильно, всегда можно принудить дѣйствовать сообразно съ правомъ, съ законами,—что каждый человѣкъ, такъ сказать, чувствуетъ у себя за спиною принужденіе и только потому повинуется законамъ.

*) Указъ Петра Великаго отъ 22 января 1722 г., начертанный на зерцалѣ и постоянно находящійся передъ глазами служащихъ, установляя упомянутую выраженную въ основанной на немъ статьѣ 715 Устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства обязанность ихъ знать всѣ законы—„яко первое и главное дѣло“—и поясняетъ именно: „понеже въ томъ зависитъ правое и незазорное управленіе всѣхъ дѣлъ“.

По образному выраженію Бисмарка, — «право держится штыкомъ». Но подобное мнѣніе несостоятельно. Невозможно представить себѣ не только такой обширный союзъ, каково государство, но даже и союзъ несравненно меньшій,—безъ права, безъ юридическихъ опредѣленій его устройства, дѣятельности, взаимныхъ отношеній членовъ, его составляющихъ. Право необходимо для каждаго человѣческаго общества, и человѣка нельзя мыслить внѣ права. «Въ правѣ, — говоритъ Іерингъ («Борьба за право», стр. 16, пер. Гинзбурга, 1894 г., 60 к.),— человѣкъ владѣетъ и защищаетъ нравственное основаніе своего существа; безъ права человѣкъ унижается до степени низшихъ животныхъ («Лучше уже родиться собакой, если суждено валяться подъ ногами, чѣмъ человѣкомъ»: Michael Kohlhaas, новелла Генриха Клейста); и дѣйствительно, римляне вполнѣ послѣдовательно приравнивали рабовъ къ низшимъ животнымъ (съ точки зрѣнія абстрактнаго права)». Право и покоится, главнымъ образомъ, на его разумности и сознаніи всѣми вообще и каждымъ въ частности его жизненной необходимости. Принужденіе не только не составляетъ единственнаго обезпеченія права, но даже и важнѣйшаго, наиболѣе существеннаго. Притомъ принужденіе постепенно теряетъ свое значеніе,—по мѣрѣ того, какъ право развивается, улучшается, становится въ болѣе и болѣе тѣсный союзъ съ наукою, удовлетворяетъ болѣе и болѣе широкій кругъ людей, въ большей и большей степени сообразуется съ справедливостію и общими интересами. Принужденіе болѣе и болѣе становится необходимымъ для поддержанія повиновенія законамъ лишь со стороны самыхъ дурныхъ элементовъ общества. Развитіе права есть торжество истинной свободы,—совершенно сознательнаго, непринужденнаго, добровольнаго подчиненія во всѣхъ отношеніяхъ усовершенствованному праву со стороны каждаго мыслящаго человѣческаго существа. И нынѣ исполненіе законовъ обезпечивается, главнымъ образомъ, не силою, а добровольнымъ имъ подчиненіемъ со стороны огромнѣйшаго большинства гражданъ. Правомѣрная дѣятельность, въ концѣ концовъ, внушается сильнѣйшимъ образомъ не страхомъ наказанія или иныхъ невыгодныхъ послѣдствій за уклоненіе въ сторону неправа, а общимъ сознаніемъ того, что иначе, въ собственныхъ и общественныхъ интересахъ, человѣкъ поступать и не можетъ, и не долженъ. Никакой силы, никакихъ штыковъ недостало бы для поддержанія правового порядка, повиновенія законамъ,—если бы общее сознаніе оказалось неправомѣрнымъ, если бы огромнѣй-

шее большинство, или, лучше сказать, всѣ (за малыми исключеніями) не желали осуществленія правового порядка, не признавали необходимости законовъ и точнаго ихъ примѣненія и не вѣрили въ постепенное усовершенствованіе права, въ улучшеніе законовъ.

Но безъ сомнѣнія, — для того, чтобы правовое сознаніе было ясно, правильно, твердо, — для этого оно должно опираться на возможно близкое знакомство съ правомъ и дѣйствующими законами. Совершенно очевидно, поэтому, что чѣмъ шире распространены юридическія знанія,—тѣмъ яснѣе общее правосознаніе, тѣмъ тверже законы и тѣмъ точнѣе ихъ примѣненіе.

Постоянно, въ различныхъ формахъ, но ради одной и той же цѣли, ради общаго порядка и благополучія, охраненія общаго интереса, происходитъ *борьба за право*. Проф. Сергіевскій, въ своемъ «Русскомъ уголовномъ правѣ» (стр. 261), касаясь этой борьбы по вопросу о необходимой оборонѣ, группируетъ и оттѣняетъ нѣкоторыя мысли, имѣющія весьма важное общее значеніе и подходящія къ настоящимъ разсужденіямъ: «Съ точки зрѣнія государственной,—замѣчаетъ онъ,— отраженіе всякаго незаконнаго нападенія всѣми силами должно быть признано основнымъ принципомъ твердости государственнаго строя». «Прямой интересъ нормально организованнаго государства,—говоритъ Таганцевъ («Лекціи», 11, стр. 572),— заключается въ развитіи у гражданъ сознанія неприкосновенности ихъ правъ, готовности защищать ихъ всѣми своими силами». Только то общество сильно, только то общество можетъ не бояться злоупотребленій ни со стороны частныхъ лицъ, ни со стороны органовъ власти, граждане котораго всегда готовы стать лицомъ къ лицу съ опасностію и вступить въ борьбу за право. На этомъ основаніи, защита своихъ правъ и благъ отъ противозаконныхъ нарушеній есть не только право, но вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы обязанность гражданъ. Іерингъ (*Ihering*, Kampf um's Recht) *)

---

*) Упоминаемое замѣчательное сочиненіе Іеринга — „Борьба за право“—кромѣ указаннаго выше перевода г. Гинзбурга, имѣется еще въ позднѣйшемъ переводѣ г. Верта подъ редакціею проф. Свѣшникова (Спб., 1895 г., 60 к.).

Почитаемъ умѣстнымъ привести подробнѣе основные положенія и выводы Іеринга по первому, находящемуся у насъ подъ руками, переводу:

Избравъ девизомъ слова: „въ борьбѣ ты обрѣтешь свое право“,— Іерингъ начинаетъ: „Цѣль права — миръ; средство къ достиженію этого мира — борьба“. Чѣмъ сильнѣе борьба, понесенная за право,

именно указываетъ на то, что неуклонная защита своихъ правъ отъ всякаго незаконнаго посягательства есть не что иное, какъ

тѣмъ оно дороже. Чѣмъ больше труда употреблено для созданія права, тѣмъ выше оно цѣнится.

Такимъ образомъ, борьба необходима для права. Съ тѣмъ вмѣстѣ она и обязательна для управомоченнаго, — и не только въ области частнаго имущественнаго права, но и въ области права публичнаго. „Если бы,—говоритъ Іерингъ, — мнѣ пришлось квалифицировать двѣ заповѣди: „не дѣлай беззаконія“ и „не терпи беззаконія“, по ихъ практическому значенію для жизни, — то я сказалъ бы, что болѣе важна вторая заповѣдь, менѣе—первая“.

Право тѣсно связано съ человѣческою личностію. Въ правѣ человѣкъ владѣетъ и защищаетъ нравственныя основанія своего существованія, безъ права же человѣкъ унижается до степени животныхъ. Отказаться отъ своего права, значитъ отказаться отъ своей личности, отъ драгоцѣннаго условія ея существованія. Не величина матеріальнаго интереса должна побуждать каждаго къ защитѣ своего частнаго права, а сущность и высшее значеніе права. Потеря права—потеря личности. Защищать свое частное право нужно въ интересахъ простого самоохраненія.

Отстаиваніе каждымъ своего частнаго права есть также и обязанность по отношенію къ обществу. Это вытекаетъ, прежде всего, изъ того, что конкретное, субъективное право предполагаетъ право абстрактное, объективное; потому что субъективное право есть именно то право, на которое лицо уполномочивается закономъ, правомъ въ объективномъ смыслѣ. Нѣтъ объективнаго права, нѣтъ и субъективнаго, и наоборотъ. Отстаивая свое частное право, человѣкъ защищаетъ право вообще. Интересъ и слѣдствіе этого его образа дѣйствій выходятъ, поэтому, далеко за предѣлы его личности. Борьба за право есть вмѣстѣ съ тѣмъ и борьба за законъ. Законъ, для того чтобы не быть пустой игрой и пустымъ звукомъ, долженъ быть защищаемъ. Съ нарушеніемъ права потерпѣвшаго, рухнетъ и соотвѣтствующій законъ. „Если,—говоритъ Іерингъ,—общество вправѣ звать всякаго на помощь противъ внѣшняго врага, если всякій обязанъ жертвовать для этого душою и тѣломъ, если, слѣдовательно, каждый обязанъ отстаивать національные интересы извнѣ, то не должно ли это же дѣлать и внутри государства, не должны развѣ и здѣсь всѣ патріоты и мужественные сплотиться воедино и держаться крѣпко противъ внутренняго, какъ тамъ противъ внѣшняго врага? И если тамъ трусливое бѣгство клеймятъ позоромъ измѣны общему дѣлу, то неужели здѣсь возможно отсутствіе этого упрека? Право и справедливость не будутъ процвѣтать въ государствѣ оттого только, что судья сидитъ на-готовѣ въ своемъ креслѣ, а полиція разставляетъ своихъ городовыхъ. Нужно, чтобы и само общество споспѣшествовало общему дѣлу. Всякій призванъ и обязанъ раздавить гидру произвола и беззаконія, гдѣ бы она ни появилась; всякій, кто наслаждается благами и удобствами порядка, долженъ внести свою лепту для сохраненія силы и уваженія къ закону; короче, всякій есть врожденный борецъ за право въ интересахъ всего общества“.

И—не внутренній только порядокъ обезпечивается борьбою за

гражданская доблесть и мужество, вытекающія изъ стремленія поддерживать установленный законами порядокъ; уклоняться отъ защиты своего права, отступать передъ лицомъ незаконнаго посягателя—есть, съ этой точки зрѣнія, дѣяніе позорное.

Но понятно, что опять-таки эта защита правъ, эта благородная, чисто-гражданская обязанность, эта дѣятельность, уклоненіе отъ которой является «позорнымъ»,—возможна и желательна на почвѣ знанія законовъ *). Главнѣйшимъ образомъ

право. Успѣшная борьба съ внутреннимъ врагомъ, безправіемъ и произволомъ, обѣщаетъ отпоръ и врагу внѣшнему, и наоборотъ. „Если,—замѣчаетъ Іерингъ,—правосознаніе отдѣльныхъ лицъ проявляется тупо, трусливо и апатично; если оно, вслѣдствіе препятствій, которыя ставятъ ему несправедливые законы или плохія учрежденія, не находитъ себѣ достаточно простору, чтобы могуче и свободно развернуться; если его преслѣдуютъ тамъ, гдѣ оно разсчитывало на помощь и споспѣшествованіе; если оно, поэтому, привыкаетъ терпѣть беззаконіе, — то кто повѣритъ, что подобное рабское и апатичное правосознаніе способно внезапно воспрянуть и энергически отозваться, когда поруганіе наносится не отдѣльному лицу, а цѣлой націи, въ случаѣ аттентата на ея политическую свободу, нарушенія или уничтоженія ея конституціи, нападенія внѣшняго врага? Кто не привыкъ мужественно защищать своихъ правъ, какъ можетъ такой почувствовать достаточный порывъ, чтобы положить жизнь и имущество за громаду?“

Такимъ образомъ, Іерингъ доходитъ до національнаго правосознанія, и говоритъ по этому поводу: „Для государства, которое хочетъ быть уважаемо извнѣ, твердо и непоколебимо стоять внутри,—нѣтъ болѣе святого дѣла, какъ беречь и воспитывать это драгоцѣннѣйшее благо,—національное правосознаніе. Эта забота — одна изъ самыхъ великихъ и серьезныхъ задачъ политической педагогики. Въ здоровомъ, крѣпкомъ правосознаніи каждаго отдѣльнаго лица государство владѣетъ самымъ обильнымъ источникомъ своей собственной силы, вѣрнѣйшей гарантіей своего собственнаго существованія, внѣшняго и внутренняго“.

*) Къ сожалѣнію, однако, Іерингъ упускаетъ изъ вида это коренное, важнѣйшее условіе, забываетъ, что, при отсутствіи широкаго распространенія юридическихъ знаній, не только не могутъ явиться дѣйствительно лучшіе законы, но и существующіе могутъ оставаться мертвою буквою, не вызывая борьбы за права, на нихъ основываемыя. Въ качествѣ средствъ для развитія и укрѣпленія національнаго правосознанія, онъ указываетъ только: „Твердость, ясность и опредѣленность матеріальнаго права, устраненіе всѣхъ нормъ, о которыя можетъ споткнуться здоровое правосознаніе, независимость судовъ, возможное совершенство процессуальныхъ учрежденій, — это обязательный путь для государства, для того, чтобы дать полный просторъ правосознанію подданныхъ и свободу своимъ собственнымъ силамъ. Всякое несправедливое съ точки зрѣнія народа опредѣленіе и ненавистное учрежденіе вредитъ національному правосознанію и могуществу“. Конечно, все это такъ. Но этого мало: необходимо и правильное юридическое развитіе гражданъ.

отъ юридическаго развитія зависитъ и образованіе въ гражданахъ сознанія указываемаго долга, лежащаго на нихъ. Наоборотъ, безъ знанія законовъ не можетъ быть правильнаго пониманія ни своихъ правъ и обязанностей, ни правъ и обязанностей другихъ лицъ, ни правъ и обязанностей властей, и защита права можетъ оказываться преступнымъ самоуправствомъ, мѣра возстановленія порядка—прямымъ его нарушеніемъ.

Въ то же время тогда лишь, когда широко распространится знаніе нынѣшнихъ, существующихъ законовъ,—окажется обезпеченнымъ вполнѣ ихъ дальнѣйшее развитіе и усовершенствованіе:

Общій интересъ, интересъ правительства и населенія или общества, власти и частнаго лица,—состоитъ въ томъ, *чтобы дѣйствующіе законы исполнялись въ точности*. Обезпечивать законамъ скорое и точное исполненіе прямо и вмѣняется въ обязанность каждому должностному лицу, каждому учрежденію; на нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ и на нѣкоторыя учрежденія и особо возлагается, затѣмъ, надзоръ за точнымъ и непремѣннымъ исполненіемъ законовъ, за дѣйствительнымъ осуществленіемъ законности въ управленіи, согласно Основнымъ Законамъ, ее установляющимъ. Но—надзоръ за точнымъ исполненіемъ законовъ, возлагаемый вообще на самихъ должностныхъ лицъ, можетъ быть тѣмъ дѣйствительнѣе, чѣмъ выше среди нихъ уровень юридическихъ знаній. Въ то же время самый дѣйствительный надзоръ въ этомъ направленіи есть *надзоръ, организующійся въ средѣ самого населенія*. Только такой надзоръ можетъ дать *безусловное* обезпеченіе точному примѣненію дѣйствующихъ законовъ, сдѣлать ихъ въ истинномъ смыслѣ слова живыми, *дѣйствующими*, вполнѣ осуществить законность. Подобный же надзоръ организуется лишь при широкомъ распространеніи юридическихъ знаній въ населеніи, при полученіи каждымъ лицомъ яснаго сознанія какъ о своихъ правахъ и обязанностяхъ, такъ и о правахъ и обязанностяхъ другихъ, какъ о правахъ и обязанностяхъ частныхъ лицъ, такъ, наконецъ, о правахъ и обязанностяхъ властей. Затѣмъ, тогда лишь, когда широко распространится знаніе нынѣшнихъ, существующихъ законовъ, и будетъ вполнѣ обезпечено точное ихъ исполненіе,—тогда лишь окажется обезпеченнымъ вполнѣ и *дальнѣйшее правильное развитіе и усовершенствованіе законовъ*, и на этомъ только важнѣйшемъ условіи могутъ получить безусловное примѣненіе новые болѣе развитые и усовершенствованные законы. Не будетъ широкаго

распространенія знанія дѣйствующихъ законовъ,—не будетъ точнаго исполненія ихъ въ той мѣрѣ, въ какой это желательно, необходимо и обязательно, не будетъ и дѣйствительно лучшихъ законовъ, и новые болѣе усовершенствованные законы не будутъ ограждены отъ превращенія ихъ въ мертвую букву...

Юридическія знанія вообще необходимы для сознательнаго отношенія къ житейскимъ явленіямъ; и—ими, несомнѣнно, обезпечиваются, ускоряются и ставятся на твердую почву различныя улучшенія общественныхъ отношеній. Это ясно изъ слѣдующаго: Наибольшій матеріалъ для чтенія даютъ гражданамъ періодическія изданія, и преимущественно газеты. Газеты составляютъ главную умственную пищу современнаго читателя. Онѣ вводятъ его въ болѣе или менѣе широкій кругъ явленій и держатъ его въ этомъ кругу постоянно, какъ изданія ежедневныя, какъ листки, всегда находящіеся передъ его глазами. Въ газетахъ отражается жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ, вопросахъ, нуждахъ и интересахъ. Ее обозрѣваютъ газеты со всѣхъ сторонъ. При этомъ же весь газетный матеріалъ имѣетъ неизмѣнно *юридическій* характеръ. Содержаніе періодической печати относится къ *публицистикѣ*, то-есть, къ наукѣ, разработывающей публичное право,—государственное, международное, полицейское, финансовое, военное, церковное, уголовное, судебное; поэтому, и газетные и журнальные дѣятели именуются публицистами. Въ сущности же, содержаніе періодическихъ изданій даже шире, ибо въ нихъ разработываются и вопросы частнаго права, дѣйствующаго гражданскаго законодательства, какъ продукта дѣятельности государственной, которая, давая развиваться частнымъ отношеніямъ, опредѣляетъ и ограничиваетъ ихъ въ интересахъ права, порядка, свободы, общаго блага. Переберите всѣ отдѣлы любой газеты, и широта обнимаемыхъ ею явленій и юридическій характеръ ея содержанія—будутъ совершенно очевидны. Характеръ этотъ придается разработкѣ каждаго предмета, вопроса или науки, затрогиваемыхъ въ періодической печати. Оттого нерѣдко газетный или журнальный дѣятель, и не будучи юристомъ по своему образованію и касаясь предмета или науки, неотносящихся къ числу юридическихъ,—здѣсь, на страницахъ періодическаго изданія, становится на юридическую почву, разсматриваетъ свой предметъ не иначе, какъ съ общественной точки зрѣнія, выступаетъ публицистомъ. Вначалѣ, такъ сказать, въ офиціальномъ отдѣлѣ газеты, обыкновенно приводятся цѣликомъ, въ подлинномъ видѣ, важнѣйшія узаконенія и пра-

вительственныя распоряженія, тотчасъ по обнародованіи ихъ въ офиціальныхъ изданіяхъ. Съ одной стороны, это чисто юридическій матеріалъ для разработки,—матеріалъ, подлежащій оцѣнкѣ теоретической и практической, съ точки зрѣнія науки и съ точки зрѣнія непосредственнаго примѣненія; съ другой же,—это обыкновенно результатъ дѣятельности, о предварительномъ ходѣ которой въ газетѣ сообщались до тѣхъ поръ не разъ свѣдѣнія болѣе или менѣе подробныя, слухи болѣе или менѣе опредѣленные; это есть извѣстное разрѣшеніе вопроса, который, быть можетъ, не одинъ разъ возбуждался въ печати,—удовлетвореніе потребности, въ выясненіе которой, быть можетъ, газета внесла свою долю. Второй отдѣлъ посвящается передовымъ статьямъ. Это и есть именно публицистика въ тѣсномъ смыслѣ слова, продуктъ самостоятельной юридической мысли. Здѣсь явленія народной жизни обобщаются, оцѣниваются по своему дѣйствительному значенію, объясняются и кладутся въ основаніе тѣхъ или иныхъ предположеній объ измѣненіяхъ въ законодательствѣ, объ измѣненіяхъ къ лучшему, согласно съ самымъ назначеніемъ и цѣлію періодической печати и съ названіемъ настоящаго отдѣла газеты,—отдѣла *передовыхъ* статей. Отдѣлъ этотъ дѣлится обыкновенно на двѣ части. Одна изъ нихъ посвящается политикѣ внутренней, вопросамъ и предметамъ внутренняго государственнаго управленія, государственнаго права внутренняго; другая—политикѣ внѣшней, сношеніямъ съ иными странами, внѣшнему государственному праву или праву международному,—вопросамъ мира, мирнаго улаженія между государственныхъ отношеній, способамъ международнаго объединенія извѣстныхъ вопросовъ и потребностей, разрѣшенія ихъ сообща, соединенными силами, вопросамъ развитія правильныхъ, постоянныхъ сношеній между народами,—равно какъ иногда и вопросамъ войны, способамъ насильственнаго разрѣшенія международныхъ затрудненій и столкновеній,—способамъ, примѣняемымъ рѣже и рѣже, по мѣрѣ развитія международнаго общенія и усиленія вліянія общественнаго мнѣнія. Несомнѣнная внутренняя связь всѣхъ странъ и всѣхъ народовъ, какъ членовъ одного тѣла, одного цѣлаго, человѣчества, съ общимъ міромъ идей, чувствъ, потребностей,—приводитъ къ тому, что печать занимается обсужденіемъ и такихъ вопросовъ и предметовъ, которые прямо и не относятся къ родной странѣ, но касаются видимымъ образомъ лишь одной отдаленной страны и отношеній, имѣющихъ значеніе для двухъ или нѣсколькихъ чужихъ странъ, не находящихся,

на первый взглядъ, ни въ какомъ соприкосновеніи съ отечествомъ. Отдѣлъ мнѣній печати есть, далѣе, отдѣлъ, въ которомъ представлены всѣ указанные вопросы внутренняго и внѣшняго государственнаго права въ томъ освѣщеніи и въ тѣхъ воззрѣніяхъ на способы ихъ разрѣшенія, которыя нашли себѣ выраженіе въ прочихъ публицистическихъ органахъ. Отдѣлъ этотъ даетъ понятіе о полнотѣ разработки того или иного вопроса, о преобладающемъ настроеніи общественнаго мнѣнія, о своеобразныхъ точкахъ зрѣнія на данныя явленія. Въ хроникѣ читатель находитъ краткія сообщенія о возникновеніи, движеніи и о томъ или иномъ разрѣшеніи различныхъ вопросовъ права, общественной и государственной жизни, о новыхъ предположеніяхъ касательно измѣненій въ законодательствѣ, иногда съ изложеніемъ подробностей проектовъ, съ извѣщеніемъ о времени, назначенномъ для окончательнаго ихъ обсужденія, и пр. Хроника же даетъ, какъ сырой матеріалъ, подлежащій юридической обработкѣ,—сообщенія о различныхъ случаяхъ, событіяхъ, происшествіяхъ и вообще о всемъ томъ, что имѣетъ болѣе или менѣе широкій интересъ. Отдѣльнымъ характернымъ событіямъ и явленіямъ текущей общественной жизни нерѣдко посвящаются соприкосновенные съ хроникою отдѣлы замѣтокъ, бесѣдъ мимоходомъ, маленькихъ хроникъ, маленькихъ фельетоновъ и пр. Далѣе слѣдуетъ отдѣлъ корреспонденцій,—отдѣлъ отчетовъ о положительныхъ и отрицательныхъ явленіяхъ общественной жизни различныхъ болѣе или менѣе обширныхъ поселеній страны, — отдѣлъ фактовъ того или иного значенія, точныхъ доказательствъ царящаго здѣсь порядка или нестроенія, — отдѣлъ картинъ дѣйствительной жизни со всѣми ея непосредственно обнаруживающимися вопросами, потребностями, условіями и свойствами; часть этого отдѣла посвящается отчетамъ объ иностранной общественной жизни. Въ связи же съ этимъ отдѣломъ находятся еженедѣльныя или ежедневныя обозрѣнія столичной и провинціальной жизни, равно жизни заграничной. Провинціальная общественная жизнь оказывается, впрочемъ, столь широкою, частные вопросы и явленія ея столь многозначительными, что она не можетъ умѣститься въ столичныхъ періодическихъ изданіяхъ и приводитъ къ созданію особой мѣстной печати, неутрачивающей связи съ общегосударственною и общечеловѣческою жизнію и имѣющей тѣ же отдѣлы. — Хроника судебная обнимаетъ, затѣмъ, рядъ явленій народной жизни, подлежащихъ оцѣнкѣ суда, непосредственному примѣненію къ

нимъ закона, напоминающаго всѣмъ о необходимости сообразовать съ нимъ свою дѣятельность.—Наконецъ. справочный отдѣлъ обнимаетъ цѣлый рядъ иныхъ юридическихъ явленій. Логическимъ же развитіемъ справочнаго отдѣла является заведенный уже въ нѣкоторыхъ изданіяхъ (въ «Сельскомъ Вѣстникѣ» и «Юридической Газетѣ») и, безъ сомнѣнія. необходимый и имѣющій появиться во всѣхъ прочихъ, какъ отвѣчающій вполнѣ существу и назначенію газеты. — отдѣлъ отвѣтовъ на чисто юридическіе запросы подписчиковъ *). — Вообще, сверху донизу газета наполнена вопросами жизни, разрѣшаемыми на началахъ закона, правды, справедливости, порядка, общаго интереса. Право положительное и право идеальное, право дѣйствующее, существующее, и право желательное, будущее, представлены здѣсь во всевозможныхъ сочетаніяхъ, получаютъ самое разнообразное примѣненіе, обнаруживаются со всѣхъ своихъ сторонъ. Все же сказанное преимущественно о газетахъ относится въ извѣстной степени и ко всей періодической и иной печати. По тѣмъ же началамъ могутъ быть разсмотрѣны отдѣлы любого журнала. Тутъ—то же служеніе той же жизни тѣми же средствами,—то же примѣненіе началъ юридической науки къ общему благу.

Ясно теперь, что успѣшность разрѣшенія задачи печати—обезпечивать правильное, согласное съ закономъ, правомъ, порядкомъ, правдою, справедливостію, общимъ интересомъ, дальнѣйшее развитіе общественной жизни и общественной мысли—зависитъ въ сильнѣйшей степени оттого, въ какой мѣрѣ *юридически-развита, юридически-просвѣщенна* та масса населенія, которая даетъ печати подписчиковъ и читателей и составляетъ предметъ ея служенія и попеченій. Съ одной стороны, этимъ обусловливается свойство того матеріала, который попадаетъ въ печать, степень его назидательности, такъ сказать; съ другой же.—въ зависимости отъ этого находится *дѣйствительное вліяніе печати*, развитіе надлежащаго яснаго сознанія въ обществѣ или населеніи тѣхъ или иныхъ вопросовъ. потребностей и способовъ ихъ разрѣшенія и удовлетворенія. Публицисты не могутъ каждый разъ излагать элементарныя понятія (хотя и могли бы писать гораздо популярнѣе, взявъ примѣръ съ А. Ѳ. Кони, рѣчи котораго передъ сенатомъ, полныя глубокаго содержанія и строгой научности, съ тѣмъ

*) О необходимости такого отдѣла въ періодическихъ изданіяхъ—см. въ нашей книгѣ—„Юридическое положеніе крестьянъ“.

вмѣстѣ остаются безусловно доступными и ясными для всѣхъ). Публицисты исходятъ обыкновенно изъ готовыхъ началъ и положеній юридическаго порядка. Необходимо, чтобы эти элементарныя понятія и начала юридическаго порядка были извѣстны читателю. Только тогда ясно будетъ для него и то или иное ихъ приложеніе, только тогда сознаніе его будетъ покоиться на твердой почвѣ. *Правильное же, юридически-развитое общественное сознаніе составляетъ факторъ, въ высшей степени важный въ дѣлѣ дѣйствительнаго улучшенія законодательства и общественныхъ отношеній, въ дѣлѣ практическаго насажденія юридическаго порядка и въ дѣлѣ его обезпеченія.* Если преобладающею формою права является и долженъ быть нынѣ законъ, то не утратили вовсе своего значенія и остальныя формы права,—юридическій обычай и право науки. Правильно же развитое, юридически-просвѣщенное общественное сознаніе можетъ непосредственно давать содержаніе праву науки и создавать юридическій обычай, согласный съ необходимыми началами права, нравственности, справедливости. Въ то же самое время, какимъ бы путемъ ни вырабатывался законъ, какъ преобладающая форма права,—источникомъ права, первоначальною правообразующею силою всегда будетъ народный духъ, общественное сознаніе, общественная мысль; власть же, издающая законы, отливающая право именно въ форму закона, всегда останется правообразующею силою производною, такъ какъ сама она есть право, сама создается и поддерживается народнымъ сознаніемъ и подъ его вліяніемъ видоизмѣняется въ своемъ устройствѣ. Власть представительствуетъ за извѣстные интересы и потребности, выясняетъ ихъ и даетъ имъ извѣстное удовлетвореніе, такъ или иначе регулируя ихъ; народный же духъ и общественное сознаніе создаютъ самые интересы и потребности и даютъ матеріалъ для точнаго ихъ выясненія и для опредѣленія способовъ ихъ удовлетворенія *). При этомъ *юридически - развитое общественное сознаніе можетъ и правильнѣе обнаружить потребности жизни, воспользоваться всѣми законными путями для своего проявленія, и точнѣе выразить и яснѣе указать способы удовлетворенія этихъ потребностей.* Иначе же и настоятельныя потребности—не могутъ быть ни правильно выражены, ни точно выяснены, ни удовлетворены надлежащимъ образомъ.

*) См. объ этомъ въ нашей книжкѣ: *Общедоступное руководство къ изученію законовъ*, § 3—7 (изд. 2-ое, 1899 г., 75 к.).

Такимъ образомъ, юридическія знанія, помимо теоретическаго, имѣютъ большое практическое значеніе. Особенно же велико практическое значеніе тѣхъ отдѣловъ законодательства, которые составляютъ предметъ настоящаго опыта популяризаціи права. Дѣйствительно, право, получившее извѣстное выраженіе, должно имѣть точное примѣненіе. Это должно быть обезпечено ему всѣми возможными средствами,—прямыми, какъ и косвенными, и въ частности наказаніемъ, какъ средствомъ ближайшимъ. При нѣкоторомъ уже развитіи законодательства, великимъ бѣдствіемъ для общества является безнаказанность нарушенія правъ гражданъ и самого государства со стороны частныхъ лицъ или представителей власти. Отсюда особое значеніе уголовныхъ законовъ. Далѣе, уголовное право есть та область права, въ которой государство именно ставитъ себѣ извѣстныя опредѣленныя границы для воздѣйствія на личность гражданина, даже и преступившаго его законы, для пораженія тѣхъ или иныхъ правъ его, въ наказаніе за совершенное имъ нарушеніе законовъ. Отсюда возможность для насъ, ниже, при изложеніи законовъ о состояніяхъ, характеризовать общія права состоянія отчасти на основаніи положеній дѣйствующаго уголовнаго законодательства; отсюда еще болѣе важное значеніе въ настоящемъ отношеніи, принадлежащее проекту новаго уголовнаго уложенія. Поэтому, какъ отъ свойства объявляемыхъ наказуемыми нарушеній закона, такъ отъ полагаемаго за нихъ наказанія и отъ самыхъ условій и порядка примѣненія наказанія — зависятъ самые существенные интересы гражданъ, ихъ свобода, нерушимость ихъ важнѣйшихъ правъ. Наказаніе, полагаемое безъ суда, напримѣръ, или съ нарушеніемъ основныхъ условій уголовной отвѣтственности,—причиняетъ крайнюю тревогу обществу, ставитъ какъ бы внѣ закона тѣхъ, къ кому примѣняется *). Такъ точно тѣлесное наказаніе, да еще при распространеніи его, при узкомъ уровнѣ юридическаго развитія исполнителей, шире предѣловъ закона,—причиняетъ не меньшія нравственныя страданія даже въ слояхъ общества, отъ него изъятыхъ. Отсюда вопль противъ этого вида наказанія, какъ именно можетъ быть названа статья Л. Н. Толстаго «Стыдно», появившаяся въ концѣ 1895 г. въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ»... **) Каковы же общія условія

*) См. нашу статью „Наказаніе безъ суда“ въ книгѣ „Юридическое положеніе крестьянъ“.

**) То единодушіе, съ которымъ осуждается въ послѣднее время

отвѣтственности за нарушеніе правъ и неисполненіе обязанностей?—что такое именно преступленіе, наказаніе, вмѣняемость и невмѣняемость преступнаго дѣянія, самооборона, уголовная давность? Вопросы эти, представляясь столь важными съ указанной точки зрѣнія, несомнѣнно, возникаютъ въ жизни особенно часто. Вслѣдствіе же этого, отвѣты на подобные вопросы, въ видѣ изложенія *общей части уголовнаго права*, — необходимы прежде всего *). Изложенію этой части уголовнаго права и посвящаются здѣсь первыя страницы. — Что такое, далѣе, подданные, граждане, сословія, классы?—каковы права и обязанности, возлагаемыя закономъ на каждое лицо, какъ необходимыя, естественныя, безъ которыхъ немыслимо человѣческое существованіе и которыя правомѣрное государство безусловно обезпечиваетъ всѣмъ своимъ гражданамъ вообще? — въ чемъ выражается и какъ оцѣнивается закономъ право жизни, тѣлесной неприкосновенности, личной свободы, чести, судебной защиты правъ и пр.?—каково положеніе мужчины и женщины въ правѣ?—каковы, наконецъ, особенныя права и обязанности лица того или иного сословія?—Никто, конечно, не станетъ отвергать естественность для каждаго такихъ вопросовъ и необходимость въ послѣдовательномъ изложеніи той части *государственнаго права*, къ которой относятся законы о состояніяхъ,—для отвѣтовъ на нихъ. Съ этими же вопросами тѣсно связаны представленія о томъ, какое именно наказаніе грозитъ за нарушеніе даннаго права или за неисполненіе опредѣленной обязанности, какую именно *охрану* предоставляетъ законъ

тѣлесное наказаніе, въ видѣ наказанія розгами, примѣняемое къ крестьянамъ, даетъ полное основаніе ожидать, что оно будетъ скоро отмѣнено вполнѣ и навсегда выйдетъ изъ употребленія. Горячо желаемъ, чтобы это послѣдовало уже, когда выйдетъ настоящая книжка, и чтобы наши указанія на подобный видъ наказанія (указанія, которыя нельзя устранить и которыя мы дѣлаемъ такъ, чтобы это исключительное наказаніе и примѣнялось, разъ это возможно теперь, по крайней мѣрѣ, не шире установленныхъ для него предѣловъ закона, со всѣми ограниченіями, указываемыми въ законѣ, не всегда ясно выраженными и нерѣдко упускаемыми изъ вида)—имѣли лишь историческое значеніе... Не менѣе желательно возбужденіе столь же общаго вниманія къ различнымъ другимъ особенностямъ, наблюдающимся въ юридическомъ положеніи крестьянъ. Тѣлесное наказаніе вытекаетъ изъ общаго неудовлетворительнаго положенія крестьянъ въ этомъ отношеніи,—изъ извѣстной *совокупности* особенностей въ законахъ о нихъ... Устраненіе этой-то коренной причины и общей почвы—и желательно всего болѣе.

*) Ниже указаны и нѣкоторыя иныя существенныя основанія къ изложенію въ началѣ настоящей книжки общей части уголовнаго права.

разсмотрѣннымъ правамъ и обязанностямъ. Изложеніе законовъ о состояніяхъ, естественно, и должно переходить, и переходитъ здѣсь, въ изложеніе соотвѣтствующаго раздѣла *особенной части уголовнаго права*,—въ разсмотрѣніе преступленій противъ жизни, здоровья, личной свободы, чести и пр.—убійства, нанесенія тѣлесныхъ поврежденій, обидъ и пр.— Наконецъ, выяснивъ положеніе лица съ его, главнымъ образомъ, общими необходимыми правами, естественно, перейти въ дальнѣйшемъ къ изложенію тѣхъ законовъ, которые опредѣляютъ чисто частныя отношенія лица, отношенія постоянныя, повседневныя.—гражданскія, имущественныя. Изложеніе началъ *гражданскаго права* и должно дать отвѣты на возникающіе такимъ образомъ вопросы о томъ: какія условія установлены для дѣйствительности и законности брака?—каковы взаимныя права и обязанности супруговъ, дѣтей и родителей?—какъ дѣлятся имущества и права на нихъ?—что такое запродажа, наемъ, заемъ, залогъ, закладъ, купля-продажа, дареніе, наслѣдованіе?—въ чемъ заключается особенность поземельныхъ правъ крестьянъ?—каковы мѣры судебной защиты правъ гражданскихъ, законные способы возстановленія этихъ правъ въ случаѣ ихъ нарушенія, не составляющаго преступленія или проступка?—И опять со всѣми этими вопросами неразрывно связаны вопросы о томъ, какія именно дѣйствія противъ гражданскихъ правъ признаются закономъ преступленіями или проступками и какую именно чрезвычайную охрану—наказаніемъ—обезпечиваетъ законъ этимъ правамъ. Отсюда же — необходимость и естественность изложенія другого соотвѣтствующаго раздѣла *особеннаго уголовнаго права*,—разсмотрѣнія преступленій противъ союза брачнаго, союза родителей и дѣтей; равно разсмотрѣнія преступленій, именуемыхъ: кражею, грабежомъ-разбоемъ, мошенничествомъ, присвоеніемъ, растратою, ростовщическими дѣйствіями и пр. Такимъ образомъ, помимо цѣльнаго изложенія общихъ понятій изъ области уголовнаго права-разсмотрѣны въ настоящей книжкѣ, *въ тѣсной связи* съ изложеніемъ законовъ о состояніяхъ и гражданскихъ, всѣ наичаще встрѣчающіеся преступленія и проступки *). При этомъ же

*) Между прочимъ, однимъ изъ (кромѣ указанныхъ выше) основаній къ изложенію на первомъ планѣ общей части уголовнаго права—послужило именно желаніе внести ту (впервые примѣняемую нами) особенность въ систему изложенія законовъ, которая состоитъ въ соединеніи вмѣстѣ, въ представленіи въ извѣстной, дѣйствительно существующей, связи,—законовъ опредѣлительныхъ и законовъ охра-

точно указаны преступленія, преслѣдуемыя не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшихъ, и выяснена подсудность каждаго даннаго дѣянія по его свойству или сословію лица, его совершившаго.—въ виду существеннаго различія въ размѣрѣ и порядкѣ отвѣтственности, обусловливаемаго такого рода обстоятельствами.

Такова система предлагаемаго изложенія указанныхъ отдѣловъ законодательства. Въ основѣ ея лежитъ — соблюденіе возможно строгой послѣдовательности изложенія, — установленіе такого перехода отъ однихъ понятій къ другимъ, чтобы дальнѣйшее находило извѣстное объясненіе въ предыдущемъ и чтобы всѣ излагаемыя понятія состояли между собою въ неразрывной органической связи *).

нительныхъ (по классификаціи Сперанскаго),—законовъ, установляющихъ права и обязанности, и законовъ, карающихъ за нарушеніе тѣхъ и другихъ. Другимъ основаніемъ къ этому (кромѣ указанныхъ) послужило готовящееся новое уголовное уложеніе. Съ одной стороны, оно должно обращать нынѣ особое вниманіе на вопросы уголовнаго права, и потому желательно предварительное возможно широкое распространеніе основныхъ, общихъ понятій и свѣдѣній изъ области этого права; съ другой, новое уложеніе само по себѣ не можетъ быть надлежащимъ образомъ понято безъ знакомства съ дѣйствующимъ въ настоящее время уложеніемъ, и съ третьей, сравненіе началъ и постановленій того и другого будетъ долго, и по обновленіи уголовнаго законодательства, служить предметомъ общественнаго интереса и вниманія.

*) Начала эти, по возможности, примѣнены ко всѣмъ частямъ книги. Между прочимъ же, въ раздѣлѣ, относящемся до законовъ гражданскихъ, послѣ изложенія общихъ понятій, началъ семейственнаго права, понятій объ имущественныхъ правахъ и ихъ подраздѣленіяхъ, разсматриваются прямо обязательства, возникающія изъ различныхъ договоровъ. Обязательственное же право, дѣйствительно, и стоитъ на ближайшей очереди въ системѣ гражданскаго права. Съ одной стороны, оно особенно развито въ настоящее время, и—на одно пріобрѣтеніе вещнаго права приходится, можно сказать, по крайней мѣрѣ, сто сдѣлокъ, установляющихъ обязательственныя отношенія, съ другой же,—самое пріобрѣтеніе вещнаго права предполагаетъ рядъ предварительныхъ договоровъ. Въ самомъ дѣлѣ, куплѣ-продажѣ предшествуетъ обыкновенно запродажа; для купли-продажи нерѣдко дѣлается заемъ; предметомъ ея служитъ иногда имущество, находящееся въ наймѣ, залогѣ; совершается купля-продажа часто товариществомъ; покупщикъ, равно какъ и продавецъ, дѣйствуютъ иногда черезъ повѣренныхъ. Притомъ самая купля-продажа, являющаяся у насъ, по Своду, способомъ пріобрѣтенія правъ на имущества и въ этомъ смыслѣ именно предполагающая предварительное соглашеніе о продажѣ,—во всѣхъ иностранныхъ законодательствахъ отнесена къ договорамъ; характеръ договора и у насъ

Понятно, что при такой системѣ предлагаемое изложеніе законовъ уголовныхъ, о состояніяхъ и гражданскихъ не можетъ представлять собою пересказа этихъ законовъ.—ибо самые названные законы расположены въ иной системѣ, въ другомъ порядкѣ. Да въ пересказахъ законовъ, быть можетъ, и нѣтъ особой надобности. Пересказъ не можетъ замѣнить собою самаго текста законовъ и съ тѣмъ вмѣстѣ не будетъ имѣть какого-либо иного существеннаго значенія. Для того, чтобы возбудить дѣйствительный интересъ къ законамъ, облегчить ихъ усвоеніе и ознакомить съ ихъ истиннымъ смысломъ и назначеніемъ.—необходимо изложеніе законовъ въ извѣстномъ теоретическомъ освѣщеніи. Коль скоро же имѣется въ виду именно *изложеніе законовъ*, то теоретическое освѣщеніе не можетъ лишить подобный опытъ и практическаго, непосредственно-руководственнаго, значенія. А опыты популяризаціи права съ таковымъ значеніемъ, несомнѣнно, въ особенности и желательны. Для большинства читателей, не получившаго юридическаго образованія, наша богатая юридическая литература мало или вовсе недоступна. Между тѣмъ, поставленное самою жизнію въ необходимость до извѣстной степени знать законы, оно нуждается въ пособіи къ ознакомленію съ ними, и—доступнымъ и оправдывающимъ свое существованіе можетъ быть для него лишь такое—научно-практическое—пособіе, въ которомъ именно, съ соблюденіемъ теоретически-обоснованной системы, излагают-

---

имѣетъ, далѣе, дареніе. Отсюда — прежде изложенія купли-продажи именно естественнѣе, послѣдовательнѣе, изложить понятія объ обязательствахъ по договорамъ на имущества и на дѣйствія, право требованій. За разсмотрѣніемъ обязательствъ по договорамъ на имущества и на дѣйствія, разсматриваются, какъ дополнительныя обязательства, различныя формы обезпеченія упомянутыхъ договоровъ, какъ обязательства дополнительныя. и—должна представляться очевидною естественность такого порядка передъ системою Свода, въ которомъ обезпеченіе обязательствъ отнесено къ общей части обязательственнаго права и дополнительные договоры разсматриваются прежде главныхъ. Въ заключеніе, послѣ изложенія возмездныхъ способовъ пріобрѣтенія имущественныхъ правъ, разсматриваются способы безмезднаго пріобрѣтенія этихъ правъ, какъ имѣющіе наименьшее примѣненіе, и—въ концѣ именно наслѣдованіе. Наслѣдованіемъ установляется извѣстное продолженіе личности умершаго, и—здѣсь представляются, при такой системѣ, выясненными ранѣе, прежде, всѣ тѣ имущественныя права, которыя могла имѣть личность при жизни. Наконецъ, поземельнымъ правамъ крестьянъ посвящена особая глава въ изложеніи матеріальнаго гражданскаго права, такъ какъ права эти пока зиждутся на особыхъ основаніяхъ, отличныхъ отъ общегражданскихъ.

ся общія начала *дѣйствующаго права* и, вмѣстѣ съ тѣмъ, на такой почвѣ, его важнѣйшія положенія и постановленія; которое сообщаетъ существенныя, непосредственно-руководственныя свѣдѣнія изъ области законодательства, но свѣдѣнія не отрывочныя, не случайно избираемыя, не механически расположенныя, а представляемыя и представляющіяся частями извѣстнаго цѣлаго.

Такой характеръ, по возможности, и приданъ настоящему опыту изложенія важнѣйшихъ законовъ. Для большей же его доступности, и слогъ изложенія принятъ возможно простой, свободный отъ иностранныхъ выраженій и—соотвѣтственно предмету—точный.

Въ виду всего изложеннаго, равно какъ въ виду почти полнаго отсутствія у насъ юридической литературы,—быть можетъ, не окажется излишнимъ предлагаемый посильный опытъ, и цѣль автора — облегчить неподготовленному спеціально читателю переходъ къ другимъ болѣе обширнымъ и глубокимъ трудамъ по соотвѣтствующимъ отраслямъ права, здѣсь обстоятельно указываемымъ, — будетъ до извѣстной степени достигнута*).

Н. Дружининъ.

---

*) Настоящая книжка составлена по плану, изложенному на стр. 83 нашего „Общедоступнаго руководства къ изученію законовъ“, вышедшаго въ 1892 году (и нынѣ появившагося во второмъ изданіи). Она такъ же, какъ и вышедшая въ 1894 году, книжка „Необходимыя для всѣхъ свѣдѣнія о податяхъ, пошлинахъ, сборахъ и о воинской повинности“,—представляетъ собою какъ бы продолженіе этого опыта популяризаціи права. Но съ тѣмъ вмѣстѣ, какъ изложенію извѣстныхъ опредѣленныхъ частей законодательства, настоящей книжкѣ приданъ, какъ видно, *совершенно самостоятельный характеръ*. Пособіемъ болѣе доступнымъ, съ болѣе практическимъ и менѣе теоретическимъ характеромъ, но въ то же время цѣльнымъ, излагающимъ все дѣйствующее русское законодательство съ практическою частью,—является книжка наша „Общепонятное законовѣдѣніе. Научно-практическое пособіе, съ приложеніемъ образцовъ и формъ дѣловыхъ бумагъ: прошеній, заявленій, жалобъ, договоровъ, завѣщаній, приговоровъ сельскихъ и волостныхъ сходовъ, и т. п.“ 1898 г., 1 р. — Наконецъ, пособіемъ, излагающимъ право (собственно законы о крестьянскомъ самоуправленіи) въ беллетристической формѣ, является книжка „Новое сельское общество“, вышедшая въ отдѣльномъ изданіи и въ составѣ „Читальни Народной Школы“ за 1897 годъ. Эта послѣдняя книжка является какъ бы ступенью къ упомянутымъ выше двумъ первымъ и къ настоящей новой предлагаемой книжкѣ. Продолженіемъ же книжки „Новое сельское общество“ служатъ вышедшія въ составѣ „Читальни Народной Школы“ за 1898 г. книжки: „Сельскій староста“ и „Волостное правленье и волостной старшина“.

ЗАКОНЫ УГОЛОВНЫЕ.

ЧАСТЬ ОБЩАЯ.

Основныя начала уголовной отвѣтственности за нарушеніе правъ и неисполненіе обязанностей.

ГЛАВА I.

Главнѣйшія понятія и постановленія.

1. Что такое преступленіе? — Государство, *опредѣляя* въ цѣломъ рядѣ законовъ общія права и обязанности, учреждаетъ такимъ образомъ извѣстный *правопорядокъ*, указываетъ на то, *что́ должно быть*. Въ свою очередь, твердость этого правопорядка, дѣйствительное соотвѣтствіе того, *что́ есть*, тому, *что́ должно быть*, зависитъ отъ *общеобязательности* законовъ, отъ точнаго и непремѣннаго ихъ исполненія какъ гражданами, такъ и самою властію. Законъ можетъ что-либо воспрещать, и — это не можетъ быть никѣмъ совершаемо. Законъ можетъ, наоборотъ, что-либо приказывать, предписывать, и — это должно быть въ точности всѣми выполняемо. Таково существо и назначеніе закона, какъ правила, полагающаго предѣлы свободѣ каждаго въ интересахъ всѣхъ и свободѣ всѣхъ въ интересахъ каждаго, и тѣмъ обезпечивающаго всѣмъ истинную свободу. Но — тѣ или иныя основанныя на законѣ права могутъ быть нарушены, обязанности невыполнены, запрещенія перейдены, требованія оставлены безъ исполненія. Создаются сами собою такого рода факты, дѣйствія. Что же изъ нихъ возникаетъ? Какія *юридическія* послѣдствія влекутъ за собою

подобныя нарушенія законовъ? Очевидно, что если бы государство только воспрещало и предписывало, не принимая никакихъ особыхъ мѣръ противъ нарушителей его запрещеній и требованій, то законы оставались бы въ значительной степени мертвою буквою, при настоящемъ состояніи права и общественнаго развитія. Одною доброю волею частныхъ и должностныхъ лицъ они обезпечивались бы не въ полной мѣрѣ. Хотя право держится, главнымъ образомъ, именно этою доброю общею волею, покоится на общемъ сознаніи всѣми его разумности и необходимости,—но всегда могутъ находиться отдѣльныя лица,—большее или меньшее ихъ число,—не желающія исполнять законовъ, уважать чужія права, удерживаться въ предѣлахъ своей власти и закономѣрной свободы. Опредѣляя права и обязанности, государство должно еще, поэтому, *охранять* ихъ,—особо обезпечивать учреждаемый законами правопорядокъ, особо ограждать нерушимость правъ и обязанностей, нарушенія правъ предупреждать и пресѣкать, къ исполненію упущенныхъ обязанностей привлекать и нарушенный порядокъ въ возможной мѣрѣ возстановлять. И вотъ, нарушенія законовъ влекутъ за собою извѣстныя опредѣленныя юридическія послѣдствія.—Послѣдствія эти въ разныхъ случаяхъ бываютъ неодинаковы, — ибо законы и основываемыя на нихъ права и обязанности охраняются различно: въ порядкѣ *гражданскомъ* и въ порядкѣ *уголовномъ*. Нѣкоторыя отступленія отъ законовъ, затрогивающія преимущественно частные интересы, не заключающія въ себѣ ничего особо угрожающаго общему порядку и спокойствію, считаются выражающими *гражданскую неправду*, признаются *гражданскими правонарушеніями*. Затронутыя ими права возстановляются, допуская возстановленіе, и лица, не исполнившія своихъ обязанностей, привлекаются извѣстнымъ порядкомъ къ ихъ исполненію. Подчинившись всѣмъ тягостямъ принудительнаго выполненія требованій закона, лица, допустившія подобныя — гражданскія — правонарушенія, не несутъ за нихъ болѣе никакихъ юридическихъ послѣдствій. Наоборотъ, иныя запрещенія и требованія законовъ столь существенны, отступленія отъ нихъ причиняютъ столь важный, подчасъ непоправимый вредъ, заключаютъ въ себѣ такую угрозу общественному спокойствію, настолько противорѣчатъ праву и общему порядку,—что создается необходимость въ иной охранѣ соотвѣтствующихъ законовъ, въ особыхъ чрезвычайныхъ мѣрахъ обезпеченія того, чтобы содержащіяся въ этихъ законахъ запрещенія какъ можно

менѣе нарушались и предъявляемыя ими требованія, дѣйствительно, исполнялись въ точности. Всякое отступленіе отъ подобныхъ опредѣленныхъ и точно выраженныхъ требованій и запрещеній законовъ признается *неправдою уголовною*, именно объявляется *преступленіемъ* или *проступкомъ*, и—кромѣ возможнаго предпринимаемаго при этомъ возстановленія нарушенныхъ правъ и привлеченія къ исполненію упущенныхъ обязанностей, примѣняется къ виновному въ подобномъ нарушеніи законовъ высшая мѣра принужденія или особый способъ принудительнаго воздѣйствія — *наказаніе*. «Преступленіемъ или проступкомъ,—говорится въ ст. 1 Уложенія о наказаніяхъ,—признается какъ самое противозаконное дѣяніе, такъ и неисполненіе того, что̀ подъ страхомъ наказанія закономъ предписано». При этомъ слово «преступленіе» прилагается обыкновенно къ дѣянію важному, крупному, нарушающему особо существенное и необходимое требованіе или запрещеніе закона, подвергающее виновнаго болѣе или менѣе тяжкому наказанію; слово же «проступокъ» обозначаетъ дѣяніе маловажное, нарушающее менѣе существенныя требованія закона, приводящее виновнаго къ соотвѣтственно менѣе строгой карѣ, къ болѣе легкому наказанію.

Итакъ, *безъ закона не можетъ быть преступленія*, то есть: дѣяніе не можетъ быть преступнымъ, если оно не предусмотрѣно и не объявлено *закономъ* заранѣе, какъ преступленіе или проступокъ; если оно не можетъ быть подведено подъ законъ, воспрещающій или предписывающій и вмѣстѣ съ тѣмъ —карающій, угрожающій наказаніемъ за его нарушеніе.

2. Наказаніе и его назначеніе.—Преступленіе, какъ нарушеніе извѣстнаго закона или неисполненіе его предписаній, называется также дѣяніемъ *наказуемымъ*, дѣйствіемъ *караемымъ*,—потому что оно именно влечетъ за собою *наказаніе*, *кару*,—то-есть, извѣстную, болѣе или менѣе чувствительную или жестокую принудительную мѣру, предпринимаемую относительно преступника установленнымъ порядкомъ, въ разнообразныхъ цѣляхъ: для удовлетворенія за причиненный вредъ; для возмездія преступнику за совершенное имъ злонамѣренное дѣйствіе; для исправленія преступника и для обезпеченія тѣмъ обществу и порядку безопасности отъ дальнѣйшихъ покушеній съ его стороны; равно для устрашенія другихъ,—для предупрежденія страхомъ подобнаго возмездія нарушеній закона, могущихъ исходить отъ другихъ. Наказаніе составляетъ существенный признакъ преступленія,—важное и необходимое

указаніе на то, что данное дѣяніе *преступно*. Каждому преступленію соотвѣтствуетъ наказаніе, и—*подобно тому, какъ нѣтъ преступленія безъ закона, такъ нѣтъ и наказанія безъ закона*, то-есть, не установленнаго, не опредѣленнаго заранѣе *закономъ*. «Наказанія за преступленія и проступки,—говоритъ ст. 90 Уложенія о наказаніяхъ,—опредѣляются не иначе, какъ на точномъ основаніи *закона*».

3. Порядокъ и условія присужденія къ наказанію за преступленія.—Итакъ, когда преступленіе совершилось,—къ виновному должно быть примѣнено извѣстное опредѣленное наказаніе. Необходимою становится тогда извѣстная дѣятельность, которою доказывалась бы дѣйствительность совершенія преступленія, устанавлялась бы истинная виновность преступника, опредѣлялась бы точная мѣра заслуженнаго имъ возмездія и которою нарушенный преступленіемъ порядокъ могъ бы быть правильно возстановленъ и обезпеченъ отъ дальнѣйшихъ нарушеній. Является необходимость въ *судебномъ* производствѣ. И—*какъ нѣтъ преступленія и наказанія безъ закона, такъ точно нѣтъ наказанія и безъ суда*, дѣйствующаго въ опредѣленномъ *закономъ* порядкѣ. «Никто не можетъ подлежать судебному преслѣдованію за преступленіе или проступокъ,—говоритъ ст. 1 устава уголовнаго судопроизводства,—не бывъ привлеченъ къ отвѣтственности въ порядкѣ, опредѣленномъ *правилами сего устава*».

За весьма рѣдкими исключеніями, судъ по всѣмъ преступленіямъ и проступкамъ, во всѣхъ судебныхъ установленіяхъ, отправляется, въ видахъ безпристрастія, публично, при открытыхъ дверяхъ; постановленія же суда и все, что въ немъ совершается, могутъ быть оглашаемы въ печати, предаваемы гласности. Такой судъ—*гласный* и *публичный*—именно данъ впервые Судебными Уставами 20 ноября 1864 г., и—начала гласности и публичности сохраняются въ общемъ до сихъ поръ неизмѣнными (постороннія лица не допускаются только въ созданныя законоположеніями 12 іюля 1889 г. высшія въ губерніяхъ административно-судебныя установленія—губернскія присутствія). Согласно же основному требованію ст. 91 Уложенія о наказаніяхъ,—для того, чтобы подсудимый могъ быть присужденъ къ наказанію, преступленіе его должно быть *несомнѣнно доказано*.

Постановленіе суда, которымъ разсмотрѣнное дѣло разрѣшается вполнѣ и которымъ виновный оправдывается или присуждается къ наказанію, называется *приговоромъ*. За исклю-

ченіемъ случаевъ присужденія къ наиболѣе легкимъ и незначительнымъ наказаніямъ, предоставляется осужденному приносить на приговоръ первой инстанціи *апелляціонную жалобу*, съ возможностію для заинтересованнаго лица представлять новыя доказательства своей невинности. По такой жалобѣ дѣло разсматривается въ высшей инстанціи вновь *по существу*.— Приговоры апелляціоннаго суда по всѣмъ дѣламъ, равно приговоры первой инстанціи по наименѣе важнымъ дѣламъ, не допускающимъ апелляцій, и приговоры той же первой инстанціи по дѣламъ важнымъ, но рѣшеннымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей или сословныхъ представителей, называются *окончательными*. На подобные приговоры могутъ быть приносимы *кассаціонныя жалобы*, въ случаяхъ—явнаго нарушенія закона и установленныхъ предѣловъ власти и правилъ дѣятельности суда. Дѣло разсматривается въ кассаціонномъ судѣ не по существу, не съ точки зрѣнія представленныхъ фактическихъ доказательствъ, а съ точки зрѣнія примѣненія судомъ законовъ и соблюденія имъ формъ и обрядовъ, обезпечивающихъ правильность его дѣйствій. При этомъ постановленія уголовнаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената, заключающія въ себѣ изъясненіе точнаго смысла законовъ, ради правильнаго примѣненія которыхъ установляется подобное обжалованіе,—печатаются во всеобщее свѣдѣніе. Судебный приговоръ входитъ *въ законную силу*,—*оправдательный* немедленно, при чемъ подсудимый, находившійся подъ стражею, тотчасъ же по произнесеніи приговора, освобождается, *обвинительный* же приговоръ тогда: когда по дѣлу, допускающему апелляціонное обжалованіе, соотвѣтствующей жалобы не представлено; когда по дѣлу, по которому могла бы быть принесена кассаціонная жалоба, таковой жалобы также не предъявлено; когда кассаціонная жалоба оставлена безъ послѣдствій; когда, наконецъ, въ низшихъ судебныхъ мѣстахъ— обѣ стороны заявятъ объ отказѣ отъ права обжалованія. Вошедшій же въ законную силу приговоръ долженъ быть приведенъ *въ исполненіе*,—естественно, такъ, чтобы цѣли суда и наказанія были достигнуты: чтобы преступникъ не потерпѣлъ больше того, къ чему онъ присужденъ, чтобы для него возможно было исправленіе и чтобы общество было въ безопасности отъ его дальнѣйшихъ покушеній на правопорядокъ.

4. Однократность суда и наказанія за преступленіе.— Цѣлымъ рядомъ строго выработанныхъ условій и правилъ преслѣдованія за преступленія и проступки, законъ стремится въ

возможной степени обезпечить правильность каждаго приговора суда.— то, чтобы онъ постигалъ дѣйствительно виновнаго и въ точной мѣрѣ имъ содѣяннаго. Если однако даннымъ окончательнымъ приговоромъ цѣль судебнаго преслѣдованія не достигнута, если преступникъ присужденъ къ меньшему наказанію, сравнительно съ тѣмъ, котораго онъ заслуживалъ, или и вовсе оправданъ, а между тѣмъ, впослѣдствіи оказывается, дѣйствительно, виновнымъ,—тѣмъ не менѣе, вторичнаго суда не бываетъ и виновный не можетъ быть вновь привлеченъ къ нему. Государство, стремясь постоянно къ улучшенію судебной части, относитъ подобные приговоры къ недостаткамъ существующаго ея устройства, и—не считаетъ возможнымъ и справедливымъ подвергать лицо всѣмъ непріятностямъ новаго преслѣдованія за одно и то же преступленіе. Да допустить это значило бы допустить постоянное состояніе подъ судомъ даннаго лица за одно и то же преступленіе,—а это противорѣчило бы основному требованію порядка, состоящему въ томъ, *чтобы права и положеніе каждаго были вполнѣ опредѣленны и получали всегда положительное разрѣшеніе.* Согласно съ тѣмъ, по уставу уголовнаго судопроизводства, присужденный вошедшимъ въ законную силу приговоромъ къ наказанію не можетъ быть вновь судимъ по тому же дѣлу, хотя бы впослѣдствіи были обнаружены обстоятельства, увеличивающія его вину; точно также и оправданный вошедшимъ въ законную силу приговоромъ надлежащаго суда не можетъ быть вторично подвергнутъ слѣдствію и суду по тому же самому преступленію, если бы даже открылись новыя доказательства его виновности. Но— естественно, что изъ этихъ правилъ дѣлаются исключенія въ тѣхъ случаяхъ, когда приговоръ о меньшемъ наказаніи или приговоръ оправдательный были слѣдствіями подлога, подкупа или иного преступленія.—Въ иномъ положеніи находится осужденіе невиннаго или присужденіе и виновнаго къ наказанію, сверхъ мѣры содѣяннаго, по судебной ошибкѣ. Гражданинъ опять-таки не можетъ быть дѣлаемъ отвѣтственнымъ за недостатки судебнаго устройства, и во всѣхъ этихъ случаяхъ допускается въ извѣстномъ порядкѣ возобновленіе дѣлъ во всякое время, не смотря даже на смерть невинно осужденнаго.

5. Право наказанія.—Право объявлять извѣстныя дѣянія преступленіями или проступками, право установлять за нихъ соотвѣтственныя наказанія и право самыя эти наказанія опредѣлять и примѣнять—всѣ эти права суть составныя части, правомочія одного и того же *права наказанія.* Послѣднее же

право во всѣхъ его правомочіяхъ присвоивается нынѣ государственною властію именно и исключительно себѣ. Никто болѣе не можетъ ни объявлять извѣстное дѣяніе преступленіемъ, ни установлять за него наказаніе, ни опредѣлять самую мѣру послѣдняго и подвергать данное лицо отвѣтственности. Никто не можетъ быть и судьею въ собственномъ дѣлѣ. Кажущееся личнымъ дѣло каждаго современное государство дѣлаетъ какъ бы своимъ дѣломъ. Подлежащее наказанію нарушеніе извѣстныхъ интересовъ и совершенно частнаго отдѣльнаго лица считается какъ бы нарушеніемъ общихъ интересовъ. И дѣйствительно. Государство установляетъ извѣстный правопорядокъ. Только государство можетъ съ успѣхомъ и охранять, и возстановлять его. Всякія самоуправныя дѣйствія, всякій самосудъ, поэтому, воспрещены. Въ этомъ важное отличіе новаго времени отъ прошлой исторіи человѣчества,—когда преступленіе казалось больше дѣломъ частнымъ, дѣломъ пострадавшаго отъ него или его родственниковъ; когда частному лицу предоставлялось и наказаніе преступника, въ видѣ *права мести*, то-есть, самовольной расправы съ преступникомъ, не знающей ни границъ, ни мѣры, ни опредѣленнаго порядка осуществленія.

6. Отвѣтственность въ дисциплинарномъ порядкѣ. — Изъ законовъ граждане познаютъ, главнымъ образомъ, то, что̀ воспрещено или предписано, порядокъ осуществленія правъ и исполненія обязанностей и порядокъ и мѣру отвѣтственности за нарушеніе запрещеній закона или за отказъ отъ исполненія его требованій. Въ законахъ указывается, ближайшимъ образомъ, граница личной свободы каждаго и тѣ предѣлы, выходъ изъ которыхъ составляетъ преступленіе или проступокъ. Судъ и наказаніе, — наказаніе по суду и закону, въ порядкѣ исполненія судебнаго обвинительнаго приговора,— вотъ, затѣмъ, единственныя послѣдствія неисполненія гражданами извѣстныхъ обязанностей, налагаемыхъ на нихъ закономъ, или совершенія того, что̀ законами воспрещено, подъ страхомъ наказанія. Это есть *общее* для нихъ правило, установленное въ современномъ государствѣ. Подвергаться какимъ-либо, хотя бы то и самымъ незначительнымъ, взысканіямъ и пораженіямъ правъ, въ какихъ бы то ни было малыхъ доляхъ, внѣ этого порядка, вопреки этому общему правилу,—значитъ, подпадать дѣйствію исключеній изъ этого существеннѣйшаго правила, опредѣляющаго необходимое *юридическое* положеніе гражданъ въ госу-

дарствѣ. *Право взысканій, налагаемыхъ безъ суда*, или установленіе отвѣтственности въ *дисциплинарномъ порядкѣ* составляетъ въ различныхъ своихъ проявленіяхъ исключеніе изъ этого правила. Но подобныя исключенія, естественно, могутъ быть допускаемы лишь при наличности особыхъ обстоятельствъ, при существованіи различныхъ особенностей положенія дѣлъ и условій.

7. Удовлетвореніе за преступленіе.—Преступленіе создаетъ *потерпѣвшихъ* отъ него. Потери ихъ могутъ выражаться весьма различно. Должны ли онѣ быть вознаграждаемы? Несомнѣнно, потому что одною изъ цѣлей наказанія является возстановленіе порядка, нарушеннаго преступленіемъ. Примѣненіе наказанія къ виновному удовлетворяетъ извѣстный государственный интересъ. Оно же даетъ нѣкоторое удовлетвореніе и чувству потерпѣвшаго отъ преступленія. Государство приняло на себя наказаніе виновнаго, лишивъ потерпѣвшаго прежняго права мести, и—выполнило эту задачу въ интересахъ права, порядка и потерпѣвшаго. Но матеріальныя потери этимъ не вознаграждаются, и—для покрытія ихъ, для дѣйствительнаго возстановленія того законнаго состоянія, которое существовало до нарушенія, установляется иное удовлетвореніе, сообразное нарушенному праву и потому неодинаковое въ каждомъ данномъ случаѣ, обыкновенно же денежное. Въ этихъ видахъ, прежде всего, вещи, добытыя преступленіемъ, возвращаются тѣмъ, кому принадлежатъ. Затѣмъ, — «виновные въ преступленіи, причинившемъ кому-либо вредъ или убытокъ, сверхъ наказанія, къ коему присуждаются, обязаны, — говоритъ ст. 59 Уложенія,—вознаградить за сей вредъ или убытокъ изъ собственнаго имущества». Вознагражденіе это покрывается притомъ изъ имущества виновнаго лица прежде всякихъ иныхъ взысканій. Самое требованіе такого вознагражденія можетъ быть предъявляемо одновременно съ уголовнымъ преслѣдованіемъ виновнаго.

8. Предупрежденіе преступленій.—Въ самомъ наказаніи за преступленія заключается уже извѣстное *предупрежденіе* дальнѣйшихъ случаевъ ихъ совершенія. Одною изъ цѣлей наказанія и служитъ внушеніе этого гражданамъ. Примѣнительно къ разсужденіямъ знаменитаго англійскаго философа-юриста Бентама, запрещеніе извѣстныхъ дѣяній подъ страхомъ наказанія и примѣненіе наказанія къ преступнику могутъ быть названы *прямыми* мѣрами предупрежденія и пресѣченія преступленій («Избранныя сочиненія», т. I, стр. 573). Но, помимо

того, государство, наказывая за преступленія, стремится создавать особыя условія, при которыхъ самыя преступленія *не могли бы совершаться*,—употребляетъ такія средства, которыя, не имѣя свойства наказанія, дѣйствуютъ на физическую или нравственную сторону человѣка, чтобы расположить его повиноваться законамъ, чтобы удалить отъ него соблазнъ преступленія, чтобы управлять имъ чрезъ его наклонности и образованіе. Такія мѣры предупрежденія преступленій (относящіяся преимущественно къ полицейскому праву) могутъ быть названы *косвенными*. По образнымъ опредѣленіямъ Бентама, установляя прямыя мѣры предупрежденія преступленій, законодатель объявляетъ непріятелю открытую войну, указываетъ его, преслѣдуетъ его, вступаетъ съ нимъ въ схватку и въ его присутствіи строитъ свои батареи. Во второмъ же случаѣ, онъ не высказываетъ всѣхъ своихъ намѣреній. Здѣсь онъ какъ бы строитъ мины, старается предупредить непріятельскіе замыслы и удержать въ своемъ союзѣ тѣхъ, кто могъ бы имѣть противъ него тайныя цѣли. Которыя же мѣры предупрежденія преступленій важнѣе, — мѣры прямыя или косвенныя? Несомнѣнно, косвенныя. Но зато проведеніе ихъ гораздо труднѣе, и потому всюду онѣ менѣе развиты, менѣе разработаны. Въ частности, важнѣйшею прямою мѣрою предупрежденія преступленій является — *не столько строгость, сколько неизбѣжность наказанія; не столько тяжесть могущаго постигнуть преступника возмездія, сколько развитіе, путемъ надлежащаго устройства уголовнаго преслѣдованія, сознанія въ каждомъ того, что за совершаемое преступное дѣяніе виновный непремѣнно подвергнется наказанію*. Затѣмъ, одною изъ главнѣйшихъ косвенныхъ мѣръ предупрежденія преступленій является возможное *усовершенствованіе законодательства, возможное согласованіе его съ справедливостію и правдою и общими интересами, возможно обезпечиваемое имъ развитіе въ гражданахъ чувства чести и нравственнаго достоинства и вообще учрежденіе наилучшаго правопорядка*. Законодательство совершенное обезпечено отъ нарушеній уже тѣмъ самымъ, что оно совершенное, всѣхъ должнымъ образомъ удовлетворяющее. Второю главнѣйшею косвенною мѣрою предупрежденія преступленій, несомнѣнно, служитъ *возможно широкое распространеніе юридическихъ знаній вообще и свѣдѣній изъ уголовныхъ законовъ въ частности*. «Преступленія не столь часты будутъ, чѣмъ большее число людей уложеніе читать и разумѣть станутъ»,—справедливо выразила Екатерина II

въ своемъ Наказѣ (Первое Полное Собраніе Законовъ. № 12949).—«Главное обученіе, которое должно быть дано народу правительствомъ, есть знаніе законовъ. Какъ хотѣть, чтобы законамъ повиновались, когда они незвѣстны»?—замѣчаетъ, въ свою очередь, Бентамъ («Избранныя сочиненія», т. I, стр. 652).

9. Уголовные законы, ихъ раздѣленіе и источники познанія.—Всѣ постановленія, относящіяся до опредѣленія преступленій и наказаній, до примѣненія послѣднихъ (и отчасти до косвенныхъ мѣръ предупрежденія и пресѣченія преступленій), государство выражаетъ въ *уголовныхъ законахъ*, совокупность которыхъ составляетъ дѣйствующее въ странѣ *уголовное право*. Соотвѣтственно же дѣятельности государства въ настоящемъ отношеніи, уголовное право дѣлится, прежде всего, на уголовное *матеріальное* право, опредѣляющее преступленія и устанавливающее наказанія, и на уголовное *формальное*, или *процессуальное* право, опредѣляющее порядокъ суда за преступленія и проступки. Исполненіе уголовныхъ приговоровъ составляетъ, въ свою очередь, весьма важный предметъ законодательныхъ опредѣленій, тѣсно связанный съ обѣими названными вѣтвями уголовнаго права, такъ какъ въ немъ, въ концѣ концовъ, достигаются цѣли наказанія. И эти опредѣленія могутъ составить третій разрядъ уголовныхъ законовъ—*исполнительное* уголовное право *).—Соотвѣтственно же тому, наука уголовнаго права дѣлится на науку уголовнаго права матері-

*) Въ третьемъ подраздѣленіи уголовныхъ законовъ, кажется, чувствуется потребность. И матеріальное, и формальное право связаны неразрывно съ послѣдующею судьбою преступника и объявленнаго приговора. Хотя это есть вообще область дѣйствія исполнительной власти, но область особенная, которую нельзя совершенно отдѣлять отъ области дѣйствія судебной власти, отъ области опредѣленія наказанія. Не напрасно, поэтому, и въ матеріальномъ, и въ формальномъ правѣ уголовномъ постоянно дѣлаются указанія касательно исполненія приговоровъ, дѣйствительнаго примѣненія наказанія. Не напрасно возникаетъ и ученіе, выставляющее необходимость постановленія судомъ *условныхъ приговоровъ*,—съ тѣмъ, чтобы ближайшее опредѣленіе мѣры отвѣтственности дѣлалось органами, исполняющими приговоры, примѣняющими наказаніе, органами, тѣсно связанными съ судебными установленіями. Относящіяся до примѣненія уголовныхъ приговоровъ опредѣленія и должны войти въ общую систему уголовнаго права и получить свое особое названіе, для большей успѣшности развитія того отдѣла уголовнаго права, который они составляютъ. Извѣстное выдѣленіе этой части законодательства, впрочемъ, и произошло уже въ видѣ образованія особой отрасли уголовнаго права, именуемой *тюремовѣдѣніемъ*.

альнаго, на науку уголовнаго права формальнаго и на науку уголовнаго права исполнительнаго.

Преступленія предусматриваются и наказанія опредѣляются: въ Уложеніи о наказаніяхъ, уголовныхъ и исправительныхъ, и въ Уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (примѣняемомъ также въ мѣстностяхъ, гдѣ введены законоположенія 12 іюля 1889 г., уѣздными членами окружнаго суда, городскими судьями, земскими начальниками и волостными судами, сообразно подсудности, опредѣленной для каждаго изъ названныхъ судебныхъ мѣстъ и лицъ). Измѣненія и дополненія къ Уложенію и Уставу, изд. 1885 г., содержатся въ Продолженіяхъ 1890, 1891, 1893, 1895 гг. и послѣдующихъ, могущихъ выйти по отпечатаніи настоящей книжки. Имѣется офиціальное изданіе Уложенія и Устава со включеніемъ измѣненій по Продолженіямъ 1890 и 1891 гг. (40 к.); частное изданіе Уложенія и Устава съ разъясненіями сената и съ законодательными соображеніями къ уставу принадлежитъ *Таганцеву* (уложеніе, 9 изд., 1898 г., 4 р. 50 к.; уставъ, 11 изд., 1898 г., 2 руб.). Производство суда за преступленія и проступки — опредѣляется: въ части I-ой тома XVI Свода Законовъ, изд. 1892 г., въ Уставѣ уголовнаго судопроизводства (50 к.), примѣняемомъ мировыми судьями, уѣздными членами окружнаго суда и прочими выше ихъ поставленными судебными учрежденіями; въ содержащихся въ той же части тома XVI правилахъ производства судебныхъ дѣлъ земскими начальниками и городскими судьями (10 к.); во временныхъ правилахъ о волостномъ судѣ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены земскіе начальники, и въ Общемъ Положеніи о крестьянахъ въ прочихъ мѣстностяхъ. Временныя правила о волостномъ судѣ и правила о производствѣ судебныхъ дѣлъ вмѣстѣ съ прочими законоположеніями 12 іюля 1889 г. и послѣдовавшими къ нимъ дополненіями помѣщены также въ Сборникѣ, издаваемомъ земскимъ отдѣломъ министерства внутреннихъ дѣлъ (2 р. 50 к.) Всѣ эти постановленія, съ разъясненіями, вошли также въ «Сводъ узаконеній и распоряженій правительства объ устройствѣ сельскаго состоянія и учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ», *Горемыкина*. 3 изд., 1898 г. (7 руб.). Заключающееся же въ этомъ «Сводѣ»—Общее Положеніе о крестьянахъ съ постановленіями и о волостномъ судѣ, дѣйствующемъ тамъ, гдѣ не введены земскіе начальники, издано и особо, съ разъясненіями, *Даниловымъ* (1896 г., 1 р. 75 к.) Частное изданіе устава уголовнаго судопроизводства

съ разъясненіями принадлежитъ *Щеголовитову* (1898 г., 5 р. 50 к.). Тотъ же уставъ, равно какъ упомянутыя тѣ и другія правила вошли въ составъ Судебныхъ Уставовъ, изд. *Чичинадзе*, съ разъясненіями (1892 г., 6 р.) Практическими пособіями для волостныхъ судовъ въ мѣстностяхъ съ земскими начальниками служатъ книжки: «Руководство» Муравьева (к.). съ Дополненіемъ къ нему (50 к.), и «Волостной судъ пзакону 12 іюля 1889 г.» *Аристова* (50 коп.). Исполненіе судебныхъ приговоровъ излагается, помимо указанныхъ источниковъ познанія права, въ уставѣ о содержащихся подъ стражею, изд. 1890 г. (35 к.), въ уставѣ о ссыльныхъ, изд. 1890 г. (45 к.), и въ послѣдующихъ Продолженіяхъ къ тому XIV Свода Законовъ. Наконецъ, мѣры предупрежденія преступленій, ближайшимъ образомъ относящіяся къ уголовному праву, указываются въ уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, изд. 1890 г. (20 к.)—Замѣтить должно однако, что собственно строжайшаго распредѣленія постановленій закона по указаннымъ источникамъ познанія не существуетъ, и—постановленія, относящіяся до матеріальнаго или исполнительнаго уголовнаго права, встрѣчаются въ источникахъ познанія формальнаго уголовнаго права, и наоборотъ.

Что же касается до научныхъ пособій къ излагаемой здѣсь, на первомъ планѣ, *общей* части уголовнаго права, то таковыми являются: «Курсъ уголовнаго права» *Лохвицкаго;* «Лекціи по русскому уголовному праву» *Таганцева*, четыре выпуска, 1887—1892 гг. (10 руб. 50 коп.); «Элементарный учебникъ общаго уголовнаго права, съ подробнымъ изложеніемъ началъ русскаго уголовнаго законодательства» *Кистяковскаго*, изд. 3, 1891 г. (5 руб.); «Русское уголовное право» *Сергіевскаго*, изд. 2, 1890 г. (2 руб. 50 к.); «Очеркъ русскаго уголовнаго права». *Есипова*, 1893 г. (2 руб. 50 к.), и «Ученіе о наказаніи въ связи съ тюрьмовѣдѣніемъ» *Фойницкаго*, 1889 г. (3 р. 50 к.) Послѣднее сочиненіе можетъ быть именно отнесено къ наукѣ уголовнаго права исполнительнаго, весьма мало разработанной.—Затѣмъ, пособіями къ *формальному* уголовному праву служатъ: «Учебникъ русскаго уголовнаго процесса», изд. 2, 1895 г. (5 р.) — *Случевскаго;* «Предметъ и движеніе уголовнаго разбирательства» — *Фойницкаго*, 1893 г. (3 р.); «Курсъ уголовнаго судопроизводства», т. I, изд. 2, 1896 г., 3 р. 50 к.—*его же*.

ГЛАВА II.

Развитіе понятій о преступленіи и наказаніи.

10. Раздѣленіе преступленій и наказаній. — При большой сложности отношеній въ современномъ государствѣ, при обилии тѣхъ благъ, которыя получили цѣну въ настоящее время, могутъ быть нарушены и требуютъ охраны уголовной, путемъ наказанія,—преступленія представляются весьма многочисленными и разнообразными. При этомъ они могутъ быть подведены подъ извѣстные разряды, соотвѣтственно нарушаемымъ ими правамъ и согласно съ свойствами обязанностей, неисполненіе которыхъ они составляютъ. Такимъ образомъ, наше Уложеніе о наказаніяхъ знаетъ: преступленія противъ вѣры; преступленія государственныя; преступленія противъ порядка управленія; преступленія по службѣ государственной и общественной; преступленія противъ постановленій о повинностяхъ государственныхъ и земскихъ; преступленія противъ имущества и доходовъ казны; преступленія противъ общественнаго благоустройства и благочинія; преступленія противъ законовъ о состояніяхъ; преступленія противъ жизни, здравія, свободы и чести частныхъ лицъ; преступленія противъ правъ семейственныхъ и противъ правъ собственности частныхъ лицъ.

Какъ различны, по степени ихъ важности, преступленія, такъ различны должны быть и наказанія,—для того, чтобы между преступленіями и наказаніями можно было соблюдать надлежащее соотвѣтствіе, для того, чтобы наказаніе въ возможной степени сообразовывалось съ виною и виновный терпѣлъ въ мѣрѣ имъ содѣяннаго. Наказанія и дѣлятся у насъ, прежде всего, на уголовныя и исправительныя.—*Уголовными* наказаніями считаются: лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертная казнь; лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ каторжныя работы; лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка на поселеніе въ Сибирь; лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка на поселеніе въ Закавказье. Вообще, *со всѣми видами уголовныхъ наказаній обязательно соединяется лишеніе всѣхъ правъ состоянія.*—Наказаніями *исправительными*, въ свою очередь, объявляются: лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, и ссылка на житье въ отдаленнѣйшія или менѣе отдаленныя мѣста Сибири, съ временнымъ заклю-

ченіемъ или безъ такового. для людей же, *не изъятыхъ* отъ наказаній тѣлесныхъ — отдача на время въ исправительныя арестантскія отдѣленія съ лишеніемъ тѣхъ же правъ и преимуществъ; ссылка на житье въ другія. кромѣ Сибирскихъ. губерніи, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и съ временнымъ тамъ заключеніемъ или безъ такового, для людей же, *не изъятыхъ* отъ наказаній тѣлесныхъ— заключеніе въ тюрьмѣ съ лишеніемъ тѣхъ же правъ и преимуществъ; временное заключеніе въ крѣпости. съ лишеніемъ лишь нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ или же безъ такового; временное заключеніе въ тюрьмѣ съ лишеніемъ лишь нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ; временное заключеніе въ тюрьмѣ: кратковременный арестъ; выговоръ въ присутствіи суда; замѣчанія и внушенія отъ мѣстъ судебныхъ или правительственныхъ; денежныя взысканія. Наконецъ. къ дѣяніямъ, предусматриваемымъ въ статьяхъ 952. 1261 и 1377 Уложенія, примѣняется тѣлесное наказаніе. какъ уже совершенно исключительное наказаніе.

Изъ числа означенныхъ наказаній, выговоры, замѣчанія и внушенія, денежныя взысканія не свыше трехсотъ руб.. арестъ не свыше трехъ мѣсяцевъ и заключеніе въ тюрьмѣ на время не свыше одного года — могутъ быть примѣняемы за опредѣленныя преступныя дѣянія земскими начальниками и городскими судьями; тѣ же наказанія и тюремное заключеніе на время до одного года и шести мѣсяцевъ — могутъ быть налагаемы за опредѣленныя преступныя дѣянія мировыми судьями (гдѣ они сохранены) и уѣздными членами окружнаго суда; всѣ же прочія наказанія. въ томъ числѣ и тюремное заключеніе съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, могутъ быть опредѣляемы за извѣстныя дѣянія лишь окружными судами и другими высшими постоянными и временными судебными установленіями. Преступленія и распредѣляются, *по мѣсту ихъ совершенія*, между названными судебными мѣстами и лицами,—сообразно полагаемымъ за каждое изъ нихъ наказаніямъ и согласно съ ихъ свойствами и значеніемъ, частію же сообразно и съ званіемъ виновныхъ. Между прочимъ же, волостному суду, дѣйствующему на основаніи временныхъ правилъ 12 іюля 1889 г., подсудны *многія* изъ тѣхъ дѣяній, которыя подлежатъ разбирательству земскихъ начальниковъ, но—на томъ условіи. если они совершены не только въ предѣлахъ его вѣдомства, но именно крестьянами, или постоянно проживающими въ

селеніяхъ мѣщанами, цеховыми и ремесленниками, безъ участія лицъ высшихъ сословій. Въ противномъ случаѣ, при отсутствіи котораго-либо изъ этихъ признаковъ, и поименованныя лица подлежатъ суду земскаго начальника. Но—карательная власть волостнаго суда 12 іюля 1889 г. значительно меньше карательной власти земскаго начальника. Преобразованный волостной судъ можетъ именно приговаривать виновныхъ за указанныя преступленія: къ выговору въ присутствіи суда; къ денежному взысканію отъ двадцати пяти коп. до тридцати руб.; къ аресту, простому или *строгому* (съ содержаніемъ на хлѣбѣ и на водѣ), до пятнадцати дней, а въ случаяхъ совершенія важнѣйшихъ изъ подсудныхъ ему дѣяній, и до тридцати дней, и наконецъ, къ наказанію розгами до двадцати ударовъ. Слѣдовательно, изъ *меньшей* карательной власти преобразованнаго волостнаго суда, сравнительно съ карательною властію земскаго начальника, при значительномъ *расширеніи* подсудности этому суду. — *для крестьянъ и прочихъ подвѣдомственныхъ волостному суду лишь возникаетъ общее пониженіе наказаній, коль скоро они подвергаются за подобныя дѣянія отвѣтственности именно передъ волостнымъ судомъ*, что и слѣдуетъ постоянно имѣть въ виду при опредѣленіи того, въ какомъ размѣрѣ долженъ волостной судъ наложить наказаніе на виновнаго въ каждомъ данномъ подсудномъ ему преступленіи, предусматриваемомъ уставомъ о наказаніяхъ *). Въ свою очередь, волостной судъ, дѣйствующій въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены земскіе начальники, и разсматривающій дѣла лишь о «маловажныхъ» проступкахъ крестьянъ, пользуется еще меньшею карательною властію, имѣя право присуждать только: къ денежному взысканію до трехъ руб.; къ общественнымъ работамъ до шести дней; къ аресту до семи дней, и къ наказанію розгами до двадцати ударовъ. Извѣстное пониженіе наказаній для крестьянъ возникаетъ, слѣдовательно, и отсюда, но—пониженіе значительно меньшее, по подсудности прежнему волостному суду значительно меньшаго числа и менѣе важныхъ преступленій.—О тѣлесномъ наказаніи, затѣмъ, необходимо сказать, что оно примѣняется нынѣ вообще, за указанными выше исключеніями, лишь волостными судами, и притомъ къ тѣмъ только крестьянамъ, которые отъ него не изъяты. Число же установленныхъ изъятій весьма зна-

*) См. объ этомъ статью «Преобразованный волостной судъ» въ книгѣ нашей: *Юридическое положеніе крестьянъ*. Спб., 1897 г., 2 р.

чительно. Въ мѣстностяхъ, гдѣ введены земскіе начальники, самый волостной судъ ограниченъ въ примѣненіи этого наказанія (см. § 23). Оно постепенно выходитъ изъ употребленія, согласно съ замѣчаніями государственнаго совѣта, сдѣланными имъ при обсужденіи въ 1864 году нынѣ дѣйствующаго Устава о наказаніяхъ, что—«тѣлесныя наказанія не могутъ не быть признаны положительно вредными, препятствуя смягченію нравовъ народа и не дозволяя развиться въ немъ чувству чести и нравственнаго долга, которое служитъ еще болѣе вѣрною охраною общества отъ преступленій, чѣмъ самая строгость уголовнаго преслѣдованія» (см. разъясненія подъ ст. 1 Устава о наказаніяхъ, изд. *Таганцева* *). Но подъ тѣлесными наказаніями разумѣется, въ нашихъ законахъ, кромѣ наказанія розгами, еще заключеніе въ оковы, и—въ этомъ смыслѣ, по отношенію къ лицамъ, осужденнымъ за тяжкія преступленія, въ порядкѣ исполненія надъ ними уголовныхъ приговоровъ, тѣлесное наказаніе представляется еще довольно употребительнымъ у насъ

Къ наказаніямъ, какъ уголовнымъ, такъ и исправительнымъ, присоединяются въ нѣкоторыхъ случаяхъ: церковное покаяніе; конфискація (отобраніе въ собственность казны) всѣхъ или части принадлежащихъ осужденному вещей и другихъ имуществъ; опубликованіе осужденнаго въ вѣдомостяхъ; воспрещеніе жительства въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; отдача подъ особый надзоръ полиціи; запрещеніе производства прежняго ремесла или промысла.

Разсмотрѣніе всѣхъ перечисленныхъ выше преступленій и наказаній относится къ *особенной* части уголовнаго права. Со-

---

*) При самомъ внесеніи тѣлеснаго наказанія въ Общее Положеніе о крестьянахъ, выходившихъ изъ крѣпостной зависимости, дѣлались противъ подобнаго вида наказанія сильныя возраженія. Такъ, главный дѣятель освобожденія Я. И. Ростовцевъ выражалъ, между прочимъ, что одно упоминаніе о тѣлесномъ наказаніи будетъ „пятномъ настоящаго законодательства, законодательства объ освобожденіи“... „Нѣкоторые говорятъ,—замѣтилъ Ростовцевъ,—что русскій мужичокъ розгу любитъ. Точно ли это справедливо? Если же онъ къ ней и привыкъ, то не надобно ли его отъ нея отучать?“ („Второе изданіе матеріаловъ редакціонныхъ комиссій для составленія положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости“, томъ I, кн. 2, стр. 227). Я. И. Ростовцевъ умеръ раньше, чѣмъ составлявшіяся положенія о крѣпостныхъ крестьянахъ получили силу закона. Тѣлесное наказаніе было въ нихъ введено... Затѣмъ, этотъ видъ наказанія сохраненъ былъ и во временныхъ правилахъ о волостномъ судѣ 12 іюля 1889 г.

гласно же принятой нами системѣ популяризаціи дѣйствующаго русскаго права, отдѣльные виды преступленій и полагаемыхъ за нихъ наказаній,—разсматриваются, для большей ясности и цѣльности, послѣ изложенія правъ и обязанностей, наказуемыя нарушенія или неисполненіе которыхъ составляютъ данныя преступленія (§§ 38—51 и 95—107),—такъ что законы, *опредѣляющіе* права, органически сливаются съ законами, эти права *охраняющими*.—Научными пособіями къ особенной части уголовнаго права, кромѣ упомянутаго выше «Курса уголовнаго права» *Лохвицкаго*, заключающаго въ себѣ особенную, какъ и общую части, служатъ: «Руководство къ особенной части русскаго уголовнаго права» *Неклюдова*, 4 тома, изд. 1876—1880 гг., 14 руб.; «Посягательства на личность и имущества» *Фойницкаго*, 1890 г., 3 р.; «Преступленія личныя» и «Преступленія имущественныя» *Есипова*, 1895 г., 1 р. 60 к.

11. Пораженія правъ, какъ наказанія и какъ послѣдствія, соединенныя съ нѣкоторыми наказаніями.—Въ чемъ заключается, что влечетъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, лишеніе всѣхъ особенныхъ и лишеніе нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію осужденнаго ему присвоенныхъ? Все это суть пораженія правъ, пораженія большею частію вѣчныя, но неодинаковыя по своему объему. Такимъ образомъ, *лишеніе нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ*, лично и по состоянію осужденнаго присвоенныхъ, сопровождается: для дворянъ—запрещеніемъ вступать въ государственную или общественную службу, участвовать въ выборахъ и быть избираемыми въ какія-либо должности; для священнослужителей—потерею духовнаго *сана* навсегда; для церковнопричетниковъ—исключеніемъ изъ духовнаго *званія;* для почетныхъ гражданъ и купцовъ—запрещеніемъ участвовать въ выборахъ и быть избираемыми въ почетныя или соединенныя съ властью должности; наконецъ, для людей всѣхъ прочихъ состояній—также потерею права участвовать въ выборахъ и быть избираемыми въ почетныя или соединенныя съ властью должности. Одно изъ подобныхъ ограниченій влечетъ за собою наказаніе крестьянина розгами по приговору волостнаго суда. Подвергшійся подобному наказанію именно лишается права быть избираемымъ въ должности по крестьянскому управленію.—Въ свою очередь, *лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ*, лично и по состоянію осужденнаго ему присвоенныхъ, сопровождается: лишеніемъ почетныхъ титуловъ, дворянства, чиновъ и всякихъ знаковъ отличія; ли-

шеніемъ права вступать въ государственную или общественную службу; лишеніемъ права записываться въ гильдіи или получать какого-либо рода свидѣтельства на торговлю; лишеніемъ права быть свидѣтелемъ при какихъ-либо договорахъ; лишеніемъ права давать по гражданскимъ дѣламъ свидѣтельскія показанія; лишеніемъ права быть избираемымъ въ третейскіе судьи; лишеніемъ права быть опекуномъ или попечителемъ; лишеніемъ права быть повѣреннымъ по чьимъ либо дѣламъ.— Затѣмъ, относительно упомянутыхъ правопораженій необходимо замѣтить еще, что лица, отбывшія работы въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, соединяемыя съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лица, подвергшіяся заключенію въ тюрьмѣ съ лишеніемъ тѣхъ же правъ и преимуществъ, и лица, подвергшіяся заключенію въ тюрьмѣ съ лишеніемъ лишь нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ,—отдаются подъ надзоръ мѣстной полиціи или ихъ обществъ, если послѣднія пожелаютъ принять ихъ, первыя на четыре года, вторыя на два и третьи на одинъ годъ, и кромѣ того, ограничиваются въ правѣ передвиженія и мѣстожительства.—Далѣе, *лишеніе всѣхъ правъ состоянія* сопровождается: для дворянъ— потерею дворянства и всѣхъ преимуществъ, съ нимъ соединенныхъ; для духовныхъ — исключеніемъ изъ духовнаго сана и званія, съ потерею всѣхъ преимуществъ, съ ними соединенныхъ; для почетныхъ гражданъ — потерею добраго имени и всѣхъ преимуществъ, городскимъ обывателямъ вообще и почетнымъ гражданамъ и купцамъ въ особенности присвоенныхъ; для людей прочихъ состояній—потерею добраго имени и правъ, каждому изъ этихъ состояній въ особенности присвоенныхъ. Наконецъ, послѣдствія присужденія къ каторжнымъ работамъ состоятъ въ потерѣ правъ собственности и правъ семейственныхъ и въ поселеніи въ Сибири навсегда, по отбытіи работъ. Лишеніе правъ собственности и правъ семейственныхъ соединяется также съ осужденіемъ въ ссылку на поселеніе. Потеря же правъ семейственныхъ, сообразно обнимаемымъ ими отношеніямъ, заключается, въ свою очередь: въ прекращеніи правъ супружескихъ, коль скоро жена осужденнаго или мужъ осужденной не послѣдовали за виновнымъ супругомъ въ ссылку; въ прекращеніи власти родительской надъ дѣтьми, если опять дѣти осужденнаго или осужденной не послѣдовали за виновнымъ родителемъ въ ссылку; въ прекращеніи всѣхъ прочихъ правъ, основанныхъ на связяхъ родства и свойства. Лишеніе же правъ собственности сопровождается обращеніемъ имуще-

ства осужденнаго къ наслѣдникамъ, какъ бы вслѣдствіе его естественной смерти, и устраненіе для него права наслѣдованія послѣ своихъ родственниковъ. Само собою разумѣется, что съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія соединяется утрата и всѣхъ тѣхъ перечисленныхъ выше правъ и преимуществъ, которою сопровождается лишеніе всѣхъ особенныхъ или нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ.

12. Дѣленіе преступленій въ отношеніи порядка преслѣдованія (преступленія частныя, публично-частныя, публичныя).— Всякое преступленіе есть нарушеніе извѣстнаго закона, — общаго правила, установляющаго опредѣленный правопорядокъ, необходимый въ государствѣ, и охраняемаго наказаніемъ. Таково существенное воззрѣніе новаго времени, въ отличіе отъ прошлой исторіи человѣчества,—когда преступленіе было больше дѣломъ частнымъ, дѣломъ пострадавшаго отъ него, когда оно и обозначалось почти исключительно словомъ «обида». До сихъ поръ, однако, нѣкоторыя преступленія остаются въ силѣ и значеніи частныхъ преступленій. Таковы, напримѣръ, личныя обиды и оскорбленія. Государство отчасти продолжаетъ считать, что относительно дѣянія, направленнаго противъ чести частнаго лица, каковы личная обида или оскорбленіе, самъ потерпѣвшій лучше, нежели установленная власть, можетъ судить о томъ, насколько оно преступно, нарушило его интересы и заслуживаетъ возмездія. Оказывая полную защиту потерпѣвшему и противъ такихъ посягательствъ, государство не вступается въ дѣла этого рода безъ *особой* его просьбы о преслѣдованіи виновнаго. Ни донесенія посторонннихъ лицъ, ни какія-либо полученныя властями иныя свѣдѣнія о совершеніи подобныхъ преступленій не могутъ служить къ возбужденію преслѣдованія виновныхъ, *если* сами потерпѣвшіе не просятъ объ этомъ. Когда же преслѣдованіе начато по жалобѣ потерпѣвшаго, то оно можетъ быть имъ же и прекращено, послѣ чего дѣло не можетъ уже получить никакого движенія. Наконецъ, когда произнесенъ приговоръ, онъ не можетъ быть приводимъ въ исполненіе безъ просьбы о томъ со стороны потерпѣвшаго; начатое же исполненіе приговора по такому преступленію подлежитъ прекращенію, если будетъ на то воля потерпѣвшаго. Преступленія, преслѣдуемыя въ такомъ порядкѣ,—не иначе какъ по жалобѣ потерпѣвшаго, потерпѣвшей или законныхъ представителей ихъ интересовъ, — называются преступленіями *частными*. Самое разбирательство по нимъ, установленіе за нихъ точной мѣры отвѣтственности, можетъ

быть, по добровольному согласію сторонъ, возложено на третейскій судъ, точно такъ же и въ томъ же порядкѣ, какъ разбирательство частныхъ имущественныхъ дѣлъ (см. ниже §§ 44, 45, 67 и 92).—Другой разрядъ преступленій суть преступленія *публично-частныя*. Для преслѣдованія такихъ преступленій также необходима жалоба потерпѣвшаго или потерпѣвшей, и иначе дѣла о нихъ не могутъ быть начинаемы. Но—дальнѣйшее движеніе начатыхъ по жалобѣ потерпѣвшихъ дѣлъ о такихъ преступленіяхъ не зависитъ уже отъ воли частныхъ лицъ. Государство преслѣдуетъ послѣ того виновнаго въ своихъ интересахъ, за явное нарушеніе имъ порядка и за причиненіе вреда слишкомъ важнымъ правамъ частнаго лица. Таковы, напримѣръ, нѣкоторыя особо тяжкія преступленія противъ чести и цѣломудрія женщинъ. Весьма важныя сами по себѣ, преступленія эти преслѣдуются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшихъ, не только по указанной причинѣ, но и потому также, что огласка ихъ можетъ причинить новый большой вредъ потерпѣвшимъ. Это и предоставляется послѣднимъ обсудить зрѣло и самостоятельно, прежде нежели начинать преслѣдованіе виновныхъ.—А такъ какъ, затѣмъ, преслѣдованіе извѣстныхъ преступленій не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшихъ, составляетъ совершенное *исключеніе* изъ общаго правила, нарушаетъ характеръ, установившійся въ настоящее время за всѣми преступленіями вообще,—то *всякое данное преступленіе нуждается въ точномъ и прямомъ объявленіи закона, для того чтобы быть частнымъ или публично-частнымъ*. Всѣ прочія преступленія, не объявленныя закономъ частными или публично-частными, суть преступленія *публичныя*, и дѣла по нимъ могутъ быть начинаемы и продолжаемы безъ всякихъ просьбъ потерпѣвшихъ. Если лицо, потерпѣвшее отъ даннаго публичнаго преступленія, и не желаетъ преслѣдовать виновнаго,—все же онъ предается суду и можетъ быть подвергнутъ наказанію. Ни во время суда, ни по произнесеніи приговора, прощеніе потерпѣвшаго, примиреніе его съ преступникомъ — не освобождаютъ послѣдняго отъ суда и наказанія.

13. О невмѣняемости преступленій вообще.—Современный уголовный законъ караетъ, прежде всего, *злую волю*, свободно и сознательно направленную на борьбу съ правопорядкомъ и выразившуюся въ извѣстномъ преступномъ нарушеніи послѣдняго. Соотвѣтственно тому, наказаніе за преступленіе, отвѣтственность за него—всегда *личная*, возлагаемая единственно на того, кто его совершилъ, и не распространяющаяся ни на

его жену, ни на его родственниковъ, знакомыхъ или близкихъ. Каждый отвѣчаетъ самъ за собственныя дѣянія, и никто не можетъ быть привлеченъ къ суду и наказанію за чужую вину. Если въ данномъ преступномъ дѣяніи не выразилась свободная злая воля, то хотя бы и было причинено имъ зло, — тѣмъ не менѣе, оно не можетъ повлечь за собою наказанія. Въ этомъ также существенное отличіе новаго времени отъ прошлой исторіи человѣчества, — когда принималось во вниманіе лишь *содѣянное зло*, кѣмъ бы, какъ бы и при какихъ бы обстоятельствахъ оно ни было совершено, когда не только человѣкъ здоровый и взрослый, но и ребенокъ, но и душевнобольной, но даже иногда и животное — считались способными совершить преступленіе и подвергались наказанію за происшедшее отъ нихъ зло; когда отвѣтственность за преступленіе распространялась и на лицъ, не причастныхъ къ преступленію, но связанныхъ какими-либо отношеніями съ преступникомъ. Но, допуская ненаказуемость несомнѣнныхъ нарушеній закона въ случаяхъ, когда въ нихъ не выразилась злая воля, современный уголовный законъ, естественно, точно указываетъ эти случаи, — случаи *невмѣненія* преступнаго дѣянія.

14. Невмѣненіе преступленія вслѣдствіе его неумышленности. — Преступленіе можетъ быть совершено *случайно*, безъ намѣренія, безъ всякаго желанія кому-либо причинить зло, нанести вредъ. Въ такомъ случаѣ человѣку можетъ быть поставлена въ вину лишь *неосторожность*, если онъ именно выказалъ ее. Неосторожность должна быть поставлена ему въ вину, потому что отъ каждаго можно требовать извѣстной предусмотрительности дѣйствій, въ особенности, если дѣйствія таковы, что по существу отъ нихъ можетъ произойти вредъ. Напримѣръ, нельзя не требовать осторожности отъ человѣка, который стрѣляетъ въ лѣсу, гдѣ ходитъ народъ. Но если въ данномъ дѣяніи нѣтъ ни злой воли, ни неосторожности, то нѣтъ и наказанія. По ст. 5 Уложенія, и не считается виною — «зло, сдѣланное случайно, не только безъ намѣренія, но и безъ всякой со стороны учинившаго его неосторожности». Ст. 92, говоря, въ свою очередь, именно о невмѣненіи, указываетъ на первомъ планѣ, какъ на причину невмѣненія содѣяннаго, — «совершенную невинность того дѣянія, коего случайнымъ и непредвидѣннымъ послѣдствіемъ было сдѣланное зло»..

Въ извѣстномъ возрастѣ дѣти не имѣютъ достаточно ясныхъ понятій о добрѣ и злѣ. Воля ихъ также бываетъ недостаточно развита, и они не могутъ управлять своими дѣйствіями. Нака-

зывать ребенка за совершенное имъ преступное дѣяніе было бы неосновательно. Законъ и указываетъ, какъ вторую причину невмѣненія преступленія,—«малолѣтство въ такомъ возрастѣ, когда подсудимый не могъ еще имѣть понятія о свойствѣ дѣянія». Возрастъ этотъ опредѣляется самимъ закономъ. Послѣдній именно считаетъ, что дѣти, не достигшія десяти лѣтъ, не имѣютъ достаточно яснаго понятія о своихъ дѣйствіяхъ и потому не подлежатъ наказанію за проступки и преступленія. Согласно же съ тѣмъ, законъ постановляетъ, что несовершеннолѣтніе, отъ десяти до семнадцати лѣтъ, признанные судомъ совершившими преступное дѣяніе *безъ разумѣнія*, отдаются подъ отвѣтственный надзоръ, по усмотрѣнію суда, или ихъ родителямъ и попечителямъ, или другимъ благонадежнымъ лицамъ, изъявившимъ на то согласіе.

Естественно, далѣе, что невмѣненіе распространяется на преступныя дѣянія, совершенныя безумными, сумасшедшими и лицами, утратившими разсудокъ и умственныя способности отъ старости и дряхлости. Здѣсь нѣтъ пониманія свойства совершаемыхъ дѣяній, — нѣтъ и наказанія. Наказаніе не полагается и въ случаяхъ совершенія преступленія въ припадкахъ какой-либо болѣзни, приводящей въ умоизступленіе или совершенное безпамятство. Существованіе всѣхъ такихъ причинъ невмѣненія должно быть, безъ сомнѣнія, точно доказано, для того чтобы онѣ могли быть принимаемы во вниманіе. Такимъ образомъ, для невмѣненія преступнаго дѣянія глухонѣмому или лишившемуся слуха и языка въ дѣтскомъ возрастѣ, точно также необходимо совершенное доказательство того, что они не получили ни чрезъ воспитаніе, ни чрезъ сообщество съ другими, *никакого понятія объ обязанностяхъ и законѣ* и, слѣдовательно, на самомъ дѣлѣ дѣйствовали безъ яснаго сознанія.

Преступленіе можетъ быть совершено подъ вліяніемъ *обмана*, въ который былъ введенъ виновный. Напримѣръ, женщина вышла замужъ за женатаго человѣка, увѣрившаго ее, что онъ холостой. Преступленіе можетъ быть совершено также *по ошибкѣ*. Напримѣръ, кто-нибудь взялъ на храненіе вещь краденую, не зная о томъ, что она краденая, и могъ бы быть представленъ, какъ укрыватель, какъ соучастникъ кражи. Во всѣхъ этихъ случаяхъ нѣтъ злой воли, намѣренія, умысла. Совершенныя, при такихъ обстоятельствахъ, нарушенія закона также не вмѣняются въ вину. Однако ошибка въ отношеніи закона не служитъ поводомъ къ невмѣненію. Въ силу Законовъ Основныхъ, никто не можетъ отговариваться невѣдѣніемъ за-

кона, когда онъ былъ обнародованъ установленнымъ порядкомъ. Напрасно, поэтому, совершившій преступленіе сталъ бы ссылаться на то, что онъ не зналъ, что данное дѣяніе воспрещено закономъ. Знаніе объ обязанностяхъ и законѣ предполагается и относительно глухонѣмыхъ. И относительно дѣтей въ извѣстномъ возрастѣ прямо предполагается, что они уже понимаютъ, что́ воспрещено и что́ дозволено. Не можетъ служить къ невмѣненію и неправильное пониманіе закона, послѣдствіемъ котораго было преступленіе. Равнымъ образомъ, едва ли можетъ служить къ невмѣненію обманъ въ отношеніи закона. Отъ каждаго требуется такое знаніе законовъ, при которомъ другіе не могли бы ввести его въ заблужденіе. — увѣрить въ существованіи такого закона, котораго нѣтъ, и наоборотъ *).

15. Невмѣненіе вслѣдствіе принужденія.— Итакъ, невмѣненіе установляется, прежде всего, по причинѣ неумышленности дѣянія, по отсутствію злой воли при его совершеніи, по неимѣнію намѣренія учинить нарушеніе закона и по самой неспособности имѣть подобное намѣреніе сознательно. Но возможны случаи, когда человѣкъ знаетъ, что онъ совершаетъ преступленіе, и однако не останавливается передъ этимъ сознаніемъ, все-таки совершаетъ преступленіе,—именно потому, что воля его стѣснена, потому что его къ этому принуждаютъ. Законъ принимаетъ и *принужденіе* въ иныхъ случаяхъ поводомъ къ невмѣненію. Однако число такихъ случаевъ, естественно, крайне

*) Говоря о вмѣняемости, о способности ко вмѣненію или объ *уголовной дѣеспособности*, какъ совокупности извѣстныхъ психическихъ свойствъ и силъ, необходимыхъ для того, чтобы *быть* преступникомъ въ юридическомъ смыслѣ этого слова, для того, чтобы *получить* наказаніе, то-есть, карающій актъ государственной власти, основанный на опредѣленіи государственнаго закона, – проф. *Сергѣевскій* замѣчаетъ въ своемъ „Русскомъ уголовномъ правѣ“ (стр. 229): „Признавая основною, общею задачею карательной дѣятельности поддержаніе авторитета велѣній законодателя, мы послѣдовательно должны признать, что вмѣняемость распространяется на всѣхъ тѣхъ лицъ, къ которымъ законъ обращаетъ свои велѣнія, и которыя *могутъ* повиноваться имъ. Другими словами, наказаніе, какъ институтъ, направленный къ поддержанію авторитета закона, должно примѣняться ко всѣмъ лицамъ, имѣющимъ уши, чтобы слышать законъ, и душевную силу, чтобы принимать заявленія закона въ число мотивовъ или въ руководство своей дѣятельности. Для индивидовъ неспособныхъ къ этому законъ не писанъ; они не суть члены государственнаго союза, то-есть, не входятъ въ кругъ тѣхъ лицъ, для которыхъ существуетъ законъ; поэтому, они не подлежатъ и наказанію. Это не есть какая-либо льгота. Это есть величайшее ограниченіе въ гражданскихъ правахъ,—исключеніе изъ союза, какъ субъектовъ негодныхъ и неспособныхъ къ гражданской жизни“.

ограничено. Хотя законъ разсчитанъ на силы средняго человѣка и не можетъ требовать геройства и нравственныхъ доблестей, но—прощать преступленіе, совершенное вслѣдствіе принужденія, можетъ онъ только въ случаяхъ, дѣйствительно, исключительныхъ, крайнихъ.—когда въ самомъ дѣлѣ человѣкъ находился въ безвыходномъ положеніи, когда ему приходилось *спасать жизнь* путемъ совершенія преступленія. Допускать чаще невмѣненіе вслѣдствіе принужденія было бы слишкомъ опасно для общественнаго порядка. Законы были бы недостаточно обезпечены отъ нарушеній. Такимъ образомъ, наше Уложеніе допускаетъ невмѣненіе противозаконнаго дѣянія только учинившему таковое. — «вслѣдствіе непреодолимаго къ тому отъ превосходящей силы принужденія и токмо для избѣжанія непосредственно грозившей его жизни въ то самое время неотвратимой другими средствами опасности». Выраженія закона вполнѣ ясны и совершенно точно и въ должной мѣрѣ ограничиваютъ примѣненіе невмѣненія къ преступленію, совершенному вслѣдствіе принужденія. Понятно, затѣмъ, что какъ бы высоко одно лицо ни стояло надъ другимъ, какую бы власть надъ нимъ ни имѣло, но исполненіе его противозаконнаго приказанія всегда будетъ преступленіемъ, обязательно вмѣняемымъ лицу, его совершившему.

16. Невмѣненіе вслѣдствіе необходимой обороны.—Лицо можетъ подвергнуться противозаконному нападенію. Кто либо можетъ угрожать его жизни, здоровью, свободѣ. То же самое можетъ грозить постороннему лицу въ присутствіи третьяго лица. Подобная же опасность можетъ угрожать чести и цѣломудрію женщины. Во всѣхъ такихъ случаяхъ обязательно обращеніе къ власти, для защиты себя, какъ и другихъ. Угрожаемый не можетъ отражать нападеніе и самъ употребить силу и вообще причинить какое-либо зло угрожающему, ради собственной защиты или защиты другихъ,—*если* именно возможно обращеніе къ защитѣ власти. Для того именно и опредѣлена извѣстная власть. Но — обращеніе къ власти бываетъ иногда *невозможно*. Между тѣмъ, жизни, здоровью или свободѣ самого лица, или кого-либо другого, или чести и цѣломудрію женщины—грозитъ дѣйствительная опасность. Тогда, предоставленное самому себѣ, лицо можетъ употребить всѣ находящіяся въ его распоряженіи въ данную минуту средства для отвращенія опасности. Оно можетъ нанести нападающему раны, увѣчье и даже смерть, и — дѣйствіе его, будучи преступленіемъ, не можетъ быть вмѣнено ему въ вину. Виновный дѣй-

ствовалъ здѣсь умышленно противозаконно. Но иначе поступить было для него невозможно. Воля его была несвободна и—преступленіе ему, такъ сказать, прощается, отпускается. Но, обратившись въ подобныхъ случаяхъ къ самостоятельной защитѣ своихъ или чужихъ существенныхъ правъ, лицо должно немедленно объявить сосѣднимъ жителямъ, а при первой возможности и ближайшей власти, о всѣхъ обстоятельствахъ и послѣдствіяхъ происшедшаго. Таковы, установленные въ Уложеніи, начала и предѣлы такъ называемой *необходимой обороны*, какъ причины невмѣненія.

17. Преступное невмѣшательство. — Итакъ, государство даетъ лицу довольно широкое *право* защиты себя и другихъ противъ нападенія, угрожающаго дѣйствительною опасностію жизни, здоровью, свободѣ, также чести и цѣломудрію женщины, когда при этомъ невозможно было обратиться къ защитѣ власти. Составляетъ ли защита другихъ въ подобныхъ случаяхъ *обязанность* лица? Это явствуетъ уже изъ широты указываемаго права и изъ той связи, которая соединяетъ между собою гражданъ въ современномъ государствѣ. Кромѣ же того, законъ объявляетъ прямо наказуемою прикосновенность къ преступленію, называемую *попустительствомъ:* караетъ того, кто, имѣя *власть* или *возможность* предупредить преступленіе, съ намѣреніемъ или, по крайней мѣрѣ, завѣдомо, допускаетъ совершеніе этого преступленія—и, слѣдовательно, лишаетъ извѣстное лицо защиты (§ 19). — Но одновременно законъ освобождаетъ отъ наказанія даже за прямое преступленіе, если оно учинено лицомъ, подъ вліяніемъ непреодолимаго отъ превосходящей силы принужденія, для избѣжанія опасности, грозившей непосредственно жизни и иначе неотвратимой (§ 16). Когда же *есть* для лица такая опасность, то тѣмъ менѣе можетъ законъ угрожать наказаніемъ за то, что оно *не* дѣлаетъ что-либо для другого, *не* вмѣшивается въ постороннее, не касающееся прямо его правонарушеніе, *не* принимаетъ на себя чужую защиту, словомъ, воздерживается отъ извѣстныхъ дѣйствій. Поэтому, неоказаніе защиты другому, непредупрежденіе преступленія дѣлается наказуемымъ лишь тогда, когда защита могла быть оказана и совершившееся преступленіе могло быть предупреждено безъ непосредственной опасности для защитника.—Но интересы другихъ могутъ быть нарушены не только злою волею преступника, но и силами природы, несчастными случаями, стеченіемъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ и пр. Одинъ въ присутствіи другого можетъ

нуждаться въ помощи, находясь въ крайней опасности, утопая, истекая кровію безъ перевязки и пр. Можетъ ли другой оставаться при этомъ равнодушнымъ, постороннимъ зрителемъ, и обязанъ ли онъ оказать помощь первому, устранить опасность, призвать на помощь, спасти отъ потопленія и пр.? Несомнѣнно, по существу положенія, если даже рѣчь идетъ и о совершенно постороннемъ человѣкѣ, особо ничѣмъ несвязанномъ съ нуждающимся въ помощи,—если только самъ онъ опять не подвергался бы при этомъ смертельной опасности. Но такъ какъ преступленіемъ называется, между прочимъ, неисполненіе того, что предписано подъ страхомъ наказанія, то этимъ полагается и главнѣйшее условіе наказуемости невмѣшательства: нужно, чтобы оно составляло неисполненіе требованія закона.—Законъ нашъ и предъявляетъ въ опредѣленныхъ случаяхъ требованія касательно устраненія опасности для другихъ безъ опасности для себя, и—въ этомъ отношеніи идетъ такъ далеко, что въ ст. 1209 Уложенія установляетъ обязанность оказанія во время кораблекрушенія помощи для спасенія не только жизни, но и имущества ближняго. (См. ниже—§§ 38, 42 и 46).

18. Зависимость наказанія отъ степени умышленности преступленія и размѣровъ происшедшаго отъ него зла.—Участіе *злой воли*, считающееся современнымъ уголовнымъ закономъ безусловно необходимымъ для признанія даннаго дѣянія наказуемымъ, можетъ получать довольно разнообразное выраженіе. Намѣреніе совершить преступленіе можетъ быть при самомъ совершеніи; но оно можетъ явиться *внезапно*, при чемъ человѣкъ, не обдумавъ его, непосредственно же, прямо совершаетъ преступленіе. Или же намѣреніе совершить преступленіе возникаетъ у человѣка *раньше*, чѣмъ ему удается привести его въ исполненіе, и—онъ получаетъ достаточно времени къ тому, чтобы обдумать его, зрѣло обсудить, взвѣсить всѣ могущія встрѣтиться препятствія и обѣщаемыя преступленіемъ выгоды, равно какъ для того, чтобы одуматься и покинуть вовсе преступные замыслы. Коль скоро человѣкъ совершаетъ преступленіе при послѣднихъ условіяхъ, руководимый не мимолетнымъ, не внезапно явившимся побужденіемъ,—то, безъ сомнѣнія, онъ обнаруживаетъ здѣсь больше сознательности въ борьбѣ съ правопорядкомъ, больше закоренѣлости. Законъ и различаетъ, прежде всего, эти двѣ главнѣйшія ступени совершенія преступленія: 1) *съ намѣреніемъ, но по внезапному побужденію, безъ предумыш-*

ленія, и 2) *съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ*. Одно и то же дѣяніе, естественно, карается въ первомъ случаѣ слабѣе, нежели во второмъ.

Въ преступленіяхъ умышленныхъ различаются, затѣмъ, четыре ступени, вызывающія къ себѣ неодинаковое отношеніе со стороны закона, какъ обнаруживающія неравную степень зрѣлости преступнаго намѣренія и предполагающія причиненіе преступнымъ дѣяніемъ неодинаковой степени *зла*, съ которымъ современный уголовный законъ также соразмѣряетъ наказаніе. Ступени эти суть: самый умыселъ, приготовленіе къ преступленію, покушеніе на преступленіе и совершеніе преступленія.—*Умыселъ* есть явленіе чисто *внутреннее*. Какъ таковой, онъ и недоступенъ, и не подлежитъ опредѣленіямъ права,—ибо послѣднее имѣетъ своимъ предметомъ *внѣшнія* дѣйствія, внѣшній порядокъ. Не умышлять ничего зловреднаго для другихъ составляетъ вообще нравственную обязанность. Но умыселъ можетъ получить внѣшнее выраженіе, можетъ проявиться во внѣшнихъ дѣйствіяхъ, и—тогда онъ подлежитъ опредѣленіямъ права, въ извѣстныхъ случаяхъ преступленіемъ со всѣми указываемыми въ законѣ послѣдствіями. Такимъ образомъ,—«изъявленіе на словахъ или письменно, или же инымъ какимъ-либо дѣйствіемъ, намѣренія учинить преступленіе — считается признакомъ умысла». Къ числу же такихъ признаковъ принадлежатъ: угрозы, похвальба и предложеніе сдѣлать какое-либо зло. Однако простой умыселъ, не выразившійся въ нѣкоторыхъ угрозахъ (§ 45), слишкомъ рѣдко карается, — ибо современный уголовный законъ, для бытія преступленія и наказанія, требуетъ, кромѣ участія злой воли, еще и происшедшаго отъ нея *зла*. Въ простомъ умыслѣ, случайно открытомъ, обнаружилось лишь намѣреніе, и—дальше дѣло не пошло. Никакого зла не причинено, и—виновный подвергается наказанію лишь въ рѣдкихъ, особо важныхъ случаяхъ, по отношенію къ особо тяжкимъ преступленіямъ, одинъ умыселъ на которыя, когда онъ обнаруженъ, нарушаетъ общественное спокойствіе, составляетъ слишкомъ важное потрясеніе порядка, для того чтобы могъ остаться безнаказаннымъ. Случаи наказуемости одного преступнаго намѣренія, умысла, должны быть, поэтому, опредѣленно указаны, и—всегда точно указываются въ законѣ.—Второю ступенью къ преступленію—*приготовленіемъ*—признается «пріисканіе или пріобрѣтеніе средствъ для совершенія преступленія». Здѣсь злая воля выразилась яснѣе. Человѣкъ не только заду-

малъ преступленіе, но сдѣлалъ къ нему уже извѣстный шагъ. Зла, однако, имъ еще не причинено, и—наказаніе за приготовленіе полагается не всегда, по отношенію лишь къ болѣе важнымъ преступленіямъ, по особымъ указаніямъ закона, но—чаще, чѣмъ за одинъ голый умыселъ. — *Покушеніемъ* называется, далѣе,—«всякое дѣйствіе, коимъ начинается или продолжается приведеніе злого намѣренія въ исполненіе». Эта ступень еще ближе къ полному преступленію. Но—можетъ случиться, что, передъ рѣшительнымъ моментомъ, преступникъ самъ, по собственной волѣ, во-время, остановится и не совершитъ всего имъ преднамѣреннаго. Здѣсь опять выразилась злая воля, но также не причинено всего зла, къ совершенію котораго она была направлена. Самая злая воля эта добровольно оставлена, измѣнена. При такихъ условіяхъ, преступникъ и наказывается, по общему правилу, лишь въ томъ случаѣ, если приготовленіе или покушеніе на данное преступленіе сами по себѣ составляютъ дѣянія наказуемыя. Виновный наказывается лишь за то зло, которое успѣлъ причинить, а не за то, которое первоначально имѣлъ намѣреніе совершить. Но—покушеніе можетъ быть остановлено посторонними обстоятельствами. Преступленіе не совершено, но—независимо отъ воли человѣка. Онъ все время желалъ его совершить, и—ему лишь помѣшали. Дѣйствія его представляются болѣе преступными, чѣмъ въ первомъ случаѣ. Злая воля выразилась въ нихъ вполнѣ. Но—самаго преднамѣреннаго зла все-таки не произошло, не причинено, и—виновный наказывается значительно слабѣе противъ того, какъ былъ бы наказанъ за совершеніе даннаго преступленія. Наконецъ, преступникъ можетъ сдѣлать все, что́ требовалось для совершенія полнаго преступленія, но—послѣднее не удалось по какимъ-либо непредвидѣннымъ обстоятельствамъ: напримѣръ, онъ, по ошибкѣ, подалъ жертвѣ своей вмѣсто яду какого-либо безвреднаго вещества, и выпитое снадобье, естественно, не возымѣло такого дѣйствія, на которое онъ разсчитывалъ. Злая воля также выразилась тутъ вполнѣ. Но опять преднамѣреннаго зла не произошло, и виновный наказывается значительно слабѣе противъ того, какъ былъ бы наказанъ за вполнѣ удавшееся преступленіе.—Изъ всего же изложеннаго само собою понятно, что преступленіе признается *совершившимся* тогда, когда—«въ самомъ дѣлѣ послѣдовало преднамѣренное виновнымъ или же иное отъ его дѣйствій зло». Наличность этого *зла*

дѣлаетъ преступленіе полнымъ и вызываетъ примѣненіе къ виновному предназначеннаго въ законѣ наказанія.

19. Соучастіе въ преступленіи и зависимость наказанія отъ него.—Преступленіе совершается иногда не однимъ лицомъ, а нѣсколькими лицами. При этомъ между ними можетъ существовать *предварительное соглашеніе*, или же они могутъ совершить преступленіе *безъ всякаго заранѣе составившагося соглашенія*. Въ первомъ случаѣ различаются: *зачинщики*, то-есть, умыслившіе преступленіе, руководившіе другими и первые къ нему приступившіе; *сообщники*, то есть, согласившіеся съ другими виновными совершить преступленіе; *подговорщики*, или *подстрекатели*, то-есть, тѣ, которые, не участвуя сами въ совершеніи преступленія, склоняли къ нему другихъ различными способами: угрозами, убѣжденіями, обѣщаніями и пр.; *пособники*, то-есть, тѣ, которые, также не участвуя въ совершеніи преступленія, какъ-либо помогали виновнымъ или обѣщали способствовать къ сокрытію ихъ или преступленій. Съ другой стороны, *въ случаѣ совершенія преступленія нѣсколькими лицами, съ предварительнаго ихъ на то соглашенія*, различаются закономъ въ составѣ преступниковъ: *главные виновные*, то-есть, управлявшіе дѣйствіями другихъ или приступившіе къ совершенію преступленія прежде другихъ, и *участники*, то-есть, лица, помогавшія главнымъ виновнымъ и доставлявшія средства къ совершенію преступленія. Сверхъ того, признаются *прикосновенными* къ преступленію: *попустители*, то-есть, тѣ, которые, имѣя власть или возможность предупредить преступленіе, съ намѣреніемъ или, по крайней мѣрѣ, завѣдомо, допустили его совершеніе; *укрыватели*, то-есть, тѣ, которые, не имѣя никакого участія въ самомъ совершеніи преступленія, участвовали послѣ того въ сокрытіи преступленія или слѣдовъ его, или въ сокрытіи самихъ преступниковъ и пр. Наконецъ, прикосновенными къ преступленію признаются и тѣ, которые, зная объ умышляемомъ или уже совершенномъ преступленіи и имѣя возможность довести о немъ до свѣдѣнія властей, не исполнили этой обязанности.

Какъ видно, участіе всѣхъ этихъ лицъ въ преступленіи и отношеніе къ нему — неодинаковы. Преступленіе явилось результатомъ болѣе *злой воли* однихъ, нежели другихъ. Неодинаково и произведенное каждымъ изъ нихъ въ отдѣльности *зло*. Они не могутъ, по всей справедливости, и подвергаться наказанію въ одномъ и томъ же размѣрѣ. Въ виду этого, законъ, прежде всего, полагаетъ зачинщикамъ, подговорщикамъ,

подстрекателямъ и главнымъ виновнымъ высшую мѣру наказанія, за данное преступленіе опредѣленнаго. Нѣсколько слабѣе наказываются сообщники, пособники и участники. Еще слабѣе караются укрыватели и попустители. Наконецъ, недонесеніе о преступленіи, караемое наиболѣе слабо, и вообще лишь при отсутствіи близкаго родства съ преступникомъ, наказывается строже тогда, когда виновный въ недонесеніи зналъ, что обвиненіе падаетъ на невиннаго.

20. Обстоятельства, увеличивающія и уменьшающія вину и наказаніе. — Облагая наказаніями извѣстныя дѣянія, законъ дѣйствуетъ не безъ ближайшаго соображенія всѣхъ тѣхъ обстоятельствъ, которыми можетъ сопровождаться совершеніе преступленія. Обстоятельства же эти бываютъ многоразличны. Нѣтъ двухъ преступленій совершенно одинаковыхъ, одно на другое точь въ точь похожихъ въ отношеніи обнаружившейся въ нихъ *злой воли* или содѣяннаго ими *зла*. Не только нарушенія одного и того же закона, разными лицами совершенныя, могутъ имѣть значительныя черты различія; но неодинаковы бываютъ и неоднократныя нарушенія одного и того же закона, однимъ и тѣмъ же лицомъ учиненныя. Но — государство не можетъ давать судьѣ, и не даетъ, слишкомъ большой свободы въ выборѣ наказанія и въ опредѣленіи его размѣра, — такъ какъ наказаніе потеряло бы тогда извѣстную долю своего значенія, какъ долженствующее исходить отъ закона, и слишкомъ много зависѣло бы отъ усмотрѣнія судьи. Въ такихъ видахъ и по указаннымъ причинамъ, судьѣ предоставляется нѣкоторая свобода въ опредѣленіи размѣра наказанія и отчасти въ выборѣ вида наказанія; но — онъ ставится при этомъ въ извѣстные болѣе или менѣе строго очерченные предѣлы. Иногда за одно и то же преступленіе можетъ быть наложено то или иное наказаніе. Каждое же данное наказаніе раздробляется на степени, на высшія и низшія мѣры. Затѣмъ, судьѣ указываются обстоятельства, при которыхъ онъ можетъ опредѣлить виновному то или иное наказаніе, назначить ту или иную степень, примѣнить къ нему высшую или низшую или же какую-либо среднюю мѣру. Обстоятельства, оказывающія вліяніе на опредѣленіе точнаго размѣра наказанія, дѣлятся на обстоятельства, увеличивающія или уменьшающія вину, — смотря потому, въ какомъ направленіи вліяютъ они на отвѣтственность виновнаго лица.

Наказаніе именно полагается *въ тѣмъ большей мѣрѣ*: чѣмъ больше было умысла и обдуманности въ дѣйствіяхъ преступ-

ника; чѣмъ выше были его состояніе, званіе и степень образованности, — такъ какъ онъ лучше сознавалъ тогда преступность своихъ намѣреній и дѣйствій и имѣлъ больше побужденій и больше возможности воздержаться отъ нихъ; чѣмъ болѣе противозаконны и безнравственны были побужденія его къ преступленію; чѣмъ больше лицъ привлекъ онъ къ участію въ немъ; чѣмъ больше употребилъ онъ усилій для устраненія представлявшихся препятствій,—то-есть, чѣмъ больше обнаружилъ упорства и твердости въ своихъ преступныхъ намѣреніяхъ; чѣмъ больше нарушено имъ особыхъ личныхъ обязанностей въ отношеніи къ мѣсту, гдѣ преступленіе учинено, и въ отношеніи къ лицамъ, противъ которыхъ направлено; чѣмъ больше было жестокости, гнусности или безнравственности въ его дѣйствіяхъ; чѣмъ важнѣе была опасность, которою преступленіе угрожало; чѣмъ важнѣе были зло или вредъ, преступленіемъ причиненные; чѣмъ болѣе виновный выказывалъ при слѣдствіи и судѣ неискренности и упорства, особенно же, если онъ старался при этомъ возбудить подозрѣніе на невинныхъ или даже прямо клеветалъ на нихъ. Къ числу же обстоятельствъ увеличивающихъ вину и наказаніе, принадлежитъ и *повтореніе* преступленія, то-есть, совершеніе того же или однороднаго преступнаго дѣянія черезъ извѣстный (для разныхъ преступленій неодинаковый) срокъ по отбытіи наказанія за первое (*рецидивъ*).

Затѣмъ, наказаніе *уменьшается* въ предѣлахъ положенной за данное преступленіе степени и даже на одну или на двѣ степени: если виновный, добровольно и прежде нежели на него пало какое-либо подозрѣніе, явился къ властямъ и вполнѣ чистосердечно признался въ своемъ преступленіи; если онъ сдѣлалъ полное во всемъ признаніе, хотя бы то и послѣ того, какъ былъ заподозрѣнъ въ преступленіи и вызванъ къ допросу; если онъ безъ замедленія указалъ всѣхъ соучастниковъ; если преступленіе совершено имъ по легкомыслію, слабоумію, глупости или крайнему невѣжеству, которымъ воспользовались другіе для вовлеченія его въ преступленіе; если преступленіе совершено имъ вслѣдствіе сильнаго раздраженія, произведеннаго обидами, оскорбленіями или иными проступками лица, которому онъ сдѣлалъ или покусился сдѣлать зло; если онъ былъ вовлеченъ въ преступленіе убѣжденіями, приказаніями или дурнымъ примѣромъ лицъ, имѣвшихъ надъ нимъ какую-либо власть; если онъ совершилъ преступленіе по крайнему и совершенному неимѣнію средствъ къ пропитанію и работѣ;

если, при самомъ совершеніи преступленія, онъ почувствовалъ раскаяніе или сожалѣніе къ своимъ жертвамъ и не выполнилъ всего преднамѣреннаго имъ зла, особенно же если онъ, по совершеніи преступленія, старался предупредить хотя нѣкоторыя изъ вредныхъ его послѣдствій и вознаградить причиненные преступленіемъ вредъ и убытки.

Таковы общія, прилагаемыя ко всѣмъ преступленіямъ, обстоятельства, увеличивающія и уменьшающія вину и наказаніе. Кромѣ же того, по отношенію къ нѣкоторымъ преступленіямъ указываются въ законѣ извѣстныя особенныя, частныя обстоятельства, оказывающія то или иное вліяніе на наказаніе.

21. Смягченіе наказанія и помилованіе преступника.—Итакъ, судъ поставленъ въ опредѣленныя границы въ отношеніи уменьшенія наказанія, при существованіи извѣстныхъ указанныхъ закономъ обстоятельствъ, могущихъ подавать поводъ къ этому. Между тѣмъ, виновный, по условіямъ совершенія имъ преступленія или по послѣдующимъ обстоятельствамъ, можетъ представляться заслуживающимъ уменьшенія наказанія въ бо́льшей степени, нежели это предоставлено суду. Законъ допускаетъ тогда *смягченіе* наказанія, но уже путемъ возбужденія судомъ особаго ходатайства о томъ передъ верховною властію. И если смягченіе наказанія послѣдуетъ, то какъ бы по особому Высочайшему повелѣнію. Однако и тутъ законъ точно опредѣляетъ главнѣйшіе случаи и обстоятельства, при которыхъ судъ можетъ ходатайствовать о смягченіи участи виновнаго. А именно, это возможно: когда преступникъ, явившійся добровольно съ повинною или призванный къ допросу, не только чистосердечно во всемъ признается и укажетъ сообщниковъ, но сверхъ того, доставленіемъ вѣрныхъ свѣдѣній, предупредитъ совершеніе другого преступленія; когда также преступникъ, помимо добровольнаго и полнаго во всемъ признанія, заслуживаетъ еще особаго снисхожденія, по прежней долговременной безпорочной службѣ или по какимъ-либо особымъ заслугамъ и достоинствамъ; когда, наконецъ, виновный въ такомъ преступленіи, за которое законъ не подвергаетъ лишенію всѣхъ правъ состоянія, весьма долго находился подъ судомъ и подъ стражею.

Въ довольно значительной степени смягчается наказаніе для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, признанныхъ дѣйствовавшими *съ разумѣніемъ*.

При чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, когда участь винов-

наго оказывается особо заслуживающею сожалѣнія, судъ можетъ возбудить ходатайство передъ верховною властію и о полномъ *помилованіи* преступника.

Помимо смягченія или и полнаго помилованія, даруемыхъ иногда верховною властію въ такомъ порядкѣ отдѣльнымъ осужденнымъ лицамъ,—объявляются въ нѣкоторыхъ особо торжественныхъ случаяхъ: льготы, смягченіе наказаній или и полное помилованіе лицъ, отбывающихъ наказанія, приговоренныхъ къ наказаніямъ и привлекаемыхъ къ суду за преступленія и проступки, преслѣдуемые безъ жалобы потерпѣвшихъ.

Въ немногихъ, именно въ особо важныхъ, преступленіяхъ наказаніе смягчается по давности.—когда преступное дѣяніе оставалось въ теченіе *двадцати* лѣтъ безгласнымъ, или когда преступникъ не былъ обнаруженъ, хотя и производилось слѣдствіе по поводу преступленія (слѣдующій §).

22. Отмѣна наказанія въ общемъ порядкѣ. — Кромѣ помилованія, могущаго приводить къ отмѣнѣ наказанія въ чрезвычайномъ порядкѣ, наказаніе, слѣдующее за преступленіе, отмѣняется также, такъ сказать, въ общемъ, обыкновенномъ порядкѣ: 1) вслѣдствіе смерти преступника; 2) вслѣдствіе примиренія виновнаго съ обиженнымъ, и 3) по давности.

Въ случаѣ смерти преступника, наказаніе отмѣняется собственно по невозможности примѣнить его къ виновному. Казнь надъ изображеніемъ преступника, обезславленіе его имени и прочіе способы возмездія умершимъ преступникамъ, довольно употребительные въ прежнее время, нынѣ оставлены совершенно, такъ какъ они тяжело и безъ нужды отражаются на родственникахъ преступника, то есть, на лицахъ неповинныхъ, которыя, по современнымъ понятіямъ, никоимъ образомъ и ни въ какомъ отношеніи не могутъ дѣлить съ нимъ отвѣтственность. У насъ сохранилось только лишеніе самоубійцы христіанскаго погребенія и ограниченіе его въ отношеніи свободы завѣщанія, но—и то не въ видахъ наказанія преступника, а ради предупрежденія преступленій этого рода (§ 39). Но съ преступленіями соединяется иногда взысканіе причиненныхъ ими убытковъ, и — право на вознагражденіе за послѣдніе смертію виновнаго не прекращается. Подобное вознагражденіе можетъ быть взыскано съ его наслѣдниковъ, но лишь изъ того имущества, которое досталось имъ отъ него, опять-таки въ виду личнаго значенія преступленія, въ виду того, что наказаніе налагается за преступное проявленіе опредѣленной злой воли.

Оказывая защиту гражданамъ противъ всякихъ посягательствъ на ихъ права, государство, какъ мы видѣли (§ 12), предоставляетъ самимъ потерпѣвшимъ начинать дѣла по преступленіямъ *частнымъ*, и безъ ихъ прямыхъ жалобъ подобныхъ дѣяній не преслѣдуетъ. Наказанія за такія преступленія также, естественно, полагаются закономъ больше въ частномъ, нежели публичномъ интересѣ. Поэтому, коль скоро самъ потерпѣвшій отъ подобнаго преступленія выражаетъ нежеланіе, чтобы опредѣленное судомъ наказаніе было примѣнено къ виновному, то и государство, съ своей стороны, также не находитъ интереса въ приложеніи этого наказанія къ преступнику. Наказаніе и отмѣняется по этой причинѣ, называемой *примиреніемъ преступника съ обиженнымъ*. Въ преступленіяхъ же публично-частныхъ и публичныхъ, примиреніе преступника съ потерпѣвшимъ, никогда не служа къ отмѣнѣ наказанія, можетъ составить лишь обстоятельство, уменьшающее вину и наказаніе, если въ немъ выразилось искреннее раскаяніе преступника въ содѣянномъ.

Преступленіе, будучи совершено, можетъ остаться безгласнымъ, невѣдомымъ обществу и власти; или же виновный въ немъ можетъ быть долгое время не обнаруженъ. Преступное дѣяніе не производитъ тогда той общей тревоги, ради удовлетворенія и успокоенія которой дѣлается отчасти необходимымъ наказаніе. Когда же преступленіе получило огласку, но виновный остался необнаруженнымъ, то съ теченіемъ времени, оно забывается, какъ бы ни было ужасно, и забывается тѣмъ скорѣе и полнѣе, чѣмъ оно менѣе важно. Въ продолженіе этого времени преступникъ можетъ страдать, мучиться неизвѣстностію, раскаяться, и — во всемъ этомъ уже понести значительную долю наказанія за содѣянное имъ. Когда послѣ того его находятъ, открываютъ, — то наказаніе становится уже какъ бы излишнимъ. Затруднительно тогда и доказывать виновность лица, — доказывать притомъ несомнѣнно, какъ требуется для опредѣленія ему наказанія судомъ. Наказаніе и отмѣняется въ такомъ случаѣ — *по давности*. Самое преслѣдованіе противъ виновнаго не возбуждается. Но понятно, что чѣмъ важнѣе преступленіе, тѣмъ больше нужно времени для того, чтобы оно было забыто, для того, чтобы могло почитаться искупленнымъ страданіями преступника, и для того, чтобы было затруднительно его преслѣдовать. *Уголовная давность* и установляется, поэтому, для разныхъ преступленій — неодинаковая. Для важнѣйшихъ преступленій, давности, *пога-*

шающей наказаніе, и вовсе не установлено. Къ нимъ примѣняется смягченіе наказанія, если они оставались безгласными, или виновные въ нихъ не были обнаружены въ теченіе двадцати лѣтъ,—то-есть, здѣсь получаетъ примѣненіе давность, *смягчающая* наказаніе. Сроки уголовной погашающей наказаніе давности для прочихъ преступленій таковы: *десять лѣтъ* — для преступленій, за которыя въ законахъ опредѣляется лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ каторжныя работы или на поселеніе; *восемь лѣтъ*—для преступленій, за которыя опредѣляется лишеніе всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію осужденному присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія; *пять лѣтъ* — для преступленій, за которыя полагается лишеніе всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылка на житье въ одну изъ отдаленныхъ губерній, кромѣ сибирскихъ, или заключеніе въ тюрьмѣ, или заключеніе въ крѣпости съ нѣкоторымъ ограниченіемъ личныхъ правъ и преимуществъ или и безъ таковаго ограниченія, или же заключеніе въ тюрьмѣ съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ; *два года*—для преступленій, за которыя полагается заключеніе въ тюрьмѣ; *годъ*—для преступленій, состоящихъ въ лѣсныхъ порубкахъ и лѣсоистребленіи; *полгода*—для преступленій, за которыя полагаются: арестъ, или денежныя взысканія, или выговоры, или замѣчанія, или же внушенія.

23. Замѣна и отсрочка наказанія. — Опредѣленное наказаніе, по всѣмъ основаніямъ слѣдующее преступнику за данное дѣяніе, можетъ встрѣтить извѣстныя препятствія для своего примѣненія. Въ такихъ случаяхъ оно *замѣняется*, по точнымъ указаніямъ закона, другимъ, равнымъ съ нимъ по своей строгости и значенію. Такимъ образомъ, къ весьма большому числу лицъ, перечисляемыхъ въ приложеніи I къ ст. 30 Уложенія и въ Общемъ Положеніи о крестьянахъ, не можетъ быть примѣняемо тѣлесное наказаніе, и — волостные суды приговариваютъ виновныхъ, принадлежащихъ къ числу такихъ — изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія—лицъ, за дѣянія, влекущія за собою наказаніе розгами, къ денежному взысканію, къ аресту простому, или къ аресту строгому. Помимо того, приговоръ волостного суда, которымъ кто-либо присуждался бы къ тѣлесному наказанію, исполняется не иначе, какъ съ разрѣшенія земскаго начальника; послѣдній же, въ свою очередь, можетъ, по закону, замѣнить тѣлесное наказаніе денежнымъ взыска-

ніемъ и простымъ арестомъ или однимъ строгимъ арестомъ.— Ст. 88 Уложенія о наказаніяхъ указываетъ въ приложеніи на извѣстныя болѣзни (падучую болѣзнь, приросшую грыжу, грудную жабу и пр.), одержимыя которыми лица не могутъ быть подвергаемы наказанію розгами въ тѣхъ трехъ случаяхъ, въ которыхъ допускается еще Уложеніемъ тѣлесное наказаніе (§ 10). Хотя же въ постановленіяхъ о волостномъ судѣ 19 февраля 1861 г., какъ и о преобразованномъ волостномъ судѣ 12 іюля 1889 г., не дѣлается ссылки на эту статью, но нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что статья, установляющая въ извѣстныхъ случаяхъ замѣну тѣлеснаго наказанія для преступленій, судимыхъ по Уложенію о наказаніяхъ высшимъ судомъ, должна имѣть примѣненіе и къ менѣе важнымъ преступленіямъ, подлежащимъ волостному суду. Ибо ею имѣется въ виду, чтобы виновный, вслѣдствіе особаго болѣзненнаго состоянія своего, *не понесъ сверхъ мѣры содѣяннаго*, чрезъ примѣненіе къ нему тѣлеснаго наказанія, хотя бы послѣднее и слѣдовало ему за его дѣяніе. Поэтому, въ случаяхъ, когда судимое лицо оказывается одержимымъ одною изъ болѣзней, перечисляемыхъ въ ст. 88 Уложенія, волостной судъ долженъ воздержаться отъ присужденія его къ тѣлесному наказанію; если же онъ сдѣлалъ подобное упущеніе, то земскій начальникъ обязанъ замѣнить означенное наказаніе другимъ, по правиламъ, указаннымъ ему вообще для замѣны этого наказанія. Справедливость же этого вывода подтверждается, между прочимъ, тѣмъ, что лица, изъятыя отъ тѣлеснаго наказанія, охраняются и особо уголовнымъ закономъ отъ примѣненія къ нимъ подобнаго наказанія (см. ниже § 50). — Далѣе, нѣкоторыя наказанія могутъ быть замѣняемы для малолѣтнихъ преступниковъ отдачею ихъ въ *монастыри*, а также въ *исправительные пріюты* тамъ, гдѣ послѣдніе учреждены. Относительно несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, признанныхъ дѣйствовавшими *съ разумѣніемъ*, вообще довольно широко допускается замѣна однихъ наказаній другими, — менѣе тяжкими. — Затѣмъ, Уложеніе предоставляетъ — лицъ, не изъятыхъ отъ наказаній тѣлесныхъ, приговаривать, взамѣнъ краткосрочнаго ареста, къ употребленію въ общественныя или другія правительствомъ установленныя работы на то время, какое назначено для ареста. — чего, впрочемъ, на практикѣ почти никогда не дѣлается, по отсутствію организаціи общественныхъ работъ, хотя кратковременный арестъ и не считается въ достаточной мѣрѣ удовлетворительнымъ для цѣлей наказанія. — Наконецъ,

присуждаемые къ денежнымъ взысканіямъ не свыше трехсотъ руб. подвергаются аресту на извѣстные сроки, въ случаѣ несостоятельности (то-есть, въ случаѣ неимѣнія наличныхъ средствъ къ уплатѣ взысканія); при взысканіяхъ же свыше трехсотъ руб. и въ томъ же случаѣ,—къ заключенію въ тюрьмѣ. Въ свою очередь, лица, приговоренныя къ денежнымъ взысканіямъ волостнымъ судомъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены земскіе начальники, могутъ быть, въ случаѣ несостоятельности, присуждаемы или къ простому аресту, или къ отдачѣ въ общественныя работы (также, впрочемъ, неорганизованныя и въ сельской средѣ, и потому, почти совсѣмъ на практикѣ не примѣняющіяся и здѣсь).

Особый видъ замѣны наказанія указывается въ Уставѣ о наказаніяхъ относительно такихъ лѣсныхъ проступковъ, совершенныхъ въ частныхъ лѣсахъ, за которые полагается въ законѣ одно денежное взысканіе (§ 103). Обвиняемый, съ согласія лѣсовладѣльца или его повѣреннаго, имѣетъ право прекратить производство дѣла, внеся все причитающееся съ него взысканіе. Правила 29 декабря 1889 г. производства судебныхъ дѣлъ земскими начальниками и городскими судьями распространяютъ то же самое начало уже не на одни лѣсныя правонарушенія. Въ нихъ именно постановляется, — что уголовное преслѣдованіе вообще за такіе проступки, которые влекутъ за собою *одно лишь денежное взысканіе*, не возбуждается вовсе, въ случаѣ внесенія этого взысканія въ *высшемъ* опредѣляемомъ закономъ размѣрѣ установленіямъ или лицамъ, имѣющимъ право возбуждать означенное преслѣдованіе; что, въ свою очередь, начатое уголовное преслѣдованіе подлежитъ прекращенію, въ случаѣ внесенія упомянутаго взысканія земскому начальнику или городскому судьѣ или въ случаѣ полученія послѣдними сообщенія, что взысканіе внесено подлежащему установленію или потерпѣвшему лицу. — *если* притомъ въ обоихъ случаяхъ удовлетворено требованіе о вознагражденіи за вредъ и убытки или за утраченное, по винѣ обвиняемаго, имущество. Такимъ образомъ, здѣсь наказаніе какъ бы замѣняется тѣмъ, что самъ обвиняемый дѣлаетъ добровольно и въ высшей мѣрѣ, предписываемой закономъ. Не подвергшись всему производству суда, онъ платится за свою вину въ наибольшемъ размѣрѣ, къ которому, быть можетъ, не былъ бы и присужденъ. Понятно однако, что настоящее правило не можетъ имѣть примѣненія къ тѣмъ преступленіямъ, за которыя можетъ быть назначено, по закону, *или* денежное взысканіе, *или*

арестъ,—такъ какъ возможно, что судъ приговоритъ виновнаго именно къ аресту, почтетъ лишеніе свободы наказаніемъ болѣе соотвѣтствующимъ обстоятельствамъ дѣла.

Временныя правила о волостномъ судѣ 12 іюля 1889 г. допускаютъ еще *отсрочку* наказанія. А именно, въ случаѣ присужденія кого-либо къ аресту, волостному суду предоставляется, при существованіи къ тому особо уважительныхъ причинъ, отсрочить исполненіе такого приговора, по восшествіи его въ законную силу, на время не долѣе шести мѣсяцевъ, съ разрѣшенія, однако, земскаго начальника въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Развивая и поясняя то же начало, правила производства судебныхъ дѣлъ земскими начальниками и городскими судьями предоставляютъ этимъ представителямъ судебной власти и уѣздному члену окружнаго суда, въ предѣлахъ его обязанностей по исполненію постановленій уѣзднаго съѣзда.—въ случаѣ присужденія обвиненнаго къ лишенію свободы, отсрочивать, въ виду особо уважительныхъ причинъ (семейныхъ и хозяйственныхъ обстоятельствъ и пр.), исполненіе приговора до минованія обстоятельствъ, служащихъ основаніемъ къ отсрочкѣ, съ доведеніемъ о каждомъ изъ такихъ случаевъ до свѣдѣнія уѣзднаго съѣзда. Затѣмъ, извѣстные опредѣленные поводы къ отсрочкѣ и пріостановленію исполненія уголовныхъ приговоровъ указываются въ ст. 959 устава уголовнаго судопроизводства, изд. 1892 г.

ЗАКОНЫ О СОСТОЯНІЯХЪ И ИХЪ УГОЛОВНАЯ ОХРАНА.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Законы о состояніяхъ.

ГЛАВА I.

Общія понятія и постановленія.

24. Подданство.—Для того, чтобы занимать юридическое положеніе и быть *лицомъ* съ совершенно опредѣленнымъ кругомъ правъ и обязанностей, каждый человѣкъ долженъ быть (и по естественнымъ условіямъ, всегда дѣлается) *подданнымъ* извѣстнаго государства,—то-есть, *каждаго человѣка должны соединять* (и обыкновенно всегда соединяютъ) *извѣстныя опредѣленныя отношенія съ опредѣленнымъ государствомъ*. Эта принадлежность къ опредѣленному государству есть *подданство*. То положеніе, которое пріобрѣтаетъ человѣкъ, какъ подданный извѣстнаго государства, дѣлаетъ его *гражданиномъ* даннаго государства.—Извѣстный австрійскій ученый (нынѣ покойный), Лоренцъ Штейнъ придаетъ названіе «гражданина» лишь лицу, участвующему въ законодательствѣ, и оставляетъ одно названіе «подданнаго» за лицомъ, участія въ законодательствѣ родной страны не имѣющимъ («Ученіе объ управленіи и право управленія», стр. 74). Съ подобнымъ ограниченіемъ понятія нельзя однако согласиться. Установленное Штейномъ

понятіе о «гражданинѣ». очевидно. взято ближайшимъ образомъ изъ римскаго юридическаго быта. Нынѣ же выраженіе «гражданинъ» употребляется и шире, и чаще. Да и правильнѣе примѣнять его въ болѣе широкомъ смыслѣ. Именно же. *гражданиномъ можетъ быть называемъ подданный правомѣрнаго или закономѣрнаго государства*. государства. управляющагося на основаніи права. закона.—такъ какъ такой подданный. на самомъ дѣлѣ. занимаетъ въ отечествѣ своемъ юридическое положеніе. въ извѣстной степени твердое и опредѣленное, какъ опирающееся на законъ. для всѣхъ обязательный,—пользуется извѣстною свободою. основанною на законѣ и потому произвольно никѣмъ ненарушаемою *). При подобномъ опредѣленіи. понятіе упрощается и дѣлается яснѣе и соотвѣтственнѣе дѣйствительному употребленію слова «гражданинъ». Наоборотъ, при употребленіи этого слова въ болѣе узкомъ смыслѣ, остается неудобопонятное дѣленіе лицъ на подданныхъ только и на подданныхъ и гражданъ вмѣстѣ. Съ другой стороны, что можно было бы признать участіемъ въ законодательствѣ, дѣлающимъ подданнаго гражданиномъ? Въ какой формѣ должно выражаться это участіе. каково оно должно быть, для того чтобы образовать подобное послѣдствіе? Понятно. что при принятіи указываемаго Лоренцомъ Штейномъ неопредѣленнаго признака. наименованіе кого-либо гражданиномъ возбуждало бы постоянныя возраженія и недоразумѣнія. Въ то же самое время въ средѣ одного и того же государства оказывались бы—и подданные, и граждане; при этомъ подданные не были бы гражданами и граждане какъ бы не были подданными. Кромѣ того. законом҃рное воздѣйствіе на право, порядокъ, данный юридическій строй. не являясь всегда организованнымъ. всегда принимающимъ строго опредѣленную форму.—представляется въ то же самое время весьма разнообразнымъ. —Итакъ. гражданинъ есть подданный правомѣрнаго государства, и—это не исключаетъ возможности сословныхъ различій между гражданами, подданными извѣстнаго государства. въ частности же различій по участію въ законодательствѣ **).

Однако не подданному только присвоивается въ современномъ государствѣ юридическое положеніе. охрана и обезпече-

*) Для свободы нужно,—говорила Екатерина II въ своемъ наказѣ,—„чтобы одинъ гражданинъ не могъ бояться другого, но боялися бы всѣ однихъ законовъ“ („Наказъ“, ст. 39).

**) Въ нашемъ законодательствѣ слово гражданинъ употребляется еще для обозначенія сословія городскихъ обывателей (§ 34).

ніе со стороны закона. Такое обезпеченіе предоставляется вездѣ и иностранцу, пребывающему въ чужомъ государствѣ. Но здѣсь, между иностранцемъ и правительствомъ данной страны, кругъ отношеній значительно уже,—между ними меньше взаимныхъ правъ и обязанностей; самыя отношенія ихъ не имѣютъ постояннаго характера.

25. Сословія и классы населенія.—Въ составѣ подданныхъ или гражданъ большей части современныхъ государствъ различаются разряды лицъ съ неодинаковыми въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ правами и обязанностями. Это—*сословія*. Сословія вообще суть государственныя установленія. Они являются не сами собою, а создаются закономъ, государствомъ, на извѣстныхъ ступеняхъ его развитія, при чемъ государство впослѣдствіи, при дальнѣйшемъ своемъ развитіи, въ особенности въ новѣйшее время, стремится сгладить различія между гражданами, постепенно сокращая привилегіи однихъ и распространяя на всю массу населенія права и обязанности, возложенныя имъ на тѣ или иные его разряды.—Такъ, древняя Русь не знала сословій. Зачатки послѣднихъ явились въ XVII столѣтіи. Въ слѣдующемъ вѣкѣ положилъ основаніе сословіямъ Петръ I. Въ концѣ того же столѣтія, благодаря, главнымъ образомъ, законодательству Екатерины II, сословія сложились окончательно *). Въ свою очередь, новому времени принадлежитъ постепенная *отмѣна* сословныхъ различій и постепенное *уравниваніе* гражданъ въ ихъ правахъ и обязанностяхъ. Между прочимъ же, императоромъ Александромъ II совершено великое дѣло освобожденія крѣпостныхъ крестьянъ изъ-подъ зависимости отъ дворянскаго сословія,—то-есть, устранено то различіе въ правахъ и обязанностяхъ между названными крестьянами и дворянами-помѣщиками, которое выражалось даже въ томъ, что права одного сословія совершенно поглощались правами другого; что одно сословіе заслоняло собою почти всякія отношенія другого къ государству, общей власти; что помѣщикъ могъ, не безъ нѣкотораго основанія, называть крестьянина, и нерѣдко называлъ, своимъ «подданнымъ», и пр.

Отъ сословій, какъ государственныхъ установленій, нужно отличать *классы*. Это суть не создаваемыя нарочито закономъ,

*) Это вовсе не предполагалось Екатериною первоначально. Въ своемъ „Наказѣ“ она говорила о „равенствѣ гражданъ“, которое, по ея опредѣленію, должно состоять въ томъ, „чтобы всѣ подвержены были тѣмъ же законамъ“ (ст. 34).

государствомъ, но *само собою создающіяся различія между гражданами, и не столько по ихъ правамъ, сколько по ихъ занятіямъ, экономическому положенію, умственному развитію и пр.* Таковы классы хозяевъ и рабочихъ, богатыхъ и бѣдныхъ, земледѣльцевъ и землевладѣльцевъ, образованныхъ и необразованныхъ и пр.

26. Подраздѣленія русскаго населенія и общія черты различія въ юридическомъ положеніи нашихъ сословій.—Различныя права состоянія установлены у насъ: 1) для природныхъ обывателей, составляющихъ городское и сельское населеніе; 2) для инородцевъ, осѣдлыхъ и неосѣдлыхъ (кочевыхъ и бродячихъ); 3) для иностранцевъ, въ Россіи пребывающихъ. Затѣмъ, въ составѣ природныхъ русскихъ обывателей находятся четыре главные рода людей, различающіеся между собою по своимъ правамъ и обязанностямъ: *дворянство, духовенство, городскіе обыватели и сельскіе обыватели.*

До недавняго времени сословія эти могли быть раздѣляемы на сословія, подлежащія и не подлежашія рекрутской повинности. Въ свою очередь, дѣленіе это опиралось на другое. А именно, нѣкоторые обыватели обязаны были подушною податью, другіе же отъ нея совершенно освобождались. Согласно же съ тѣмъ, одни сословія назывались *податными*, другія же — высшими, или *привилегированными* сословіями, хотя въ средѣ одного и того же сословія нѣкоторые разряды, напримѣръ, купцы или почетные граждане изъ числа городскихъ обывателей, не несли ни подушной подати, ни рекрутской повинности. Подушная же подать возлагалась на мѣщанъ и крестьянъ всѣхъ наименованій.

Общій уставъ о воинской повинности 1 января 1874 г. объявилъ, что мужское населеніе подлежитъ воинской повинности *безъ различія состояній.* Въ отношеніи столь тяжелой обязанности всѣ сословія и разряды населенія были, такимъ образомъ, уравнены. Послѣ же того, закономъ 28 мая 1885 г. и подушная подать была сложена со всѣхъ плательщиковъ Имперіи, кромѣ Сибири. (Новѣйшимъ закономъ 19 января 1898 г. подушная подать и замѣняющіе ее сборы отмѣнены съ 1 января 1899 г. и съ большей части сибирскаго населенія). Податныя состоянія превратились въ «бывшія податныя состоянія», — какъ именно и названы въ законѣ 29 марта 1893 г. мѣщане, ремесленники, рабочіе люди и сельскіе обыватели разныхъ наименованій.

Такъ исчезли два главные признака, по которымъ россій-

скіе граждане дѣлились на столь противоположные разряды, какъ разряды привилегированныхъ и податныхъ, или непривилегированныхъ лицъ. Тѣмъ не менѣе, противоположеніе лицъ привилегированныхъ непривилегированнымъ еще весьма употребительно. На самомъ дѣлѣ, для него имѣются еще и достаточныя юридическія основанія,—основанія, остающіяся еще выраженными въ законѣ. Не говоря о нѣкоторыхъ частныхъ различіяхъ въ правахъ и обязанностяхъ существующихъ сословій, остаются до сихъ поръ въ силѣ нѣкоторыя крупныя коренныя различія. Таково различіе между лицами *изъятыми* и *неизъятыми* отъ тѣлеснаго наказанія. Тѣлесное наказаніе, а съ нимъ и вообще извѣстныя различія въ отвѣтственности за преступленія, и теперь распространяется на лицъ, подлежавшихъ рекрутской повинности и выплачивавшихъ подушную подать (см. выше, §§ 10 и 11). Такимъ образомъ, оно можетъ быть налагаемо на крестьянъ волостными судами. Въ то же самое время лица, изъятыя отъ тѣлеснаго наказанія, по правамъ состоянія или по особымъ постановленіямъ, особо охраняются отъ примѣненія къ нимъ подобнаго наказанія (§ 50). Другое существенное отличіе однихъ сословій отъ другихъ составляетъ подчиненіе сельскихъ обывателей *дисциплинарной власти* земскаго начальника, волостнаго старшины и сельскаго старосты (§§ 6 и 35). Въ отличіе отъ лицъ прочихъ состояній, они могутъ, благодаря этому, подлежать отвѣтственности, подвергаться нѣкоторымъ, хотя и незначительнымъ, наказаніямъ безъ суда и формальнаго разбирательства. Какъ на третье существенное отличіе бывшихъ податныхъ сословій отъ другихъ высшихъ можетъ быть указано, далѣе, на *круговую поруку въ платежахъ*, которою обязаны нѣкоторые разряды лицъ бывшаго податнаго состоянія, напримѣръ, мѣщане и сельскіе обыватели. Существованіе же круговой поруки влечетъ за собою важныя ограниченія, напримѣръ, въ правѣ передвиженія. Здѣсь отчасти коренятся паспортныя затрудненія. Отсюда же затруднительность выхода изъ нѣкоторыхъ сословій. Вообще, относительно крестьянъ остаются въ силѣ еще многочисленныя ограничительныя особенности. Наконецъ, нѣкоторые не только бывшіе податные разряды населенія, но и относимые къ привилегированнымъ, напримѣръ, даже личные почетные граждане, *лишены права вступленія въ государственную службу*. Право это, составляя собою извѣстный видъ правъ *политическихъ*, то-есть, правъ на участіе въ государственномъ управленіи, принадлежитъ болѣе ограниченному

кругу высшихъ сословій, преимущественно дворянству, единственно пользующемуся политическими правами и въ иномъ болѣе точномъ смыслѣ этого слова (§ 32). Нѣкоторыя различія между сословіями полагаются также правами *корпоративными*, то-есть, правами на участіе въ общественномъ самоуправленіи. Такъ, по новому положенію о земскихъ учрежденіяхъ 1892 г., крестьяне выбираютъ не непосредственно гласныхъ уѣздныхъ земскихъ собраній, а кандидатовъ, изъ числа которыхъ гласные назначаются губернаторомъ.

Но предоставляя высшимъ сословіямъ извѣстныя льготы и преимущества, законъ требуетъ отъ нихъ зато особо строгаго сознанія своего долга и подвергаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ болѣе тяжкимъ взысканіямъ за преступленія. Такимъ образомъ, дворяне, священнослужители, монашествующіе и почетные граждане, виновные въ кражѣ, мошенничествѣ или растратѣ, подвергаются тюремному заключенію съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ, правъ и преимуществъ.

27. Пріобрѣтеніе и лишеніе правъ состоянія.—Каждому лицу извѣстныя права состоянія сообщаются самымъ рожденіемъ,—оно вступаетъ въ состояніе отца. Это общее правило, исключеніе изъ котораго установляется только для дѣтей личныхъ дворянъ и личныхъ почетныхъ гражданъ (§§ 32 и 34). Полную же силу извѣстныя права состоянія получаютъ для лица по достиженіи имъ *гражданскаго совершеннолѣтія*, то-есть, 21 года. До тѣхъ поръ лишь *правоспособное*, могущее пріобрѣтать права въ извѣстномъ особомъ порядкѣ, большею частію чрезъ представителя, лицо становится *дѣеспособнымъ*, могущимъ уже самостоятельно пріобрѣтать права и вступать въ обязанности. Затѣмъ, мужъ высшаго состоянія сообщаетъ права того же состоянія женѣ своей. Жена же не сообщаетъ своего состоянія ни мужу, ни дѣтямъ, но сама сохраняетъ вполнѣ или съ нѣкоторыми ограниченіями права высшаго состоянія, если они принадлежали ей до замужества, по рожденію, или пріобрѣтены были чрезъ первый и второй бракъ. Права состоянія сообщаются также путемъ усыновленія и узаконенія. Равнымъ образомъ, они пріобрѣтаются путемъ приписки къ низшимъ сословіямъ при неимѣніи правъ высшаго состоянія. Въ этомъ вообще отличіе высшаго состоянія отъ низшаго: къ высшему состоянію нельзя приписываться по желанію и вступать въ него можно лишь иными особо опредѣленными въ законѣ спо-

собами. Въ свою очередь, иностранцами права состоянія усвоиваются чрезъ вступленіе въ подданство Россіи.

Силою закона и въ установленномъ законами порядкѣ, права состоянія *пріостановляются* въ случаяхъ безумія и сумасшествія или безвѣстнаго отсутствія. Дѣйствіе нѣкоторыхъ правъ также пріостановляется на время суда и слѣдствія по обвиненію въ тяжкихъ преступленіяхъ. Но затѣмъ, согласно ст. 10 тома IX Свода Законовъ, изд. 1876 г.—«никто не можетъ быть лишенъ правъ состоянія или ограниченъ въ сихъ правахъ иначе, какъ по суду, за преступленіе». Притомъ всякія дѣла, затрогивающія права состоянія, какъ гражданскія, въ родѣ дѣлъ объ узаконеніи или усыновленіи дѣтей, о признаніи законности брака или рожденія и пр., такъ и уголовныя, о преслѣдованіи лицъ за преступленія, влекущія за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія,—ввѣрены высшему суду, окружному, въ виду особой ихъ важности. Сверхъ же того, вошедшіе въ законную силу приговоры и высшаго суда представляются на усмотрѣніе Императорскаго Величества во всѣхъ случаяхъ, когда дворяне, чиновники, священнослужители присуждаются къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. То же начало — лишенія правъ состоянія не иначе, какъ по суду, за преступленія—приводитъ и къ тому, что, какъ сказано, женщина высшаго состоянія не утрачиваетъ своихъ правъ при выходѣ замужъ за лицо низшаго состоянія, хотя вообще жена и слѣдуетъ состоянію мужа. Въ законѣ не видно даже, чтобы лица высшихъ сословій могли какъ-либо добровольно выступать изъ состава этихъ сословій, и въ этомъ заключается важное отличіе высшихъ сословій отъ низшихъ. Выходъ изъ своего сословія, но опять-таки съ переходомъ въ другое высшее состояніе дозволяется лишь лицамъ духовнаго званія (§ 35). Кромѣ того, въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, въ составъ волостныхъ обществъ могутъ вступать лица высшихъ состояній, и—не утрачивая своихъ особенныхъ правъ, пріобрѣтать извѣстныя особенныя права лицъ сельскаго состоянія, права участія въ ихъ самоуправленіи (отсюда — *всесословная волость*).

Далѣе, лишеніе правъ состоянія не распространяется ни на жену, ни на дѣтей осужденнаго,—*прижитыхъ*, то-есть, рожденныхъ уже или зачатыхъ до осужденія. Возстановленіе права состоянія, утраченнаго по суду за преступленіе, зависитъ единственно отъ верховной власти. При всякихъ же иныхъ

обстоятельствахъ утраты правъ состоянія, допускается отыскиваніе таковыхъ правъ путемъ представленія извѣстнымъ учрежденіямъ соотвѣтствующихъ доказательствъ. «Никакая давность,—гласитъ ст. 14 тома IX.—не преграждаетъ исканій сего рода». Постановленіе это и имѣло чрезвычайно важное значеніе при существованіи крѣпостной зависимости, когда нерѣдко встрѣчались случаи записыванія за помѣщикомъ, въ качествѣ крѣпостныхъ, лицъ свободныхъ.

28. Источники познанія законовъ о состояніяхъ. — Существованіе въ составѣ подданныхъ или гражданъ лицъ съ неодинаковыми правами и обязанностями — предполагаетъ наличность законовъ о состояніяхъ. *Законы о состояніяхъ* суть законы о правахъ и обязанностяхъ гражданъ страны, подраздѣляемыхъ на сословія, по различію ихъ особенныхъ правъ и обязанностей и по неодинаковому отношенію къ государству. Законы эти относятся къ государственному праву и излагаются, главнымъ образомъ, въ томѣ IX Свода Законовъ, изд. 1876 г. (1 р. 25 коп.), въ особомъ приложеніи къ этому тому, въ положеніяхъ о сельскомъ состояніи, также изданія 1876 г. (2 р. 50 к.), въ Продолженіяхъ 1890, 1891, 1893 г.г. и послѣдующихъ, могущихъ выйти по отпечатаніи настоящаго сочиненія*). Относящіяся сюда постановленія встрѣчаются также въ нѣкоторыхъ другихъ частяхъ законодательства. Частными изданіями этихъ законовъ, преимущественно относящихся до сельскаго состоянія вообще и крестьянъ въ частности и главнымъ образомъ, съ разъясненіями, служатъ изданія: *Данилова* («Положенія о сельскомъ состояніи», 4 части, 8 р. 50 к.), *Горемыкина* («Сводъ узаконеній и распоряженій правительства объ устройствѣ сельскаго состоянія и учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ», 3 изданіе, 1897 г., 7 руб.) и *Скорова* («Сборникъ узаконеній и распоряженій правительства». 1893—1896 гг., два тома, 8 р. 80 к.). Затѣмъ, научными пособіями къ изученію указываемыхъ законовъ являются: «Начала русскаго государственнаго права» *Градовскаго* (томъ I, изд. 2, 1892 г., 2 р. 50 коп.); «Система русскаго государственнаго права» *Романовича-Славатинскаго*, 1872—1886 г.; «Русское государствен-

*) Готовятся новыя изданія тома IX и особаго къ нему приложенія,— вслѣдствіе чего Продолженіе 1895 г. не заключаетъ въ себѣ никакихъ измѣненій къ нимъ,—и послѣдовавшія въ этихъ частяхъ законодательства измѣненія со времени выхода Продолженія 1893 г. содержатся лишь въ „Собраніи узаконеній и распоряженій правительства".

ное право» *Куплевасскаго*, 1894—1897 г., 4 р. 10 к.; «Краткій учебникъ русскаго государственнаго права» *Сокольскаго*, 1890 г., 2 руб.; «Русское государственное право» *Коркунова*, 1893—1898 г., 5 р.; «Русское государственное право» *Свѣшникова*, 1897 г., 4 р.; «Русское государственное право» *Ивановскаго* 1895—1897 гг., 6 р. 70 к.; «Русское государственное право», *Алексѣева*, 1896 г., 2 р. 50 к.; «Дворянство въ Россіи» *Романовича-Славатинскаго*, 1870 г.; «Юридическое положеніе крестьянъ» *Дружинина*, 1897 г., 2 р.

ГЛАВА II.

Общія права состоянія.

29. Право жизни, тѣлесной неприкосновенности, личной свободы, чести, судебной защиты и пр.—Существующія различія между сословіями относятся, большею частію, къ области *особенныхъ* правъ и обязанностей, то-есть, правъ и обязанностей, именно пріурочиваемыхъ ко всякому данному сословію и не распространяющихся на другія состоянія. Число этихъ различій постепенно сокращается. Наоборотъ, постепенно, съ теченіемъ времени, увеличивается число такихъ правъ, которыя могутъ быть названы необходимыми, *общими*, такъ какъ безъ нихъ немыслимо лицо, именно и особо въ своихъ правахъ въ томъ или иномъ смыслѣ, по суду, за преступленіе, неограниченное или и вовсе ихъ не лишенное. Нѣкоторыя изъ этихъ правъ въ такой мѣрѣ безусловны и общепризнаны, что не считается необходимымъ ихъ перечислять ни въ законахъ вообще, ни въ законахъ о состояніяхъ въ частности, какъ само собою подразумѣвающіяся, и законодательство ограничивается лишь установленіемъ строгихъ наказаній за ихъ нарушенія. Наказанія эти примѣняются и тогда, когда подобныя нарушенія направляются противъ лицъ, лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія,—то-есть, казалось бы, уже совершенно стоящихъ внѣ закона. И за этою послѣднею гранью современное государство оставляетъ еще за человѣкомъ извѣстныя права и требуетъ отъ всѣхъ прочихъ надлежащаго къ нимъ уваженія. Въ виду же всего этого, и выводить, выяснять подобныя

права приходится изъ общаго смысла законовъ и изъ законовъ уголовныхъ, въ частности же изъ правопораженій, какъ наказаній и какъ послѣдствій, соединяемыхъ съ различными наказаніями (см. § 11).

Совокупность нѣкоторыхъ изъ такихъ правъ составляетъ *право личности*. Въ это право входятъ именно, какъ составныя необходимыя части: право жизни, тѣлесной неприкосновенности, свободы, чести, добраго имени; право пріобрѣтенія имущества; право вступленія въ бракъ и въ соотвѣтствующія семейственныя отношенія; право обращенія къ власти вообще и право судебной защиты въ частности.

Право жизни признается и за слабымъ человѣческимъ зародышемъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ оно принадлежитъ всѣмъ въ равной мѣрѣ. Поэтому, жизнь каждаго человѣка охраняется совершенно независимо отъ того, къ какому сословію онъ принадлежитъ. Убійство лица высшаго, какъ и низшаго сословія карается въ равной мѣрѣ тяжко. Мало того, и лицо, лишенное всѣхъ правъ состоянія, подлежитъ въ отношеніи жизни столь же строгой охранѣ. Лишеніе жизни, и какъ наказаніе за самыя тяжкія преступленія, государство само примѣняетъ слишкомъ рѣдко. — Нарушеніе *тѣлесной неприкосновенности*, интересовъ здоровья, — точно также составляетъ нарушеніе права, въ равной мѣрѣ признаваемаго за всѣми, почему и оно карается безотносительно къ тому сословію, къ которому принадлежитъ потерпѣвшій отъ подобнаго нарушенія. Прежде, по законамъ Петра Великаго, лишеннаго всѣхъ правъ состоянія, «шельму», всякій могъ безнаказанно бить и грабить, и подвергалось судебному преслѣдованію лишь убійство подобнаго лица, стоявшаго внѣ покровительства законовъ. Нынѣ не только жизнь, но и тѣлесная неприкосновенность сохраняется за лишеннымъ всѣхъ состоянія вполнѣ и неизмѣнно. — То же самое относится отчасти и къ *чести* лицъ. Обида лица составляетъ преступленіе, противъ кого бы она ни была направлена, и наказаніе за нее не зависитъ отъ того, къ высшему или къ низшему сословію принадлежитъ обиженный. Право чести и добраго имени, нарушеніе котораго собственно составляетъ обиду, заключаетъ въ себѣ какъ составныя части: право быть свидѣтелемъ по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ, право быть свидѣтелемъ при совершеніи различныхъ договоровъ и актовъ, и проч. Какъ всѣмъ же необходимо принадлежащее, право это не можетъ быть отнято отъ лица иначе, какъ судебнымъ пригово-

ромъ, и то лишь въ послѣднихъ его частяхъ. такъ какъ и лишеннаго всѣхъ правъ состоянія законъ не дозволяетъ никому обижать или оскорблять безнаказанно. Щадя честь гражданина. его личность. государство. какъ мы видѣли (§ 10). и такое незначительное взысканіе, какъ замѣчаніе. выставляетъ наказаніемъ, налагаемымъ на кого бы то ни было не иначе. какъ по суду. за преступленіе. Съ тѣмъ вмѣстѣ достовѣрность и сила свидѣтельствованія не опредѣляются принадлежностью свидѣтеля къ высшему или къ низшему сословію и зависятъ отъ другихъ обстоятельствъ дѣла и отношеній.— Право *личной свободы* составляетъ нынѣ также общее право, всѣмъ и навсегда обезпеченное, въ равной мѣрѣ и особо строго охраняемое, и ограничиваемое и поражаемое лишь по суду за преступленія. Современное государство не только признаетъ. какъ необходимое. подобное право за каждымъ своимъ подданнымъ, но стремится и почитаетъ себя обязаннымъ упрочивать его за подданными другихъ государствъ. Право личной свободы можетъ считаться нынѣ обезпечиваемымъ не только внутреннимъ строемъ каждаго государства, но и международнымъ вмѣшательствомъ, направляемымъ къ уничтоженію рабства и противъ возстановленія гдѣ-либо вновь несвободнаго состоянія людей. Рабство не только вездѣ уничтожается, но нигдѣ уже не можетъ появиться вновь. «Не можетъ быть собственности одного человѣка на другого... Каждый человѣкъ есть лицо, то-есть, существо, способное пріобрѣтать права и ими пользоваться... Современное международное право не признаетъ ни за однимъ государствомъ и ни за однимъ индивидуумомъ права имѣть рабовъ... Иностранные рабы дѣлаются вполнѣ и совершенно свободными съ момента вступленія на почву свободнаго государства, и государство, ихъ принявшее, обязано обезпечивать ихъ свободу»... Такъ выражаетъ извѣстный (нынѣ покойный) германскій юристъ, Блунчли, основныя начала современнаго международнаго права (Le droit international codifié, traduit de l'allemand, par Lardy. pp. 203—204). Личная свобода внутри государства обезпечивается, затѣмъ, не однимъ воспрещеніемъ рабства, невольничества или зависимости. въ какія бы формы они ни облекались, подъ какою бы внѣшностію ни скрывались (см. § 72). Государство, пользуясь лишеніемъ свободы въ различныхъ видахъ, какъ наказаніемъ, налагаемымъ по суду и закону,—во всѣхъ иныхъ случаяхъ допускаетъ его лишь по явной необходимости, по основательнымъ соображеніямъ, съ

возможно меньшимъ стѣсненіемъ лица и съ соблюденіемъ при этомъ извѣстной строгой формы. Такъ, заключеніе подъ стражу можетъ, дѣйствительно, представляться иногда необходимымъ, какъ мѣра пресѣченія возможности уклониться отъ слѣдствія и суда обвиняемымъ въ преступленіяхъ. Однако, хотя рѣчь идетъ о временномъ лишеніи свободы лицъ, относительно которыхъ существуютъ предположенія о виновности ихъ въ совершеніи преступленій, тѣмъ не менѣе, являясь мѣрою крайнею, послѣднею, оно можетъ быть примѣнено лишь къ тѣмъ изъ нихъ, которыя обвиняются въ преступленіяхъ болѣе или менѣе тяжкихъ, а именно, въ преступленіяхъ, караемыхъ уголовными наказаніями или тюремнымъ заключеніемъ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. При этомъ постановленіе о взятіи подъ стражу должно содержать въ себѣ точное означеніе: кѣмъ и когда сдѣлано постановленіе; званія, имени, отчества и фамиліи задержаннаго лица; преступленія, въ которомъ задержанный обвиняется или подозрѣвается, и основаній задержанія. Подобное постановленіе предъявляется, далѣе, обвиняемому при самомъ отправленіи его въ мѣсто заключенія и во всякомъ случаѣ до истеченія сутокъ отъ времени его задержанія. Такимъ же образомъ, земскій начальникъ, при примѣненіи къ подвѣдомственнымъ ему лицамъ дисциплинарнаго взысканія вообще и въ частности заключенія подъ арестъ на время до трехъ дней за неисполненіе его законныхъ распоряженій, обязывается закономъ къ немедленному составленію протокола, съ изложеніемъ въ немъ всѣхъ основаній своего постановленія. Съ тѣмъ вмѣстѣ, ограждая свободу лица, какъ одно изъ необходимыхъ правъ и какъ одно изъ важнѣйшихъ благъ, законъ вмѣняетъ въ обязанность каждому представителю судебной или прокурорской власти, удостовѣрившемуся въ задержаніи кого-либо въ предѣлахъ его участка подъ стражею безъ постановленія уполномоченныхъ на то властей, — немедленно освободить неправильно лишеннаго свободы. Задержаніе и по законному постановленію властей допускается притомъ лишь въ особо и опредѣленно установленныхъ для того мѣстахъ, устраиваемыхъ по точнымъ указаніямъ закона*). Поэтому, названные представители власти, получивъ свѣдѣніе о содержаніи

*) Исключеніе представляютъ мѣста содержанія для приговариваемыхъ къ аресту волостными судами, — но и здѣсь законодательныя опредѣленія предполагаются и, безъ сомнѣнія, послѣдуютъ.

кого-либо въ ненадлежащемъ мѣстѣ заключенія, обязываются принять мѣры къ содержанію его въ установленномъ порядкѣ. Возможное обезпеченіе свободы частныхъ лицъ и охраненіе ихъ отъ всякихъ стѣсненій въ этомъ важномъ правѣ приводитъ, затѣмъ, къ тому, что и требованіе личной явки обставляется извѣстными строгими правилами. Такъ, въ интересахъ правосудія, для точнаго выясненія истины, судебной власти необходимо бываетъ имѣть дѣло съ личными показаніями сторонъ и свидѣтелей, и—власть эта вооружается, между прочимъ, правомъ требовать личной явки извѣстныхъ лицъ. Приэтомъ же требованіе ея должно быть предъявляемо въ письменной формѣ,—въ формѣ повѣстки съ точнымъ указаніемъ въ ней: лица, которое вызывается; дѣла, по которому требуется явка; мѣста и времени явки; послѣдствій неявки. При несоблюденіи, напримѣръ, судебнымъ слѣдователемъ подобной формы при вызовѣ, полиція обязывается возвратить ему повѣстку. Съ тѣмъ вмѣстѣ слѣдователю предписывается назначать для явки свидѣтелей по возможности такое время, когда они бываютъ свободны отъ занятій.—Составною частію права личной свободы является *право передвиженія*, право перемѣны мѣстожительства и мѣстопребыванія, ограничиваемое также лишь въ случаяхъ дѣйствительной въ томъ необходимости.—Съ личною свободою связаны также: извѣстная *свобода вѣры* *) (томъ I, часть 1, Законы Основные, изд. 1892 г., ст. 45) и обставляемая извѣстными условіями, *свобода слова и мысли*, такъ или иначе выражаемой. — За всѣми признается, далѣе, при извѣстныхъ условіяхъ, *право вступленія въ бракъ* и тѣмъ самымъ пріобрѣтенія въ совершенно одинаковыхъ для всѣхъ объемахъ извѣстныхъ семейственныхъ правъ, правъ супружескихъ и правъ родительской власти (54—59).—Точно такъ же, всѣмъ принадлежитъ *право пріобрѣтенія имущества*,—право собственности на него.—право вступленія въ договоры и обязательства.—Наконецъ, такъ какъ всякое право можетъ почитаться обезпеченнымъ постольку, поскольку оно можетъ быть защищаемо судомъ и властію, такъ какъ безъ права прибѣгать къ подобной защитѣ всякое право представля-

*) Упоминаемая въ русскомъ законодательствѣ свобода вѣры выражается въ правѣ каждаго изъ живущихъ въ Россіи народовъ отправлять свое исповѣданіе,—но безъ права проповѣдывать его другимъ и съ воспрещеніемъ лицамъ, принадлежащимъ къ господствующему—православному — исповѣданію, отступать отъ него, подъ страхомъ уголовнаго преслѣдованія.

лось бы часто недѣйствительнымъ, мнимымъ, пустымъ звукомъ, — то законъ обезпечиваетъ нынѣ всѣмъ, какъ также общее право состоянія, *право судебной защиты и вообще право прибѣгать къ защитѣ власти* въ установленномъ порядкѣ. При этомъ же предполагается право обращенія къ защитѣ власти, большею частію, въ порядкѣ нѣсколькихъ инстанцій, — отъ низшей къ высшей и т. д., вплоть до власти верховной, къ которой нельзя прибѣгать только, какъ къ послѣднему убѣжищу по дѣламъ, разрѣшеннымъ опредѣленіями уголовнаго и гражданскаго кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената. Законъ, для вящшаго своего торжества и обезпеченія точности примѣненія, стремится въ такой мѣрѣ обезпечить каждому обращеніе къ власти и полную и правильную ея защиту, что цѣлому ряду установленій предписываетъ, при разрѣшеніи дѣлъ частныхъ лицъ и объявленіи имъ своихъ постановленій, *объяснять срокъ и порядокъ обжалованія* этихъ ихъ постановленій высшимъ установленіямъ. Законъ не отнимаетъ нынѣ права обращенія къ власти и у лица, лишеннаго всѣхъ правъ состоянія. Когда же обращеніе за защитою къ власти невозможно, то законъ предоставляетъ всѣмъ право самообороны и самоогражденія, которое можетъ быть доводимо, какъ мы видѣли выше (§ 16), до нанесенія ранъ, увѣчья и самой смерти нарушителю существеннѣйшихъ интересовъ личности.— Къ числу общихъ правъ можетъ быть отнесено *право выбора занятій*, съ пріобрѣтеніемъ свойственныхъ каждому данному занятію профессіональныхъ правъ. Но выборъ занятій, съ пріобрѣтеніемъ такихъ правъ, зависитъ въ значительной степени отъ образованія, право на которое, равно какъ и вообще на духовное развитіе, принадлежитъ опять-таки всѣмъ, — хотя осуществленіе этого права и не для всѣхъ сословій въ равной мѣрѣ облегчается.

30. Положеніе мужчины и женщины въ правѣ. — Значеніе общихъ правъ состоянія, какъ таковыхъ, выражается въ томъ, что они въ одинаковой степени принадлежатъ женщинѣ, какъ и мужчинѣ. И мужчина, и женщина сливаются въ одно понятіе *человѣка*, необходимо нуждающагося въ извѣстныхъ условіяхъ *юридическаго* существованія, въ извѣстномъ опредѣленномъ положеніи въ правѣ. И тотъ, и другая одинаково дѣлаются *лицомъ* при такихъ условіяхъ, получая опредѣленное положеніе въ правѣ. Женщинѣ принадлежитъ одинаковое съ мужчиною право на жизнь, здоровье, свободу, честь, доброе имя, судебную защиту и пр. Между прочимъ, женщина совер-

шенно равноправна у насъ съ мужчиною въ имущественномъ отношеніи,—что не предоставлено ей въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ. Меньше лишь права ея въ порядкѣ наслѣдованія (§ 87). Какъ существо болѣе слабое, женщина пользуется въ отношеніи нѣкоторыхъ общихъ правъ даже большею защитою со стороны уголовнаго закона. Такъ, особо ограждается ея честь, какъ благо, нарушеніе котораго можетъ отразиться на ней чувствительнѣе, нежели на мужчинѣ. Обида, нанесенная женщинѣ, карается уголовнымъ закономъ строже, чѣмъ обида, направленная противъ мужчины. При этомъ, для закона представляется безразличнымъ, принадлежитъ ли обиженная къ высшему или къ низшему сословію, ибо законъ говоритъ вообще о «лицѣ женскаго пола» (ст. 131 устава о наказаніяхъ).

31. Женскій вопросъ.—При одинаковости положенія мужчины и женщины въ отношеніи перечисленныхъ общихъ правъ, правъ личности, существуютъ однако различія въ правахъ между мужчиною и женщиною, создающія такъ называемый «женскій вопросъ». Но различія эти относятся къ области собственно политическихъ, корпоративныхъ и профессіональныхъ правъ, то-есть, правъ, представляющихъ дальнѣйшее развитіе личности и ея юридическаго положенія,—развитіе, достигшее въ разныхъ странахъ неодинаковыхъ степеней. Такимъ образомъ, женщина не пользуется у насъ правомъ вступленія на государственную службу, къ какому бы сословію она ни принадлежала,—хотя въ тѣхъ немногихъ установленіяхъ, въ которыхъ она допускается къ службѣ этого рода, не полагается уже различій между женщинами высшихъ и низшихъ сословій и требуется лишь извѣстное образованіе или опредѣленныя знанія и умѣнье. Такъ точно, женщина не пользуется непосредственно правомъ участія въ сословномъ и въ мѣстномъ общественномъ, городскомъ и земскомъ, самоуправленіи. Исключеніе допускается, впрочемъ, для крестьянской женщины въ отношеніи сельскаго самоуправленія,—но и это исключеніе не установлено для внутреннихъ губерній точнымъ и яснымъ закономъ и зависитъ больше отъ обычая *). Лишь для губерній Царства Польскаго прямо постановляется въ этомъ отношеніи, что—«крестьянки, владѣющія усадебными участками и самостоятельно управляющія хозяйствомъ, могутъ, буде пожелаютъ, участвовать въ

*) См. статью *Поземельныя и общественныя права крестьянской женщины* въ книгѣ нашей „Юридическое положеніе крестьянъ“, Спб., 1897 г., ц. 2 р.

сельскихъ сходахъ, наравнѣ съ прочими домохозяевами» (ст. 267 тома II. учрежденія управленія губерній Царства Польскаго, изд. 1892 г.).—Такъ, далѣе, для женщины закрыты нѣкоторыя занятія чрезъ закрытіе доступа въ извѣстныя учебныя заведенія, дающія права на эти занятія,—а съ этимъ устранена отъ нея возможность пріобрѣтенія соотвѣтствующихъ профессіональныхъ правъ. Она не можетъ быть, напримѣръ, инженеромъ, техникомъ, агрономомъ, хотя и можетъ примѣнять съ пользою всѣ соотвѣтствующія познанія въ тѣхъ многочисленныхъ житейскихъ случаяхъ и положеніяхъ, которые не подчинены особо строгимъ формальнымъ требованіямъ, не вызываютъ необходимости обладанія лицомъ правами, основанными на дипломахъ. Число и формальныхъ ограниченій для женщины, впрочемъ, постепенно уменьшается. Такимъ образомъ, въ послѣднее двадцатипятилѣтіе появились у насъ женщины-врачи, фельдшерицы, открылись нѣкоторыя отрасли государственной службы для женщинъ и пр. Женщина можетъ стоять у насъ и во главѣ періодическаго изданія, въ качествѣ редактора или издательницы. Свободная разработка науки, какъ открытой для всѣхъ, составляющей общее достояніе, вообще вполнѣ доступна и для женщины. При этомъ же, естественно, въ наибольшей мѣрѣ открытыми для женщинъ являются науки, особо широко допускающія самостоятельное ихъ изученіе, усвоеніе ихъ путемъ самообразованія. Такова—юридическая наука, наука права. Эта же наука обезпечиваетъ лицу, владѣющему ею, во всякомъ его положеніи, болѣе или менѣе существенное воздѣйствіе на жизнь и общественныя отношенія.

ГЛАВА III.

Существующія сословія, ихъ особенныя права и обязанности и доказательства правъ различныхъ состояній.

32. Дворянство.—Высшее, по своимъ правамъ, положеніе въ государствѣ занимаетъ дворянство. Въ основѣ его устройства лежитъ жалованная грамота Екатерины II отъ 21 апрѣля 1785 г. Сословіе это дѣлится на *потомственное и личное*. Впрочемъ, личное дворянство, простираясь на жену, не переходитъ къ дѣтямъ, между тѣмъ какъ сословіе характеризуется

именно наслѣдственностію; однако дѣти личныхъ дворянъ все же вступаютъ въ привилегированное состояніе, въ число потомственныхъ почетныхъ гражданъ.

Дворянское званіе пріобрѣтается, помимо происхожденія, во-первыхъ, пожалованіемъ, исходящимъ отъ верховной власти; во-вторыхъ, пріобрѣтеніе его соединяется съ полученіемъ извѣстныхъ орденовъ и чиновъ, при чемъ одни чины даютъ право на дворянство личное, другіе же—на дворянство потомственное.

Дворяне каждой губерніи составляютъ особое общество, имѣющее свои собранія по уѣздамъ и губерніямъ, обыкновенныя и чрезвычайныя. Цѣлью и назначеніемъ этихъ собраній бываетъ, во-первыхъ, *выборъ* изъ своей среды какъ на нѣкоторыя должности для участія въ собственномъ сословномъ управленіи, такъ и на должности, имѣющія болѣе общее значеніе въ отношеніи уѣзднаго и губернскаго управленія. Такимъ образомъ, въ большей части губерній Европейской Россіи, въ такъ называемыхъ обыкновенно «губерніяхъ съ дворянскимъ представительствомъ», избираются на указанныхъ собраніяхъ—уѣздные и губернскіе предводители дворянства. Этимъ же должностнымъ лицамъ собственно сословнаго дворянскаго управленія усвоено весьма высокое общее положеніе. Они предсѣдательствуютъ въ цѣломъ рядѣ губернскихъ и уѣздныхъ установленій и пріобрѣтаютъ подобнымъ путемъ крупное вліяніе на ходъ мѣстнаго управленія. Во-вторыхъ, предметомъ занятій дворянъ въ указанныхъ собраніяхъ могутъ быть *совѣщанія* и *ходатайства* о собственныхъ пользахъ и нуждахъ. При этомъ, въ особо важныхъ случаяхъ, дворянское собраніе можетъ приносить всеподданнѣйшія прошенія, адресуя ихъ «въ собственныя руки императорскаго величества» (ст. 142 и 143 тома IX, изд. 1876 г.). Затѣмъ, хотя дворянскому собранію воспрещается статьею 163 составлять «положенія, противныя законамъ», но,—поясняется въ этой статьѣ по Продолженію 1890 г.,—«представленіе губернскому начальству и высшему правительству о нуждахъ дворянства, о прекращеніи мѣстныхъ злоупотребленій или объ устраненіи неудобствъ, замѣченныхъ въ мѣстномъ управленіи, хотя бы они происходили и отъ *общаго* какого-либо постановленія, не считаются противозаконными, когда они изложены съ соблюденіемъ всѣхъ приличій». Не трудно видѣть, что всѣ эти права имѣютъ большую важность. Послѣднее право можетъ быть въ особенности отмѣчено, какъ право *политическое*, принадлежащее у насъ въ

этой формѣ единственно дворянской корпораціи. Участіе въ собраніяхъ дворянства обставляется извѣстными условіями, при чемъ одни дворяне могутъ участвовать въ собраніи, не участвуя въ составленіи положеній, другіе получаютъ голосъ въ постановленіяхъ и третьи пользуются, кромѣ того, правомъ голоса въ выборахъ на должности, замѣщаемыя дворянствомъ. По общимъ же правиламъ объ условіяхъ, лишающихъ общественнаго довѣрія, не могутъ участвовать въ своихъ сословныхъ собраніяхъ, между прочимъ, дворяне: подвергавшіеся суду за преступленія и проступки, влекущіе за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, и неоправданные судебными приговорами; состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ за такія же дѣянія; исключенные изъ службы, и пр. Кромѣ того, статьею 158 предоставляется дворянству самому «исключать изъ собраній своихъ дворянина, который опороченъ судомъ, или хотя бы онъ и судимъ не былъ, но котораго явный и безчестный поступокъ всѣмъ извѣстенъ,—пока не оправдается».

Лица дворянскаго сословія имѣютъ преимущественное право поступленія на государственную службу, при чемъ должности по уѣзднымъ и губернскимъ крестьянскимъ учрежденіямъ замѣщаются даже, за нѣкоторыми исключеніями, не иначе, какъ потомственными дворянами, и вообще прохожденіе для послѣднихъ государственной службы обставлено особыми льготами. Дворянскому сословію предоставляется значительное преобладаніе и въ мѣстномъ земскомъ самоуправленіи. Единственно для лицъ дворянскаго сословія открыты, далѣе, нѣкоторыя учебныя заведенія. Въ иныхъ же изъ такихъ учебныхъ заведеній лица дворянскаго званія воспитываются, при извѣстныхъ условіяхъ, на казенный счетъ. Дворянское сословіе пользуется также особо льготнымъ государственнымъ кредитомъ, и нѣкоторыми иными особыми правами и преимуществами.

33. Духовенство.—Православное духовенство дѣлится на *монашеское*, или *черное*, и *приходское*, или *бѣлое*.

Постриженіе въ монашество разрѣшается епархіальнымъ архіереемъ. Оно возможно для лицъ всѣхъ сословій. При этомъ мужчина долженъ имѣть не менѣе 30, женщина же не менѣе 40 лѣтъ. Отъ лицъ податныхъ сословій требуются также, для постриженія въ монашество, увольнительныя свидѣтельства отъ ихъ сословныхъ обществъ. Не могутъ быть постригаемы въ монашество лица, состоящія подъ судомъ и слѣдствіемъ, обязанныя долгами и обремененныя семействами, нуждающимися

въ призрѣніи. Вообще, какъ бы считается необходимымъ, чтобы лица, желающія посвятить себя всецѣло религіознымъ и нравственнымъ обязанностямъ, выполнили сначала свои прямыя юридическія обязанности. Вступившія въ монашество лица пріобрѣтаютъ нѣкоторыя права высшихъ сословій, напримѣръ, свободу отъ личныхъ податей и отъ тѣлеснаго наказанія. Въ то же время они и лишаются нѣкоторыхъ общихъ правъ, предоставляемыхъ всѣмъ остальнымъ гражданамъ. Такъ, монашествующія лица утрачиваютъ право пріобрѣтенія недвижимаго имущества какими бы то ни было способами; самое имѣющееся у нихъ таковое имущество должны они, при вступленіи въ настоящее состояніе, какъ отрекающіяся отъ земныхъ благъ, передать своимъ родственникамъ, если имущество это родовое, и раздать, по своему усмотрѣнію, если оно благопріобрѣтенное. Затѣмъ, монашествующимъ запрещается: производство торговли; принятіе на себя обязанности поручителя или повѣреннаго по дѣламъ, не касающимся монастыря; принятіе на сбереженіе какихъ-либо чужихъ вещей, кромѣ книгъ; отдача капиталовъ подъ частныя долговыя обязательства, и пр.

Вступленіе въ составъ бѣлаго духовенства разрѣшается, при извѣстномъ соотвѣтствующемъ образованіи, лицамъ всѣхъ состояній. Лица бѣлаго духовенства не подлежатъ всѣмъ тѣмъ ограниченіямъ, которыя установлены для лицъ монашествующихъ. Но нѣкоторыя ограниченія сохраняются и относительно ихъ. Такъ, они не могутъ быть поручителями и повѣренными за лицъ постороннихъ. Что же касается до правъ, то, между прочимъ, бѣлое духовенство свободно отъ личныхъ податей и изъято отъ тѣлеснаго наказанія. Дѣти лицъ бѣлаго духовенства получаютъ права на государственную службу; они могутъ выходить изъ своего сословія, и—тогда пріобрѣтаютъ права личнаго или потомственнаго почетнаго гражданства. Возможно оставленіе и монашескаго званія или священнослужительскаго сана; но—какъ нарушеніе извѣстныхъ обѣщаній, оно сопряжено со многими весьма невыгодными послѣдствіями для лица, на которое предпринимаемыя при этомъ убѣжденія—измѣнить свое намѣреніе—не подѣйствовали и которое выражаетъ окончательное намѣреніе оставить священнослужительскій санъ или монашеское званіе.

34. Городскіе обыватели (почетные граждане, купцы, мѣщане, рабочіе, ремесленники).—Подъ именемъ городскихъ обывателей разумѣются въ законѣ городскіе обыватели *вообще* и городскіе обыватели *въ особенности*. Извѣстное лицо можетъ

принадлежать ко всякому иному сословію въ государствѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ оно будетъ городскимъ обывателемъ *вообще:* если оно, по ст. 493 т. IX, въ городѣ живетъ постоянно или родилось; если у него имѣется въ городѣ недвижимое имущество; если оно записано въ гильдію или цехъ; если, наконецъ, оно отправляло городскую службу или записано въ городской окладъ. Съ точки зрѣнія такого опредѣленія закона, можно, слѣдовательно, считать, что городскіе обыватели вообще составляютъ извѣстный *классъ* населенія въ государствѣ.—классъ *горожанъ*. Наоборотъ, городскіе обыватели въ особенности представляютъ собою совершенно опредѣленное по своимъ правамъ и обязанностямъ среднее *сословіе*, или такъ называемый въ ст. 494 т. IX—«средній родъ людей».

Особое сословіе это—городскіе обыватели въ особенности—дѣлится на пять главныхъ разрядовъ подъ общимъ именемъ «гражданъ». А именно, къ нему принадлежатъ: почетные граждане; гильдейское купечество; мѣщане, или посадскіе; ремесленники, или цеховые; рабочіе люди. Въ свою очередь, между этими разрядами одного и того же сословія наблюдаются существенныя различія въ отношеніи правъ и обязанностей.

До введенія городоваго положенія 1870 г., участіе въ собраніяхъ городскихъ обывателей принадлежало во всѣхъ городахъ только городскимъ обывателямъ въ особенности. Они одни составляли городское общество. Городовое положеніе 1870 г. предоставило, съ своей стороны, право участія въ городскомъ самоуправленіи всѣмъ городскимъ обывателямъ, въ мѣрѣ и въ зависимости отъ вносимыхъ ими въ пользу города сборовъ. Но и тамъ, гдѣ существуетъ прежнее устройство, и тамъ, гдѣ дѣйствуетъ еще городовое положеніе 1870 г., и тамъ, наконецъ, гдѣ введено городовое положеніе 1892 г., существуютъ особыя собранія городскихъ обывателей въ особенности по нѣкоторымъ разрядамъ, въ видѣ особыхъ обществъ, каковы: мѣщанское, купеческое, цеховое и ремесленное. Они вѣдаютъ соотвѣтственныя дѣла своихъ членовъ.

Почетные граждане дѣлятся на личныхъ и потомственныхъ. Нѣкоторыя лица принадлежатъ къ *потомственному* почетному гражданству по самому своему рожденію. Таковы дѣти личныхъ дворянъ, нѣкоторыхъ чиновниковъ, священнослужителей и пр. Затѣмъ, предоставляется право просить о причисленіи къ потомственному почетному гражданству, напримѣръ, лицамъ, получившимъ ученую степень доктора, магистра, лѣкаря и пр. Иныя лица удостоиваются потомственнаго почет-

наго гражданства по особымъ представленіямъ, какъ, напримѣръ, воспитанники академіи художествъ, получившіе дипломъ художника. Наконецъ, потомственное почетное гражданство даруется коммерціи и мануфактуръ совѣтникамъ, ихъ вдовамъ, дѣтямъ, а также нѣкоторымъ другимъ лицамъ купеческаго званія.—Что же касается до *личнаго* почетнаго гражданства, то въ составъ его зачисляется цѣлый рядъ лицъ, окончившихъ курсъ ученія въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Точно также причисляются къ этому званію лица, получившія первый чинъ по гражданской службѣ, и пр.

Въ настоящее время почетное гражданство не имѣетъ особыхъ преимуществъ, кромѣ права почетнаго наименованія и свободы отъ тѣлеснаго наказанія. Личные почетные граждане не пользуются правомъ поступленія и на государственную службу. При существованіи же подушной подати и рекрутской повинности, они были избавлены отъ той и отъ другой, въ отличіе отъ лицъ низшихъ сословій. Дѣти личныхъ почетныхъ гражданъ вступаютъ въ мѣщанское сословіе.

Пребываніе въ *купечествѣ*, въ качествѣ городскаго обывателя въ особенности, зависитъ единственно отъ взятія гильдейскаго свидѣтельства. Съ другой стороны, лицо лишается своего купеческаго званія, если не возобновило во время свидѣтельства. Въ этомъ званіи какъ бы нѣтъ, такимъ образомъ, тѣхъ постоянныхъ признаковъ, которые присущи сословію. Однако купечество не составляетъ и класса. Ибо, кромѣ того, что законъ прямо относитъ купечество къ состоянію городскихъ обывателей въ особенности.—купечество, и какъ таковое, независимо отъ правъ городскихъ обывателей, пользуется еще нѣкоторыми иными правами, дѣлающими его особымъ сословіемъ. Такимъ образомъ, лица купеческаго званія изъяты, напримѣръ, отъ тѣлеснаго наказанія. Въ прежнее время они освобождались отъ рекрутской повинности. Притомъ извѣстными личными правами пользуется не только лицо, получившее право на торговлю, чрезъ взятіе гильдейскаго свидѣтельства, но и члены его семейства. Въ прежнее время, когда придавалось большое значеніе крупной торговлѣ и промышленности и когда считалось необходимымъ всячески поощрять торговопромышленную предпріимчивость, привлекать къ ней нужныхъ дѣятелей и дольше ихъ на ней удерживать,—значеніе купечества, какъ сословія, выступало еще яснѣе. Петръ I допускалъ даже приписку крестьянъ къ нѣкоторымъ фабрикамъ и заводамъ, при чемъ крестьяне эти оказывались

потомъ въ положеніи, ничуть не лучшемъ крѣпостныхъ. Въ законодательной же Комиссіи 1767 г., созванной Екатериною II, представители купечества добивались и общаго для своего сословія права на владѣніе крѣпостными крестьянами, подобно дворянамъ. Естественный ходъ исторіи законодательства приводитъ, однако, къ сокращенію, въ числѣ прочихъ, и купеческихъ правъ и преимуществъ, отличныхъ отъ лицъ другихъ сословій.

Такимъ образомъ, въ настоящее время купеческія права, простираясь почти исключительно на торговлю, и излагаются, главнымъ образомъ, въ томѣ V, въ уставѣ о прямыхъ налогахъ, изд. 1893 г., и въ новомъ положеніи о государственномъ промысловомъ налогѣ.—Купечество дѣлится на двѣ *гильдіи*—первую и вторую. Принадлежность къ той или другой гильдіи опредѣляется выборкою промысловыхъ свидѣтельствъ на торговопромышленныя предпріятія и особыхъ сословныхъ купеческихъ свидѣтельствъ. Вступать въ купеческое званіе можно не выходя изъ своего состоянія, хотя бы оно было низшее, напримѣръ, мѣщанамъ, крестьянамъ. На практикѣ подобныя лица называютъ себя и подписываются обыкновенно «временными» купцами. Въ дѣйствительности же, по закону, всѣ купцы носятъ свое званіе временно.—пока выбираютъ соотвѣтствующія свидѣтельства. «Купцы,—говоритъ ст. 246 тома V, устава о прямыхъ налогахъ, изд. 1893 г.,—если, по какимъ-либо причинамъ, не успѣютъ возобновить своихъ свидѣтельствъ и билетовъ въ двухмѣсячный срокъ (съ ноября по январь), могутъ получать таковые въ теченіе всего января мѣсяца слѣдующаго года, съ платою за нихъ полуторной пошлины; если же до истеченія сего льготнаго мѣсяца своихъ свидѣтельствъ и билетовъ не возобновятъ, то считаются выбывшими изъ купеческаго сословія и перечисляются въ мѣщане, а торговыя и промышленныя заведенія ихъ немедленно закрываются». Въ то же время состояніе въ первой гильдіи въ продолженіе двадцати лѣтъ сряду, безъ паденія въ несостоятельность и безъ опороченія по суду, даетъ купцу и всему его семейству право на полученіе потомственнаго почетнаго гражданства.

Ст. 565 тома IX заключаетъ въ себѣ установленіе весьма важнаго права, предоставляемаго купечеству, какъ корпораціи. «Когда купечествомъ замѣчено будетъ,—говорится въ ней,—что торговля производится не сообразно уставамъ и намѣреніямъ правительства и что права купечества ослаблены недоразумѣніемъ, попущеніемъ или неблагонамѣренностію испол-

нителей, — оному дозволяется входить о томъ съ представленіемъ въ министерство финансовъ или чрезъ городскихъ головъ своихъ или чрезъ биржевые комитеты, гдѣ таковые есть». Подобное же право купеческаго сословія можетъ быть названо политическимъ, отчасти напоминающимъ указанное выше право дворянскаго сословія

Извѣстными остатками прежняго значенія купечества служатъ, затѣмъ, права купцовъ первой гильдіи: пріѣзжать къ императорскому двору; носить губернскій мундиръ той губерніи, гдѣ они записаны, и пр. Сюда же, какъ указаніе на государственное значеніе, придававшееся купечеству, можетъ быть отнесено и то, что, по Уставу о службѣ по опредѣленію отъ правительства, сыновьямъ купцовъ первой гильдіи предоставляется право поступленія на государственную службу, каковаго права не имѣютъ и личные почетные граждане.

Мѣщане, или *посадскіе*, составляютъ уже непривилегированный разрядъ городскихъ обывателей въ особенности. Они причисляются именно къ разряду «бывшихъ податныхъ состояній», въ качествѣ подлежавшихъ въ свое время подушной подати и рекрутской повинности. До сихъ поръ они связаны и круговою порукою въ нѣкоторыхъ платежахъ.

Въ составъ мѣщанъ могутъ вступать всѣ лица, не принадлежащія къ высшимъ сословіямъ. Для этого требуется *пріемный приговоръ* отъ даннаго мѣщанскаго общества. Но нѣкоторыя лица, обязанныя *избирать* родъ жизни, какъ, напримѣръ, питомцы воспитательнаго дома, незаконнорожденные, дѣти канцелярскихъ служителей и пр.,—приписываются въ мѣщане и безъ согласія обществъ.

Закономъ 13 іюля 1889 г. даровано мѣщанамъ вмѣстѣ съ крестьянами право переселенія на извѣстныхъ льготныхъ условіяхъ на свободныя казенныя земли, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ. Законъ же этотъ имѣетъ тѣмъ болѣе существенное значеніе, что во многихъ городахъ мѣщане занимаются земледѣліемъ, и не мало мѣщанъ живетъ въ селеніяхъ, занимаясь земледѣльческими промыслами и сливаясь собственно съ сельскими обывателями; въ значительной степени эти послѣдніе мѣщане суть прежніе крестьяне, вышедшіе изъ своего сословія.

Четвертый разрядъ городскихъ обывателей въ особенности составляютъ *ремесленники* и *цеховые*. Постановленія о нихъ содержатся, главнымъ образомъ, въ книгѣ второй Устава о промышленности, изд. 1893 г., каковая книга прежде со-

ставляла отдѣльное изданіе устава ремесленнаго. Подъ именемъ ремеслъ разумѣются въ Уставѣ о промышленности—«занятія, имѣющія предметомъ обработываніе вещей, посредствомъ ручной работы». Лица, занимающіяся ремеслами вообще, могутъ быть названы ремесленниками. Законъ дѣлаетъ, однако, еще нѣсколько подраздѣленій разряда городскихъ обывателей, занимающагося ремеслами. Основаніемъ же для его подраздѣленій служитъ существованіе въ данномъ городѣ *цехового устройства* и управленія ремесленниковъ, или же *упрощеннаго ремесленнаго устройства*. Въ городахъ перваго рода ремесленники распредѣляются *на цехи* и дѣлятся: на *мастеровъ*, *подмастерьевъ* и *учениковъ*. При упрощенномъ же ремесленномъ устройствѣ, занимающіяся ремеслами лица не распредѣляются на цехи и дѣлятся: на *ремесленниковъ*, производящихъ какое-либо мастерство самостоятельно, и на *ремесленныхъ работниковъ*, занимающихся у первыхъ по найму. Вступленіе въ цехъ бываетъ—на неограниченное время, съ причисленіемъ къ цеховому званію, и на нѣкоторое только время, съ сохраненіемъ прежняго званія. На неограниченное время могутъ быть записываемы въ цехъ всѣ тѣ лица, которыхъ дозволяется принимать въ мѣщанство. Временно же, безъ перемѣны состоянія, могутъ записываться въ цехъ — мѣщане, крестьяне и иностранцы. Не принимаются только въ цехъ лица, за которыми, по выраженію закона,—«явные пороки». При упрощенномъ ремесленномъ устройствѣ, къ запискѣ въ ремесленники на неограниченное и лишь на извѣстное опредѣленное время допускаются лица, имѣющія отдѣльное хозяйство и находящіяся въ возрастѣ не моложе 21 года. Званіе же ремесленнаго работника получается на основаніи письменнаго, засвидѣтельствованнаго ремесленною управою, удостовѣренія отъ находящагося въ томъ мѣстѣ ремесленника, что онъ, дѣйствительно, взялъ предъявителя къ себѣ въ работники и лично отвѣтствуетъ за то, что онъ будетъ заниматься ремесломъ подъ его надзоромъ. Въ званіе это могутъ, такимъ путемъ, вступать и малолѣтніе, съ дозволенія родителей или опекуновъ.

Весьма сложное устройство ремесленнаго сословія, сохраняющееся почти безъ всякихъ измѣненій противъ конца прошлаго столѣтія, когда оно было создано, имѣетъ въ виду обезпеченіе исправнаго и умѣлаго выполненія ремесленныхъ занятій. Отсюда разныя ограниченія и обязанность удовлетворять извѣстнымъ требованіямъ для того, чтобы производить ремесло въ томъ или иномъ качествѣ, то-есть, для того, чтобы

получить извѣстныя профессіональныя права. Однакоже цехъ или ремесленное общество не могутъ никому воспретить «дневного пропитанія работою или промыслами». Затѣмъ, отъ записки въ цехъ или ремесленное общество освобождаются, за исключеніемъ евреевъ,—мостовщики, землекопы, каменщики, каменотесцы, плотники и штукатуры, а равно нанимающіяся въ услуженіе и нѣкоторыя другія лица.

Пятый разрядъ городскихъ обывателей въ особенности составляютъ *рабочіе люди*. Подъ ними разумѣются приписывающіеся къ городамъ безъ согласія обществъ—питомцы воспитательныхъ домовъ, незаконнорожденные, дѣти канцелярскихъ служителей и пр.

35. Сельскіе обыватели.—Самое обширное и разнообразное по своему составу сословіе—образуютъ сельскіе обыватели. Въ сословіе это входятъ не только крестьяне, но и инородцы, въ родѣ башкиръ, тептярей, мещеряковъ и пр., равно иностранцы, поселившіеся въ Россіи, подъ именемъ колонистовъ, и пр.

Разряды сельскихъ обывателей, или собственно *крестьянъ*, имѣли прежде большое число разныхъ наименованій. Именно особенно разнообразны были разряды крестьянъ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ *государственныхъ*. Разряды эти образовывались исторически, большею частію чрезъ возложеніе на разныя части сельскаго населенія извѣстныхъ повинностей. Такъ явились: военные поселяне, войсковые обыватели, коронные, ранговые, коннозаводскіе, заводскіе, лашманы и засѣчные сторожа, солевозчики, солеломщики и пр., и пр. Въ противоположность крестьянамъ *владѣльческимъ, помѣщичьимъ* или *крѣпостнымъ*, крестьяне государственные составляли *свободное сельское состояніе*. Положеніе ихъ было при этомъ устроено съ замѣчательною тщательностью и вниманіемъ въ 1838 году, по проектамъ графа Киселева. Свободные крестьяне находились подъ опекою и попечительствомъ министерства государственныхъ имуществъ. Опека же и попечительство надъ ними названнаго министерства выражались въ большомъ числѣ разныхъ предоставлявшихся имъ правъ и преимуществъ. Такъ, государственные крестьяне пользовались значительными надѣлами казенной земли за умѣренную оброчную подать, строго соображенную съ цѣнностію и доходностію земли. Въ случаѣ же малоземелья въ данной мѣстности, они могли переселяться въ края болѣе обильные землею, пользуясь при этомъ большимъ числомъ льготъ, пособій и облегченій. Среди нихъ дѣйствовало весьма строго выработанное и стройное само-

управленіе. Права и обязанности ихъ, какъ и поставленныхъ надъ ними властей, были опредѣлены подробными и ясными законами. Они обладали всѣми общими правами въ равной мѣрѣ съ лицами другихъ сословій, неся особенныя обязанности, свойственныя тогдашнимъ податнымъ состояніямъ,— подушную подать и рекрутскую повинность, при круговой порукѣ. Отвѣтственность за преступленія и проступки учреждалась для нихъ единственно по суду и закону, и пр. Значительно меньшими правами пользовались крестьяне, водворенные въ имѣніяхъ государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ; но и эти крестьяне считались, однако, свободными сельскими обывателями.

Въ то же самое время крестьяне *крѣпостные* находились всецѣло во власти потомственныхъ дворянъ-помѣщиковъ. Права и обязанности ихъ были весьма слабо или и вовсе не опредѣлены закономъ. Все было предоставлено факту, обычаю, произволу. Помѣщикъ имѣлъ надъ крѣпостными широкую дисциплинарную власть, право суда и расправы, право налагать на нихъ всякіе оброки, требовать личныхъ услугъ и пр. Личность крѣпостнаго крестьянина была принижена въ полной мѣрѣ. Онъ могъ быть продаваемъ и вымѣниваемъ, какъ вещь. При такихъ условіяхъ, власть помѣщиковъ развилась до крайнихъ предѣловъ и простиралась на дѣлѣ, въ дѣйствительности, гораздо дальше и тѣхъ широкихъ границъ, которыя неопредѣленно указывались ей закономъ. Пресѣченіе и самыхъ крупныхъ злоупотребленій дѣлалось возможнымъ слишкомъ рѣдко. Крѣпостные крестьяне были беззащитны, тѣмъ болѣе, что, вслѣдствіе ошибки въ Сводѣ Законовъ, изд. 1832 г., и болѣе ранняго неправильнаго толкованія сенатомъ одного узаконенія, они считались не имѣющими права жалобы на своихъ помѣщиковъ, права судебной защиты и обращенія къ власти, то есть, какъ указано было выше (§ 29), извѣстнаго общаго для всѣхъ необходимаго права *).

Подобное положеніе не могло быть терпимо въ государствѣ, стремившемся утвердить управленіе на твердыхъ и непререкаемыхъ *законахъ*. Съ того же самаго времени какъ стала развиваться помѣщичья власть, начали предприниматься и мѣры къ огражденію крестьянъ отъ произвола. Но — развитіе крѣпостной зависимости на дѣлѣ шло быстрѣе установленія огра-

*) См. объ этомъ въ книгѣ нашей: *Юридическое положеніе крестьянъ*. Спб., 1897 г., 2 р.

ниченій. Послѣднія притомъ легко обходились, благодаря огромному вліянію, которое принадлежало дворянству въ отношеніи мѣстнаго, какъ и центральнаго управленія. Въ началѣ второй половины прошлаго столѣтія весьма тяжкое состояніе крѣпостной зависимости сложилось окончательно. Но тогда же у Екатерины II явилась и мысль объ *освобожденіи* крѣпостныхъ крестьянъ отъ зависимости, обнаружившей уже весьма много злоупотребленій. Вопросъ объ этомъ возникъ также въ средѣ нѣкоторыхъ членовъ Комиссіи для составленія проекта новаго уложенія, созванной Екатериною въ 1767 году. Однако, вслѣдствіе встрѣченнаго крайняго противодѣйствія, Екатерина не могла осуществить своей освободительной мысли. При ней, къ концу царствованія, власть помѣщиковъ получила даже нѣкоторое расширеніе. Затѣмъ, и при ней и послѣ, путемъ пожалованія разнымъ лицамъ селъ и деревень казенныхъ крестьянъ, увеличилось самое *число* лицъ, подпавшихъ крѣпостной зависимости. Увеличеніе такимъ путемъ числа крѣпостныхъ происходило и при императорѣ Павлѣ, который, между тѣмъ, установилъ весьма важное ограниченіе помѣщичьей власти, опредѣливъ, что работа на помѣщика, барщина, не должна продолжаться больше трехъ дней въ недѣлю. Дальнѣйшее распространеніе крѣпостной зависимости рѣшительно прекратилось только при императорѣ Александрѣ I, въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Съ этого же времени начало происходить и ослабленіе крѣпостной зависимости, вслѣдствіе изданія послѣдовательнаго ряда ограничительныхъ законовъ. Обнаружились болѣе твердыя попытки къ ограниченію помѣщичьей власти и къ опредѣленію закономъ правъ и обязанностей крѣпостныхъ крестьянъ. Особенно многочисленны были подобныя попытки въ царствованіе императора Николая I. Но ни Александръ I, ни Николай I не могли произвести полнаго освобожденія всѣхъ крѣпостныхъ. При нихъ все ограничилось лишь частными мѣрами улучшенія положенія помѣщичьихъ крестьянъ. Великое дѣло кореннаго освобожденія совершено было только при Александрѣ II, въ достопамятный день 19 февраля 1861 г. въ Европейской Россіи и Сибири, а нѣсколько позднѣе и въ Закавказскомъ краѣ. Такимъ образомъ, получили свободу около двадцати двухъ милліоновъ крѣпостныхъ крестьянъ.

«Вникая въ положеніе званій и состояній въ государствѣ. Мы усмотрѣли,—говорилось въ манифестѣ 19 февраля 1861 г.,—что государственное законодательство, дѣятельно благоустрояя высшія и низшія сословія, опредѣляя ихъ обязанности, права

и преимущества, не достигло равномѣрной дѣятельности въ отношеніи къ людямъ крѣпостнымъ, такъ названнымъ потому, что они, *частію старыми законами, частію обычаемъ*, потомственно укрѣплены подъ власть помѣщиковъ. Права помѣщиковъ были донынѣ обширны и *не опредѣлены съ точностію закономъ, мѣсто котораго заступали—преданіе, обычай и добрая воля помѣщика*».—Спѣшное составленіе новыхъ положеній, различныя вліянія и трудность одновременнаго разрѣшенія двухъ задачъ—*освобожденія* и *устройства* крѣпостныхъ крестьянъ — не дали однако возможности съ достаточною ясностію и подробностію опредѣлить *закономъ* и новыя условія свободнаго состоянія бывшихъ крѣпостныхъ и тѣмъ разомъ устранить неблагопріятную черту, которою до сихъ поръ характеризовалось положеніе помѣщичьихъ крестьянъ и на которую указывалось въ манифестѣ. Нѣкоторыя важныя стороны и дальнѣйшаго существованія ихъ могли опредѣляться обычаемъ и распоряженіями низшихъ властей, лишенныхъ правильнаго руководства въ законѣ, за отсутствіемъ законодательныхъ опредѣленій по многимъ предметамъ. Личность освобожденныхъ крестьянъ съ ея необходимыми правами не была еще обезпечена въ желаемой мѣрѣ.

Освобожденные крестьяне, кромѣ дворовыхъ, обязывались брать извѣстное количество помѣщичьей земли *въ постоянное пользованіе* за денежныя или издѣльныя—отправляемыя натурою—повинности. Въ силу же отношеній по землѣ, они становились *временно-обязанными*, и помѣщикамъ вручались извѣстныя права *вотчинной полиціи*, заключавшіяся: въ надзорѣ за приговорами крестьянскихъ обществъ; въ правѣ требовать исключенія изъ среды сельскихъ обществъ и преданія въ распоряженіе правительства, для ссылки въ Сибирь, крестьянъ, признаваемыхъ ими вредными; въ правѣ требовать смѣны волостныхъ писарей, признававшихся ими «неблагонадежными», и пр. По *требованію* помѣщика, крестьяне должны были *выкупать* земли, поступившія имъ отъ него въ пользованіе. Выкупъ надѣловъ могъ происходить также на основаніи *соглашеній* съ помѣщикомъ. Въ томъ и другомъ случаѣ крестьянамъ оказывалось правительствомъ *содѣйствіе* къ выкупу. Помѣщикъ получалъ вознагражденіе изъ казны въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ; крестьяне же, по утвержденіи *выкупной сдѣлки* (при выкупѣ по соглашенію) или *выкупнаго акта* (при выкупѣ по одностороннему требованію помѣщика),—дѣлались какъ бы должниками правительства и начинали вносить въ

казну *выкупные платежи*. разсроченные съ процентами и погашеніемъ на сорокъ девять лѣтъ. Большое количество недоимокъ, обнаружившееся впослѣдствіи, обратило вниманіе правительства на положеніе *крестьянъ-собственниковъ*, какъ назывались крестьяне бывшіе помѣщичьи, состоявшіе на выкупныхъ платежахъ. Оказалось при этомъ, что причиною неисправности крестьянъ служитъ несоотвѣтствіе размѣровъ выкупныхъ платежей съ цѣнностію и доходностію земель. Вслѣдствіе же этого, закономъ 28 декабря 1881 г. выкупные платежи бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ были понижены въ извѣстномъ *общемъ* для всѣхъ размѣрѣ; для нѣкоторыхъ же селеній, находившихся въ особо бѣдственномъ положеніи, пониженіе выкупныхъ платежей произведено было еще въ размѣрѣ *спеціальномъ*. Тогда же былъ установленъ *обязательный выкупъ*,—то есть, обязательный, по требованію государства, не только для крестьянъ, но и для помѣщиковъ. Крестьяне должны были переходить на выкупные платежи, а помѣщики — получать выкупныя ссуды, съ прекращеніемъ оброчныхъ платежей или издѣльныхъ повинностей. Всѣ временно-обязанные крестьяне, кромѣ крестьянъ сибирскихъ и закавказскихъ, дѣлались крестьянами-собственниками, со дня утвержденія выкупнаго акта. Еще ранѣе того—съ 1863 года—были обращены въ крестьянъ-собственниковъ и устроены на одинаковыхъ основаніяхъ съ бывшими помѣщичьими—крестьяне удѣльные и водворенные въ имѣніяхъ государевыхъ и дворцовыхъ. Въ томъ же году состоялся переходъ на выкупъ бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ девяти Западныхъ губерній. Съ такою постепенностію освобождались бывшіе крѣпостные крестьяне отъ отношеній къ своимъ помѣщикамъ. Послѣдніе, съ осуществленіемъ выкупа, утрачивали права вотчинной полиціи. Обязательный выкупъ 28 декавря 1881 г. можетъ быть, поэтому, признанъ мѣрою окончательнаго раскрѣпощенія бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ.

Что же касается до *государственныхъ* крестьянъ разныхъ наименованій, то положеніе ихъ, съ освобожденіемъ крѣпостныхъ, существенно измѣнилось. Закономъ 18 января 1866 г. государственные крестьяне были переданы въ вѣдѣніе тѣхъ уѣздныхъ и губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, которыя созданы были для крестьянъ освобожденныхъ. Тѣмъ самымъ прекратилось попечительство надъ ними министерства государственныхъ имуществъ (подъ каковымъ попечительствомъ изъ сельскихъ обывателей состоятъ въ настоящее время только:

крестьяне Сибирскихъ губерній въ отношеніи ихъ земельнаго устройства, нѣкоторые иностранные поселенцы, евреи-земледѣльцы и инородцы въ Сибири). Далѣе, по закону 24 ноября 1866 г., государственные крестьяне должны были получать въ разные сроки *владѣнныя записи* на земли, находившіяся въ ихъ постоянномъ пользованіи, и причислялись къ разряду *крестьянъ-собственниковъ*, почему стали обыкновенно называться: «крестьяне-собственники (бывшіе государственные)». На основаніи же правилъ 31 марта 1867 г., послѣ выдачи владѣнныхъ записей, ни размноженіе въ какомъ-либо обществѣ народонаселенія, ни другія обстоятельства не могли давать сельскому обществу права домогаться увеличенія надѣла,— и это, какъ видно, составляло весьма важное отличіе отъ прежняго положенія. Плата за постоянные надѣлы земли, оброчная подать, подлежала *переоброчкѣ* черезъ двадцать лѣтъ. Но—закономъ 12 іюня 1886 г. она была превращена въ *выкупные платежи*, имѣющіе окончиться черезъ сорокъ четыре года, къ 1 января 1931 г., когда надѣльная земля должна стать полною собственностью сельскихъ обществъ. Земля эта какъ бы продана казною бывшимъ государственнымъ крестьянамъ въ долгъ, въ разсрочку. При этомъ ежегодные выкупные платежи составили нѣкоторое увеличеніе противъ оброчной подати, такъ какъ разсчитаны на покрытіе процентовъ и на погашеніе капитальнаго долга. Еще ранѣе того, закономъ 16 мая 1867 г., переведены были на выкупные платежи бывшіе государственные крестьяне девяти Западныхъ губерній, на основаніяхъ, одинаковыхъ съ бывшими помѣщичьими.

Вообще, крестьяне государственные устроены были *по образцу бывшихъ помѣщичьихъ*. Одинаковое устройство съ послѣдними получили башкиры, колонисты, царане и пр. Почти всѣ сельскіе обыватели слиты нынѣ въ однообразную массу крестьянъ-собственниковъ. Многія прежнія установленія касательно свободныхъ сельскихъ обывателей отмѣнены и замѣнены, безъ особаго развитія, тѣмъ, что было выработано для крестьянъ освобожденныхъ. Между прочимъ, закономъ 13 іюля 1889 г., бывшіе государственные крестьяне въ составѣ прочихъ сельскихъ обывателей пріобрѣли право переселяться, съ надлежащаго разрѣшенія, на свободныя казенныя земли: но правила о переселеніи, установленныя въ этомъ законѣ, не имѣютъ уже для бывшихъ государственныхъ крестьянъ того значенія, какое принадлежало прежнимъ дѣйствовавшимъ относительно ихъ постановленіямъ, отмѣненнымъ въ 1866 году.

Во всякомъ случаѣ однако въ этихъ правилахъ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ узаконеніяхъ, издающихся съ конца семидесятыхъ годовъ, не трудно усмотрѣть нѣкоторое *возвращеніе къ прежнимъ установленіямъ, касавшимся государственныхъ крестьянъ*, — съ примѣненіемъ этихъ установленій уже ко всѣмъ крестьянамъ.

Сельскіе обыватели распредѣлены по сельскимъ обществамъ, съ особымъ управленіемъ, въ видѣ сельскаго схода, сельскаго старосты и пр. Въ составъ сельскаго схода, съ правомъ участія въ разрѣшеніи различныхъ дѣлъ, входитъ каждый крестьянинъ—домохозяинъ.

Въ свою очередь, сельскія общества соединены въ волостныя общества, или волости, съ особымъ управленіемъ, въ видѣ волостного схода, волостного правленья, волостного суда, волостного старшины, писаря и пр. Въ составъ волостного схода, кромѣ должностныхъ лицъ волостного и сельскаго управленія, для совмѣстнаго разрѣшенія извѣстныхъ дѣлъ, входятъ выборные отъ каждыхъ десяти дворовъ.—Сельскія общества, заключающія въ себѣ менѣе сорока ревизскихъ мужескаго пола душъ, связаны круговою порукою своихъ членовъ въ казенныхъ, земскихъ и общественныхъ платежахъ и повинностяхъ, раскладываемыхъ самими сходами между всѣми домохозяевами. Отчасти потому, для вступленія въ составъ сельскаго общества, требуется *пріемный приговоръ* этого общества, и наоборотъ, для выхода изъ общества, необходимо полученіе *увольнительнаго приговора* и соблюденіе извѣстныхъ условій, установленныхъ въ тѣхъ видахъ, чтобы обществу не пришлось платиться за вышедшаго изъ его среды лица и чтобы, съ другой стороны, лицо это не уклонилось отъ обязанностей, падающихъ на него по круговой порукѣ. Приписка къ сельскому обществу, дозволенная лицамъ бывшихъ податныхъ состояній, возможна съ правомъ и безъ права пользованія земельнымъ надѣломъ. Возможна также приписка къ волости. Такъ остаются крестьянами, приписанными къ волости—бывшіе дворовые.—Въ видахъ правильнаго поступленія платежей и сообразно съ круговою порукою, крестьянскимъ обществамъ предоставлена значительная власть надъ своими членами. Сельскія общества могутъ *исключать* изъ своей среды порочныхъ членовъ, передавая ихъ въ распоряженіе правительства, для ссылки въ Сибирь. Въ этомъ выражается дисциплинарная отвѣтственность, установленная для крестьянъ, на ряду съ отвѣтственностью уголовною, по суду и закону. Дисциплинарная власть надъ крестьянами

предоставлена также сельскимъ старостамъ и волостнымъ старшинамъ. Названныя должностныя лица имѣютъ право налагать на подвѣдомственныхъ имъ крестьянъ извѣстныя незначительныя взысканія безъ суда, собственною властью. Извѣстная дисциплинарная власть надъ сельскими обывателями предоставлена также земскому начальнику. Самый судъ среди крестьянъ, волостной судъ, дѣйствуетъ въ извѣстной степени на основаніи обычая, а не закона.

36. Инородцы и иностранцы.—Нѣкоторые инородцы, какъ-то: башкиры, тептяри, мещеряки и пр., вполнѣ введены въ составъ сельскихъ обывателей и устроены по Общему Положенію о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Права и обязанности иныхъ инородцевъ опредѣлены особыми положеніями. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ: сибирскіе инородцы, самоѣды, калмыки, ордынцы, евреи и пр. Законы касательно означенныхъ инородцевъ излагаются въ томахъ IX, II, V и др. Среди инородцевъ дѣйствуютъ еще многіе обычаи и древніе ихъ законы. Они могутъ вступать, смотря по происхожденію своему, въ то или иное сословіе и раздѣлять съ членами его права и обязанности. Значительныя ограниченія наложены лишь на евреевъ.

Въ особомъ положеніи находились до послѣдняго времени изъ числа инородцевъ калмыки. Простолюдины изъ нихъ состояли въ *обязательныхъ отношеніяхъ* или въ личной зависимости отъ нѣкоторыхъ высшихъ представителей калмыцкаго народа: нойоновъ - улусовладѣльцевъ, мелкихъ владѣльцевъ и родовыхъ зайсанговъ. Закономъ 16 марта 1892 г. зависимость эта *отмѣнена навсегда*. Съ тѣмъ вмѣстѣ калмыки-простолюдины освобождены и отъ особаго взимавшагося съ нихъ до тѣхъ поръ сбора, часть котораго шла въ пользу названныхъ высшихъ представителей народа. Но за утрату такимъ образомъ части своихъ доходовъ, послѣдніе получили нѣкоторое вознагражденіе изъ калмыцкихъ общественныхъ капиталовъ.

Иностранцами признаются всѣ вообще подданные другихъ державъ, не вступившіе установленнымъ порядкомъ въ подданство Россіи. Находясь въ Россіи, они подлежатъ дѣйствію русскихъ законовъ и пользуются ихъ общею защитою и покровительствомъ. Имъ принадлежатъ общія права. Ихъ жизнь, здоровье, свобода, честь, имущество охраняются точно такъ же, какъ жизнь, здоровье, свобода, честь, имущество природныхъ обывателей. Но, естественно, что иностранцы не могутъ пользоваться особенными правами различныхъ россійскихъ сословій.

Кромѣ того, закономъ 14 марта 1887 г. въ губерніяхъ Царства Польскаго и въ одиннадцати другихъ преимущественно юго-западныхъ губерніяхъ иностраннымъ подданнымъ воспрещено пріобрѣтеніе внѣ портовыхъ и другихъ городскихъ поселеній права собственности на недвижимыя имущества, а равно права владѣнія и пользованія такими имуществами, отдѣльнаго отъ права собственности, въ частности же вытекающаго изъ договора найма или аренды.

37. Доказательства правъ состоянія.—Доказательства правъ состоянія или, *акты состоянія*, суть тѣ документы, которыми удостовѣряются права состоянія. Подобные акты дѣлятся на общіе для всѣхъ состояній и отдѣльные для нѣкоторыхъ сословій. *Отдѣльными* актами состоянія являются: для дворянства—*дворянскія родословныя книги, общій гербовникъ дворянскихъ родовъ и списки дворянскіе*, содержимые въ департаментѣ герольдіи; для духовенства—*монастырскія записныя книги и списки лицамъ духовнаго вѣдомства;* для городскихъ обывателей—*городовыя обывательскія книги и бархатная книга знатныхъ купеческихъ родовъ*; наконецъ, для сельскихъ обывателей и бывшихъ податныхъ разрядовъ городскихъ обывателей отдѣльными актами, удостовѣряющими состояніе, служатъ *ревизскія сказки*, составляемыя при производствѣ народной переписи.—*Общими* же актами состоянія являются *метрическія*, или *приходскія книги*, содержимыя въ каждомъ приходѣ. Книги эти дѣлятся на три части: *о рождающихся, о бракосочетающихся и объ умершихъ*. При наступленіи каждаго года, метрическія книги отсылаются въ духовныя консисторіи, списки же съ нихъ оставляются при церквахъ. «Всякій прихожанинъ.—говорится въ ст. 1046 тома IX,—о которомъ лично или о членѣ его семейства записано какое-либо событіе въ метрическую книгу, имѣетъ право, по окончаніи богослуженія, просить священника показать ему, какъ именно то событіе записано, и если бы оказались ошибки, просить объ исправленіи, и о вѣрности показанія свидѣтельствовать именно въ особой графѣ». «Священнослужители и священники,—предписывается, далѣе, здѣсь,—въ отвращеніе ошибокъ, совершивъ какую-либо требу и записавъ ее въ метрики, тогда же приглашаютъ участвовавшихъ и присутствовавшихъ обозрѣть вѣрность показанія и засвидѣтельствовать о томъ на самыхъ метрикахъ». По важности же и необходимости для всѣхъ общихъ актовъ состоянія, предоставляется получать отъ консисторій и священниковъ удостовѣренія: каждому—о времени его рожденія и крещенія;

родителямъ—о рожденіи, крещеніи и кончинѣ дѣтей; опекунамъ—о рожденіи и крещеніи дѣтей, не имѣющихъ родителей и состоящихъ подъ ихъ опекою. При этомъ удостовѣренія такого рода, выдаваемыя изъ консисторій, составляютъ *метрическія свидѣтельства*, выдаваемыя же священниками и причтомъ—*метрическія выписи*. Законъ придаетъ метрическимъ выпискамъ значеніе лишь «предохранительныхъ» документовъ. Но выписи получаютъ и полную силу, равную со свидѣтельствами, коль скоро онѣ будутъ представлены въ консисторію и утверждены подписью въ томъ, что оказались вѣрными съ метрическою книгою, хранящеюся въ консисторіи.—Относительно раскольниковъ веденіе записей о рождающихся, бракосочетающихся и объ умершихъ возложено закономъ на полицію и волостное крестьянское управленіе.

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Уголовная охрана законовъ о состояніяхъ.

ГЛАВА I.

Преступленія противъ общихъ правъ состоянія.

38. Лишеніе жизни.—Жизнь есть величайшее, самое дорогое благо для человѣка. Направленныя противъ нея преступленія, естественно, принадлежатъ къ числу тягчайшихъ, караемыхъ съ наибольшею строгостію. Въ нѣкоторыхъ странахъ строгость эта доводится до смертной казни надъ виновнымъ. Такимъ же образомъ, у насъ, въ отличіе отъ большей части другихъ преступленій, караются закономъ всякія мѣры, при-

нимаемыя для совершенія убійства, какъ—то: пріобрѣтеніе или приготовленіе нужныхъ для того оружія, орудій, снарядовъ, составовъ и пр.

Уже зародышъ человѣческаго существа охраняется уголовнымъ закономъ. Лицо, виновное въ умышленномъ *изгнаніи плода* какими—либо средствами, безъ вѣдома и согласія беременной женщины, подвергается лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на время отъ четырехъ до шести лѣтъ. Лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ Сибирь на поселеніе грозитъ, затѣмъ, виновному въ этомъ преступленіи тогда, когда оно совершено съ вѣдома и согласія беременной женщины,—и такому же наказанію подвергается сама беременная женщина, совершившая изгнаніе плода по собственному произволу или по согласію съ другимъ. Убійство женщины *беременной*, когда преступнику извѣстно было о томъ, что она находится въ этомъ положеніи, влечетъ за собою тягчайшую мѣру наказанія, за убійство опредѣленнаго.

Лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ состоянія и ссылка въ Сибирь на житье или заключеніе въ тюрьмѣ полагается, далѣе, матери, которая, отъ стыда или страха, хотя и не умертвитъ, но *оставитъ безъ помощи* своего незаконнорожденнаго младенца, и—младенецъ отъ того лишится жизни. Положеніе матери незаконнорожденнаго ребенка, волнуемой стыдомъ и страхомъ и находящейся при разрѣшеніи отъ бремени въ особомъ болѣзненномъ состояніи, принимается вообще закономъ во вниманіе, и—наказаніе за *дѣтоубійство*, совершенное въ первый разъ и въ особенности непредумышленное, значительно смягчается для нея. За всѣмъ же тѣмъ, съ появленіемъ на свѣтъ человѣческаго существа, уголовный законъ вступаетъ въ полную свою силу, и жизнь этого существа ограждается такъ же, какъ и жизнь взрослаго человѣка. При этомъ, карая за *убійство*, законъ не дѣлаетъ различія между жизнію человѣка высшаго и жизнію человѣка низшаго сословія. Въ глазахъ закона одинаково дорога жизнь какъ того, такъ и другого. Наказаніе за убійство человѣка возвышается противъ обыкновенныхъ размѣровъ лишь тогда, когда виновный находился къ жертвѣ въ особыхъ отношеніяхъ, дѣлающихъ соотвѣтственно болѣе тяжкимъ его дѣяніе, обличающихъ въ немъ особо развитую злую волю, доказывающихъ нарушеніе имъ особыхъ обязанностей къ жертвѣ. Такимъ образомъ, на первомъ планѣ стоитъ убійство отца или матери, караемое лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и каторжною работою безъ срока, при чемъ осужденный не пользуется,

при отбываніи наказанія, тѣми льготами, которыя, по уставу о ссыльныхъ, допускаются для всѣхъ прочихъ преступниковъ, при извѣстныхъ признакахъ ихъ исправленія. Лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкою въ каторжныя работы безъ срока наказывается, далѣе, совершеніе второго убійства послѣ суда и наказанія за первое. Точно такъ же наказывается убійство жены или мужа, сына или дочери, дѣда или бабки, внука или внуки; убійство роднаго брата или сестры, роднаго дяди или тетки; наконецъ, убійство начальника или господина, или членовъ семейства господина, вмѣстѣ съ нимъ живущихъ, или хозяина или мастера, у котораго убійца находился въ услуженіи, работѣ или ученьи. Лишеніе всѣхъ правъ состоянія и каторжная работа на время отъ пятнадцати до двадцати лѣтъ или и безъ срока полагаются, затѣмъ, за убійство, учиненное черезъ поджогъ, взрывъ, потопленіе, порчу мостовъ и пр., вообще, черезъ такія дѣйствія, отъ которыхъ подвергались гибели или опасности нѣсколько человѣкъ или и цѣлое селеніе или городъ; равно за убійство черезъ истязанія; за убійство, соединенное съ мученіями для жертвы; за убійство изъ засады; за убійство съ цѣлью ограбленія и вообще съ цѣлью какого-либо завладѣнія собственностію убитаго или другого лица; наконецъ, за лишеніе жизни посредствомъ отравленія.

Такъ сказать, обыкновенное наказаніе за убійство, наказаніе за убійство безъ всѣхъ указанныхъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, соображается далѣе, съ тѣмъ, совершено ли оно съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, или же, будучи умышленнымъ, совершено безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія. Въ первомъ случаѣ за убійство полагается лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ каторжныя работы на время отъ пятнадцати до двадцати лѣтъ, а во второмъ—лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ каторжныя работы на время отъ двѣнадцати до пятнадцати лѣтъ. Слабѣе карается убійство, совершенное въ запальчивости или раздраженіи, особенно, когда раздраженіе вызвано было насильственными дѣйствіями или тяжкимъ оскорбленіемъ со стороны убитаго. Преступникъ, какъ не обнаруживший особо развитой злой воли, дѣйствовавшій не по зрѣлому намѣренію, находившійся при совершеніи преступленія подъ особымъ сильнымъ впечатлѣніемъ, лишавшимъ его свободнаго обсужденія своихъ дѣйствій,—признается заслуживающимъ снисхожденія, и—усмотрѣніе суда, сообразуемое съ различными обстоятельствами дѣла, расширяется до возможности опредѣленія виновному въ убійствѣ при такихъ обстоятельствахъ

лишенія всѣхъ правъ состоянія и ссылки въ Сибирь на поселеніе.

Возможно убійство въ дракѣ, начинающейся со стороны участвующихъ въ ней безъ намѣренія совершить подобное преступленіе. Если при этомъ осталось неизвѣстнымъ, кѣмъ именно нанесены убитому смертельные удары, то наказываются тюремнымъ заключеніемъ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ всѣ участвовавшіе въ дракѣ съ такимъ печальнымъ исходомъ; зачинщики же и лица, возбуждавшія словами или дѣйствіями къ продолженію или возобновленію драки, подвергаются тюремному заключенію на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ. Когда же извѣстно, кѣмъ именно нанесены смертельные удары, то виновный или виновные подвергаются заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ.

Наказаніе, приблизительно равное наказанію за убійство безъ особо отягчающихъ вину обстоятельствъ, полагается тому, кто, зная и предвидя, что отъ предпринимаемаго имъ какого-либо противозаконнаго дѣйствія другое лицо или нѣсколько лицъ должны подвергнуться опасности, не смотря на то, все же исполнитъ преднамѣренное, и—хотя безъ прямого умысла, учинитъ убійство, лишитъ-кого либо жизни такимъ образомъ.

Лишеніе кого-либо жизни можетъ быть также неожиданнымъ послѣдствіемъ дѣйствія, противнаго постановленіямъ, ограждающимъ личную безопасность и общественный порядокъ. Виновный наказывается тогда тюремнымъ заключеніемъ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ, если за самое данное дѣяніе не положено въ законѣ болѣе строгаго наказанія. Размѣръ этого наказанія можетъ быть значительно уменьшенъ, по усмотрѣнію суда, въ томъ случаѣ, когда лишеніе кого-либо жизни приключилось отъ дѣянія, закономъ невоспрещеннаго, отъ котораго притомъ нельзя было съ вѣроятностью ожидать вредныхъ послѣдствій, но однакожъ явно неосторожнаго. Наказаніе въ предѣлахъ выговора въ присутствіи суда и тюремнаго заключенія на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ опредѣляется также тому, кто, при необходимой личной оборонѣ, превзойдетъ полагаемые для этой обороны законные предѣлы и безъ нужды, уже послѣ отвращенія грозившей ему опасности, нанесетъ смерть нападавшему на него.

39. Самоубійство.—Государство не можетъ относиться безразлично къ лишенію кѣмъ-либо жизни самого себя, къ *само-*

убійству. Дѣяніе это производитъ на общество угнетающее впечатлѣніе. Самоубійца можетъ притомъ оставить послѣ себя обязательства, выполненіе которыхъ само собою перекладывается на общество или государство, напримѣръ, обязательства по содержанію дѣтей, жены, родителей и пр. Кромѣ того, религія считаетъ самоубійство тяжкимъ грѣхомъ. Но—мертвый находится внѣ предѣловъ человѣческой власти и дѣйствія уголовныхъ законовъ. Къ нему не можетъ быть уже примѣнено какое-либо наказаніе. Уголовный законъ стремится, поэтому, собственно *предупредить* самоубійства, установляя такія послѣдствія для нихъ, которыя самоубійца можетъ имѣть въ виду и которыя должны удерживать его отъ лишенія жизни самого себя. Понятно отсюда, что послѣдствія эти установляются лишь для *вмѣняемыхъ* самоубійцъ, то-есть, для лишающихъ себя жизни съ намѣреніемъ, а не въ безуміи или временномъ отъ какихъ-либо болѣзненныхъ припадковъ безпамятствѣ. Послѣдніе дѣйствуютъ не по свободной волѣ, а потому не могутъ быть и караемы въ какомъ бы то ни было смыслѣ. Вмѣняемые же самоубійцы лишаются христіанскаго погребенія и признаются не имѣвшими права дѣлать предсмертныя распоряженія, почему духовныя завѣщанія ихъ относительно имущества считаются недѣйствительными и въ исполненіе не приводятся. Но преступникъ можетъ быть удержанъ отъ самоубійства посторонними независѣвшими отъ него обстоятельствами. Тогда возникаетъ *покушеніе* на самоубійство, за которое полагается преданіе виновнаго церковному покаянію, по распоряженію духовнаго начальства.

Въ свою очередь, *склоненіе* другого къ самоубійству, или вообще *участіе* въ совершеніи самоубійства, черезъ доставленіе къ тому средствъ, или инымъ образомъ, наказывается весьма тяжко, какъ пособіе въ убійствѣ, учиненномъ съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ. Лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ подвергаются, затѣмъ, родители, опекуны и другія облеченныя какою-либо властію лица, которыя, чрезъ явное, соединенное съ жестокостію, злоупотребленіе власти, *побудятъ къ самоубійству* подчиненное имъ или ввѣренное ихъ попеченію лицо.

40. Нанесеніе увѣчья, ранъ и другихъ поврежденій здоровью.—Преступленія, состоящія въ нанесеніи вреда здоровью, весьма разнообразны. Они состоятъ въ причиненіи тяжкихъ и менѣе тяжкихъ увѣчій, тяжелыхъ и легкихъ ранъ, истязаній,

мученій и пр. Сообразно съ вредомъ, причиненнымъ потерпѣвшему, и жестокостію, обнаруженною преступникомъ, мѣняются и наказанія. Особо строгая кара полагается за нанесеніе кому-либо, съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ, *тяжкаго увѣчья* или важнаго поврежденія въ здоровьи, въ родѣ лишенія зрѣнія, языка, слуха, руки, ноги и пр., или же за произведеніе *неизгладимаго* на лицѣ обезображенія. Смотря по степени жестокости, выказанной при совершеніи этого преступленія, по средствамъ, для того употребленнымъ, по мѣрѣ опасности для жизни пострадавшаго, по мѣрѣ испытанныхъ имъ страданій, по важности послѣдствій для его жизни и пропитанія, смотря, наконецъ, по другимъ обстоятельствамъ дѣла, могущимъ быть весьма разнообразными, виновный приговаривается къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы на время отъ четырехъ до шести лѣтъ или къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе. То же наказаніе, но въ высшей мѣрѣ, примѣняется къ виновному въ причиненіи кому-либо неизлѣчимаго поврежденія въ здоровьи, посредствомъ примѣшиванія ядовитыхъ или другихъ вредныхъ веществъ въ съѣстные припасы или напитки. Ссылкою въ Сибирь на житье или отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія карается, затѣмъ, нанесеніе *менѣе тяжкаго увѣчья*, также съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ, или причиненіе поддающагося лѣченію поврежденія здоровью, посредствомъ примѣшиванія ядовитыхъ или другихъ вредныхъ веществъ въ пищу или напитки. Наказаніе увеличивается, если дѣянія эти сопровождались истязаніями и мученіями, какъ проявленіями особой жестокости. Наоборотъ, нанесеніе увѣчья въ запальчивости или раздраженіи, но и не случайно, а съ знаніемъ послѣдствій, карается менѣе строго, по усмотрѣнію суда, сообразуемому съ различными обстоятельствами дѣла.

Наиболѣе строго наказывается, далѣе, нанесеніе кому-либо, съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, *тяжелой раны*. Виновному грозитъ за это дѣяніе—лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ Сибирь на поселеніе, или же лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылка на житье въ Сибирь, или отдача въ арестантскія отдѣленія. Эта вторая указываемая болѣе слабая степень наказанія составляетъ высшую мѣру наказанія за нанесеніе *легкой раны*, каковое преступленіе, смотря по обстоятельствамъ дѣла, можетъ повлечь за собою также и лишь тюремное заключеніе на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ. Нанесеніе ранъ,

такъ же какъ и увѣчій, карается менѣе строго, коль скоро преступленіе совершено въ запальчивости или раздраженіи.

Полученіе кѣмъ-либо увѣчій или ранъ въ дракѣ или ссорѣ, начатыхъ безъ намѣренія причинить кому-либо подобныя поврежденія въ здоровьи, влечетъ за собою наказаніе для *всѣхъ* участниковъ въ дракѣ, если неизвѣстно, кѣмъ именно нанесены увѣчья или раны, съ возвышеніемъ его для зачинщиковъ.

Причиненіе кому-либо съ умысломъ тяжкихъ, подвергающихъ опасности жизнь, побоевъ или иныхъ истязаній и мученій влечетъ за собою лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылку въ Сибирь на житье или отдачу въ исправительныя арестантскія отдѣленія.

Во всѣхъ случаяхъ нанесенія всѣхъ указываемыхъ поврежденій здоровью, наказаніе, какъ мы видѣли, согласно съ общими началами уголовнаго права, соразмѣряется, между прочимъ, съ *послѣдствіями* ихъ для существованія пострадавшаго,—съ причиненнымъ въ дѣйствительности *зломъ*. Однимъ изъ такихъ послѣдствій можетъ быть самая смерть пострадавшаго, и—особо предусмотрѣнное въ законѣ, послѣдствіе это доводитъ въ иныхъ случаяхъ наказаніе до лишенія всѣхъ правъ состоянія и ссылки въ каторжныя работы на время отъ восьми до десяти лѣтъ.

Строгость наказанія за всякаго рода причиненіе вреда здоровью значительно увеличивается также въ случаяхъ, когда преступленіе оказывается направленнымъ противъ отца или матери; она увеличивается, хотя нѣсколько менѣе, и въ тѣхъ случаяхъ, когда пострадавшими являются дѣдъ, бабка и пр., или вообще лица, находящіяся въ особыхъ отношеніяхъ къ виновному.

Что же касается до порядка преслѣдованія, то дѣла о нанесеніи лишь легкихъ ранъ и легкаго увѣчья и вообще о причиненіи неважнаго вреда здоровью, а равно о нанесеніи увѣчій или ранъ по одной лишь неосторожности, возбуждаются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшихъ. Наказаніе виновныхъ признается здѣсь, слѣдовательно, относящимся болѣе къ области частныхъ интересовъ. Но дѣла о нанесеніи ранъ, увѣчья или иного поврежденія въ здоровьи, при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній, начинаются независимо отъ жалобъ потерпѣвшихъ, такъ какъ лишь строгое и неуклонное преслѣдованіе виновныхъ во всѣхъ упущеніяхъ, сопровождавшихся печальными послѣдствіями для частныхъ лицъ,—можетъ

обезпечить безопасность для всѣхъ пользующихся желѣзнодорожными и пароходными сообщеніями.

41. Нарушенія правилъ личной безопасности.—Въ законодательствѣ нашемъ довольно многочисленны правила, ограждающія личную безопасность,—предупреждающія вредъ отъ дѣйствій, хотя прямо къ этому и не направляемыхъ, но могущихъ однако создавать такой вредъ, по своему свойству, заключая въ себѣ извѣстную опасность. Такъ, уставомъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій воспрещается: носить оружіе въ иныхъ случаяхъ, кромѣ какъ при отправленіи на охоту или въ дорогу; носить трости со вдѣланными въ нихъ потаенными кинжалами, клинками и другими орудіями; стрѣлять въ домахъ, дворахъ, на улицахъ и площадяхъ, и пр. Точно такъ же названнымъ уставомъ предписывается держать не иначе, какъ взаперти или на привязи, домашнихъ животныхъ, бросающихся на людей. Сообразно съ тѣмъ, не влечетъ за собою ни наказанія, ни вознагражденія хозяина — убійство собаки, отъ нападенія которой приходилось обороняться. Цѣлый рядъ подобныхъ постановленій, ограждающихъ личную безопасность, заключается въ нѣкоторыхъ другихъ узаконеніяхъ и обязательныхъ постановленіяхъ. Основываясь на этомъ, уставъ о наказаніяхъ прямо предусматриваетъ слѣдующія наказуемыя нарушенія личной безопасности: храненіе или ношеніе запрещеннаго оружія, или стрѣльба въ мѣстахъ, гдѣ это воспрещено; храненіе заряженнаго или другого опаснаго оружія, безъ надлежащей осторожности, и ношеніе его тамъ, гдѣ это воспрещено; несоблюденіе надлежащей осторожности при бросаніи камней или иныхъ твердыхъ веществъ; держаніе дикихъ звѣрей безъ соблюденія мѣръ, необходимыхъ для огражденія общественной безопасности; непринятіе установленныхъ мѣръ къ отвращенію опасности, могущей произойти отъ домашнихъ животныхъ; травленіе человѣка собакою или другими животными; неосмотрительная или непомѣрная ѣзда, а также порученіе управленія лошадьми лицу неспособному или пьяному; неприставленіе подпоръ къ ветхимъ заборамъ, а равно неимѣніе предостерегательныхъ знаковъ или заборовъ при производствѣ построекъ и другихъ работъ, или же около колодцевъ, помойныхъ ямъ, творилъ и пр.; выставленіе безъ надлежащей осторожности клѣтокъ, горшковъ съ цвѣтами и тому подобныхъ вещей на окна, а равно недостаточное прикрѣпленіе вывѣсокъ или ставней; перевозъ людей въ ветхихъ или худыхъ лодкахъ и вообще нарушеніе правилъ, предписанныхъ для рѣчныхъ

перевозовъ; неохраненіе продавцами въ питейныхъ заведеніяхъ пьянаго, который не могъ быть предоставленъ самому себѣ безъ очевидной опасности, и пр.

Лица, виновныя во всѣхъ этихъ нарушеніяхъ, караются арестомъ или штрафомъ, хотя бы никакихъ вредныхъ послѣдствій отъ этихъ нарушеній никому не приключилось. Наказывается какъ бы неисполненіе требованій закона. Наказаніе стремится тутъ *предупредить* возникновеніе вредныхъ послѣдствій для здоровья частныхъ лицъ. Когда же совершеніе указываемыхъ нарушеній дѣйствительно *сопровождалось* причиненіемъ кому-либо ранъ или поврежденій въ здоровьи, то наказаніе *увеличивается вдвое и болѣе*,—а именно, во всѣхъ случаяхъ, до ареста не свыше одного мѣсяца или штрафа не свыше ста руб. При этомъ всѣ означенныя нарушенія подсудны земскимъ начальникамъ или городскимъ судьямъ, коль скоро совершены въ городѣ или и внѣ города, но лицами неподвѣдомственными волостному суду, или же хотя въ селеніяхъ и лицами, подвѣдомственными волостному суду, но противъ лицъ другихъ высшихъ сословій или съ участіемъ такихъ лицъ. Въ противномъ же случаѣ, совершенныя крестьянами или другими подвѣдомственными волостному суду лицами противъ такихъ же лицъ и въ предѣлахъ вѣдомства названнаго суда дѣянія эти подсудны волостному суду и караются имъ нѣсколько слабѣе, сообразно предоставленной ему меньшей власти. Причиненіе же смерти подобными дѣяніями дѣлаетъ ихъ подсудными окружному суду и подвергаетъ виновныхъ болѣе строгому наказанію (см. выше § 38).—Что же касается, затѣмъ, до порядка преслѣдованія виновныхъ во всѣхъ означенныхъ нарушеніяхъ, то оно возбуждается и безъ жалобы потерпѣвшихъ лицъ,—именно потому, что существенная сторона дѣянія состоитъ здѣсь въ неисполненіи предписанія закона касательно извѣстной осторожности.

42. Оставленіе человѣка въ опасности и неоказаніе помощи погибающему.—Законъ дѣлаетъ преступнымъ оставленіе кого-либо въ опасности, такъ какъ отъ этого можетъ приключиться существенный вредъ здоровью человѣка и даже самая смерть, и въ этомъ можетъ также вполнѣ выразиться злая воля виновнаго, сознательное намѣреніе его причинить вредъ другому лицу. Однимъ изъ такихъ преступленій является *подкинутіе* или *оставленіе ребенка*, съ намѣреніемъ, въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нельзя ожидать, что онъ будетъ найденъ другими. Дѣяніе это объявляется, естественно, наказуемымъ не только для ро-

дителей и для лицъ, обязанныхъ имѣть попеченіе о ребенкѣ, но и для всѣхъ иныхъ лицъ, хотя бы то они совершили его съ согласія родителей. Наказаніе же за него, сообразуемое съ различными обстоятельствами, измѣняется, главнымъ образомъ, смотря по тому, подкинутъ ли ребенокъ моложе или старше трехъ лѣтъ, но не моложе семи лѣтъ. Въ первомъ случаѣ, предполагающемъ большую опасность для жизни человѣческаго существа, полагаются—лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ Сибирь на поселеніе, или же лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылка въ Сибирь на житье, или отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія; во второмъ же случаѣ, виновные приговариваются къ одному изъ послѣднихъ видовъ наказанія, смотря по тому, изъяты или не изъяты они отъ тѣлеснаго наказанія,—но на меньшіе сроки. Приблизительно такимъ же наказаніямъ подвергаются лица, которыя, будучи обязаны, по званію или долгу природы или по данному обѣщанію, имѣть попеченіе о малолѣтнемъ, хотя бы имѣющемъ и болѣе семи лѣтъ отъ роду, но не достигшемъ еще того возраста, въ которомъ онъ можетъ собственными своими силами снискивать себѣ пропитаніе, или же о больномъ, или по иной причинѣ лишенномъ силъ или умственныхъ способностей человѣкѣ,—съ намѣреніемъ, оставять его безъ всякой помощи и чрезъ то подвергнутъ жизнь его большей или меньшей опасности. Затѣмъ, законъ предусматриваетъ оставленіе въ опасности человѣка проводникомъ, попутчикомъ, равно и вообще поставленіе кого-либо, съ умысломъ, въ такое положеніе, при которомъ жизнь его, по всей вѣроятности, должна была подвергнуться опасности.

Какъ видно, въ большей части этихъ случаевъ оставленіе безъ помощи объявляется наказуемымъ, главнымъ образомъ, по выражающемуся въ немъ нарушенію *особыхъ* обязанностей виновныхъ къ потерпѣвшимъ лицамъ. Выше же (§ 17) указаны были условія, при которыхъ невмѣшательство становится преступнымъ, какъ нарушеніе *общей*, на всѣхъ лежащей, обязанности.

Таково предусматриваемое въ ст. 1521 Уложенія о наказаніяхъ—неоказаніе помощи человѣку погибающему, при возможности подать эту помощь, безъ явной для себя опасности, такъ же точно, какъ непризваніе на помощь къ нему другихъ или мѣстной полиціи и вообще непринятіе мѣръ къ спасенію погибающаго. Коль скоро отъ подобной «нечувствительности и небреженія», по выраженію закона,—оставленному безъ помощи послѣдуетъ смерть, то виновный, если онъ христіанинъ, под-

вергается церковному покаянію, по распоряженію своего духовнаго начальства. Болѣе строгое наказаніе полагается за неподачу помощи претерпѣвающимъ кораблекрушеніе (статьи 1209 и 1211). Неподача помощи даже для спасенія товаровъ или иныхъ вещей можетъ повлечь за собою, при подобныхъ условіяхъ, штрафъ не свыше ста руб., или арестъ на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ. (О неоказаніи помощи погибающему см. также ниже, § 46).

43. Нарушеніе свободы частныхъ лицъ.—Важнѣйшимъ нарушеніемъ свободы частныхъ лицъ признается, по Уложенію, *продажа въ рабство* или передача подъ какимъ-либо инымъ предлогомъ азіатцамъ или другимъ иноплеменникамъ—лица, состоящаго въ подданствѣ Россіи или находящагося подъ покровительствомъ россійскихъ законовъ. За это дѣяніе полагается лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ каторжныя работы на время отъ восьми до десяти лѣтъ. Подобное нарушеніе свободы карается, по нашимъ законамъ, и тогда, когда пострадавшее лицо не состоитъ въ русскомъ подданствѣ и не находится подъ покровительствомъ русскихъ законовъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ находятся подъ такимъ покровительствомъ иностранцы, въ Россіи пребывающіе. Въ отношеніи свободы всѣ лица, даже и не занимающія въ государствѣ того болѣе или менѣе опредѣленнаго юридическаго положенія, которое принадлежитъ иностранцамъ,—находятся подъ покровительствомъ россійскихъ законовъ. Такимъ образомъ, изобличенные въ торговлѣ неграми или же въ какомъ-либо непосредственномъ или иномъ въ томъ участіи приговариваются также къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы на время отъ восьми до десяти лѣтъ. Лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и каторжными работами на время отъ четырехъ до шести лѣтъ наказываются и тѣ, которые хотя сами и не производили торговли неграми, но изобличены въ приготовленіи и вооруженіи корабля или иного судна для подобной цѣли.

Менѣе тяжкимъ посягательствомъ на свободу является самовольное и насильственное *задержаніе* кого-либо въ какомъ-либо мѣстѣ. Наказаніе за это зависитъ, главнымъ образомъ, отъ того, продолжалось ли подобное лишеніе свободы болѣе трехъ мѣсяцевъ, или болѣе недѣли, но не болѣе трехъ мѣсяцевъ, или же, наконецъ, оно продолжалось не болѣе недѣли. Въ первомъ случаѣ виновный приговаривается къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ въ Сибирь на житье или къ отдачѣ на время въ исправительныя

арестантскія отдѣленія; во второмъ случаѣ—къ тюремному заключенію на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, и, наконецъ, въ третьемъ случаѣ—къ тюремному заключенію на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

44. Оскорбленія чести.—Къ числу особо тяжко караемыхъ оскорбленій чести принадлежатъ соединенныя съ нарушеніемъ тѣлесной неприкосновенности—*оскорбленія чести и цѣломудрія женщинъ*. Таковы, прежде всего. *растленіе и изнасилованіе*, караемыя лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкою въ каторжныя работы на время отъ четырехъ и до двѣнадцати лѣтъ. Менѣе тяжкими видами оскорбленія чести и цѣломудрія женщинъ являются: *похищеніе* дѣвицы или женщины, съ намѣреніемъ воспользоваться ея слабостію и обольстить ее, или же только съ намѣреніемъ гласностію такого происшествія повредить ея чести; равно—*обольщеніе* не состоящей въ замужествѣ торжественнымъ обѣщаніемъ на ней жениться, при неисполненіи этого обѣщанія. Виновные въ подобныхъ дѣяніяхъ наказываются тюремнымъ заключеніемъ съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. При этомъ похищеніе женщины замужней или сговоренной съ другимъ наказывается строже, чѣмъ похищеніе дѣвицы, такъ что лишеніе нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ присоединяется къ болѣе продолжительному тюремному заключенію, которымъ только (на меньшіе сроки) и карается похищені дѣвицы или вдовы. Что же касается до порядка преслѣдованія, то дѣла объ изнасилованіи, растленіи, похищеніи и обольщеніи дѣвицъ или женщинъ, когда преступленіе не имѣло послѣдствіемъ смерти изнасилованной, растленной, похищенной или обольщенной, начинаются не иначе, какъ по жалобамъ потерпѣвшей, или же ея родителей, родственниковъ, опекуновъ или другихъ лицъ, по званію своему, обязанныхъ имѣть о ней попеченіе *). Дѣла же объ изнасилованіи замужнихъ женщинъ могутъ быть начинаемы не иначе, какъ по ихъ жалобамъ или по жалобамъ ихъ мужей.

Однимъ изъ наичаще встрѣчающихся оскорбленій чести являются *непосредственныя личныя оскорбленія*—словомъ, какъ и дѣйствіемъ. Это суть дѣянія вообще маловажныя. Въ Уложеніи о наказаніяхъ предусматриваются, поэтому, лишь два тягчайшіе вида оскорбленія чести: нанесеніе съ умысломъ,

*) См. § 12.

хотя и не подвергающихъ жизнь обиженнаго опасности, однакоже тяжкихъ, *побоевъ*, приравниваемое именно къ непосредственнымъ личнымъ оскорбленіямъ, и нанесеніе личной, какимъ-либо оскорбительнымъ дѣйствіемъ, *обиды отцу или матери*, дѣду или бабкѣ и пр. За первое дѣяніе полагается тюремное заключеніе на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ; второе же дѣяніе карается лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкою на житье въ Сибирь или отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ одного до полутора года. Прочіе виды непосредственныхъ личныхъ оскорбленій предусматриваются въ Уставѣ о наказаніяхъ, какъ дѣянія маловажныя. Согласно же Уставу, нанесеніе *обиды*, на словахъ или на письмѣ, безъ особо отягчающихъ вину обстоятельствъ, указанныхъ ниже, наказывается арестомъ на время не свыше пятнадцати дней или штрафомъ не свыше пятидесяти руб. Въ такомъ же размѣрѣ полагается наказаніе *за обиду дѣйствіемъ*, если къ ней былъ данъ поводъ самимъ обиженнымъ. Нанесеніе же обиды дѣйствіемъ безъ всякаго повода со стороны обиженнаго карается арестомъ на время не свыше одного мѣсяца. Затѣмъ, *обида* на словахъ или на письмѣ, съ особо отягчающими вину обстоятельствами,—обида, нанесенная съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, или обида, нанесенная въ публичномъ мѣстѣ или въ многолюдномъ собраніи, равно обида, нанесенная лицу, имѣющему право на особое уваженіе со стороны обидчика, наконецъ, обида, нанесенная лицу женскаго пола, къ какому бы званію обиженная ни принадлежала,—карается арестомъ на время не свыше одного мѣсяца или штрафомъ не свыше ста рублей. Обида дѣйствіемъ при тѣхъ же условіяхъ или нанесенная тѣмъ же лицамъ приводитъ къ аресту на время не свыше трехъ мѣсяцевъ. Къ послѣднему наказанію приводитъ наказываемая такъ же по Уставу обида, хотя и на словахъ или на письмѣ, но нанесенная отцу, матери, бабкѣ, дѣду и пр.

Всѣ указанные, предусмотрѣнные Уставомъ, виды непосредственныхъ личныхъ оскорбленій, нанесенные крестьянами или постоянно проживающими въ селеніяхъ мѣщанами, цеховыми и ремесленниками лицамъ тѣхъ же званій и въ предѣлахъ волости, подсудны волостному суду и караются имъ нѣсколько слабѣе, сообразно предоставленной ему меньшей карательной власти (§ 10). Лица высшихъ сословій, потерпѣвшія обиды

отъ названныхъ подвѣдомственныхъ волостному суду лицъ, могутъ приносить на нихъ жалобы тому же суду.

Посредственными оскорбленіями чести являются *оскорбленія въ печати* и различные виды *клеветы*. Подъ клеветою разумѣется лживое обвиненіе кого-либо въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести, и распространеніе оскорбительныхъ для чести сочиненій, изображеній или слуховъ. Изъ числа этихъ преступленій собственно Уложеніе о наказаніяхъ предусматриваетъ *оклеветаніе въ бумагѣ*, представленной въ присутственное мѣсто, и оклеветаніе въ *печатномъ* или же иномъ распространенномъ и получившемъ гласность сочиненіи. За указанное оклеветаніе полагается тюремное заключеніе на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ, при чемъ приговоры объ изобличенныхъ въ клеветѣ, по желанію потерпѣвшихъ, въ видахъ удовлетворенія послѣднихъ и для возстановленія ихъ чести, могутъ быть печатаемы въ столичныхъ и мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ. Болѣе строгое наказаніе полагается, по Уложенію, за клевету или составленіе и распространеніе сочиненій или изображеній, оскорбительныхъ для чести родителей виновнаго, его дѣда, бабки и пр. Далѣе, за оскорбленіе въ печати полагается штрафъ не свыше трехсотъ рублей и арестъ отъ 7 дней до трехъ мѣсяцевъ или, при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, тюремное заключеніе на время отъ 2 до 8 мѣсяцевъ. Прочіе виды настоящихъ оскорбленій чести, какъ маловажные, предусматриваются въ Уставѣ о наказаніяхъ. Согласно же послѣднему, клевета, учиненная на словахъ или на письмѣ, подвергаетъ виновнаго аресту на время не свыше двухъ мѣсяцевъ. Если же клеветою оскорблена честь женщины или лица, которое имѣло право на особое уваженіе къ нему со стороны виновнаго, по особымъ къ нему отношеніямъ, то наказаніе увеличивается до трехъ мѣсяцевъ. Арестомъ не свыше пятнадцати дней или штрафомъ не свыше пятидесяти руб. облагается, затѣмъ, *разглашеніе*, съ намѣреніемъ оскорбить чью-либо честь, свѣдѣній, сообщенныхъ втайнѣ или узнанныхъ посредствомъ вскрытія чужого письма или инымъ противозаконнымъ способомъ.

Предусматриваемыя собственно Уставомъ о наказаніяхъ, указанныя посредственныя оскорбленія чести подсудны волостному суду, коль скоро они совершены подвѣдомственными названному суду лицами и противъ такихъ же лицъ, въ предѣлахъ волости, или коль скоро оскорбленныя лица высшихъ сословій сами приносятъ жалобы волостному суду.

Какъ и прочіе маловажные виды оскорбленій чести, клевета преслѣдуется не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшихъ. Частный характеръ клеветы, какъ ровно и непосредственныхъ личныхъ оскорбленій, выражается, далѣе, въ томъ, что виновные не подвергаются наказанію, коль скоро обиженными нанесены имъ равныя или же болѣе тяжкія обиды и коль скоро также потерпѣвшія лица требуютъ денежнаго вознагражденія за обиды или такъ называемаго «безчестья».

45. Угрозы, самоуправство и насиліе. — Угроза есть собственно выраженіе злого умысла. Какъ таковая же, она не подлежала бы вообще наказанію, ибо умыселъ наказуемъ лишь въ рѣдкихъ особо опредѣленныхъ закономъ случаяхъ (§ 18). Но угроза имѣетъ и самостоятельное значеніе. Ею причиняется безпокойство угрожаемымъ лицамъ, чувство страха или опасенія за свою жизнь, здоровье, имущество и пр. Кромѣ же того, угроза можетъ быть сдѣлана средствомъ неправаго завладѣнія чужимъ имуществомъ, уподобляющимся разбою. Въ этихъ смыслахъ именно, угроза и объявляется дѣяніемъ наказуемымъ, и подчасъ весьма тяжко.

Уложеніе о наказаніяхъ, прежде всего, предусматриваетъ *угрозу лишить кого-либо жизни или произвести поджогъ*, когда къ подобной угрозѣ *присоединяется* требованіе выдать или положить въ назначенное для того мѣсто извѣстную сумму денегъ или какую-либо вещь, или же принять на себя какія-либо невыгодныя обязательства, или отказаться отъ какого-либо законнаго права. За подобную угрозу полагается лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ каторжныя работы на время отъ четырехъ до шести лѣтъ. Менѣе тяжко — лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкою въ Сибирь на поселеніе—карается *угроза причинить кому-либо вообще насильственныя дѣйствія*, если къ ней присоединяются тѣ же требованія. Наказаніе за угрозы увеличивается во всѣхъ этихъ случаяхъ, коль скоро потерпѣвшими оказываются отецъ, мать и пр. Затѣмъ, когда угроза имѣла цѣлію принудить угрожаемаго къ какому-либо противозаконному дѣянію, то виновный приговаривается къ тому наказанію, которое полагается за покушеніе на то дѣяніе.—Уставъ о наказаніяхъ предусматриваетъ, въ свою очередь, угрозы, *не соединенныя* съ указываемыми корыстными или иными преступными цѣлями, а потому и значительно легче караемыя. Такимъ образомъ, по Уставу, одна угроза причинить кому-либо насильственныя дѣйствія наказывается арестомъ не свыше пятнадцати дней или штрафомъ не свыше пятидесяти

рублей. Арестомъ не свыше одного мѣсяца или штрафомъ не свыше ста рублей наказывается, далѣе, по Уставу, угроза на словахъ лишить кого-либо жизни или произвести поджогъ. Такая же угроза, выраженная въ письменной формѣ, наказывается вдвое строже, такъ какъ причиняетъ больше безпокойства и страха и обнаруживаетъ въ виновномъ больше упорства и злонамѣренности.

Въ одной и той же ст. 142 Устава о наказаніяхъ предусматриваются и одинаково наказываются арестомъ не свыше трехъ мѣсяцевъ собственно два обыкновенно одновременно и совершаемыя дѣянія—*самоуправство* и *употребленіе насилія*, безъ нанесенія тяжкихъ побоевъ, ранъ или увѣчья. Самоуправство есть самовольное возстановленіе своего права, помимо установленныхъ властей или съ нарушеніемъ указаннаго въ законѣ порядка, собственною произвольною властію того лица, которое считаетъ свое право нарушеннымъ, и въ тѣхъ случаяхъ, когда виновный могъ и долженъ былъ обратиться къ содѣйствію законной власти. Такъ какъ учиняющій самоуправство какъ бы принимаетъ на себя въ такихъ случаяхъ непринадлежащія ему полномочія и нарушаетъ основное правило правопорядка, въ силу котораго обязательно обращеніе къ власти и слѣдованіе установленнымъ правиламъ и законамъ въ дѣлѣ огражденія своихъ интересовъ,—то въ самоуправствѣ заключается нѣкоторое сходство съ преступленіями противъ порядка управленія. Очевидно также, что употребленіе насилія при самоуправствѣ приравниваетъ подобное совокупное дѣяніе къ непосредственному личному оскорбленію, съ точки зрѣнія нашего Уложенія о наказаніяхъ.

46. Поединки и правила о дуэляхъ въ офицерской средѣ.— Уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, изд. 1890 г., заключаетъ въ себѣ рядъ предписаній, имѣющихъ цѣлію: препятствовать возникновенію различныхъ оскорбленій чести и вообще преступленій противъ личности; ослаблять непріязненныя чувства, порождающіяся между сторонами въ случаяхъ подобныхъ столкновеній; устранять на будущее время тѣ печальныя послѣдствія, которыя влекутъ за собою иногда личныя столкновенія, во-время и надлежащимъ образомъ не улаженныя. Въ такихъ видахъ, закономъ вмѣняется всѣмъ и каждому въ обязанность—жить со всѣми въ любви, мирѣ и согласіи; другъ другу по достоинству воздавать почтеніе; стараться предупреждать недоразумѣнія, ссоры и споры могущіе довести до огорченія и обидъ. Въ то же время, въ

случаѣ полученія обиды словомъ, письмомъ или дѣйствіемъ, особо запрещается каждому въ собственномъ дѣлѣ дѣлаться судьею, вынуть оружіе и употребить его или причинить обидчику такую же обиду. Вмѣсто того, вмѣняется обиженному въ обязанность приносить въ такихъ случаяхъ жалобы подлежащему суду, если онъ именно желаетъ наказать обидчика, а также, по соглашенію съ послѣднимъ, представлять дѣло на разрѣшеніе самими же ими избираемыхъ посредниковъ или третейскаго суда,—съ тѣмъ чтобы послѣдній разсудилъ ихъ по совѣсти (§ 92). Согласно же съ тѣмъ, въ случаѣ полученія обиды, опредѣленно и прямо воспрещается вызывать кого либо словомъ или письмомъ на поединокъ, какъ равно и выходить на поединокъ по вызову другого. Въ то же самое время воспрещается бранить или какъ-либо попрекать того, кто, повинуясь закону, не выйдетъ на драку или на поединокъ или прекратитъ поединокъ примиреніемъ. Ради предупрежденія поединковъ, запрещается, далѣе, переносить и сообщать другому вызовъ на поединокъ, побуждать другихъ къ тому и вообще способствовать возникновенію поединка. Въ видахъ въ особенности предупрежденія тѣхъ же поединковъ, законъ установляетъ, наконецъ, особый порядокъ примиренія ссорящихся, обязательный къ соблюденію посторонними лицами. Если,—предписывается въ упомянутомъ Уставѣ,—кто кого обидитъ словомъ, письмомъ или дѣйствіемъ въ присутствіи другихъ, или посторонніе о томъ освѣдомятся, то они *обязаны* стараться прекратить ссору примиреніемъ; не успѣвъ же въ томъ сами, они должны предложить ссорящимся избрать посредниковъ и вмѣстѣ съ послѣдними стараться о примиреніи. Всѣ посредники должны при этомъ соблюдать слѣдующія правила и достигать опредѣленно такихъ цѣлей: доставить обѣимъ сторонамъ законную, честную, безопасную и безтяжебную жизнь; злобы, распри и ссоры прекратить; доставить каждому ему принадлежащее; окончить примиреніе въ одинъ день, если возможно, и долѣе трехъ дней во всякомъ случаѣ дѣла не продолжать. Между прочимъ же, посредникамъ предоставляется власть—именемъ закона воспретить ссорящимся выходить на поединокъ. Съ своей стороны, ссорящіеся обязываются закономъ давать посредникамъ всѣ требуемыя отъ нихъ отвѣты и объясненія; въ противномъ же случаѣ они почитаются ослушниками закона.

Нѣкоторыя изъ приведенныхъ предписаній Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій имѣютъ нравственный характеръ, налагаютъ на частныхъ лицъ нравственныя обязанно-

сти, ибо примѣненіе этихъ предписаній и исполненіе устанавливаемыхъ обязанностей не ограждены, не обезпечены уголовнымъ, карающимъ, закономъ. Но значительная часть всѣхъ этихъ предписаній и обязанностей имѣетъ однако вполнѣ юридическій характеръ, получая подобное огражденіе въ постановленіяхъ Уложенія о наказаніяхъ касательно *поединковъ*. Послѣдніе, какъ способы самовольнаго возстановленія своихъ правъ, при возможности прибѣгнуть къ защитѣ власти, какъ проявленіе самосуда и мести, могущихъ переходить всякую мѣру, наконецъ, какъ средства, которыми могутъ прикрываться серьезныя посягательства на личную неприкосновенность,—прямо воспрещены уголовнымъ закономъ. подъ страхомъ подчасъ весьма чувствительнаго наказанія. Въ относящихся же сюда статьяхъ Уложенія о наказаніяхъ именно и обнаруживается, что предписываемое закономъ вмѣшательство постороннихъ лицъ въ частныя ссоры, съ цѣлію примиренія сторонъ, дѣйствительно имѣетъ всегда и во всѣхъ случаяхъ одинъ лишь нравственный характеръ.

Вызовъ на поединокъ, хотя бы онъ и не имѣлъ послѣдствій по обстоятельствамъ, отъ сдѣлавшаго его не зависящимъ, подвергаетъ виновнаго аресту на время отъ трехъ до семи дней. Когда же поединокъ состоялся, но окончился безъ кровопролитія, то арестъ за вызовъ полагается уже въ размѣрѣ отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ. Нѣсколько легче наказывается принявшій вывозъ въ томъ и другомъ случаѣ. Но значительно строже карается умышленное возбужденіе кого-либо къ поединку, если таковой дѣйствительно состоялся. За это можетъ быть назначено въ иныхъ случаяхъ заключеніе въ крѣпости на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до четырехъ лѣтъ. Столь же тяжкое наказаніе грозитъ тому, кто невышедшаго, по сдѣланному вызову, на поединокъ или прекратившаго поединокъ примиреніемъ—станетъ попрекать словами или оскорбитъ словомъ или дѣйствіемъ, коль скоро, вслѣдствіе этого, произойдетъ и самый поединокъ. Если же поединка не произошло, то подобное дѣяніе приравнивается въ отношеніи наказанія къ обидамъ болѣе или менѣе тяжкимъ.

Наказанію, за вызовъ на поединокъ опредѣленному, подвергается тотъ, кто принесетъ другому подобный вызовъ и при этомъ не употребитъ всѣхъ возможныхъ средствъ для прекращенія ссоры, подавшей поводъ къ вызову, или же не предупредитъ какимъ-либо инымъ способомъ послѣдствій вызова.

Строже наказываются собственно свидѣтели поединка (секунданты), коль скоро они предъ поединкомъ или при самомъ поединкѣ не употребятъ всѣхъ возможныхъ средствъ убѣжденія для предотвращенія или прекращенія поединка, въ особенности, если поединокъ окончился смертію или нанесеніемъ смертельной раны. Но принятіе секундантами всѣхъ подобныхъ зависящихъ отъ нихъ мѣръ освобождаетъ ихъ отъ всякаго наказанія. Этимъ законъ стремится предупредить дуэли безъ свидѣтелей, какъ болѣе опасныя. Точно такъ же, обезпечивая медицинскую помощь сражающимся, законъ не почитаетъ свидѣтелями или секундантами врачей, призываемыхъ на случай необходимости оказать помощь раненымъ. Въ то же время обязываются самимъ карательнымъ закономъ къ примиренію выходящихъ на поединокъ не только лица, передающія вызовы, не только также свидѣтели поединка, но и постороннія лица, случайно присутствующія при поединкѣ. Эти послѣднія, при неисполненіи подобной обязанности, коль скоро послѣдствіемъ поединка были смерть или нанесеніе тяжелой раны, подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ за неоказаніе помощи погибающему безъ явной для себя опасности. Понятно теперь, что, предписывая свидѣтелямъ обязательную роль примирителей и имѣя въ виду, что присутствіе ихъ обезпечиваетъ самую правильность поединка и соотвѣтствіе его извѣстнымъ установившимся издавна обычаямъ,—законъ полагаетъ участникамъ особо строгое наказаніе за *поединокъ безъ свидѣтелей*. Что же касается вообще до мѣры наказанія за поединокъ, то она сообразуется съ тѣмъ, окончился ли поединокъ смертію, или нанесеніемъ тяжелой раны или увѣчья, или же легкихъ поврежденій. При этомъ подавшій поводъ къ поединку или сдѣлавшій вызовъ на поединокъ, окончившійся тѣми или иными слѣдствіями, наказывается во всѣхъ случаяхъ строже своего противника. Преимущественнымъ же наказаніемъ за дуэли является заключеніе въ крѣпости.

Въ значительное противорѣчіе съ нѣкоторыми изъ изложенныхъ постановленій вступаютъ правила 13 мая 1894 г. о разбирательствѣ ссоръ, случающихся съ офицерской средѣ. На основаніи этихъ правилъ, командиръ полка о всякомъ роняющемъ достоинство офицерскаго званія оскорбленіи, нанесенномъ о ицеру постороннимъ лицомъ, передаетъ на разсмотрѣніе суда общества офицеровъ. Послѣдній же принимаетъ мѣры къ примиренію въ томъ случаѣ, если признаетъ примиреніе согласнымъ съ достоинствомъ офицера и съ традиціями

части; въ противномъ же случаѣ, постановляетъ, что поединокъ является единственно приличнымъ средствомъ удовлетворенія оскорбленной чести. Поединокъ становится тогда для офицера какъ бы обязательнымъ. Уклоненіе отъ поединка въ такомъ случаѣ грозитъ ему весьма серьезными послѣдствіями. Такимъ образомъ, если въ теченіе двухъ недѣль со дня объявленія рѣшенія суда общества офицеровъ, поединокъ не состоится и отказавшійся отъ поединка офицеръ не подастъ прошенія объ увольненіи отъ службы, то командиръ полка входитъ по командѣ съ представленіемъ объ его увольненіи уже безъ просьбы.

Такъ,—чрезъ посредство суда общества офицеровъ,—разбираются дѣла о ссорахъ между офицерами тогда, когда, во-первыхъ, названный судъ образованъ въ данной части войска, и во-вторыхъ, когда случай касается подсудныхъ этому суду лицъ оберъ-офицерскаго званія; въ противномъ случаѣ, обязанности названнаго суда возлагаются непосредственно на начальниковъ частей.

Съ тѣмъ вмѣстѣ установленъ такой порядокъ направленія дѣлъ о дуэляхъ, при которомъ дуэль, оставаясь вообще дѣяніемъ запрещеннымъ, преступленіемъ публичнымъ, преслѣдуемымъ безъ жалобы потерпѣвшаго, и наказуемымъ въ тѣхъ же указанныхъ выше предѣлахъ, могла бы однако дѣлаться иногда безнаказанною, по особенностямъ каждаго даннаго случая, главнымъ же образомъ, въ зависимости отъ того, была ли она признана необходимою постановленіемъ суда общества офицеровъ. Для этого признано цѣлесообразнымъ разрѣшеніе дѣлъ именно о такихъ дуэляхъ въ порядкѣ верховнаго управленія. Постановляется, что слѣдственное дѣло о поединкѣ между офицерами, подлежащее, по роду своему, судебному разсмотрѣнію, препровождается съ заключеніемъ прокурорскаго надзора подлежащему начальнику, отъ котораго вмѣстѣ съ бывшими по данному предмету постановленіями судовъ общества офицеровъ представляется по командѣ военному министру, для всеподданнѣйшаго доклада тѣхъ изъ этихъ дѣлъ, которымъ не признается возможнымъ дать движеніе въ установленномъ порядкѣ.

Въ ближайшемъ будущемъ, по сообщенію «Русскаго Инвалида», подлежатъ обсужденію государственнаго совѣта правила о дуэляхъ между офицерами и лицами гражданскаго вѣдомства *).

*) См. по вопросу о дуэляхъ статью нашу—„Честь, судъ и поединокъ“ въ январской и февральской книжкахъ „Журнала Спб. Юридическаго Общества“ за 1897 г.

ГЛАВА II.

Преступленія противъ особенныхъ правъ состоянія.

47. О преступленіяхъ противъ особенныхъ парвъ состоянія вообще.—Устанавливаемое закономъ различіе между лицами разныхъ сословій, естественно, придаетъ особое значеніе тѣмъ правамъ, которыя могутъ принадлежать лицу, какъ представителю того или иного сословія. Отсюда—обезпеченіе карательнымъ закономъ неизмѣннаго пользованія каждымъ правами своего состоянія. А такъ какъ особенныя права состоянія пріобрѣтаются точно опредѣленными въ законахъ способами, то отсюда же сравнительная строгость наказанія за самовольное присвоеніе кѣмъ-либо правъ и преимуществъ, ему не принадлежащихъ. Наконецъ, такъ какъ особенныя права состоянія основываются на извѣстныхъ законныхъ актахъ и такъ какъ акты состоянія вообще имѣютъ для лица весьма важное значеніе, служа къ утвержденію различныхъ его правъ, то—отсюда также обезпеченіе уголовнымъ закономъ правильности веденія соотвѣтственныхъ записей и книгъ.

48. Сокрытіе истиннаго званія или состоянія.—По общему правилу, правъ состоянія можно лишаться лишь по суду, за преступленія. Самое разрѣшеніе дѣлъ о правахъ состоянія предоставляется высшему суду, по важности дѣлъ подобнаго рода. Этимъ, главнымъ образомъ, объясняется строгость наказанія, опредѣляемаго тому, кто, въ намѣреніи скрыть права состоянія или званіе какого-либо лица, *похититъ*, *уничтожитъ*, *испортитъ* или *скроетъ законный актъ*, эти права доказывающій. Виновному грозитъ за это—лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ Сибирь на поселеніе. Такому же наказанію подвергается тотъ, кто составитъ подложный актъ или же въ настоящемъ сдѣлаетъ какія-либо измѣненія, въ намѣреніи лишить кого-либо права состоянія или званія, равно тотъ, кто завѣдомо воспользуется подобнымъ актомъ или сдѣлаетъ изъ него какое-либо противозаконное употребленіе. Значительно строже карается *похищеніе или подмѣнъ младенцевъ*, съ намѣреніемъ скрыть ихъ состояніе или происхожденіе. Ви-

новному полагается за это лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ каторжныя работы на время отъ четырехъ до шести лѣтъ. Затѣмъ, и простое похищеніе младенца, къ какому бы званію онъ ни принадлежалъ, безъ намѣренія скрыть его настоящее происхожденіе, также карается довольно строго, надо полагать, въ особенности потому, что отсюда должно само собою происходить значительное измѣненіе въ фактическомъ, какъ и въ юридическомъ положеніи похищеннаго младенца, вопреки закону, присвоивающему каждому положеніе, точно соотвѣтствующее его состоянію. Наконецъ, и тотъ, кто заблудившееся, неизвѣстное ему дитя *оставитъ* у себя, вмѣсто того, чтобы немедленно, и во всякомъ случаѣ не позднѣе, какъ черезъ трое сутокъ, донести о томъ мѣстному начальству или объявить мѣстной полиціи,—также подвергается извѣстному наказанію, денежному штрафу или даже и тюремному заключенія, смотря по продолжительности задержанія у себя чужого ребенка.

49. Самовольное присвоеніе правъ состоянія, преимуществъ, титуловъ и иныхъ отличій.—Наибольшею строгостію отличается наказаніе за *присвоеніе* кѣмъ-либо не принадлежащихъ ему правъ состоянія, чина, титула или знака отличія, посредствомъ составленія подложныхъ или измѣненія настоящихъ документовъ или чрезъ употребленіе такихъ документовъ. За это полагается лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылка въ Сибирь на житье или отдача въ исправительныя арестанскія отдѣленія на время отъ одного до полутора года. Къ такому же наказанію приговаривается тотъ, кто составитъ подложные или измѣнитъ настоящіе документы, для доставленія кому-либо способа присвоить себѣ непринадлежащія права состоянія, чинъ, титулъ или знакъ отличія. Значительно мягче карается тотъ, кто, безъ присвоенія чужихъ или составленія подложныхъ или умышленнаго измѣненія настоящихъ документовъ, будетъ просто *носить* какой-либо не принадлежащій ему знакъ отличія или *именоваться* не принадлежащимъ ему чиномъ или званіемъ или чужою фамиліею, равно тотъ, кто станетъ употреблять не принадлежащій ему или самовольно измѣненный гербъ и пр.

Денежный штрафъ, за это именно полагающійся, опредѣляется въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ, смотря по тому, продолжалъ ли виновный именоваться не принадлежащимъ ему титуломъ или употреблять такой гербъ и пр., по примѣру

отца или иного старшаго въ родѣ, или же самъ первый дозволилъ себѣ подобное дѣйствіе. Въ томъ и другомъ случаѣ за совершеніе подобнаго дѣянія въ третій разъ полагается арестъ.

50. Нарушеніе правъ и преимуществъ разныхъ состояній.— Предусматриваемыя Уложеніемъ о наказаніяхъ нарушенія правъ и преимуществъ разныхъ состояній могутъ исходить лишь отъ должностныхъ лицъ и составляютъ собственно преступленія по должности,—помѣщенныя однако въ числѣ преступленій противъ законовъ о состояніяхъ, по тѣсной связи съ названными законами. Однимъ изъ такихъ преступленій является *препятствованіе*, безъ особыхъ достойныхъ уваженія причинъ и основаній, составленію или съѣзду собраній дворянства и другихъ сословій, или же свободнымъ законнымъ дѣйствіямъ подобныхъ собраній. Виновное въ томъ должностное лицо можетъ быть присуждено или къ выговору, или къ удаленію, или же къ отрѣшенію отъ должности. Замѣчанію, строгому выговору или вычету шести мѣсяцевъ изъ службы могутъ быть подвергнуты, далѣе, тѣ, которые, вопреки установленному порядку или безъ особыхъ законныхъ причинъ, не допустятъ къ исправленію должности или же къ участію въ какомъ-либо предпріятіи или дѣйствіи лицо, имѣющее къ тому право, по своему званію.

Извѣстно исключительное значеніе, принадлежащее въ настоящее время тѣлесному наказанію въ ряду другихъ наказаній. Примѣненіе его возможно въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ лишь къ лицамъ низшихъ сословій, сельскимъ обывателямъ и инородцамъ. Соотвѣтственно тому, освобожденіе, изъятіе отъ тѣлеснаго наказанія—составляетъ привилегію прочихъ сословій, все болѣе и болѣе расширяемую и охватывающую большее и большее число лицъ. Изъ числа и лицъ названныхъ низшихъ сословій, не считающихся, по общему правилу, изъятыми отъ тѣлеснаго наказанія, весьма многія освобождены отъ него по особымъ постановленіямъ. Естественно, что, въ виду этого, законъ особо предупреждаетъ примѣненіе тѣлеснаго наказанія къ лицамъ, отъ него освобождаемымъ, особо охраняетъ ихъ отъ подобнаго наказанія. Такимъ образомъ, чиновникъ судебной или правительственной части, который завѣдомо приговоритъ или допуститъ приговорить къ тѣлесному наказанію такое лицо, которое, по состоянію своему, или по особымъ постановленіямъ, изъято отъ подобнаго наказанія, или

который также завѣдомо приведетъ или допуститъ привести въ исполненіе противозаконное постановленіе о таковомъ наказаніи,—подвергается, по закону, или отрѣшенію отъ должности, или исключенію изъ службы, или заключенію въ крѣпости на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, въ особо же важныхъ случаяхъ—лишенію всѣхъ особенныхъ правъ состоянія и преимуществъ и ссылкѣ въ Сибирь на житье. Менѣе строгое наказаніе за подобное нарушеніе особеннаго права состоянія полагается въ томъ случаѣ, когда оно совершено безъ всякаго умысла, по несобранію лишь нужныхъ справокъ о справедливости показанія потерпѣвшаго лица о томъ, что оно изъято отъ наказаній тѣлесныхъ. Настоящія же постановленія должны тѣмъ болѣе возбуждать подлежащихъ лицъ къ особой внимательности при разрѣшеніи дѣлъ о примѣненіи тѣлеснаго наказанія, что узаконенія объ изъятіи отъ тѣлеснаго наказанія весьма многочисленны, и вопросы о примѣненіи этого наказанія въ томъ или иномъ случаѣ требуютъ довольно сложныхъ справокъ и соображенія не только съ буквою, но иногда и съ духомъ законовъ, и вообще представляютъ подчасъ значительныя трудности.

51. Нарушеніе постановленій объ актахъ состоянія.—Большая важность актовъ состоянія, какъ основаній и доказательствъ правъ состоянія,—создаетъ преступленіе изъ различныхъ неисправностей по веденію относящихся сюда книгъ и записей лицами, на которыхъ это именно возложено. Такимъ образомъ, за означеніе родившихся, сочетавшихся бракомъ и умершихъ въ метрическихъ книгахъ не непосредственно послѣ исправленія соотвѣтствующихъ духовныхъ требъ, какъ это предписано въ законахъ о состояніяхъ, а по прошествіи нѣкотораго времени, на память или по показаніямъ семействъ, или по какимъ-либо отдѣльнымъ запискамъ, и вообще за неисправное веденіе метрическихъ книгъ, исповѣдныхъ росписей и обыскныхъ книгъ, а равно за храненіе всѣхъ этихъ книгъ не въ самой церкви и за неотсылку ихъ куда слѣдуетъ и въ свое время, виновные священнослужители и церковнопричетники православнаго исповѣданія подвергаются, по уставу духовныхъ консисторій, денежному штрафу, соразмѣрному съ важностью упущенія; неоднократно же замѣченная неисправность, соединенная съ явнымъ нерадѣніемъ, можетъ привести виновныхъ священниковъ къ отрѣшенію отъ должностей и назначенію на причетническія мѣста. Приблизительно такимъ же

взысканіямъ подвергаются за это духовныя лица другихъ исповѣданій, по Уложенію о наказаніяхъ. Наконецъ, согласно Уложенію, подвергаются въ первый и во второй разъ штрафу, а въ третій—удаленію отъ должности чины полиціи и сельскія власти за неисправное веденіе вѣдомостей о родившихся, сочетавшихся бракомъ и умершихъ, когда эта обязанность (напримѣръ, относительно раскольниковъ) возложена именно на нихъ.

ЗАКОНЫ ГРАЖДАНСКІЕ И ИХЪ УГОЛОВНАЯ ОХРАНА.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Законы гражданскіе.

ГЛАВА I.

Общія понятія и свѣдѣнія.

52. Предметъ и раздѣленіе гражданскаго права.—Для удовлетворенія потребностей своего существованія, человѣкъ стремится вступить въ обладаніе тѣми предметами видимаго міра, которые могутъ служить для этой цѣли. Съ помощію труда, примѣненія своихъ силъ и способностей, сбереженія и пр.,—человѣкъ и дѣлается хозяиномъ тѣхъ или иныхъ, большаго или меньшаго количества вещей, имѣющихъ цѣнность съ точки зрѣнія его потребностей. Такія вещи составляютъ его *имущество*; онъ называетъ ихъ *своими*, принадлежащими исключительно ему. Личность свою соединяетъ человѣкъ со своимъ имуществомъ такъ тѣсно, получаетъ такую полноту обладанія или власти надъ нимъ, что стремится опредѣлить судьбу и назначеніе своего имущества и тогда, когда оно ему самому болѣе ненужно,—послѣ своей смерти. Его имущество и послѣ его смерти должно принадлежать тому, кому онъ желаетъ, чтобы оно принадлежало, и—иногда онъ требуетъ даже, чтобы изъ его имущества дѣлалось послѣ его смерти такое, какое онъ хочетъ, а не иное употребленіе. Ради имущества, по имуществу, изъ-за имущества, человѣкъ постоянно входитъ въ

сношенія съ себѣ подобными, съ другими людьми. Имущество постоянно переходитъ отъ одного лица къ другому, находится въ постоянномъ обращеніи, оборотѣ. Чѣмъ выше уровень развитія народа, чѣмъ многочисленнѣе потребности лицъ его составляющихъ, чѣмъ усиленнѣе дѣятельность, направленная къ добыванію вещей и къ расширенію господства надъ предметами видимаго міра,—тѣмъ разнообразнѣе, шире и быстрѣе имущественный оборотъ. Такъ какъ силы и способности человѣка ставятъ его въ обладаніе существующими вещами и создаютъ новыя вещи, то естественно, что пріобрѣтаютъ имущественный интересъ и дѣйствія лицъ: на дѣйствія въ обширномъ смыслѣ слова одно лицо стремится, такъ сказать, обмѣнять свои вещи; въ свою очередь, другое лицо свободно изъявляетъ готовность проявлять за вещи извѣстную дѣятельность, примѣнять такъ или иначе свои силы и способности, поступаться тѣми или иными правами, допускающими отказъ отъ нихъ, и пр. Постоянно происходитъ обмѣнъ вещей на вещи и дѣйствія, силъ на силы, дѣйствій на дѣйствія, дѣйствій на вещи; постоянно возникаютъ, для имущественныхъ цѣлей, различныя соединенія лицъ, силъ, способностей, труда, физическаго и умственнаго, вещей, орудій производства цѣнностей; а затѣмъ, на тѣхъ или иныхъ началахъ, постоянно происходитъ различное распредѣленіе произведеній. Такъ какъ матеріальныя вещи и дѣйствія имущественнаго значенія необходимы не только отдѣльному физическому, естественному лицу, но и различнымъ обществамъ и установленіямъ, то-есть, личностямъ совокупнымъ или лицамъ юридическимъ,—то участіе въ имущественномъ или гражданскомъ оборотѣ принимаютъ, кромѣ физическихъ лицъ, и эти юридическія лица. Ради имущества, по имуществу и изъ-за имущества входятъ постоянно и они въ отношенія между собою и съ отдѣльными лицами. Отсюда, кромѣ частныхъ имуществъ,—имущества государственныя, церковныя, общественныя, земскія и пр.

Право, стремясь къ тому, чтобы всякаго рода отношенія между лицами были *юридическими* отношеніями,—сообразованы были съ порядкомъ, съ пользою для общества и отдѣльныхъ лицъ, съ свободою личности и съ ея истинными интересами,—не можетъ, безъ сомнѣнія, оставлять безъ своихъ опредѣленій и имущественныя гражданскія отношенія, какъ отношенія весьма важныя, постоянныя, обнимающія многочисленныя явленія, какъ отношенія, нуждающіяся въ обезпеченіи, требующія опредѣленности, ясности и возможности быстраго

и точнаго разрѣшенія, подобно всякимъ инымъ отношеніямъ въ государствѣ. Отсюда законы гражданскіе: законы, установляющіе раздѣленіе имуществъ, по ихъ свойствамъ и назначенію, выясняющіе порядокъ и способы пріобрѣтенія имущественныхъ правъ, опредѣляющіе объемъ правъ на имущества, полноту этихъ правъ, какъ и необходимыя ограниченія,—законы, предписывающіе правила и условія осуществленія имущественныхъ цѣлей и интересовъ, установляющіе порядокъ и мѣры защиты имущественныхъ правъ, и пр. Въ виду же того значенія, которое получили въ современномъ обществѣ права имущественныя,—понятны должны быть важность и большой практическій интересъ, представляемые законами гражданскими, какъ законами, касающимися отношеній,—такъ сказать, ежечасно, ежеминутно возникающихъ. Все это суть частныя отношенія,—почему совокупность законовъ гражданскихъ, или *гражданское право*, называется иногда *частнымъ правомъ*. Бракъ, союзъ попреимуществу нравственный, основанный на любви, предполагающій высшее единеніе между мужчиною и женщиною, создаетъ, между прочимъ, и рядъ имущественныхъ отношеній между мужемъ и женою, родителями и дѣтьми, и—именно, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія этихъ отношеній, подлежитъ опредѣленіямъ гражданскаго права. Къ области гражданскаго же права относится *право межевое*, особо опредѣляющее порядокъ установленія границъ, внѣшнихъ знаковъ и пространства владѣнія землею и придающее необходимую твердость и опредѣленность обладанію собственно поземельною собственностію.

Отъ гражданскаго права *общаго* необходимо отличать гражданское право *особенное*, или *торговое*,—опредѣляющее имущественныя отношенія, права и обязанности по торговлѣ и изъ торговыхъ дѣйствій возникающія.—Затѣмъ, въ составѣ гражданскаго права различаются: гражданское право *матеріальное*, опредѣляющее вообще права и обязанности по имуществу и семейственныя, такъ сказать, въ ихъ спокойномъ состояніи, и—гражданское право *формальное*, или *процессуальное*, установляющее порядокъ судебной защиты правъ гражданскихъ, порядокъ возстановленія нарушеннаго права, условія и способы привлеченія лицъ къ исполненію ихъ частныхъ обязанностей (§§ 91—93).

53. Источники познанія матеріальнаго гражданскаго права общаго, межевого, торговаго.—Общее матеріальное гражданское право излагается у насъ въ части 1 тома X, изд. 1887 г.

(50 коп.), съ продолженіями 1890, 1891, 1893 и 1895 гг. и послѣдующими, могущими выйти по отпечатаніи этой книжки. Частныя изданія тома X, части 1, законовъ гражданскихъ, съ разъясненіями, принадлежатъ: *Боровиковскому*, 1898 г., 6 руб.; *Гаугеру*, 1898 г., 3 р., и *Чичинадзе*, 1899 г., 2 р. Законы межевые содержатся въ части 2 тома X, по изданію 1893 г. (50 коп.); частныя же изданія ихъ, съ различными объясненіями, выпущены: *Мордухай-Болтовскимъ*, 1893 г., 2 руб., и *Долячко*, 1893 г., 7 р. Торговое право излагается въ части 2 т. XI, изд. 1893 г. (1 р. 50 к.); частное же изданіе 2 части тома XI, съ разъясненіями, принадлежитъ *Носенко*, 1899 г., 3 р. 50 к.

Въ свою очередь, научными пособіями къ изученію общаго матеріальнаго гражданскаго права, или источниками познанія *науки гражданскаго права*, служатъ: «Русское гражданское право» *Мейера*, изд. 7, 1897 г., подъ редакціею Гольмстена, 3 р.; «Курсъ гражданскаго права» *Побѣдоносцева* (I. Вотчинныя права. II. Права семейственныя, наслѣдственныя и завѣщательныя. III. Договоры и обязательства. 1896 г., 10 р.); «Учебникъ русскаго гражданскаго права» *Шершеневича*, 1896 г., 5 р.; «Система русскаго гражданскаго права» *Анненкова*, введеніе и общая часть, 1894 г., 4 р., права вещныя, 1899 г., 4 р.; «Учебникъ гражданскаго права. Введеніе и общая часть» *Васьковскаго*,—1894 г., 1 р. 25 к.; «Пособіе къ изученію законовъ» *Пуцилло*, 1894 г., 2 р.; Чтенія по гражданскому праву» *Дювернуа*, 1898 г., 4 р. 50 к.; «Курсъ общаго гражданскаго права Россіи» *Малышева*, томъ I, 1888 г., 5 р. Изъ числа указанныхъ пособій, въ томѣ I «Курса гражданскаго права» Побѣдоносцева отводится значительное мѣсто межевому праву. Затѣмъ, научными пособіями по особенной части гражданскаго права служатъ: «Курсъ торговаго права» — *Шершеневича*, 1892 г., 5 р.; «Учебникъ торговаго права» — *Митовича*, в. 1, 1891 г., 2 р., и «Русское торговое право» — *Багишлова*, в. 1, 1887 г., съ дополненіемъ отъ 1891 г., 2 р. 20 к.

ГЛАВА II.

О бракѣ и о возникающихъ изъ него правахъ и обязанностяхъ, и вообще о правахъ лицъ.

54. Условія дѣйствительности и законности брака.—Однимъ изъ существеннѣйшихъ, необходимыхъ условій для дѣйствительности того освящаемаго церковію и утверждаемаго закономъ союза между мужчиною и женщиною, который называется *бракомъ*, является *свободное согласіе* жениха и невѣсты на вступленіе въ него. «Бракъ,—говорится въ ст. 12 тома X, части 1,—не можетъ быть законно совершенъ безъ взаимнаго и непринужденнаго согласія сочетающихся лицъ; посему, *запрещается* родителямъ своихъ дѣтей и опекунамъ лицъ, ввѣренныхъ ихъ опекѣ, принуждать ко вступленію въ бракъ противъ ихъ желанія». Но требуется также согласіе на бракъ и со стороны родителей, опекуновъ и начальства брачущихся лицъ. Однако невыполненіе подобнаго условія влечетъ за собою, какъ мы увидимъ ниже (§ 115), извѣстное наказаніе, но не дѣлаетъ недѣйствительнымъ самый бракъ. Затѣмъ, согласно съ указаннымъ главнѣйшимъ началомъ и другими началами, установившимися въ цивилизованномъ мірѣ относительно существенныхъ и необходимыхъ условій для заключенія брачнаго союза, *незаконными* и *недѣйствительными*, и потому, расторгаемыми, прямо объявляются: браки, совершенные по насилію, слѣдовательно, всецѣло вопреки свободному согласію и желанію; браки между безумными и сумасшедшими, такъ какъ подобныя лица не имѣютъ свободной воли и для вступленія въ бракъ не можетъ быть относительно ихъ необходимаго условія—свободнаго согласія; браки между лицами, состоящими между собою въ такихъ степеняхъ родства или свойства, при существованіи которыхъ церковными законами именно не дозволяется заключеніе супружескаго союза (§ 59); браки вторичные при жизни перваго супруга, за исключеніемъ того случая, когда между супругами состоялся законный разводъ и одному изъ нихъ разрѣшено вступленіе въ новый бракъ; браки между лицами, не достигшими опредѣленнаго для того церковными законами возраста *); браки въ возрастѣ старше

*) Собственно *церковное брачное совершеннолѣтіе* опредѣлено въ 15 лѣтъ для мужчины и въ 13 лѣтъ для женщины. Но въ 1830 году воспре-

80 лѣтъ; браки лицъ православнаго исповѣданія съ нехристіанами, и т. д.

Бракъ есть союзъ пожизненный. Онъ *прекращается* со смертію одного изъ супруговъ. Затѣмъ, допускается *расторженіе* брака, кромѣ указанныхъ случаевъ, когда онъ незаконенъ и недѣйствителенъ, лишь по немногимъ причинамъ и въ особомъ сложномъ порядкѣ, при посредствѣ церковнаго суда. Въ такомъ смыслѣ расторженіе брака именно возможно: въ случаѣ до казаннаго прелюбодѣянія другого супруга; въ случаѣ неспособности его къ брачному сожитію; въ случаѣ, когда другой супругъ приговоренъ къ наказанію, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, и, наконецъ, въ случаѣ безвѣстнаго отсутствія другого супруга, извѣстнымъ порядкомъ удостовѣреннаго и продолжающагося въ теченіе опредѣленнаго времени.

55. Личныя и имущественныя отношенія между супругами. — Существеннѣйшая обязанность, налагаемая бракомъ на лицъ, вступившихъ въ него, выражена въ постановленіи ст. 103: «супруги обязаны жить вмѣстѣ». Въ свою очередь, ст. 106 предписываетъ: «мужъ обязанъ любить жену свою, какъ собственное свое тѣло, жить съ нею въ согласіи, уважать, защищать, извинять ея недостатки и облегчать ея немощи». Затѣмъ, та же статья возлагаетъ на мужа обязанность и болѣе опредѣленную,—обязанность «доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе, по состоянію и возможности своей». Соотвѣтствен-

---

шено вѣнчать мужчинъ не достигшихъ 18 лѣтъ и женщинъ моложе 16 лѣтъ, съ предоставленіемъ лишь епархіальнымъ архіереямъ права разрѣшать, въ необходимыхъ случаяхъ, браки и тогда, когда жениху или невѣстѣ недостаетъ полугода до настоящаго возраста, составляющаго *гражданское брачное совершеннолѣтіе*, какъ видно, не совпадающее и съ общегражданскимъ совершеннолѣтіемъ. Необходимо замѣтить однако, что въ дѣлѣ Кулаковой и Епифанова, разбиравшемся въ концѣ 1893 г. въ Московскомъ окружномъ судѣ и переданномъ въ № 91 „Юридической Газеты" за 1893 г., обнаружилось, что рѣшеніе московскаго епархіальнаго начальства о признаніи недѣйствительнымъ и незаконнымъ брака Епифанова съ Александрою Кулаковою, имѣвшею во время вѣнчанія лишь 14 лѣтъ и, слѣдовательно, достигшею церковнаго, но не достигшею гражданскаго брачнаго совершеннолѣтія, было *утверждено* синодомъ 2 сентября 1892 г., и въ процессѣ Александра называлась именно Кулаковою, по фамиліи отца, а не Епифановою,—не по фамиліи лица, съ которымъ была обвѣнчана. Гражданская норма явилась, слѣдовательно, и церковною въ настоящемъ случаѣ, безъ сомнѣнія, имѣющемъ и общее значеніе. Гражданское брачное совершеннолѣтіе прямо, по точному опредѣленію закона, совпадаетъ съ церковнымъ брачнымъ совершеннолѣтіемъ для природныхъ жителей Закавказья.

ныя полу обязанности возлагаются закономъ на жену: «жена обязана—повиноваться мужу своему, какъ главѣ семейства, пребывать къ нему въ любви, почтеніи и въ неограниченномъ послушаніи, оказывать ему всякое угожденіе и привязанность, какъ хозяйка дома». Такимъ образомъ, законъ требуетъ отъ супруговъ *особаго* признанія и уваженія къ личнымъ правамъ другъ друга. Въ то время, какъ отъ лицъ другъ другу посторонникъ законъ прямо требуетъ лишь того, чтобы одинъ не вредилъ другому, и только въ особо опредѣленныхъ случаяхъ установляетъ обязанность одного помочь другому, сдѣлать ему прямое добро и пр.,—отношенія между мужемъ и женою должны быть, по смыслу закона, всегда проникнуты любовью, ихъ должна постоянно соединять прочная нравственная связь. Какъ бы требуется, чтобы одинъ супругъ любилъ другого такъ же, какъ самого себя. Согласно съ тѣмъ, нанесеніе однимъ супругомъ другому увѣчья, ранъ, тяжкихъ побоевъ и пр.—карается значительно строже, чѣмъ въ тѣхъ случаяхъ, когда подобныя посягательства направляются противъ лицъ постороннихъ, чужихъ. Въ виду же этого, наблюдающееся иногда въ дѣйствительной жизни и допускаемое нашими нравами и обычаями проявленіе мужемъ надъ женой грубой силы, попраніе ея личныхъ правъ—находятся, очевидно, въ прямомъ и полномъ противорѣчіи съ закономъ, въ особенности, если принять во вниманіе, что честь и личныя права женщины вообще строже охраняются уголовнымъ закономъ (§§ 30 и 44).

Что же касается, далѣе, до имущественныхъ отношеній между супругами, то большую особенность въ положеніи русской женщины составляетъ установляемая нашими законами полная *раздѣльность* имущества,—независимость одного супруга отъ другого въ своихъ имущественныхъ дѣлахъ, самостоятельность, предоставляемая въ этомъ отношеніи русской женщинѣ. «Бракомъ,—говоритъ ст. 109,—не составляется общаго владѣнія въ имуществѣ супруговъ; каждый изъ нихъ можетъ имѣть и вновь пріобрѣтать отдѣльную свою собственность». Такою отдѣльною собственностью жены признается, между прочимъ, ея приданое и все, что̀ пріобрѣтается ею во время замужества какимъ бы то ни было законнымъ способомъ. Властію мужа имущественныя права ея нимало не ограничиваются, и въ распоряженіи своимъ имуществомъ она совершенно свободна. Какъ союзъ нравственный, бракъ не долженъ быть, по закону, ни для кого выгодною имущественною сдѣлкою. Въ виду же этого и наблюдающееся иногда въ дѣйстви-

тельной жизни стремленіе превратить бракъ въ такую сдѣлку, выражаемыя нерѣдко воззрѣнія мужа на приданое жены, какъ на свою собственность, и пр.—должны быть также признаны находящимися въ явномъ противорѣчіи съ опредѣленіями закона касательно отношеній между супругами.

56. Дѣти—законныя, незаконныя, узаконенныя и усыновленныя.—*Законныя* дѣти суть дѣти, рожденныя въ законномъ бракѣ, хотя бы они родились, по естественному порядку, слишкомъ рано отъ совершенія брака, если отецъ, мужъ матери, не отрицалъ ихъ законности, равно хотя бы они родились и по прекращеніи или расторженіи брака, если только между днемъ рожденія ребенка и днемъ смерти отца или днемъ расторженія брака прошло не болѣе трехсотъ шести дней. Наоборотъ, *незаконными* признаются дѣти: рожденныя внѣ брака; происшедшія отъ прелюбодѣянія; рожденныя по прошествіи болѣе трехсотъ шести дней со дня смерти мужа матери или со дня расторженія брака разводомъ; прижитыя въ законномъ бракѣ, который потомъ былъ признанъ незаконнымъ.—Дѣти, рожденныя внѣ брака, дѣлаются дѣтьми *узаконенными* и вступаютъ во всѣ права и обязанности законныхъ дѣтей, коль скоро между лицами, отъ которыхъ они произошли, впослѣдствіи заключенъ бракъ, и коль скоро лица эти признали ихъ своими въ извѣстномъ порядкѣ, установленномъ закономъ 12 марта 1891 г.—Наконецъ, *усыновленными* дѣтьми считаются дѣти, приписанныя мѣщанами и крестьянами къ своимъ семействамъ, а также принятыя въ свои семейства неимѣющими родныхъ дѣтей лицами прочихъ сословій, какъ на основаніи прежнихъ законовъ, такъ и въ порядкѣ, установленномъ закономъ 12 марта 1891 г., значительно расширившимъ право усыновленія дѣтей и упростившимъ условія, при этомъ соблюдаемыя. Усыновленный вступаетъ по отношенію къ усыновителю во всѣ права и обязанности законныхъ дѣтей, за нѣкоторыми исключеніями.

57. Отношенія между родителями и дѣтьми.—Весьма важнымъ юридическимъ основаніемъ, на которомъ покоятся отношенія между родителями и дѣтьми, служитъ *власть*, предоставляемая первымъ надъ вторыми закономъ и силою естественныхъ условій. Власть эта, прежде весьма значительная, простирается нынѣ, съ присвоеніемъ государствомъ исключительно себѣ права наказанія,—лишь до права примѣненія ротителями къ дѣтямъ исправительныхъ домашнихъ мѣръ.

Въ силу той же власти, дѣти могутъ быть подвергаемы,

по требованію обоихъ родителей и по распоряженію надлежащаго судебнаго мѣста.—извѣстному наказанію. Родители обязаны давать несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ своимъ пропитаніе, одежду и сообразное съ своими средствами воспитаніе. Съ другой стороны, согласно ст. 177 тома X, ч. 1,—«дѣти должны оказывать родителямъ чистосердечное почтеніе, послушаніе, покорность и любовь, служить имъ на самомъ дѣлѣ, отзываться о нихъ съ почтеніемъ и сносить родительскія увѣщанія терпѣливо и безъ ропота». Но повиноваться родителямъ законъ вмѣняетъ дѣтямъ въ обязанность только касательно распоряженій, *не противныхъ закону*. Государство, давая достаточно широкую власть родителямъ надъ дѣтьми, и тутъ не можетъ допустить, чтобы власть эта простиралась до принужденія къ дѣяніямъ противозаконнымъ, и—освобождаетъ дѣтей въ подобныхъ случаяхъ отъ обязанности повиноваться родителямъ. Далѣе, власть родителей надъ дѣтьми *ограничивается* при вступленіи дѣтей въ училище, на государственную службу и (дочерей) въ супружество. Наконецъ, власть эта и совсѣмъ *прекращается*, съ лишеніемъ родителя всѣхъ правъ состоянія, если дѣти не послѣдовали за нимъ на поселеніе.

Что же касается до имущественныхъ отношеній между родителями и дѣтьми, то законы наши установляютъ и здѣсь *раздѣльность* имущества, какъ между супругами. Дѣти не могутъ распоряжаться имуществомъ своихъ родителей безъ особаго со стороны послѣднихъ уполномочія, равно вообще не имѣютъ они никакого права на имущество отца или матери при жизни послѣднихъ. Но они могутъ, съ добровольнаго согласія родителей, получить отъ нихъ при жизни часть имущества. Такія дѣти становятся *отдѣленными*, въ отличіе отъ прочихъ *неотдѣленныхъ*. Въ свою очередь, и родители не могутъ распоряжаться имуществомъ своихъ совершеннолѣтнихъ дѣтей; имуществомъ же несовершеннолѣтнихъ дѣтей завѣдываютъ они въ извѣстныхъ случаяхъ лишь въ качествѣ опекуновъ. Но законъ, возлагая на родителей обязанность содержанія дѣтей, равнымъ образомъ вмѣняетъ въ обязанность и дѣтямъ доставлять родителямъ, находящимся въ бѣдности, дряхлости и немощахъ,—«пропитаніе и содержаніе по самую ихъ смерть». За нарушеніе же этой обязанности дѣти подвергаются уголовному преслѣдованію (см. ниже, § 97).

58. Опека и попечительство.—Со смертію родителей, дѣти лишаются своихъ естественныхъ защитниковъ, совѣтниковъ и руководителей. Государство не признаетъ возможнымъ остав-

лять ихъ въ такихъ случаяхъ безпомощными. Для заботы о личности и для распоряженія объ имуществѣ сиротъ, учреждаются, поэтому, *опека* или *попечительство*. Тѣ и другія заботы ввѣряются общественною властію опредѣленнымъ лицамъ, внушающимъ къ себѣ довѣріе.—коль скоро въ завѣщаніи родители сами не назначили такихъ лицъ или назначенныя ими лица не удовлетворяютъ законнымъ требованіямъ отъ опекуновъ, не представляютъ достаточнаго ручательства въ правильномъ исполненіи опекунскихъ обязанностей. Въ случаѣ смерти одного родителя и неназначенія умершимъ въ завѣщаніи особаго опекуна къ оставленному имъ дѣтямъ имуществу, опека принадлежитъ оставшемуся въ живыхъ родителю, опять-таки, если только и онъ удовлетворяетъ требованіямъ закона касательно опекуновъ. При выборѣ же опекуновъ и утвержденіи ихъ въ таковомъ качествѣ, предписывается закономъ обращать вниманіе на такихъ лицъ, которыя нравственными своими качествами «даютъ надежду къ призрѣнію малолѣтнаго въ здравіи, добронравномъ воспитаніи и достаточномъ, по его состоянію, содержаніи, и отъ которыхъ можно ожидать отеческаго къ малолѣтнымъ попеченія» (ст. 256, т. X, ч. 1).

Въ несовершеннолѣтіи полагается три возраста: до 14 лѣтъ, отъ 14 до 17 и отъ 17 до 21 года. При этомъ обыкновенно лица первыхъ двухъ возрастовъ именуются *малолѣтними*, лица же въ возрастѣ отъ 17 до 21 года—*несовершеннолѣтними*. До 14 лѣтъ дѣйствуетъ опека. По достиженіи же 14 лѣтъ, малолѣтный можетъ испросить себѣ попечителя, для совѣта и участія въ дѣлахъ. Въ разныхъ возрастахъ право совершать непосредственно юридическія дѣйствія или *дѣеспособность* бываетъ неодинакова, увеличиваясь съ пріобрѣтеніемъ болѣе зрѣлаго возраста. Право распоряженія имуществомъ со стороны малолѣтняго и несовершеннолѣтняго именно замѣняется, ограничивается или дополняется правами опекуна или попечителя. Такимъ образомъ, малолѣтній, по достиженіи 17 лѣтъ, вступаетъ въ управленіе своимъ имуществомъ; но дѣлать долги, давать письменныя обязательства и совершать акты и сдѣлки какого-либо рода, а равно распоряжаться капиталами—онъ можетъ не иначе, какъ съ согласія и за подписью своего попечителя. Въ противномъ случаѣ, дѣйствія его признаются лишенными всякой силы, всякаго обязательнаго юридическаго значенія. Полную дѣеспособность лицо получаетъ по достиженіи 21 года. Но нѣкоторыя лица и старше означеннаго возраста оставляются подъ опекою и попечительствомъ, по при-

чинѣ неполнаго ихъ разумѣнія и недостаточно сознательной оцѣнки своихъ дѣйствій. Таковы безумные, сумасшедшіе, въ иныхъ же случаяхъ глухонѣмые и нѣмые.

59. Родство и свойство. — Отношеніями, вліяющими на права и обязанности, и потому, нерѣдко требующими точнаго выясненія, являются отношенія родства и свойства. *Родство* есть отношеніе между членами одного и того же рода. *Родъ* же есть связь членовъ семьи мужескаго и женскаго пола, отъ одного *общаго родоначальника* происходящихъ, хотя бы и не всѣ изъ нихъ носили его имя или прозваніе. Каждый человѣкъ принадлежитъ преимущественно къ одному роду,—къ роду отца, къ тому роду, фамилію котораго онъ носитъ, или—если рѣчь идетъ о женщинѣ—фамилію котораго она носила до замужества, по рожденію. По матери, каждый человѣкъ принадлежитъ, затѣмъ, къ другому роду; по материной матери—къ третьему, и т. д. Близость родства опредѣляется линіями и степенями. Связь одного лица съ другимъ посредствомъ рожденія составляетъ *степень*, а связь степеней—*линію*. Родство между двумя лицами тѣмъ ближе, чѣмъ меньше между ними рожденій, и, наоборотъ, оно тѣмъ отдаленнѣе, чѣмъ рожденій больше. Линіи дѣлятся на нисходящія, восходящія и боковыя. *Нисходящая* линія составляется изъ степеней или рожденій, простирающихся отъ даннаго лица къ его сыну, внуку, правнуку и т. д. Линія *восходящая* составляется изъ степеней, идущихъ отъ даннаго лица къ его дѣду, прадѣду и т. д. Въ нисходящей и восходящей линіяхъ считается столько степеней, сколько есть рожденій. Поэтому, въ нисходящей линіи сынъ занимаетъ первую степень, внукъ—вторую, правнукъ—третью и т. д.; по тому же самому, въ восходящей линіи отецъ занимаетъ первую степень, дѣдъ—вторую, прадѣдъ—третью и т. д. Въ *боковой* линіи степени считаются точно такъ же по рожденіямъ,—начиная отъ даннаго лица, и восходя по прямой линіи къ общему родоначальнику, а отъ него перехсдя по линіи нисходящей къ тому родственнику, степень родства даннаго лица съ которымъ отыскивается. Такимъ образомъ, два родные брата находятся между собою во второй степени родства; дядя и племянникъ—въ третьей; двоюродные братья—въ четвертой и т. д.

Въ чемъ именно обнаруживается вліяніе родства на права и обязанности? Родствомъ опредѣляются наслѣдственныя права; при извѣстной близости родства, напримѣръ, между двоюродными, невозможно заключеніе брачнаго союза; пре-

ступленія противъ нѣкоторыхъ родственниковъ караются строже; при судебномъ разбирательствѣ, родственники извѣстныхъ степеней освобождаются или отводятся отъ дачи свидѣтельскихъ показаній, и пр.

Въ свою очередь, *свойство* есть—подобное родственному—отношеніе члена одного рода къ супругу или къ супругѣ другого члена того же рода, равно отношенія между членами тѣхъ родовъ, къ которымъ принадлежатъ мужъ и жена. Членъ одного рода тѣмъ ближе по свойству къ супругу или супругѣ другаго члена того же рода, чѣмъ ближе родство его къ этому члену. Такимъ образомъ, родные братья находятся между собою во второй степени родства, и въ такой же степени свойства находится каждый изъ нихъ къ супругѣ другого; племянникъ находится въ третьей степени родства къ дядѣ, и—въ такой же степени свойства находится онъ къ супругѣ дяди, и т. д.; что же касается до свойства между членами родовъ мужа и жены, то свойство опредѣляется здѣсь сложенными вмѣстѣ степенями родства одного съ мужемъ и другого съ женою,—такъ что свойство между роднымъ братомъ супруга и дядею супруги будетъ пятой степени и т. п. Свойство не даетъ наслѣдственныхъ правъ; но извѣстная близость свойства приводитъ къ устраненію отъ дачи свидѣтельскихъ показаній на судѣ, къ невозможности заключенія брачнаго союза и пр.

ГЛАВА III.

Раздѣленіе имуществъ, имущественныя права и способы ихъ пріобрѣтенія.

60. Имущества движимыя и недвижимыя. — По законамъ гражданскимъ, предметы видимаго міра, могущіе находиться въ обладаніи человѣка, дѣлятся, прежде всего, на движимыя и недвижимыя.

Не давая общаго опредѣленія, законъ именно называетъ *движимыми* имуществами: мореходныя и рѣчныя суда всякаго рода, книги, рукописи, картины и вообще всѣ предметы, относящіеся къ наукамъ и искусствамъ, домашнюю утварь, экипажи, земледѣльческія орудія, лошади, скотъ, хлѣбъ сжатый и молоченный, всякіе припасы, выработанные на заводахъ, наличные руды, металлы и минералы и все, что̀ изъ земли

извлечено. Наличные капиталы, заемныя письма, векселя, закладныя и обязательства всякаго рода также принадлежать къ имуществамъ движимымъ. Затѣмъ, имущества движимыя дѣлятся на *тлѣнныя*,—каковы: мѣховыя и другія платья, съѣстные и всякіе припасы, подверженные скорой порчѣ,—равно на *нетлѣнныя*, каковы: золото, серебро, каменья, всякая посуда, галантерейныя вещи.

Недвижимыми имуществами, въ свою очередь, признаются земли и всякія угодья, дома, лавки, заводы, фабрики и всякія строенія. Въ свою очередь, недвижимыя имущества называются—*раздѣльными*, коль скоро они дѣлятся на части такъ, что каждая часть можетъ составлять отдѣльное владѣніе, и *нераздѣльными*, если они, по существу своему или по закону, не могутъ быть раздробляемы. Наконецъ, недвижимыя имущества подраздѣляются на родовыя и благопріобрѣтенныя. Имущество *родовое* есть вообще дошедшее изъ рода, путемъ дара или путемъ наслѣдованія. *Благопріобрѣтеннымъ* же имуществомъ признается имущество, полученное всякими иными законными способами, нажитое собственнымъ трудомъ и промысломъ. Всѣ движимыя имущества и денежные капиталы считаются имуществами благопріобрѣтенными, и—«о родовомъ происхожденіи ихъ,—говоритъ ст. 398, ч. 1, т. X,—никакой споръ не пріемлется».

На практикѣ, въ жизни, нерѣдко имѣетъ большую важность опредѣленіе того, что́ составляетъ *необходимую принадлежность* недвижимаго имущества, неразрывно съ нимъ связанную и переходящую, поэтому, вмѣстѣ съ нимъ, напримѣръ, при покупкѣ этого имущества, хотя бы и не было о томъ особаго условія. Ради предупрежденія недоразумѣній и безплодныхъ споровъ, законъ и перечисляетъ точно нѣкоторыя изъ такихъ принадлежностей. Такимъ образомъ, принадлежностями земель онъ называетъ: рѣки, озера, пруды, болота, дороги, источники и пр.; всѣ произведенія, на поверхности земли находящіяся, и всѣ скрытые въ нѣдрахъ ея металлы, минералы и другія ископаемыя. Въ свою очередь, принадлежностями домовъ объявляются закономъ: части, составляющія внутреннюю и наружную отдѣлку; украшенія, которыя невозможно отдѣлить отъ зданія, безъ поврежденія, и пр. Затѣмъ, принадлежностями недвижимыхъ имуществъ вообще признаются укрѣпленія на владѣніе ими, какъ-то: владѣнные указы, грамоты, крѣпости, межевые планы и пр.

61. Составныя части и ограниченія права собственности.—

Въ основѣ всѣхъ правъ на имущество лежитъ право собственности, какъ выраженіе наиболѣе полнаго обладанія вещью. *Право собственности* имѣетъ тотъ, кто, по опредѣленію ст. 420 тома X. части 1,—«бывъ первымъ пріобрѣтателемъ имущества, по законному укрѣпленію его въ частную принадлежность, получилъ власть, въ порядкѣ, гражданскими законами установленномъ, исключительно и независимо отъ лица посторонняго, владѣть, пользоваться и распоряжать онымъ, вѣчно и потомственно, доколѣ не передастъ сей власти другому, или кому власть сія отъ перваго пріобрѣтателя дошла непосредственно или чрезъ послѣдующія законныя передачи и укрѣпленія». Такимъ образомъ, право собственности заключаетъ въ себѣ три составныя части, три правомочія исключительнаго, вѣчнаго и потомственнаго значенія: *право владѣнія*, то-есть, право содержать вещь въ своей власти, обладать ею на себя, на свое имя, называть себя ея хозяиномъ; *право пользованія*, то-есть, право извлекать изъ вещи матеріальныя выгоды, употреблять ее для удовлетворенія потребностей, получать отъ нея доходы, приращенія и пр.; *право распоряженія*, то-есть, право предназначать вещи то или иное употребленіе, производить съ нею и въ ней желаемыя измѣненія, уничтожать ее вовсе, передавать ее другимъ и такъ или иначе опредѣлять ея судьбу.

Когда право владѣнія, пользованія и распоряженія соединяются въ одномъ физическомъ или юридическомъ лицѣ, безъ всякаго посторонняго участія, то право собственности, здѣсь выражающееся, будетъ *полнымъ*. Наоборотъ, право собственности дѣлается *неполнымъ*, когда, между прочимъ, оно ограничивается во владѣніи, пользованіи или распоряженіи закономъ и различными посторонними также неполными на то имущество правами, каковы: право участія въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества и право угодій въ чужомъ имуществѣ.

Право участія въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества, ограничивающее право собственности на него, бываетъ общее и частное. *Общимъ* признается то право участія, которое предоставлено всѣмъ, безъ изъятія. Таковы: право прохода и проѣзда по большимъ дорогамъ и водянымъ путямъ сообщенія и право пользованія бечевникомъ, то-есть, извѣстнымъ пространствомъ земли по берегамъ судоходныхъ рѣкъ для бечевой тяги судовъ и плотовъ и для прочихъ надобностей судоходства. Кому бы ни принадлежала земля, по кото-

рой проложены названныя дороги и текутъ упомянутыя рѣки,—всѣ могутъ неотъемлемо пользоваться означенными выше правами. Право участія бываетъ, затѣмъ, *частнымъ*,—когда оно принадлежитъ единственно и исключительно кому-либо изъ частныхъ владѣльцевъ. Въ силу такого права, между прочимъ, владѣлецъ земель и покосовъ, вверху рѣки лежащихъ, имѣетъ право требовать,—чтобы сосѣдъ запрудами не поднималъ рѣчной воды и не потоплялъ его луговъ, чтобы хозяинъ противоположнаго берега не примыкалъ плотины къ его берегу и пр. Или, въ силу того же права участія частнаго, хозяинъ дома можетъ требовать,—чтобы сосѣдъ не пристроивалъ поварни и печи къ стѣнѣ его дома, не лилъ воды и не сметалъ сора на домъ или на дворъ его, не дѣлалъ ската кровли на дворъ его и пр.

Вторымъ ограниченіемъ, дѣлающимъ право собственности неполнымъ, является *право угодій* въ чужомъ имуществѣ, то-есть, принадлежащее въ нѣкоторыхъ мѣстахъ постороннимъ лицамъ, по прежнему порядку владѣнія или по особымъ основаніямъ, право пользованія лѣсами по праву въѣзда или право пользованія звѣриными и другими промыслами въ предѣлахъ чужого владѣнія и пр.

Право пользованія можетъ быть во всякое время отдѣлено и волею владѣльца, составивъ ограниченіе права собственности на извѣстное имущество. Право собственности становится, наконецъ, неполнымъ, коль скоро собственникъ не можетъ отчуждать имущество или передавать его въ пользованіе другимъ, то-есть, когда онъ лишенъ права распоряженія своимъ имуществомъ по закону или когда онъ добровольно отдѣлилъ отъ себя право распоряженія.

Права на вещи,—права, неразрывно связанныя съ извѣстными, опредѣленными вещами, утвержденныя въ опредѣленныхъ вещахъ, имѣющія цѣлью полноту обладанія вещами,—суть *права вещныя*, или *вотчинныя*.

62. Права обязательственныя.—Права на дѣйствія лицъ имущественнаго значенія, права требованій одними лицами отъ другихъ извѣстныхъ услугъ, личной дѣятельности, или имущественныхъ выгодъ, удобствъ, уступокъ и пр.—суть *права обязательственныя*. Имѣя цѣлью своею различныя имущественныя блага, обязательственныя права не соединяются неразрывно съ точно опредѣленными вещами, не утверждаются въ нихъ, не предполагаютъ прямого и безусловнаго, ничѣмъ незамѣнимаго, отношенія къ опредѣленнымъ предметамъ иму-

щественнаго значенія, какъ вещныя права,—но установляютъ отношенія между опредѣленными лицами по поводу извѣстныхъ вещей или дѣйствій имущественнаго значенія, согласно съ законными изъявленіями воли этихъ лицъ, или же согласно съ требованіями самого закона.

Обязательства возникаютъ, прежде всего, изъ *договоровъ*, то-есть, соглашеній лицъ между собою. Ибо всякій договоръ, правильно составленный, налагаетъ на договаривающихся обязанность въ точности исполнить то, что въ немъ постановлено; въ случаѣ же неисполненія, отъ лица обязавшагося можетъ быть требуемо другою стороною опредѣленное *вознагражденіе*. Предметомъ договоровъ могутъ быть или дѣйствія лицъ, или имущества, съ образованіемъ извѣстныхъ обязательственныхъ отношеній по этимъ имуществамъ между опредѣленными лицами. Заключаемы договоры должны быть совершенно свободно, добровольно и непринужденно. Затѣмъ, *цѣль договоровъ должна быть не противна законамъ, благочинію и общественному порядку*. Договоръ объявляется, поэтому, недѣйствительнымъ и обязательство ничтожнымъ, когда имъ имѣется въ виду достиженіе цѣли, законами запрещенной, равно когда при заключеніи его не было общаго непремѣннаго условія для пріобрѣтенія правъ на имущества,—непринужденнаго согласія, когда онъ совершенъ по насилію или съ обманомъ. Заключая же договоры добровольно, по взаимному согласію, стороны могутъ во всякое время добровольно, съ общаго согласія своего, ихъ и уничтожить или въ чемъ-либо измѣнить, согласно съ общими требованіями закона.

Въ каждомъ договорѣ участвуютъ, по крайней мѣрѣ, *двѣ стороны обязавшіяся*, то-есть, *два лица*, установившія одно за другимъ право что-либо другъ отъ друга требовать, чѣмъ-либо поступиться, что-либо другъ другу предоставить. Въ этомъ смыслѣ каждый договоръ есть *двухстороннее* обязательство. Но принимаемыя на себя сторонами по договорамъ обязательства могутъ быть исполняемы не въ одно время. Одна сторона можетъ выполнить свое обязательство раньше, во время самаго совершенія или заключенія договора,—обязательство же другой можетъ подлежать исполненію послѣ. Выполнивъ свое обязательство, первая сторона обладаетъ лишь извѣстнымъ *правомъ требованія* на другой,—получивъ же свое требованіе отъ первой, другая сторона остается при одномъ *обязательствѣ*. Въ этомъ лишь смыслѣ, а не въ какомъ-либо иномъ, нѣкоторыя обязательства называются *односторонними*.

Обязательства, возникающія изъ договоровъ, соотвѣтственно ихъ предметамъ, дѣлятся на *обязательства по договорамъ на имущества* (запродажа, наймъ имуществъ, подрядъ и поставка, займъ, ссуда, поклажа, страхованіе) и на обязательства по договорамъ на дѣйствія или на *обязательства личныя* (личный наемъ, довѣренность, товарищество). Договоры могутъ быть особо обезпечиваемы въ отношеніи исполненія, и это создаетъ опредѣленные виды дополнительныхъ обязательствъ: поручительство, неустойка, залогъ недвижимыхъ имуществъ, закладъ имуществъ движимыхъ.

Право требовать вознагражденіе, съ одной стороны, и обязанность предоставлять его, съ другой,—кромѣ договоровъ, возникаютъ также, по требованію закона, *изъ всякаго ущерба въ имуществѣ и причиненнаго вреда*. Такимъ образомъ, виновный въ совершеніи какого-либо преступленія или проступка обязанъ вознаградить потерпѣвшаго за всѣ непосредственно причиненные его дѣяніемъ вредъ или убытки. Точно такъ же, всякій обязанъ вознаградить другого за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы это дѣяніе или упущеніе и не составляло ни преступленія, ни проступка,—если только будетъ доказано, что онъ не былъ принужденъ къ тому требованіями закона, необходимою личною обороною, или же стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить. Отсюда же, владѣлецъ дикихъ и другихъ опасныхъ животныхъ обязанъ вознаградить за всякій вредъ или ущербъ, ими причиненный, если онъ виновенъ въ недосмотрѣ за ними, или будетъ доказано, что принятыя имъ мѣры предосторожности были недостаточны. Вознагражденіе требуется, далѣе, при отчужденіи имущества изъ частнаго владѣнія въ общественное пользованіе (экспропріація), по извѣстнымъ правиламъ, государственною властію. Такое вознагражденіе составляетъ *вознагражденіе общественное*. Затѣмъ, владѣвшій незаконно чужимъ имуществомъ также обязывается закономъ вознаградить собственника за неправое владѣніе. Наконецъ, какъ мы видѣли, извѣстныя, опредѣляемыя закономъ, обязательства вытекаютъ изъ брака и союза между родителями и дѣтьми.

63. Права литературной собственности.—Особый видъ правъ имущественныхъ представляютъ собою права авторовъ на ихъ сочиненія, — права извлекать изъ послѣднихъ матеріальную выгоду, воспрещать другимъ размножать ихъ посредствомъ тисненія и распространять. Въ виду своей экономической цѣн-

ности, сочиненія, переводы и иныя подобныя произведенія умственнаго труда приравниваются закономъ именно къ имуществу благопріобрѣтенному. Самъ авторъ можетъ свободно и по собственному усмотрѣнію распоряжаться своими сочиненіями при жизни. Онъ можетъ свои сочиненія продавать, дарить, уступать для одного или нѣсколькихъ изданій. Точно такъ же авторъ можетъ завѣщать ихъ кому угодно, какъ имущество благопріобрѣтенное. Коль скоро же сочинитель умираетъ безъ завѣщанія, то труды его составляютъ предметъ наслѣдованія въ порядкѣ, установленномъ закономъ для благопріобрѣтеннаго имущества. Затѣмъ, въ видахъ общественной пользы, создается только слѣдующее существенное отличіе для сочиненій противъ всѣхъ прочихъ родовъ имущества: наслѣдники умершаго писателя, а равно и тѣ лица, которыя при жизни получили отъ него право на его сочиненія,—послѣ его смерти пользуются правами литературной собственности на нихъ не безсрочно, а въ теченіе опредѣленнаго времени, а именно, по нашимъ законамъ, въ теченіе пятидесяти лѣтъ. По прошествіи означеннаго числа лѣтъ, всѣ сочиненія умершаго писателя дѣлаются *общимъ достояніемъ*. Всякій въ правѣ печатать ихъ, не уплачивая ничего ни наслѣдникамъ автора, ни инымъ его правопреемникамъ. Понятно, что сочиненія, на которыя прекратилось право литературной собственности, значительно дешевѣютъ.

Въ этомъ находитъ себѣ объясненіе, между прочимъ, теперешняя дешевизна сочиненій Пушкина, Лермонтова, Кольцова и др. Со времени смерти этихъ авторовъ прошло уже болѣе пятидесяти лѣтъ, и — въ первые же дни истеченія сроковъ пользованія правами литературной собственности на ихъ произведенія, послѣднія появились въ нѣсколькихъ изданіяхъ, память объ умершихъ поэтахъ какъ бы воскресла съ новою силою, и они стали читаться, можно сказать, всею грамотною Россіею.

На основаніяхъ, подобныхъ указаннымъ выше, опредѣлено право собственности музыкальной, художественной и пр.

64. Законные способы пріобрѣтенія правъ имущественныхъ. — Всякаго рода имущественныя права пріобрѣтаются не иначе, какъ способами, въ законахъ опредѣленными. Преступленіе, какъ дѣйствіе противозаконное, не можетъ быть источникомъ какихъ-либо правъ для того, кто его совершилъ. Никто не можетъ и вообще обогащаться на чужой счетъ безъ законнаго основанія. Первымъ же условіемъ законности и дѣйствительности способовъ пріобрѣтенія правъ на имущества

вообще является *утвержденіе ихъ на непринужденномъ произволѣ и согласіи*. Всякое насиліе, обманъ, подлогъ и даже иногда нарушающее свободу сдѣлки стѣсненное положеніе одной изъ договаривающихся сторонъ — лишаетъ всякій данный способъ должнаго значенія для пріобрѣтенія того или иного права.—Что касается, далѣе, внѣшнихъ формъ и условій пріобрѣтенія правъ, то права на имущества движимыя, равно права обязательственныя, могутъ быть пріобрѣтаемы какъ по письменнымъ, такъ и по словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ. Простою передачею движимаго имущества оканчиваются всѣ формальности. Подобная передача вещи составляетъ полное *укрѣпленіе* права на нее. Соб твенникомъ движимаго имущества считается тотъ, кто имъ владѣетъ, пока противное не будетъ доказано. Наоборотъ, переходъ или ограниченіе права собственности на недвижимое имущество можетъ основываться лишь на актахъ, совершаемыхъ нотаріусами (младшими) и утверждаемыхъ старшими нотаріусами. Это суть акты, крѣпостнымъ порядкомъ совершаемые, *крѣпостные*. Только такими актами, дѣйствительно, укрѣпляется за пріобрѣтателемъ право собственности на подобное имущество. Всѣ прочіе акты по пріобрѣтенію имущественныхъ правъ могутъ быть совершаемы, смотря по ихъ свойству и по указаніямъ закона, порядкомъ или *домашнимъ*, или *нотаріальнымъ*. Въ большинствѣ случаевъ, акты, совершаемые домашнимъ порядкомъ, имѣютъ силу равную съ нотаріальными, если они совершены правильно дѣеспособными лицами и не оспариваются въ подлинности. Соблюденіе всѣхъ формальностей совершенія акта даетъ ему преимущество передъ домашними актами лишь въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ. Домашній актъ долженъ быть написанъ самимъ выдающимъ его или кѣмъ-либо другимъ, по его просьбѣ. Онъ долженъ быть и подписанъ лицомъ, которымъ выдается. Но если выдающій подобный актъ неграмотенъ, слѣпъ или, по тяжкой болѣзни, не можетъ подписаться подъ нимъ собственноручно, то актъ можетъ быть подписанъ за него другимъ дѣеспособнымъ лицомъ, по личному его порученію. Подпись этого лица однако должна быть засвидѣтельствована. Отъ *актовъ укрѣпленія правъ на имущества*, совершаемыхъ согласно всѣмъ предписаніямъ закона, съ соблюденіемъ всѣхъ требуемыхъ закономъ условій, нужно отличать *доказательства правъ*, каковыми доказательствами могутъ быть въ судахъ, по большинству дѣлъ, всякаго рода документы, письма, знаки и, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, свидѣтельскія показанія.

Законные способы пріобрѣтенія правъ имущественныхъ дѣлятся на два главные вида—на *дарственные*, или *безмездные*, и на *обоюдные*, или *возмездные*. Безмездными способами пріобрѣтенія являются: пожалованіе, дареніе, выдѣлъ, наслѣдованіе; въ свою очередь, возмездными способами служатъ: договоры, мѣна, купля-продажа. Особое положеніе занимаетъ способъ пріобрѣтенія имущественныхъ правъ *находкою* и *по давности*.

ГЛАВА IV.

Обязательства по договорамъ на имущества.

65. Запродажа. — Запродажа есть договоръ о продажѣ, но не самая продажа. По этому договору, одна сторона обязуется продать другой движимое или недвижимое имущество въ опредѣленный срокъ, по условленной цѣнѣ; другая же сторона принимаетъ на себя обязательство имущество то купить. На запродажу недвижимаго имущества совершается *запродажная запись*. По существу договора запродажи, ею не установляется вещныхъ правъ на имущество, составляющее ея предметъ. Переходъ по запродажѣ права собственности на это имущество лишь предполагается впослѣдствіи, при совершеніи самой купли-продажи, путемъ передачи движимаго имущества или путемъ совершенія относительно недвижимаго имущества купчей крѣпости. По запродажнымъ записямъ особо воспрещается допускать ко владѣнію недвижимымъ имуществомъ, въ предупрежденіе уклоненія такимъ путемъ отъ платежа въ казну пошлинъ, которыми облагается переходъ недвижимыхъ имуществъ.

66. Наемъ имуществъ. — Договоромъ найма одно лицо, *наниматель*, принимаетъ въ содержаніе или пользованіе чужое имущество, а другое лицо, *наймодавецъ*, означенное имущество отдаетъ на опредѣленныхъ, установляемыхъ при этомъ условіяхъ. Необходимыми условіями, опредѣляемыми сторонами при заключеніи договора найма, являются: означеніе предмета найма; срокъ найма; цѣна его или вознагражденіе, подлежащее уплатѣ наймодателю или хозяину нанимателемъ. Къ этому могутъ быть присоединяемы всякія иныя условія, законамъ непротивныя. Предметомъ найма могутъ быть всякія

имущества. Срокъ зависитъ отъ соглашенія сторонъ; но воспрещается закономъ, за нѣкоторыми исключеніями, отдавать въ наемъ недвижимыя имущества на срокъ свыше двѣнадцати лѣтъ, въ предупрежденіе установленія, подъ видомъ найма, правъ, подобныхъ правамъ собственности на имущества.

Въ силу договора найма, хозяинъ не въ правѣ отказать нанимателю до наступленія срока. Въ свою очередь, наниматель не можетъ отказаться отъ платежа установленнаго вознагражденія. Продажа имущества, отданнаго въ наемъ, также, поэтому, не нарушаетъ договора найма, если объ этомъ въ немъ не постановлено особаго условія, и — обязательства хозяина переходятъ всецѣло на покупщика. Но нанятое имущество не должно имѣть такихъ недостатковъ, вслѣдствіе которыхъ самое пользованіе имъ становится невозможнымъ. Всѣ подобные недостатки (въ родѣ сырости, присущей самому помѣщенію, а не происходящей по винѣ самого нанимателя) могутъ, по усмотрѣнію суда, служить основаніемъ къ уничтоженію договора найма и къ освобожденію нарушившаго до рѣшенія суда договоръ нанимателя отъ всякихъ дальнѣйшихъ обязательствъ, вытекающихъ изъ него.

67. Подрядъ и поставка.—Подрядъ или поставка есть договоръ, въ силу котораго одна сторона, *поставщикъ* принимаетъ на себя обязательство исполнить, въ условленный срокъ, своимъ иждивеніемъ, извѣстное предпріятіе, въ родѣ постройки, починки, перевозки и пр., или поставить извѣстныя вещи; другая же сторона обязывается уплатить за это первой опредѣленное вознагражденіе. При краткости имѣющихся въ законѣ опредѣленій касательно договора подряда или поставки между частными лицами, значительно развитымъ представляется у насъ законодательство о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ. По изданію 1887 г. тома X, ч. 1, относящіяся сюда правила выдѣлены особо, подъ названіемъ положенія о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ. (Частное изданіе съ разъясненіями—*Гаугера*, 1895 г., 60 к.). Законъ имѣетъ здѣсь въ виду крупныя суммы, на которыя заключаются обыкновенно договоры съ казною, необходимость обезпеченія казенныхъ учрежденій въ удовлетвореніи ихъ потребностей и предупрежденія большихъ потерь, которыя могутъ проистекать для казны по поводу заключенія договоровъ подряда или поставки. — Казенные подряды отдаются именемъ государственной казны извѣстными правительственными мѣстами и лицами. Для бо́льшаго обезпеченія казны въ удовле-

твореніи ея потребностей, равно для доставленія выгодъ отъ казенныхъ подрядовъ возможно большему числу лицъ, выставляется закономъ желательнымъ раздѣленіе такихъ подрядовъ на разныя части. Сдача казенныхъ подрядовъ производится, обыкновенно, съ торговъ съ переторжками черезъ три дня, послѣ надлежащихъ объявленій о предметѣ и условіяхъ подряда, для вызоза желающихъ принять въ немъ участіе. Договоры утверждаются высшею властію, смотря по суммѣ. Хранить предписывается ихъ столь твердо, какъ бы они были за собственноручнымъ подписаніемъ Императорскаго Величества.

68. Заемъ.—Заемъ есть договоръ, въ силу котораго одна сторона, кредиторъ, вѣритель или *займодавецъ*, предоставляетъ другой, *должнику*, опредѣленную сумму денегъ, съ обязательствомъ для послѣдняго возвратить эту сумму въ условленный срокъ. Въ законѣ предполагается возможность заключенія займовъ и относительно иного движимаго имущества, полагаемого въ денежную цѣну. Договоръ займа можетъ быть доказываемъ не иначе, какъ какимъ-либо письменнымъ документомъ, хотя бы частнымъ письмомъ, въ которомъ опредѣленно удостовѣряется необходимый признакъ займа,—полученіе одною стороною денегъ отъ другой, съ обязательствомъ возврата. Займъ недѣйствителенъ въ томъ случаѣ, между прочимъ, ежели онъ заключенъ по игрѣ или для игры, и займодавецъ, давая деньги, зналъ о предполагаемомъ для нихъ назначеніи. Займодавецъ можетъ выговаривать себѣ съ должника извѣстный *ростъ*, въ вознагражденіе за пользованіе капиталомъ. Но извлеченіе чрезмѣрной выгоды отъ займа и пользованіе при установленіи условій его стѣсненнымъ положеніемъ заемщика—влекутъ за собою наказаніе для займодавца и недѣйствительность самаго договора (§ 107). Какъ займодавецъ не можетъ требовать долга до срока, такъ должникъ не можетъ уклоняться отъ платежа его по наступленіи срока. При полученіи части занятой суммы, или при произведеніи *уплаты* и всей суммы, или при совершеніи *платежа*, должна быть дѣлаема на заемномъ обязательствѣ займодавцемъ соотвѣтствующая надпись. При полной оплатѣ займа, самый документъ долженъ быть возвращаемъ должнику, или же должна быть при этомъ выдаваема ему ясная платежная расписка, съ точнымъ обозначеніемъ документа, вмѣсто котораго выдается. Заемное обязательство можетъ быть передаваемо займодавцемъ всякому другому лицу, соглашающемуся заплатить деньги за должника, съ правомъ взыскать таковыя съ него, въ свою очередь, безъ

оборота на займодавца. Подобная переуступка долговыхъ требованій производится путемъ *передаточной надписи*, дѣлаемой займодавцемъ на самомъ документѣ.

Особый видъ долговыхъ обязательствъ составляютъ *векселя*. Совершеніе векселей обставлено особыми формами и условіями. Взысканіе по нимъ производится также съ соблюденіемъ особаго порядка и съ большею строгостію противъ другихъ обязательствъ по займу денегъ. По преимуществу, векселя приняты среди торговцевъ. Да по закону, не всякое лицо можетъ ими и обязываться. Право обязываться векселями ставится въ зависимость, главнымъ образомъ, именно отъ занятія торговлею. Такъ не могутъ обязываться векселями: лица духовнаго званія всѣхъ исповѣданій; крестьяне, не имѣющіе недвижимой собственности, если они не взяли торговыхъ документовъ; замужнія женщины и дѣвицы, безъ согласія—первыя мужей, вторыя родителей, если опять-таки онѣ не производятъ торговли отъ собственнаго лица (ст. 6 устава о векселяхъ, изд. 1893 г.).

69. Ссуда.—Ссуда есть договоръ, въ силу котораго одно лицо уступаетъ другому право пользоваться или употреблять, согласно назначенію, движимое имущество, какъ-то: домашній и рабочій скотъ, платье и всякаго рода вещи,—съ тѣмъ, чтобы имущество то было возвращено въ томъ же состояніи и безъ всякаго вознагражденія за его употребленіе. Взявшій чужое имущество въ ссуду обязанъ заботиться объ его цѣлости. Порча этого имущества, по нерадѣнію, обязываетъ его вознаградить собственника деньгами по стоимости имущества, бывшаго предметомъ ссуды; самое же испорченное имущество оставляется у него.—Понятіе о ссудѣ не представляется выдержаннымъ въ нашемъ правѣ, и нерѣдко словомъ «ссуда» обозначается договоръ, имѣющій явное значеніе займа (§§ 68 и 107).

70. Отдача и пріемъ на сохраненіе, или поклажа.—Поклажа есть договоръ, въ силу котораго одно лицо отдаетъ, а другое принимаетъ на сохраненіе какія-либо вещи, съ обязательствомъ возвращенія ихъ по востребованію. При этомъ *поклажепринимателемъ* можетъ быть выговариваемо съ *поклажедателя* извѣстное вознагражденіе за трудъ, имъ на себя налагаемый. Но, пользуясь самою принятою вещію, пріемщикъ долженъ сберегать ее отъ всякаго поврежденія, утраты, пропажи и похищенія, такъ же, какъ собственное свое имущество. Онъ освобождается отъ отвѣтственности за цѣлость имущества только тогда, когда оно похищено у него насильно или утра-

чено вслѣдствіе какихъ-либо чрезвычайныхъ обстоятельствъ, въ родѣ пожара, наводненія и пр., при которыхъ онъ не могъ спасать чужія вещи безъ значительной потери своихъ собственныхъ. Для доказательства поклажи требуется письменный актъ, именуемый *сохранною распискою*. Но въ случаяхъ, когда, вслѣдствіе чрезвычайныхъ обстоятельствъ, письменный актъ составить было невозможно, въ доказательство поклажи принимаются и всякія другія данныя, а въ томъ числѣ и свидѣтельскія показанія.

71. Страхованіе.—Страхованіе есть договоръ, въ силу котораго одно лицо, *страховщикъ*, принимаетъ на себя за извѣстное вознагражденіе, или *премію*—обязательство возмѣстить другому лицу, *страхователю*, убытки, могущіе произойти для него отъ утраты или поврежденія какого-либо имущества, силою стеченія несчастныхъ случайныхъ обстоятельствъ. Въ этомъ смыслѣ имущество, составляющее предметъ подобнаго договора, считается принятымъ *на страхъ*. Существо договора страхованія заключается именно въ возмѣщеніи *дѣйствительныхъ* убытковъ, потерь, на самомъ дѣлѣ понесенныхъ. Поэтому, имущество, принимаемое на страхъ, подлежитъ строгой и добросовѣстной оцѣнкѣ, и—убытокъ, возмѣстить который обязывается страховщикъ страхователю, не можетъ превышать оцѣночной стоимости имущества. По тому же самому, одно и то же имущество не можетъ находиться на страхѣ у двухъ лицъ въ общей суммѣ возмѣщенія, превышающей его стоимость.—Заключеніе договоровъ страхованія составляетъ, по преимуществу, предметъ дѣятельности *торговой*, производимой особыми обществами, опредѣляемой въ особыхъ уставахъ.—Существенное общее правило постановлено относительно весьма распространеннаго вида страхованія, — страхованія выигрышныхъ билетовъ отъ тиража погашенія, производимаго мѣняльными лавками, банкирскими конторами, частными банками и частными лицами. А именно, закономъ 26 іюня 1889 г. вмѣнено страховщикамъ въ обязанность обмѣнивать вышедшія въ тиражъ погашенія билеты на другіе того же займа, если они предъявляются не позже трехъ мѣсяцевъ со дня тиража; при предъявленіи же позже трехъ мѣсяцевъ, но до истеченія десяти лѣтъ, уплачивать разницу между цѣною билета по курсу слѣдующаго за тиражемъ дня и суммою, подлежащею уплатѣ за вышедшій въ тиражъ билетъ изъ государственнаго банка. Какія бы условія по этому предмету ни значились въ выдаваемыхъ при подобномъ страхованіи до-

кументахъ, страховщики не могутъ уклоняться отъ настоящихъ обязанностей, налагаемыхъ на нихъ самимъ закономъ.

ГЛАВА V.

Обязательства личныя по договорамъ.

72. Личный наймъ.—Личный наймъ есть договоръ, въ силу котораго одно лицо обязывается оказывать другому за опредѣленное вознагражденіе извѣстныя услуги своимъ трудомъ, знаніями, умѣньемъ и пр. Личный наймъ возможенъ, поэтому, для домашнихъ услугъ, для отправленія земледѣльческихъ, ремесленныхъ и заводскихъ работъ, для торговыхъ и прочихъ промысловъ и вообще для отправленія всякаго рода должностей и выполненія всякаго физическаго и умственнаго труда.—Не могутъ наниматься, безъ позволенія родителей, несовершеннолѣтнія дѣти и, безъ позволенія мужей,—жены. Но такъ какъ для всякаго договора необходимо взаимное непринужденное согласіе сторонъ на вступленіе въ него, то, въ свою очередь, не могутъ быть отдаваемы въ наемъ дѣти родителями и жены мужьями, безъ собственнаго согласія отдаваемыхъ. Срокъ найма не можетъ превышать пяти лѣтъ. Государство ставитъ это ограниченіе, въ видахъ огражденія личной свободы, предоставляемой имъ нынѣ неизмѣнно каждому,—для воспрепятствованія образованію кабальныхъ отношеній. По тому же самому, законъ воспрещаетъ наниматься подъ условіемъ зажива занятыхъ денегъ, если срокъ служенія въ такомъ случаѣ долженъ простираться на болѣе продолжительное время.—Хозяинъ долженъ обходиться съ нанимающимися справедливо и кротко, требовать отъ нихъ лишь работы, по договору условленной, платить имъ жалованье аккуратно и содержать исправно. Въ свою очередь, каждый нанимающійся обязывается быть вѣрнымъ нанимателю, оказывать надлежащее послушаніе требованіямъ и распоряженіямъ его относительно условленной работы, предохранять его отъ убытковъ и всячески сохранять добрыя отношенія съ нимъ и его семьею. Отношенія личнаго найма суть тѣ особенныя договорныя отношенія, въ силу которыхъ, по уголовнымъ законамъ, наказаніе за преступное дѣяніе, какъ мы видѣли, усиливается, коль скоро оно совершено слугою или работникомъ и направлено противъ имущества или личности хозяина или его семьи.

До наступленія срока найма, хозяину воспрещается увольнять нанявшагося къ нему; послѣднему же воспрещается уходить отъ своего хозяина до срока. А такъ какъ договоръ найма есть личный договоръ между хозяиномъ и служащимъ, то онъ прекращается со смертію той или другой стороны, если въ немъ самомъ не постановлено особаго условія, въ силу котораго нанявшійся обязывался бы оставаться на службѣ и у наслѣдниковъ нанимателя.—По различію работъ и услугъ, составляющихъ предметъ договора найма, условія найма представляются довольно разнообразными и получаютъ болѣе подробныя частныя опредѣленія въ различныхъ отдѣлахъ законодательства. Между прочимъ, въ составѣ тома XII Свода Законовъ имѣется особое положеніе о наймѣ на сельскія работы, изд. 1893 г.

73. Довѣренность.—Довѣренность есть договоръ, въ силу котораго одно лицо, *довѣритель*, или *вѣритель*, поручаетъ другому, *повѣренному*, выполнять извѣстныя дѣйствія, его именемъ и подъ его отвѣтственностію. Предметомъ довѣренности могутъ быть всякія дѣйствія, для которыхъ законъ именно не требуетъ личнаго участія, личнаго совершенія. Такова большая часть дѣйствій, входящихъ въ область гражданскаго права, имущественныхъ дѣйствій. И если, по уголовнымъ законамъ, отвѣтственность за преступленія и проступки есть личная, т.-е., наказаніе падаетъ лишь на того, кто совершилъ преступное дѣяніе,—то по судопроизводственнымъ законамъ, самыя объясненія передъ судомъ и рядъ требуемыхъ при этомъ дѣйствій могутъ быть даваемы и совершаемы черезъ посредство повѣренныхъ по большей части преступленій, въ особенности по маловажнымъ. Личныя дѣйствія передъ судомъ какъ по гражданскимъ, такъ и по уголовнымъ дѣламъ требуются только, за нѣкоторыми исключеніями, по отношенію къ волостному суду.—Далѣе, довѣренности могутъ быть какъ выдаваемы, такъ и принимаемы—не только простыми физическими, естественными лицами, но и лицами юридическими. Повѣренный можетъ, такимъ образомъ, представлять не только отдѣльное лицо, но и совокупную личность, общество.—Отсюда большая важность договора довѣренности. Согласно съ тѣмъ, договоръ этотъ долженъ быть облекаемъ въ письменную форму, являясь, по выраженію закона, «вѣрющимъ письмомъ». Но собственно на подачу въ присутственныя мѣста и должностнымъ лицамъ всякаго рода готовыхъ прошеній, объясненій, жалобъ и пр. дозволяется уполномочивать

безъ особыхъ довѣренностей, съ изъясненіемъ лишь, послѣ подписи или рукоприкладства, что приносящій жалобу или прошеніе довѣряетъ подать ее вмѣсто себя такому-то (званіе, имя, отчество и фамилія).—Въ каждой довѣренности довѣритель изъясняетъ, что онъ во всемъ, что́ повѣренный его законно совершитъ, ему вѣритъ, и спорить и прекословить не будетъ. Это — непремѣнный, необходимый пунктъ довѣренности. Въ свою очередь, повѣренный, обязанный *отчетомъ* передъ своимъ довѣрителемъ, не долженъ выходить изъ предѣловъ довѣренности и можетъ совершать лишь то, на что онъ ею именно уполномоченъ. Равнымъ образомъ, и всѣ тѣ, съ кѣмъ повѣренный вступаетъ въ отношенія, ради и именемъ своего довѣрителя, должны имѣть въ виду предѣлы его довѣренности и его дѣйствительныя полномочія. Вотъ почему во всѣхъ такихъ случаяхъ требуется предъявленіе довѣренности и точное опредѣленіе ея содержанія. Вотъ почему и въ довѣренности должны быть съ возможною точностію излагаемы всѣ предоставляемыя ею повѣренному полномочія. О нѣкоторыхъ полномочіяхъ, если они даются повѣренному, необходимо особое упоминаніе. Таково, напримѣръ, *право передовѣрія* или право передавать другому въ цѣломъ или части полномочія, полученныя отъ довѣрителя,—при чемъ этотъ другой становится, въ свою очередь, повѣреннымъ настоящаго довѣрителя, представляетъ въ извѣстныхъ отношеніяхъ его интересы. Затѣмъ, для довѣрителя обязательно все то, что́ совершено для него повѣреннымъ или повѣренными законно, въ предѣлахъ довѣренности, согласно съ данными имъ полномочіями. Но, выдавъ кому-либо довѣренность, лицо не лишаетъ себя тѣмъ самымъ права дѣйствовать отдѣльно или совмѣстно съ повѣреннымъ въ данныхъ отношеніяхъ. Кромѣ же того, довѣренность можетъ быть *во всякомъ случаѣ и во всякое время* потребована довѣрителемъ отъ повѣреннаго обратно. Въ свою очередь, и самъ повѣренный можетъ всегда сложить съ себя принятыя по довѣренности обязанности, увѣдомивъ о томъ довѣрителя и возвративъ письменный актъ. Помимо того, дѣйствіе довѣренности прекращается: окончательнымъ исполненіемъ порученія, возложеннаго ею на повѣреннаго; истеченіемъ срока, на который она дана; смертію довѣрителя или повѣреннаго; лишеніемъ того или другого всѣхъ правъ состоянія; лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично или по состоянію тому или другому присвоенныхъ; признаніемъ одного изъ нихъ безумнымъ, сумасшедшимъ, не-

состоятельнымъ или пропавшимъ безъ вѣсти.—Довѣренность на управленіе недвижимымъ имѣніемъ дѣлаетъ повѣреннаго *управляющимъ*.

74. Товарищество.—Товарищество есть договоръ, въ силу котораго нѣсколько или много лицъ соединяются для того, чтобы дѣйствовать общимъ именемъ по выполненію какихъ-либо предпріятій. Общества или товарищества, сообразно условіямъ соединенія участниковъ и предѣламъ ихъ отвѣтственности, дѣлятся: на товарищества *полныя*, товарищества *на вѣрѣ* и товарищества *по участкамъ*, или акціонерныя компаніи. Въ товариществѣ *полномъ* товарищи отвѣтствуютъ за долги его всѣ вообще и каждый порознь и всѣмъ своимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ. Въ товариществѣ *на вѣрѣ*, составляющемся изъ одного или многихъ товарищей, съ присоединеніемъ къ нимъ одного или многихъ вкладчиковъ, ввѣряющихъ первымъ извѣстныя суммы, полная отвѣтственность во всемъ возлагается собственно на товарищей, вкладчики же отвѣчаютъ лишь тѣми суммами, которыя они именно внесли въ дѣло. Наконецъ, товарищество *по участкамъ*, или *на акціяхъ*, составляется посредствомъ соединенія многими лицами въ одинъ общій складочный капиталъ извѣстнаго числа одинаковыхъ по размѣрамъ вкладовъ, которыми и ограничивается отвѣтственность участниковъ. Послѣдніе выполняютъ принятое ими на себя предпріятіе чрезъ посредство правленія, избираемаго въ общемъ собраніи и являющагося юридическимъ лицомъ, представляющимъ товарищество. Правленіе обязывается отчетомъ передъ тѣмъ же общимъ собраніемъ и руководствуется въ своихъ дѣйствіяхъ также его указаніями и уставомъ.

Къ числу товариществъ относятся *артели*, то-есть, союзы лицъ, слагающихъ вмѣстѣ свои знанія, силы и имущества и дѣйствующихъ по выполненію какихъ-либо предпріятій и работъ, силамъ одного человѣка несоразмѣрныхъ, съ извѣстнымъ другъ за друга ручательствомъ. Изъ числа названныхъ товариществъ имѣются въ Уставѣ Торговомъ опредѣленія касательно *биржевыхъ* артелей или артелей при торговыхъ помѣщеніяхъ. Многія другія артели дѣйствуютъ по особымъ уставамъ. Но общаго закона объ артеляхъ у насъ нѣтъ, и этотъ договоръ опредѣляется больше обычнымъ правомъ. (См. соч. *Пахмана*—«Обычное гражданское право въ Россіи», томъ I; *Исаева*—«Артели въ Россіи»).

ГЛАВА VI.

Формы обезпеченія обязательствъ.

75. Объ обезпеченіи обязательствъ вообще.—Договоры должны заключаться по доброй волѣ и взаимному соглашенію сторонъ, съ сознаніемъ каждою стороною приносимыхъ ими выгодъ и съ знаніемъ обязательствъ и послѣдствій, которыя они за собою влекутъ. Въ наличности такихъ условій заключается первое главнѣйшее и общее обезпеченіе обязательствъ. Одна сторона вѣритъ другой, и каждая искренно желаетъ выполнить все, ею на себя по договору принимаемое, памятуя, что *договоръ есть законъ между сторонами*. Обезпеченіе это, очевидно, тѣмъ дѣйствительнѣе, чѣмъ свободнѣе вступаетъ въ договоръ каждая сторона, чѣмъ менѣе она понуждается къ этому какими-либо внѣшними тяжелыми обстоятельствами, какою-либо затруднительностію положенія, чѣмъ больше и яснѣе для каждой стороны выгоды, приносимыя договорнымъ соглашеніемъ, и чѣмъ точнѣе каждая сторона знаетъ принимаемыя ею на себя обязательства и соединяемыя съ договоромъ послѣдствія. Вторымъ главнѣйшимъ, общимъ обезпеченіемъ обязательствъ является правильное устройство въ странѣ судебной части и внушаемая этимъ каждой договаривающейся сторонѣ увѣренность въ томъ, что, въ случаѣ нарушенія права ея противною стороною, въ случаѣ неисполненія послѣднею своихъ обязанностей,—она найдетъ надлежащую твердую защиту въ государственныхъ установленіяхъ; что въ извѣстномъ порядкѣ она безъ труда добьется признанія и осуществленія того, что договоръ между сторонами есть, дѣйствительно, законъ, подлежащій непремѣнному исполненію,—получитъ вознагражденіе за понесенные убытки.—Однако, настоящія главнѣйшія, общія условія обезпеченія обязательствъ нигдѣ не считаются достаточными, такъ какъ, вѣроятно, нигдѣ не существуютъ въ полной желаемой мѣрѣ и такъ какъ особая важность государственныхъ потребностей, предметъ которыхъ составляютъ договоры казны съ частными физическими и юридическими лицами, дѣлаетъ необходимымъ связываніе какимъ-либо особымъ дополнительнымъ способомъ воли той стороны, на которой лежитъ обязательство, подлежащее исполненію въ будущемъ,—созданіе для нея особыми средствами внѣшнихъ побужденій

къ выполненію принимаемыхъ ею на себя обязательствъ. Въ этихъ видахъ и по такимъ причинамъ, государственная власть, стремясь создать указываемыя общія условія, установляетъ въ законахъ гражданскихъ нѣсколько спеціальныхъ формъ обезпеченія обязательствъ, представляющихся какъ бы дополнительными договорами по отношенію къ главнымъ. Таковыми формами являются у насъ: *поручительство, неустойка, залогъ недвижимыхъ имуществъ, закладъ имуществъ движимыхъ*. При этомъ намѣреніе законодателя обезпечить въ особенности государственную казну въ удовлетвореніи ея потребностей, составляющихъ предметъ договоровъ подряда и поставки,—сказывается весьма ясно въ томъ, что особое развитіе получали спеціальныя формы обезпеченія именно по отношенію къ договорамъ съ казною; что онѣ опредѣлены съ этой стороны подробнѣе, и что, наконецъ, договоры съ казною почти постоянно, такъ или иначе, спеціально обезпечиваются, по требованію самого закона. Понятно также, что всѣми спеціальными формами обезпеченія договоровъ съ казною связывается воля частныхъ лицъ, а не казны; что для воли именно частныхъ лицъ создаются особыя побужденія къ точному и совершенному исполненію принимаемыхъ ими на себя обязательствъ, ибо сами частныя лица, вступающія въ договоры съ казною, достаточно обезпечиваются общими имѣющимися здѣсь условіями,—тѣмъ, что сторона, представляемая казною, вступаетъ въ договоры, дѣйствительно, свободно и непринужденно, съ сознаніемъ пріобрѣтаемыхъ выгодъ и съ знаніемъ послѣдствій, и тѣмъ также, что въ отношеніи защиты правъ на судѣ (отдѣльномъ отъ администраціи) казна не пользуется особыми льготами, а частное лицо, сталкиваясь съ нею, не терпитъ никакихъ ограниченій, и защита государственными судебными установленіями оказывается обѣимъ сторонамъ равная, опредѣляемая однимъ и тѣмъ же положеніемъ, по которому договоръ есть законъ между сторонами.

76. Поручительство. — Путемъ поручительства, одно или много лицъ обязывается одну изъ договаривающихся сторонъ, получающую право извѣстнаго требованія на другую, вознаградить въ случаѣ неисполненія этою другою ея обязательства. Поручительствомъ обезпечиваются обыкновенно между частными лицами денежные займы. Поручительство можетъ быть въ этомъ отношеніи принято — въ части долга или и во всей его суммѣ. Оно можетъ быть сдѣлано также собственно въ платежѣ суммы или и въ платежѣ ея въ срокъ. Совер-

шается же оно собственноручною подписью поручителя на обязательствѣ послѣ подписи должника, съ изъясненіемъ всѣхъ условій. При договорахъ мѣщанъ и крестьянъ съ казною относительно мѣстныхъ работъ или поставки предметовъ, составляющихъ ихъ промыселъ, спеціальнымъ обезпеченіемъ является *круговое ручательство* тѣхъ обществъ, къ которымъ принадлежатъ вступающіе въ подобные договоры мѣщане и крестьяне. Точно также исполненіе всякаго рода обязательствъ артели и ея членовъ обезпечивается обыкновенно круговымъ ручательствомъ всѣхъ лицъ, входящихъ въ ея составъ. Равнымъ образомъ, поручительство сказывается въ общей отвѣтственности членовъ полнаго товарищества и товарищества на вѣрѣ (кромѣ вкладчиковъ).

77. Неустойка.—Неустойка состоитъ въ извѣстномъ вознагражденіи, которое обязывается уплатить противной сторонѣ та сторона, которая не исполнитъ принимаемаго ею на себя по договору. Неустойка опредѣляется самимъ закономъ за неисправность по договорамъ съ казною и по заемнымъ обязательствамъ между частными лицами, коль скоро эти обязательства облечены въ надлежащую форму и совершены съ соблюденіемъ всѣхъ требуемыхъ закономъ условій. Однимъ изъ видовъ неустоичнаго обезпеченія является *задатокъ*, который дозволяется брать при заключеніи договоровъ запродажи. Выдаваемая при этомъ продавцомъ покупателю *задаточная расписка* должна содержать въ себѣ, по закону: годъ, мѣсяцъ, число и мѣсто ея выдачи; опредѣленіе условій, на которыхъ стороны согласились заключить между собою договоръ продажи; означеніе формальнаго акта (купчей крѣпости или запродажной записи), совершеніе котораго стороны условились обезпечить задаткомъ, и самый срокъ, въ который онѣ обязуются совершить этотъ актъ, — срокъ, не могущій однако быть дольше одного года со дня выдачи расписки; объявленіе продавца, что онъ, по соглашенію о продажѣ имъ такого-то недвижимаго имѣнія такому то и за такую-то цѣну, получилъ отъ него въ задатокъ столько-то, и собственноручная подпись получившаго задатокъ, или же, за неумѣніемъ его грамотѣ или за невозможностію по иной причинѣ подписать расписку, надлежащее въ томъ засвидѣтельствованіе. Если, затѣмъ, отъ совершенія условленнаго договора отказывается продавецъ или вообще договоръ не состоится по его винѣ, то онъ обязывается возвратить покупщику задатокъ въ двойномъ количествѣ. Если же условленный договоръ не состоялся, вслѣдствіе отказа или

по винѣ покупателя, то послѣдній теряетъ свой задатокъ въ пользу продавца. Послѣдствія эти сохраняютъ однако свою силу лишь въ теченіе года, то-есть, соотвѣтствующіе иски должны быть предъявляемы не позднѣе одного года со времени истеченія срока для совершенія акта.

78. Залогъ недвижимыхъ имуществъ.—Одною изъ важнѣйшихъ формъ обезпеченія обязательствъ является залогъ недвижимыхъ имуществъ. Для удовлетворенія по обязательству, въ случаѣ его неисполненія, указывается опредѣленное недвижимое имущество обязавшейся стороны. Противная сторона пріобрѣтаетъ вещное право въ этомъ имуществѣ,—ея право требованія связывается съ нимъ неразрывно. Имущество это, съ момента залога, изъемлется изъ свободнаго распоряженія той обязавшейся стороны, которой принадлежитъ, и предназначается именно для удовлетворенія по обязательству, въ немъ обезпеченному. Только за удовлетвореніемъ изъ вырученныхъ отъ продажи его денегъ обезпеченнаго въ немъ взысканія, возможно удовлетвореніе изъ тѣхъ же денегъ—взысканій, падающихъ на собственника его по прочимъ обязательствамъ. Но зато хотя бы вырученныхъ отъ продажи этого имущества денегъ и недостало для удовлетворенія всего обезпеченнаго въ немъ обязательства, тѣмъ не менѣе, взысканіе это не можетъ уже быть обращено на какое-либо иное имущество должника.

Въ виду же всѣхъ такихъ свойствъ и условій обезпеченія обязательствъ залогомъ недвижимаго имущества, постановляется, что отдавать въ залогъ недвижимое имущество могутъ лишь тѣ, кому оно принадлежитъ на правѣ полной собственности,—кто имѣетъ право и вовсе отчуждать его; что таковая отдача совершается не иначе, какъ въ письменной формѣ и именно крѣпостнымъ порядкомъ (по акту, именуемому *закладною крѣпостію*, заключаемому у нотаріуса (младшаго) и утверждаемому старшимъ нотаріусомъ); что, по утвержденіи акта, на имущество, составляющее предметъ залога, налагается запрещеніе, при которомъ право распоряженія имъ со стороны собственника уже ограничивается.

79. Закладъ движимаго имущества. — Обезпеченіе обязательства въ движимомъ имуществѣ составляетъ *закладъ* послѣдняго. Общія замѣчанія объ этой формѣ обезпеченія обязательствъ сводятся къ тому же, что̀ сказано выше касательно залога имущества недвижимаго. Точно такъ же взысканіе за неудовлетворенное обязательство обращается именно на это имущество

и точно также оно должно составлять собственность обязывающейся стороны. Но такъ какъ и при настоящей формѣ обезпеченія собственникъ вещи лишается права распоряжаться ею въ какомъ либо отношеніи, а между тѣмъ, оставленіе ея въ его владѣніи дѣлало бы подобное ограниченіе дѣйствительнымъ въ мѣрѣ недостаточной для существа и назначенія закладa, то самая вещь, обыкновенно, вовсе изъемлется изъ владѣнія обязавшейся стороны и передается на храненіе сторонѣ, получившей право требованія въ ней обезпеченное. Между прочимъ, въ законѣ особо установлены правила о заключеніи долговыхъ обязательствъ съ содержателями ссудныхъ (заемныхъ) кассъ подъ закладъ вещей и о порядкѣ взысканія по такимъ обязательствамъ (приложеніе къ ст. 1663 т. X, ч. 1, изд. 1887 г.). Согласно этимъ правиламъ, ростъ по ссудѣ (займу) и плата за храненіе отданной въ закладъ и оставляемой у содержателя кассы вещи—взимаются при исполненіи обязательства, то-есть, при платежѣ взятой подъ закладъ суммы; содержатель кассы отвѣчаетъ за цѣлость вещи, принятой въ закладъ по условленной цѣнѣ; просроченные заклады продаются съ аукціона, но назначаются для таковой продажи не ранѣе двухъ льготныхъ мѣсяцевъ по наступленіи срока платежа; торгъ начинается съ суммы долга; если не явится покупателя на вещь по такой цѣнѣ, то вещь эта поступаетъ въ собственность содержателя кассы, не могущаго какимъ либо образомъ, даже и по соглашенію съ заемщикомъ, пріобрѣтать въ собственность принятыя подъ закладъ вещи; по удовлетвореніи содержателя кассы и по покрытіи расходовъ по производству продажи, остальная изъ вырученной отъ продажи сумма выдается заемщику, а если его налицо нѣтъ, то передается содержателю кассы, для врученія ему.

Выше мы говорили о недѣйствительности займовъ, сдѣланныхъ по игрѣ и для игры. Согласно съ тѣмъ, недѣйствителенъ и закладъ по займу, сдѣланному по игрѣ или для игры, съ вѣдома о томъ заимодавца. Самый этотъ закладъ отбирается въ казну. Точно также недѣйствителенъ закладъ какихъ-либо предметовъ для полученія вина изъ питейныхъ заведеній. Кромѣ наказанія, которому подвергается виноторговецъ за отпускъ вина въ долгъ или подъ закладъ вещей, самыя эти вещи возвращаются безвозмездно собственникамъ или неотдѣленнымъ членамъ ихъ семействъ.

ГЛАВА VII.

Возмездное пріобрѣтеніе правъ имущественныхъ.

80. Мѣна.—Посредствомъ *мѣны*, одно лицо получаетъ право собственности на извѣстную вещь другаго лица, предоставляя послѣднему, въ свою очередь, право собственности на опредѣленную свою вещь. Каждому изъ нихъ, естественно, должно принадлежать право собственности на промѣниваемыя вещи. При такомъ условіи не полагается никакихъ ограниченій въ отношеніи мѣны движимыми имуществами. Не требуется при мѣнѣ движимаго имущества и совершенія письменнаго акта. Но воспрещается мѣняться имуществами недвижимыми. Исключенія допускаются лишь: для пріобрѣтенія выгона, въ случаѣ обращенія селеній въ города; для миролюбиваго развода общихъ и чрезполосныхъ дачъ по правиламъ законовъ межевыхъ; для отвода надѣловъ крестьянамъ. Равнымъ образомъ, для доставленія удобнаго выгона посадамъ и мѣстечкамъ, дозволяется мѣнять казенныя земли на земли частныя.

81. Купля-продажа.—Посредствомъ *купли-продажи*, одно лицо пріобрѣтаетъ отъ другаго извѣстное имущество въ полную свою собственность, за условленное вознагражденіе. Отсюда, для дѣйствительности продажи, необходимо, чтобы продавцу самому принадлежало на продаваемое имущество полное и неограниченное право собственности, и чтобы, въ свою очередь, покупщикъ пользовался надлежащею право и дѣеспособностію. Въ виду этого, недѣйствительна продажа имущества, состоящаго въ пользованіи, содержаніи или временномъ и пожизненномъ владѣніи. Такъ какъ, далѣе, заемъ подъ залогъ имущества недвижимаго сопровождается наложеніемъ запрещенія на то имущество и, слѣдовательно, ограниченіемъ права распоряженія имъ, то недѣйствительна продажа имущества, находящагося въ залогѣ, безъ внесенія соотвѣтствующей суммы долга и безъ устраненія запрещенія. Такъ какъ, наконецъ, продавать можно лишь имущество, находящееся въ дѣйствительномъ владѣніи продавца, то недѣйствительна продажа имущества, которое можетъ поступить въ собственность продавца лишь въ будущемъ, напримѣръ, по наслѣдству. Въ интересахъ общественной нравственности, воспрещается продажа частныхъ всякаго рода промессовъ на какія-либо лот-

тереи, а также промессовъ на билеты выигрышныхъ займовъ. Понятно, что не только недѣйствительна, но и наказуема, какъ преступленіе, покупка завѣдомо краденаго. Коль скоро же пріобрѣтено имущество не завѣдомо краденое, но впослѣдствіи оказывающееся краденымъ, то оно отбирается отъ покупщика безъ всякаго вознагражденія, и ему предоставляется лишь искать на продавцѣ заплаченныя за то имущество деньги.—Извлеченіе чрезмѣрной выгоды отъ скупки хлѣба у крестьянъ, при пользованіи крайне стѣсненнымъ положеніемъ продавцовъ, также влечетъ за собою не только недѣйствительность сдѣлки, но и наказаніе для скупщика (§ 107).

Что же касается, далѣе, до порядка продажи, то такъ какъ право собственности на движимое имущество принадлежитъ тому, кто имъ владѣетъ, пока противное не будетъ доказано, то полный переходъ такого рода имущества отъ продавца къ покупщику совершается путемъ врученія послѣднему самаго имущества и вообще поступленія продаваемой вещи во владѣніе покупщика. Наоборотъ, имущество недвижимое можетъ быть продано не иначе, какъ путемъ совершенія крѣпостнымъ порядкомъ письменнаго акта, *купчей крѣпости*, которою именно передается продавцомъ покупщику право собственности на подобное имущество. Такого рода порядокъ продажи недвижимыхъ имуществъ учрежденъ какъ въ виду необходимости придать праву собственности на эти имущества надлежащую опредѣленность и твердость, такъ и въ виду того, что переходъ права собственности на недвижимыя имущества облагается извѣстными пошлинами въ пользу государственной казны. Имущества недвижимыя переходятъ къ пріобрѣтателю со всѣми своими принадлежностями.

ГЛАВА VIII.

Безмездное пріобрѣтеніе правъ имущественныхъ.

82. Пожалованіе, даръ, пожертвованіе, выдѣлъ.—*Пожалованіемъ* называется дарованіе кому-либо отъ Императорскаго Величества именнымъ указомъ государственнаго недвижимаго имущества въ полную или ограниченную собственность. *Дареніе* есть предоставленіе однимъ лицомъ другому въ собственность извѣстнаго имущества безъ всякаго вознагражденія за него со стороны одаряемаго. Предметомъ даренія можетъ быть

какъ движимое, такъ и недвижимое имущество, съ тѣмъ ограниченіемъ, что родовое недвижимое имущество нельзя дарить чужеродцамъ и даже родственникамъ помимо ближнихъ изъ числа послѣднихъ, могущихъ получить его въ наслѣдство послѣ смерти дарителя. Для дѣйствительности дара, необходимо согласіе одаряемаго. А такъ какъ, кромѣ того, даръ можетъ быть дѣлаемъ подъ извѣстными условіями, то это приравниваетъ дареніе къ договорамъ. Даръ, на принятіе котораго послѣдовало согласіе одаряемаго, къ дарителю не возвращается, какъ имущество, поступающее именно въ собственность одаряемаго. Но если послѣдній сдѣлаетъ покушеніе на жизнь дарителя, причинитъ ему побои, оклевещетъ въ какомъ-либо преступленіи или вообще окажетъ ему явное непочтеніе, то даритель получаетъ право требовать возвращенія подарка.— Особый видъ дара составляетъ *пожертвованіе*, то-есть, приношеніе имущества на пользу общую.—Наконецъ, *выдѣломъ* называется предоставленіе родителями и восходящими родственниками при жизни своей имущества дѣтямъ и потомкамъ. Требовать выдѣла дѣти не могутъ, и совершеніе его зависитъ всецѣло отъ свободной воли родителей или восходящихъ родственниковъ. Выдѣлъ дочерей и родственницъ, по случаю ихъ замужества, совершается путемъ назначенія имъ *приданаго*.

83. Наслѣдованіе вообще и по духовному завѣщанію въ частности.—Со смертію лица, большая часть имущественныхъ правъ его не прекращается, не теряетъ своего значенія, равно неисполненныя имущественныя обязательства, по кончинѣ его, не лишаются удовлетворенія. Въ извѣстномъ порядкѣ, возникаетъ, со смертію лица, *преемство* его правъ, а съ ними и обязанностей. Имущественная личность умершаго до извѣстной степени *продолжается* въ лицѣ одного изъ нѣсколькихъ *наслѣдниковъ*. Отсюда—весьма существенную часть законовъ гражданскихъ составляютъ опредѣленія о таковомъ преемствѣ или *наслѣдованіи*.

Существуютъ два способа наслѣдованія имуществъ: *наслѣдованіе по закону* и *наслѣдованіе по завѣщанію*.

Согласно ст. 1010, ч. I, т. X, *духовное завѣщаніе* есть—«законное объявленіе воли владѣльца объ его имуществѣ на случай его смерти». Такого рода объявленія или завѣщанія, по порядку составленія, дѣлятся на *домашнія* и *нотаріальныя* или—(тамъ, гдѣ не введено въ дѣйствіе положеніе о нотаріальной части)—*крѣпостныя*. Домашнее завѣщаніе есть завѣщаніе, составленное безъ участія нотаріальныхъ учрежденій

и безъ явки къ засвидѣтельствованію. Правильно составленное, домашнее завѣщаніе получаетъ силу одинаковую съ нотаріальными и крѣпостными завѣщаніями. Дабы облегчить составленіе завѣщаній такимъ способомъ, доступнымъ весьма многимъ и не требующимъ особыхъ издержекъ, законъ подробно указываетъ всѣ тѣ условія, которыя должны быть соблюдены при этомъ и безъ соблюденія которыхъ названныя завѣщанія не пріобрѣтаютъ надлежащей силы.

По общимъ правиламъ, завѣщать можно лишь то, что принадлежитъ завѣщателю въ собственность и составляетъ именно его *благопріобрѣтенное* имущество. Имущества же *родовыя* не могутъ быть завѣщаемы никому помимо тѣхъ, кто долженъ наслѣдовать ихъ по закону. Завѣщать можетъ, затѣмъ, лишь лицо, имѣющее право отчуждать имущество, то-есть, лицо совершеннолѣтнее и не лишенное всѣхъ правъ состоянія. Необходимымъ же условіемъ для дѣйствительности завѣщанія должно быть *нахожденіе завѣщателя въ здравомъ умѣ и твердой памяти*.

Домашнее духовное завѣщаніе пишется непремѣнно на листѣ, состоящемъ изъ двухъ половинокъ, а никакъ не на клочкахъ или обрывкахъ. Оно можетъ быть писано все рукою самого завѣщателя или со словъ его другимъ лицомъ, съ означеніемъ *числа*, безъ подчистокъ и поправокъ. Поправки должны быть, по крайней мѣрѣ, оговариваемы. Лучше всего именно, когда завѣщаніе пишется все самимъ завѣщателемъ, — такъ какъ тогда требуется меньше свидѣтелей, и его труднѣе оспорить въ отношеніи подлинности. Какъ писанное самимъ завѣщателемъ, такъ и другимъ съ его словъ, завѣщаніе должно быть собственноручно подписано завѣщателемъ, съ означеніемъ его *званія, имени, отчества, фамиліи* или *прозвища*. Но «если — говорится въ законѣ—завѣщатель не умѣетъ или, за болѣзнію, не можетъ подписать своеручно завѣщанія, то сверхъ свидѣтелей, вмѣсто его и по просьбѣ его, должна быть подпись другаго лица; но сіе лицо должно имѣть всѣ тѣ же качества, какія требуются для имовѣрнаго свидѣтеля при завѣщаніи; притомъ въ подписи его должно быть именно означено, за неумѣніемъ ли завѣщателя или за болѣзнію, учинена имъ та подпись». Такое лицо называется *рукоприкладчикомъ*. Домашнее духовное завѣщаніе, писанное все рукою завѣщателя, должно быть подписано *двумя* свидѣтелями. Когда же завѣщаніе писано другимъ лицомъ, а не самимъ завѣщателемъ, то, по требованію ст. 1048, ч. I, т. X, — «сверхъ собственно-

ручной подписи завѣщателя, должна быть на немъ подпись того, кто писалъ завѣщаніе, и сверхъ того, подпись *трехъ* свидѣтелей, или, по крайней мѣрѣ, *двухъ*, если въ числѣ ихъ находится духовный отецъ завѣщателя». Та же статья постановляетъ: «соединеніе въ одномъ лицѣ переписчика, рукоприкладчика за завѣщателя и свидѣтеля—воспрещается, и на семъ основаніи, переписчикъ завѣщанія не можетъ быть ни рукоприкладчикомъ за завѣщателя, ни свидѣтелемъ при завѣщаніи, ниже рукоприкладчикомъ за свидѣтеля; равнымъ образомъ, рукоприкладчикъ за завѣщателя не можетъ быть свидѣтелемъ при завѣщаніи или рукоприкладчикомъ за свидѣтеля». Подписью же своею свидѣтели удостовѣряютъ именно: *подлинность* завѣщанія, то-есть, *что лицо, предъявившее имъ завѣщаніе, есть точно то самое, коимъ оно сдѣлано и подписано*, и что также, *при предъявленіи имъ завѣщанія, они всѣ лично его видѣли и нашли въ здравомъ умѣ и твердой памяти* (ст. 1050, т. X, ч. I). Не всѣ могутъ быть свидѣтелями при завѣщаніи. А именно, не могутъ быть таковыми свидѣтелями, равно какъ переписчиками и рукоприкладчиками при завѣщаніяхъ: 1) лица, въ пользу которыхъ составлено завѣщаніе; 2) родственники этихъ лицъ до четвертой степени и свойственники до третьей степени, если завѣщаніе дѣлается не въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ вполнѣ или хотя частью; 3) душеприкащики и опекуны, назначенные по духовному завѣщанію; 4) тѣ, которые, по закону, не имѣютъ права сами завѣщать; 5) всѣ тѣ, которые, по общимъ законамъ, не допускаются къ свидѣтельству по дѣламъ гражданскимъ.—то-есть, по указаніямъ ст. 84 устава гражданскаго судопроизводства, ст. 54 правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ земскими начальниками и ст. 326 законовъ о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ: признанные умалишенными и неспособными объясняться ни на словахъ, ни на письмѣ; лица, которыя, вслѣдствіе разстройства умственныхъ способностей, состоятъ, по распоряженію подлежащей власти, на испытаніи или въ пользованіи врача, равно тѣ, которыя, по своимъ умственнымъ или физическимъ недостаткамъ, вообще не могутъ имѣть понятія объ обстоятельствахъ, о которыхъ свидѣтельствуютъ; отлученные отъ церкви; небывшіе никогда у святаго причастія; лишенные правъ состоянія, равно подвергавшіеся такимъ наказаніямъ, съ которыми сопряжено лишеніе права быть свидѣтелемъ. Женщины отъ свидѣтельствованія подъ завѣщаніями не устраняются, такъ какъ подобное право имѣетъ

свойства общаго права состоянія (§ 29). Сверхъ всего указаннаго, свидѣтели по завѣщанію должны быть непремѣнно *грамотными*.

Однажды составленное, духовное завѣщаніе можетъ быть измѣнено въ какой-либо части или вполнѣ замѣнено другимъ, во всякое время, по совершенно свободному усмотрѣнію завѣщателя. При этомъ всякая перемѣна или замѣна завѣщанія должны совершаться по тѣмъ же правиламъ, по которымъ составлялось измѣняемое или замѣняемое завѣщаніе. Между прочимъ, домашнее духовное завѣщаніе можетъ быть замѣнено или измѣнено домашнимъ же, равно какъ нотаріальнымъ; но нотаріальное не можетъ быть замѣнено иначе, какъ также нотаріальнымъ.

Духовное завѣщаніе можетъ быть хранимо завѣщателемъ, по его усмотрѣнію, у себя, или оно можетъ быть ввѣрено на сбереженіе другому, или передано на храненіе нотаріусу, или внесено въ опекунскій совѣтъ учрежденій императрицы Маріи, или въ отдѣленіе канцеляріи совѣта человѣколюбиваго общества или въ попечительный комитетъ названнаго общества. По смерти же завѣщателя, не позже года, завѣщаніе должно быть явлено для утвержденія къ исполненію въ судъ, по мѣсту нахожденія завѣщаннаго имущества или по мѣсту жительства завѣщателя до его кончины.

84. Наслѣдованіе по закону.—Коль скоро лицо умерло, не оставивъ завѣщанія, или коль скоро оставленное имъ завѣщаніе не утверждено къ исполненію,—открывается *наслѣдованіе по закону*. Здѣсь законъ какъ бы восполняетъ не получившую должнаго выраженія волю умершаго и назначаетъ, указываетъ наслѣдниковъ изъ числа тѣхъ лицъ, которымъ—можно предполагать—и самъ умершій предоставилъ бы свое имущество, если бы онъ успѣлъ составить завѣщаніе. Именно, имущественныя права умершаго переходятъ въ его *родство* (§ 59), по указаніямъ закона. Между прочимъ же, отъ наслѣдства не устраняются и дѣти, хотя бы то они не были еще рождены, но только *зачаты* при жизни отца. Основаніемъ же правъ на наслѣдство служитъ близость родства. «Порядокъ наслѣдованія по закону между родственниками — говоритъ именно ст. 1121, ч. I, т. X—опредѣляется вообще *по линіямъ*; ближайшее право на наслѣдованіе имѣетъ линія *нисходящая*; въ недостаткѣ оной, наслѣдство обращается или въ побочныя линіи, или, въ опредѣленныхъ случаяхъ, къ родителямъ и восходящимъ родственникамъ умершаго». Въ каждой линіи

ближайшая степень исключаетъ дальнѣйшую. Затѣмъ, если при открытіи наслѣдства ближайшее или равное другимъ по степени родства лицо не находится уже въ живыхъ, то вмѣсто него наслѣдуютъ его дѣти, а за смертію дѣтей, внуки и т. д., *по праву представленія*, — получая именно всѣ вмѣстѣ ту часть, которая слѣдовала бы заступаемому ими лицу; жена и дочь умершаго получаютъ изъ его имущества *указныя части:* первая одну четвертую часть изъ движимаго и одну седьмую изъ недвижимаго, вторая — одну восьмую изъ движимаго и одну четырнадцатую изъ недвижимаго; остальное имущество дѣлится между сыновьями поровну. Послѣ умершей жены мужъ получаетъ такую же указную часть, какъ и жена послѣ мужа. Коль скоро же послѣ умершаго или умершей остается столько дочерей, что по назначеніи каждой изъ нихъ указныхъ частей изъ движимаго и недвижимаго имущества, сыновнія части будутъ меньше дочернихъ, то въ подобномъ случаѣ, по выдѣлѣ оставшемуся въ живыхъ супругу указныхъ частей, остальное имущество дѣлится между сыновьями и дочерями поровну. Такимъ образомъ, законъ обнаруживаетъ явное предпочтеніе сыновьямъ передъ дочерями, и — допуская наслѣдованіе сына въ значительно большей части противъ дочери, ни въ какомъ случаѣ не допускаетъ полученія сыномъ меньшей доли наслѣдства, установляя, при указанныхъ условіяхъ, въ предупрежденіе подобнаго послѣдствія, уравниваніе дочернихъ и сыновнихъ долей.—Если послѣ умершаго не осталось нисходящихъ родственниковъ, то наслѣдство поступаетъ въ боковыя линіи. Въ такихъ же случаяхъ сестры при родныхъ братьяхъ и ихъ потомкахъ обоего пола не имѣютъ права на наслѣдованіе, не получаютъ никакихъ долей изъ имущества умершаго. — Родители, съ своей стороны, не наслѣдуютъ въ имуществѣ дѣтей; но если послѣ дѣтей не осталось прямыхъ потомковъ, то имущество дѣтей поступаетъ родителямъ *въ пожизненное пользованіе*. Что же касается до того имущества, которое было получено умершими дѣтьми въ даръ отъ родителей, то оно возвращается послѣднимъ.

Съ открытіемъ наслѣдства, въ обезпеченіе правъ наслѣдниковъ, принимаются *мѣры къ охраненію* наслѣдственнаго имущества. Такими мѣрами служатъ: опись оставшагося имущества; опечатаніе и сбереженіе его до явки наслѣдниковъ, и вызовъ послѣднихъ, если не всѣ они находятся налицо или если въ составѣ наслѣдственнаго имущества имѣются капиталы, хранящіеся въ государственномъ банкѣ. По истеченіи

полугода послѣ третьей публикаціи, явившіеся и доказавшіе свои права наслѣдники *утверждаются въ правахъ наслѣдства*. Но и прочіе наслѣдники, явившіеся послѣ, не теряютъ своихъ правъ до истеченія десятилѣтней земской давности. Отъ наслѣдства можно отречься, но принявшій его вступаетъ не только въ имущественныя права умершаго, но—соразмѣрно полученной имъ долѣ—принимаетъ на себя и его обязанности, платить, напримѣръ, его долги.

Если послѣ умершаго вовсе не останется наслѣдниковъ, или изъ оставшихся никто не явится втеченіе десяти лѣтъ со времени послѣдней публикаціи о явкѣ, или же изъ явившихся до истеченія этого срока никто не докажетъ своего права на наслѣдованіе, — то имущество признается *выморочнымъ*; выморочныя же имущества, за нѣкоторыми исключеніями, поступаютъ въ государственную казну.

85. Важность наслѣдованія по завѣщанію и образецъ духовнаго завѣщанія. — Подробныя опредѣленія, даваемыя закономъ завѣщательному праву, и значительное облегченіе такимъ путемъ составленія завѣщаній — обнаруживаютъ несомнѣнное желаніе законодателя: чтобы свобода лица распоряжаться при жизни своимъ имуществомъ отражалась по возможности на судьбѣ этого имущества и послѣ смерти собственника; чтобы имущество поступало тому или другому лицу именно согласно волѣ собственника, и чтобы государству съ его опредѣленіями касательно наслѣдованія по закону какъ можно рѣже приходилось восполнять волю частнаго лица, по невозможности дѣлать это всегда именно согласно съ его желаніями и въ виду необходимости давать въ такихъ случаяхъ лишь общія предположительныя указанія. И дѣйствительно, кто какъ не самъ собственникъ, непосредственно, личною волею, можетъ указать, кто именно изъ остающихся въ живыхъ долженъ воспользоваться послѣ его смерти принадлежащимъ ему имуществомъ; кто именно достоинъ продолжать его имущественную личность; дать имуществу его то назначеніе, которое онъ желалъ бы, чтобы оно получило, и пр.? Несомнѣнно притомъ, что многіе желаютъ, чтобы имущество ихъ получило послѣ смерти такое назначеніе, котораго они не могли бы дать ему сами при жизни. Напримѣръ, при жизни лицо можетъ затрудняться пожертвовать свое имущество на какое либо общеполезное дѣло (на развитіе грамотности, образованія, на библіотеки, на воспособленіе неимущимъ и пр.), употребить его на осуществленіе извѣстнаго предпріятія. — опасаясь потерь,

страшась возможности остаться самому безъ достаточныхъ средствъ, встрѣчая, наконецъ, помѣхи со стороны окружающихъ, не желая идти въ разладъ съ ними, и пр. Но всѣ эти затрудненія исчезаютъ совершенно со смертію лица. По смерти, имущество ненужно ему, и оно можетъ назначить свое добро на что угодно и кому угодно, никѣмъ и ничѣмъ не стѣсняясь. Имущественныя распоряженія, очевидно, должны пріобрѣтать, такимъ путемъ, извѣстное разнообразіе, усиливать и оживлять гражданскій оборотъ, вносить въ него особыя начала, осуществлять наилучшее, полезнѣйшее назначеніе собственности и вообще имущественныхъ правъ. Духовное завѣщаніе и является свободнымъ средіемъ осуществленія такого назначенія собственности. Только вовремя составленное духовное завѣщаніе предупреждаетъ нерѣдкое явленіе, когда, по смерти лица, неоставившаго завѣщанія, имущество его переходитъ, въ порядкѣ наслѣдованія по закону, такимъ лицамъ, которыхъ собственникъ при жизни не зналъ и не видѣлъ; которыя, быть можетъ, даже были ему непріятны; которымъ онъ сознательно никогда не желалъ и не думалъ предоставлять что либо изъ своего имущества, и которыя, наконецъ, даютъ его имуществу, получаемому какъ бы случайно, назначеніе, какое покойный вовсе не желалъ бы, чтобы оно получило. Только путемъ завѣщанія можетъ быть также устранено глубокое неравенство, проводимое дѣйствующимъ закономъ между сыновьями и дочерями относительно родительскаго имущества, равно какъ только при существованіи завѣщанія дѣлается невозможнымъ то печальное явленіе, когда, при слѣдованіи наслѣдства въ боковыя линіи, сестры при братьяхъ и вовсе лишаются какихъ либо долей въ имуществѣ одинаково близкаго имъ родственника.

Въ виду такихъ соображеній, нелишне будетъ указать общій образецъ домашняго духовнаго завѣщанія со всѣми необходимыми подписями и удостовѣреніями. При слѣдованіи этому образцу, каждый можетъ, безъ особыхъ затрудненій, безусловно предопредѣлить судьбу своему имуществу на случай смерти, являющейся обыкновенно неожиданно и тѣмъ внушающей каждому обязанность позаботиться заблаговременно о надлежащихъ распоряженіяхъ касательно своей собственности. Общій образецъ домашняго духовнаго завѣщанія таковъ:

Тысяча восемьсотъ девяносто (такого-то) *года* (затѣмъ, такого-то мѣсяца и числа—лучше всего прописью, а не цыфрами), *я, нижеподписавшійся* (званіе, имя, отчество, фамилія или прозвище завѣщателя), *находясь въ здравомъ умѣ и твердой па-*

мяти, объявляю, на случай смерти, что все принадлежащее мнѣ имущество (такое-то, находящееся или хранящееся тамъ-то), *завѣщаю* (такому-то, такимъ-то, въ такихъ-то доляхъ, въ полную неограниченную собственность или на такихъ-то условіяхъ).

Вслѣдъ затѣмъ завѣщатель долженъ подписать собственноручно свое званіе, имя, отчество, фамилію или прозвище. Если же онъ не умѣетъ или, за болѣзнію, не можетъ подписать завѣщаніе собственноручно и проситъ о томъ другаго, то этотъ другой, именуемый *рукоприкладчикомъ*, долженъ подписать такъ: *духовное сіе завѣщаніе, за болѣзнію* (или за неумѣніемъ грамотѣ) *завѣщателя* (званіе, имя, отчество и фамилія или прозвище завѣщателя) *вмѣсто него и по личной его просьбѣ, подписалъ* (*такой-то*: званіе, имя, отчество, фамилія или прозвище рукоприкладчика). Впрочемъ, лицамъ неумѣющимъ или немогущимъ подписать завѣщаніе собственноручно, равно какъ немогущимъ и прочитать, что напишутъ за нихъ другіе, можно посовѣтовать и не составлять его домашнимъ порядкомъ, а обращаться для этого къ содѣйствію нотаріуса.— Если, далѣе, завѣщаніе писано не самимъ завѣщателемъ, а по просьбѣ и со словъ его, другимъ, то этотъ другой, именуемый *переписчикомъ*, долженъ подписать: *сіе духовное завѣщаніе, по личной просьбѣ и со словъ завѣщателя* (*такого-то*: званіе, имя, отчество и фамилія или прозвище завѣщателя), *писалъ* (*такой-то*: званіе, имя, отчество, фамилія или прозвище переписчика).—Наконецъ, если завѣщаніе писано все рукою завѣщателя и имъ же самимъ подписано, что всего и желательнѣе, когда оно составляется домашнимъ порядкомъ, то подъ нимъ должны подписаться, по крайней мѣрѣ, *два* свидѣтеля; если же оно писано и подписано другимъ, со словъ и по просьбѣ завѣщателя, то должны подписаться подъ нимъ *три* свидѣтеля, или и два, если только въ числѣ ихъ находится духовный отецъ завѣщателя. Притомъ *каждый* свидѣтель, одинъ за другимъ, долженъ писать такъ: *симъ свидѣтельствую, что предъявившій мнѣ настоящее духовное завѣщаніе есть, дѣйствительно, тотъ самый или та самая* (званіе, имя, отчество, фамилія или прозвище завѣщателя или завѣщательницы), *которымъ* (или которою) *оно составлено и подписано, и что, при предъявленіи завѣщанія, я лично видѣлъ завѣщателя и нашелъ его въ здравомъ умѣ и твердой памяти, въ чемъ и подписуюсь* (*такой-то*: званіе, имя, отчество, фамилія или прозвище свидѣтеля или свидѣтельницы). Выше

(§ 83) указано, кто *не можетъ быть* свидѣтелемъ, рукоприкладчикомъ и переписчикомъ по завѣщанію. и правила эти должны быть въ точности соблюдаемы, подъ опасеніемъ признанія завѣщанія впослѣдствіи недѣйствительнымъ. То же самое нужно сказать о бумагѣ, для завѣщанія употребляющейся, и пр. *).

86. Находка.—Однимъ изъ законныхъ способовъ пріобрѣтенія, при извѣстныхъ условіяхъ, правъ на имущества, примыкающимъ къ способамъ безмезднымъ, является *находка*. Находка есть обрѣтеніе вещей и другихъ движимыхъ имуществъ, хозяинъ которыхъ неизвѣстенъ. Нашедшій чужую вещь обязанъ объявить о томъ полиціи втеченіе трехъ недѣль. Полиція печатаетъ тогда троекратное объявленіе о находкѣ, и найденная вещь вступаетъ въ полную собственность нашедшаго ее тогда. когда хозяинъ вещи не явится послѣ третьей публикаціи. Если же хозяинъ вещи явится съ полными и достовѣрными доказательствами того. что найденная вещь принадлежитъ именно ему, то она ему и возвращается; нашедшій же вещь получаетъ отъ него въ награду третью часть ея стоимости.

ГЛАВА IX.

Права крестьянъ на надѣльныя земли**).

87. Обязательное отношеніе крестьянина къ землѣ. — Совершенно особый видъ правъ имѣютъ крестьяне на свои надѣльныя земли. Къ началамъ гражданскаго права здѣсь очень ясно приводятъ преобладающія начала права публичнаго. Права эти, относясь по существу къ области Гражданскихъ Законовъ, и излагаются, поэтому, въ Законахъ о Состояніяхъ. именно въ Особомъ Приложеніи къ т. IX, изд. 1876 г.

---

*) Настоящій образецъ духовнаго завѣщанія и приводящія указанія относительно его составленія даны были нами первоначально во „Всеобщемъ Календарѣ“ *Vonne* на 1893 г.

**) Все изложенное въ настоящей главѣ не касается крестьянъ, отпущенныхъ въ „свободные хлѣбопашцы“ до 1861 г. и погасившихъ свои обязательства, вообще крестьянъ, называвшихся прежде, до 1866 г., „государственными крестьянами, водворенными на собственныхъ земляхъ“: эти крестьяне владѣютъ землею на правѣ полной, частной, общегражданской собственности. (См. объ этомъ въ нашей статьѣ „Бывшіе свободные хлѣбопашцы“, напечатанной въ №№ 11 и 12 „Жизнь“ за 1898 г).

Исторически, крестьянинъ не представляется иначе, какъ въ соединеніи съ понятіями о землѣ, обработывающимъ эту землю. Отсюда естественны заботы государства объ обезпеченіи его землею для обработки. Такимъ образомъ, еще при существованіи крѣпостной зависимости, крестьяне отбирались въ казну, коль-скоро владѣлецъ не имѣлъ такого количества земли, чтобы на каждую ревизскую душу приходилось не менѣе четырехъ съ половиною десятинъ. (Такъ предписывалъ, по крайней мѣрѣ, законъ, который, однако, не исполнялся, какъ и другіе облегчительные для крѣпостныхъ крестьянъ законы). Въ то же время государственные крестьяне обезпечивались казенною землею въ количествѣ отъ восьми до пятнадцати десятинъ на душу. Потому же самому, и освобожденіе крѣпостныхъ крестьянъ въ 1861 г. было совершено съ землею, какъ совершалось оно и въ другихъ странахъ.

Но что здѣсь особенно характерно, и не только для прошлаго, но и для настоящаго времени,—это, такъ сказать, *обязательное*, принудительное отношеніе крестьянина къ землѣ.

Крестьянинъ былъ и остался еще *крѣпкимъ землѣ*. Изъ крѣпости его землѣ въ *XV—XVI* вѣкахъ, развилась крѣпость помѣщику, *личное прикрѣпленіе*, прикрѣпленіе къ лицу. Личное прикрѣпленіе окончилось въ текущемъ столѣтіи. Но прикрѣпленіе къ землѣ—осталось, сохранилось. Какъ бы за землю, крестьянинъ платилъ помѣщику до освобожденія чрезвычайную подать, деньгами, работою и личною зависимостію. Затѣмъ, послѣдовало освобожденіе. Но и освобождаясь, крестьянинъ долженъ былъ взять у помѣщика землю въ надѣлъ,—за высокую плату, несоразмѣрную съ цѣнностію и доходностію земли. Чрезъ обязательное, сохраненное и 19 февраля 1861 г., отношеніе крестьянина къ землѣ, какъ бы сохранялось еще его несвободное состояніе. Такимъ же образомъ, было всегда обязательнымъ пользованіе казенною землею для крестьянина государственнаго. Тутъ также какъ бы выражалась крѣпость свободныхъ крестьянъ государству, напоминающая крѣпость зависимыхъ крестьянъ помѣщику.

Самая плата за казенную землю, вносившаяся государственными крестьянами, была весьма высока и взыскивалась крайне строгими мѣрами. Когда же государственные крестьяне оказались въ бѣдственномъ положеніи, и въ 30—40 годахъ нынѣшняго столѣтія, по почину гр. П. Д. Киселева, предприняты были мѣры систематическаго улучшенія ихъ положенія, то и тогда, при общемъ *освободительномъ* направленіи реформы,

рѣчь шла не объ освобожденіи крестьянъ отъ земли, не о предоставленіи имъ права отказываться отъ нея, если хотятъ, а единственно объ установленіи соразмѣрности между оброчною податью за землю и ея цѣнностію и доходностію. Государственные крестьяне, по прежнему, должны были обязательно брать казенную землю въ пользованіе. Только платить за нее они должны были уменьшенную подать. Однако, не было стремленія и соразмѣрить оброчную подать единственно съ цѣнностію и доходностію земли. При опредѣленіи размѣра оброчной подати за землю (какъ называлась собственно арендная плата), принимались во вниманіе еще и сторонніе мѣстные выгоды, получавшіяся государственными крестьянами *отъ промысловъ*, хотя бы послѣдніе не имѣли къ землѣ никакого отношенія.

Въ то же самое время именно по землѣ издавна установлена и до сихъ поръ существуетъ для всѣхъ разрядовъ крестьянъ *круговая порука* въ платежахъ.

88. Неотчуждаемость крестьянскихъ земель прежде и теперь.—Изъ всѣхъ указанныхъ условій, естественно, возникло такое опредѣленіе правъ крестьянъ на землю, которое, во всей совокупности его постановленій, представляется *неотчуждаемостью земли*. Правъ собственности на надѣльную землю крестьяне не имѣютъ и тогда, когда, казалось бы, земля, за погашеніемъ всѣхъ платежей, слѣдовавшихъ за нее, окончательно пріобрѣла характеръ ихъ собственности, подлежащей, какъ таковая, ихъ совершенно свободному распоряженію. Въ отношеніи *распоряженія* землею, крестьяне до сихъ поръ остаются крайне стѣсненными. Тутъ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ, сказывается *особенность* положенія крестьянина, — отсутствіе у него нѣкоторыхъ правъ, общихъ съ правами лицъ другихъ сословій. Отсюда же отчасти и замкнутость крестьянъ и всей ихъ жизни, сословность ихъ управленія, исключительность суда и пр.

Нельзя смѣшивать неотчуждаемость крестьянскихъ надѣльныхъ земель съ предлагаемымъ нѣкоторымъ установленіемъ неотчуждаемости земель дворянскихъ. Между тою и другою формою неотчуждаемости крестьянскихъ надѣльныхъ земель глубочайшее различіе. Тамъ, въ основѣ неотчуждаемости крестьянскихъ надѣльныхъ земель, лежитъ *лишеніе крестьянъ нѣкоторыхъ общихъ правъ*; здѣсь же, въ основѣ неотчуждаемости дворянскихъ земель, лежитъ предоставленіе владѣльцамъ неотчуждаемыхъ участковъ новыхъ *привилегій*, — *особенныхъ правъ и преимуществъ*.

Безусловно неотчуждаемы были въ прежнее время земли, отводившіяся государственнымъ крестьянамъ. Это были земли большею частію казенныя, находившіяся лишь *въ постоянномъ пользованіи* крестьянъ и притомъ въ пользованіи не отдѣльныхъ физическихъ лицъ, а въ пользованіи *сельскихъ обществъ*, т. е., лицъ юридическихъ. Надѣлялись землею общества, которыя, въ свою очередь, могли и должны были распредѣлять ее на участки между своими членами или домохозяевами, сообразно численности ихъ семействъ и количеству рабочихъ. Каждый крестьянинъ обязанъ былъ брать, по опредѣленію общества, извѣстный участокъ земли. Обязанность эта была безусловна. Онъ не освобождался отъ нея не только тогда, когда не хотѣлъ брать землю и пользоваться ею, но когда и не могъ ею пользоваться, когда былъ маломоченъ, даже несовершеннолѣтенъ, когда и занимался стороннимъ промысломъ, единственно какимъ-либо ремесломъ, и даже когда жилъ на сторонѣ, внѣ своего сельскаго общества. Требовало этого общество, потому что земля была надѣлена на него и оно отвѣчало въ платежахъ за нее по круговой порукѣ своихъ членовъ.

Казна имѣла дѣло не съ отдѣльными плательщиками, а съ обществомъ. За того, кто самъ не платилъ за землю, платило общество. На общество обращались строгія мѣры взысканія. Должностныя лица, избираемыя обществомъ, подвергались наказаніямъ за неисправность общества въ платежахъ за землю. Наказаніямъ могли подвергаться и члены неисправнаго въ платежахъ общества, независимо отъ того, были ли они лично исправны или неисправны. Съ другой же стороны, неисправный плательщикъ, за котораго отвѣтило общество, становился отвѣтственнымъ передъ нимъ. Оно получало, въ свою очередь, право примѣнять къ нему чрезвычайно строгія мѣры взысканія. Мѣры эти доводились до отдачи неисправнаго плательщика въ заработки, до наложенія на него опеки или ограниченія въ правахъ. Понятно, что членъ общества, явно несостоятельный въ платежахъ, неспособный оправдывать повинности за землю,—не получалъ и земли, хотя бы и желалъ имѣть ее. Если же онъ имѣлъ уже землю, то она отбиралась отъ него и передавалась другимъ, представлявшимъ больше данныхъ къ состоятельности. *Обязанность* брать землю превосходила *право* получать ее. Обязанность была *безусловна*, — право же *условно*. Отсюда же *накидка и скидка тяголъ*, — снятіе земли съ однихъ, независимо отъ ихъ желанія, и—наложеніе ее на другихъ, также независимо отъ ихъ желанія. А такъ какъ

имѣть землю, при высокихъ платежахъ за нее, было обременительно. то — время отъ времени, сообразно измѣненіямъ въ составѣ семействъ отдѣльныхъ домохозяевъ, совершали *общій передѣлъ*.—надѣльныя земли обществомъ передѣлялись, и платежи за нихъ распредѣлялись вновь. Это составляло, такъ сказать, право *внутренняго распоряженія* землею, вытекавшее изъ такъ-называемаго *общиннаго пользованія*, поощрявшагося правительственными мѣрами, ибо такимъ путемъ государственной казнѣ обезпечивались доходы съ казенныхъ земель и исправное полученіе разныхъ платежей и сборовъ.

Неотчуждаемость надѣльныхъ земель была нѣсколько ослаблена съ выдачею государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей, на основаніи законовъ 18-го января и 24-го ноября 1866 г. Государственные крестьяне получили тогда право, съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ ограничительныхъ условій, продавать свои земли, по постановленію двухъ третей членовъ общества, имѣющихъ право голоса на сельскомъ сходѣ. Такое же право получали и отдѣльные домохозяева, если имъ были выдѣлены обществами участки земли въ *подворное владѣніе*. Это расширеніе правъ государственныхъ крестьянъ на надѣльную землю возникло отчасти изъ того, что тогда, благодаря работамъ, предпринятымъ гр. П. Д. Киселевымъ, платежи за землю были нѣсколько соразмѣрны уже съ цѣнностію и доходностію земли и самая земля вообще повышалась въ своей цѣнности.

Въ основу опредѣленія поземельныхъ правъ крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ также положена была 19 февраля 1861 г. *неотчуждаемость* надѣловъ (и потребовались новыя опредѣленія, данныя закономъ 14 февраля 1893 г.). При существованіи *временно-обязанныхъ отношеній* къ помѣщикамъ, крестьяне не могли продавать земель, поступившихъ имъ въ надѣлъ, ибо право собственности на эти земли оставалось за помѣщикомъ, продавать же можно только то, что принадлежитъ физическому или юридическому лицу на правѣ полной неограничиваемой собственности.—Но затѣмъ крестьяне могли переходить на выкупные платежи и начинали называться *крестьянами-собственниками*; могли, наконецъ, и вполнѣ погасить эти платежи и начать носить названіе собственниковъ въ болѣе прямомъ смыслѣ и съ предположеніемъ большихъ правъ на землю, за которую заплачено все, во что она была оцѣнена казною. Какія же права пріобрѣтали бывшіе помѣщичьи крестьяне въ этихъ случаяхъ?

Нижеслѣдующіе отвѣты относятся одинаково какъ къ быв-

шимъ помѣщичьимъ крестьянамъ, такъ къ бывшимъ государственнымъ девяти Западныхъ губерній, такъ равно къ крестьянамъ бывшимъ удѣльнымъ, въ виду примѣненія и къ двумъ послѣднимъ разрядамъ крестьянъ однихъ и тѣхъ же началъ выкупа, выработанныхъ для бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ; излагаемыя же здѣсь начала законовъ 8 іюня и 14 декабря 1893 г. относятся отчасти и до крестьянъ бывшихъ государственныхъ.

89. Объемъ права распоряженія надѣльною землею со стороны крестьянскихъ обществъ.—Поземельныя права крестьянъ состоящихъ на выкупныхъ платежахъ, опредѣляются въ ст. 159 и слѣдующихъ Положенія о выкупѣ. Но здѣсь постановленія, относящіяся къ подворному землевладѣнію и къ землевладѣнію общинному, смѣшаны между собою.—и это нужно имѣть въ виду.

Ст. 160 Пол. о вык., говоря о правахъ общества на землю, по переходѣ крестьянъ на выкупные платежи, замѣчала, что такая земля признается «собственностью всего общества». Но, утверждая такое право именно за обществомъ, статья эта не давала и ему на подобную землю права полной собственности въ томъ смыслѣ, какой имѣетъ это слово въ законахъ гражданскихъ. Здѣсь право собственности общества представлялось ограниченнымъ, по дальнѣйшимъ опредѣленіямъ. Та же ст. 160 дальше постановляла, что распоряженіе общества заключается въ правѣ разверстки земли между членами; ст. 163 установляла право раздѣла на подворные участки; статья же 165 предоставляла право выдѣла участковъ отдѣльнымъ домохозяевамъ. Этимъ ограничивалось болѣе или менѣе опредѣленно устанавливавшееся право распоряженія землею со стороны обществъ, состоявшихъ на выкупныхъ платежахъ. Большихъ правъ они не получили. Ст. 162, впрочемъ, говорила о томъ, что съ 1870 г. крестьяне могутъ отчуждать земли съ разрѣшенія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и со взносомъ вырученныхъ за проданныя земли денегъ въ счетъ остающагося по выкупной ссудѣ долга. Но затѣмъ законъ нигдѣ не опредѣлялъ того, какимъ порядкомъ, съ утвержденія какого учрежденія и пр.,—долженъ быть совершаемъ для этого общественный приговоръ, согласіе сколькихъ домохозяевъ требуется для признанія дѣйствительнымъ подобнаго приговора. Этимъ же сокращена была возможность пользоваться и правомъ, повидимому, предоставлявшимся.

Естественно предполагать, что на окончательно выкупленныя земли законъ имѣлъ въ виду предоставить крестьянскимъ обществамъ иныя, особенныя права. Однако, опредѣленія таковыхъ правъ здѣсь не оказывалось. Вторая часть ст. 159 Пол. о вык. замѣчала, что, по уплатѣ выкупной ссуды, на надѣльныя земли распространяются правила, указанныя въ Общемъ пол. относительно земель, пріобрѣтенныхъ крестьянами въ собственность. Но въ ст. 34 и относительно земель, пріобрѣтенныхъ обществами независимо отъ надѣла, сказано, что оно можетъ лишь раздѣлять ихъ между домохозяевами и предоставлять каждому участокъ въ частную собственность или оставлять сіи земли въ общемъ владѣніи всѣхъ домохозяевъ. Притомъ, также не опредѣлено, по приговору какого числа домохозяевъ можетъ это быть дѣлаемо. Затѣмъ, относительно надѣльныхъ выкупныхъ земель Общее пол. ссылалось на Пол. о вык., которое, въ свою очередь, для разрѣшенія вопросовъ о правахъ на таковыя земли, указывало на Общее пол. Въ свою же очередь, законы гражданскіе вовсе не касаются правъ общиннаго землевладѣнія, и въ примѣчаніяхъ къ ст. 551 и 555 тома X ч. I. изд. 1887 года, прямо выражено, что правила о пользованіи и распоряженіи землею, состоящею въ общемъ владѣніи сельскихъ обывателей, находятся въ положеніяхъ о сельскомъ состояніи.

Такимъ образомъ, точно и ясно, правъ собственности на надѣльную землю не предоставлялось и сельскимъ обществамъ, окончательно выкупившимъ ее. Предполагались извѣстныя ограниченія. Ограниченія эти окончательно и выразились въ слѣдующемъ постановленіи закона 14 декабря 1890: «Продажа надѣльной земли цѣлыми сельскими обществами допускается не иначе, какъ на основаніи особаго о томъ приговора общества, постановленнаго съ согласія не менѣе двухъ третей всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ, и утвержденнаго губернскимъ присутствіемъ или губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, по принадлежности. Если стоимость отчуждаемаго участка превышаетъ пятьсотъ рублей, то для продажи его требуется, сверхъ того, разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ финансовъ, а въ случаяхъ, когда участокъ отчуждается для горнопромышленныхъ цѣлей,—и по соглашенію съ министромъ государственныхъ имуществъ».—Приведенное постановленіе относится къ надѣльнымъ землямъ вообще, а слѣдовательно, не только къ тѣмъ, по которымъ выкупная ссуда не погашена, но и къ

тѣмъ, по которымъ она погашена окончательно. Въ томъ же законѣ постановляется: «Крестьянскимъ обществамъ и отдѣльнымъ крестьянамъ воспрещается отдавать надѣльныя земли въ залогъ частнымъ лицамъ и частнымъ учрежденіямъ, хотя бы выкупная ссуда по симъ землямъ и была погашена. Обращеніе взысканія на означенныя земли по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ и продажа оныхъ на основаніи такихъ рѣшеній допускаются только для удовлетворенія претензій по закладнымъ, въ установленномъ порядкѣ совершеннымъ до обнародованія настоящаго закона».

Что же касается до права *внутренняго распоряженія* надѣльною землею, до права производства обществомъ общаго передѣла и накладки и скидки тяголъ, то это право, какъ у крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ, какъ и у крестьянъ бывшихъ государственныхъ, и до перехода тѣхъ и другихъ на выкупные платежи за землю, и по переходѣ на эти платежи, оставалось въ томъ же видѣ и на тѣхъ же началахъ, которыя указаны въ § 88.

Но закономъ 8 іюня 1893 г. право передѣловъ надѣльной земли сельскими обществами собственно въ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе положеніе о земскихъ начальникахъ, ограничено въ томъ отношеніи, что приговоры о передѣлахъ могутъ быть постановляемы съ соблюденіемъ особаго сложнаго порядка и на срокъ не менѣе двѣнадцати лѣтъ. Это ограниченіе права *внутренняго распоряженія* землею со стороны обществъ состоялось въ пользу отдѣльныхъ членовъ, частныхъ лицъ. Почему? Потому что, съ повышеніемъ цѣнности и доходности земель, платежи за надѣльную землю до нѣкоторой степени утратили прежнюю несоразмѣрность,—и круговая порука, отвѣтственность общества стала примѣняться меньше и меньше. Потому же самому, съ ограниченіемъ права общаго передѣла, ограничено было закономъ 8 іюня 1893 г. и право скидки и накидки тяголъ обществомъ, — ограничено, опять-таки, въ пользу отдѣльныхъ членовъ, частныхъ лицъ. А именно, со времени передѣла и впредь до новаго, общество можетъ нынѣ отбирать участки отъ отдѣльныхъ домохозяевъ единственно въ слѣдующихъ, строго опредѣленныхъ случаяхъ: 1) въ случаѣ смерти домохозяина, увольненія его изъ общества, высылки по суду или по общественному приговору или же безвѣстной отлучки и оставленія хозяйства безъ попеченія, — если однако послѣ умершаго или выбывшаго домохозяина не осталось въ обществѣ членовъ семейства, за кото-

рыми участокъ могъ бы быть оставленъ; 2) въ случаѣ отказа самого домохозяина отъ земли, и 3) въ случаѣ неисправности его въ платежахъ за землю. При всемъ же томъ, при отобраніи земли обществомъ отъ отдѣльнаго двора и въ такихъ случаяхъ, заинтересованнымъ лицамъ предоставлялось право — принести на приговоръ общества жалобу земскому начальнику въ тридцатидневный срокъ.

90. Объемъ права распоряженія землею со стороны отдѣльныхъ домохозяевъ. — Права распоряженія общинною землею, принадлежащія отдѣльнымъ дворамъ или домохозяевамъ, до нѣкоторой степени опредѣляются правами сельскихъ обществъ на эту землю. Если права обществъ ограниченны, то еще болѣе ограниченными должны представляться права отдѣльныхъ домохозяевъ. Ибо, во-первыхъ, земля надѣлялась *обществамъ*; во-вторыхъ же, въ составѣ обществъ она предназначалась для пользованія *семействъ*, *дворовъ*, всей совокупности лицъ, составляющихъ дворъ или семейство, такъ что домохозяинъ или старшій членъ семьи служилъ только какъ бы представителемъ, довѣреннымъ лицомъ, уполномоченнымъ отъ остальныхъ. По смыслу ст. 176 Пол. о вык., только на его *ближайшей* отвѣтственности находился исправный вносъ платежей. Но такая отвѣтственность падала, значитъ, и на другихъ членовъ. Если же у послѣднихъ были обязанности, то также у нихъ были и права, права на землю. Земля принадлежала тутъ всѣмъ нераздѣльно. Наконецъ, въ-третьихъ, права отдѣльныхъ домохозяевъ или дворовъ тѣмъ болѣе должны были представляться ограниченными, что общество отвѣчаетъ въ платежахъ по *круговому другъ за друга ручательству* своихъ членовъ. Вслѣдствіе же этого, обществу предоставляется и извѣстная власть надъ своими неисправными членами, — власть, совершенно поглощавшая *личность крестьянина*, подобно тому, какъ прежде личность крестьянина поглощалась властію помѣщика *). Между прочимъ, общество можетъ назначить къ недоимщику опекуна или опредѣлить вмѣсто него

*) „Общинное устройство теперь, въ настоящую минуту, для Россіи необходимо,—говорилъ главный дѣятель 19 февраля 1861 г., Я. И. Ростовцевъ:—*Народу нужна еще сильная власть, которая заняла бы власть помѣщика.* Безъ міра помѣщикъ *не собралъ бы своихъ доходовъ ни оброкомъ, ни трудомъ, и правительство—своихъ податей и повинностей*“ (Матеріалы редакціонныхъ комиссій для составленія положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, т. I, кн. 1, изд. 2-ое, стр. 250).

старшимъ въ домѣ другого члена той же семьи, т.-е. при такихъ условіяхъ, въ семьѣ не оказывается вообще даже и постояннаго представителя ея интересовъ. Представитель этотъ можетъ мѣняться по волѣ общества. Слѣдовательно, ни онъ, ни все семейство и не имѣютъ полнаго права на распоряженіе землею. *Отдѣльный дворъ пользуется землею лишь въ предѣлахъ, указываемыхъ распоряженіемъ общества.* Все это относится притомъ одинаково какъ къ полевой, такъ и къ усадебной землѣ, съ тою разницею, что усадебная земля не можетъ передѣляться, т.-е. общество ни въ какомъ случаѣ не можетъ мѣнять усадебныхъ участковъ, принадлежащихъ отдѣльнымъ дворамъ. Но отдѣльный дворъ можетъ и усадьбой своей пользоваться только потомственно или наслѣдственно, въ составѣ членовъ, въ него входящихъ.—Затѣмъ, все это относится также и ко времени окончательнаго погашенія выкупныхъ ссудъ за землю, какъ ко времени нахожденія крестьянъ на выкупныхъ платежахъ.

Въ Пол. о вык. имѣется ст. 165, которою, съ одной стороны, предоставляется обществамъ *выдѣлять* отдѣльнымъ дворамъ или домохозяевамъ участки земли въ отдѣльное пользованіе, съ другой же, дается право отдѣльнымъ домохозяевамъ вносить впередъ причитающіеся на ихъ участки выкупные платежи, съ тѣмъ, чтобы общество впослѣдствіи выдѣлило имъ эти участки по возможности къ одному мѣсту. Но нынѣ и это право выкупа, предоставлявшееся бывшимъ помѣщичьимъ крестьянамъ, ограничено тѣмъ, что, по закону 14 декабря 1893 г., на этотъ выкупъ собственно полевой земли требуется согласіе сельскаго общества, которое въ приговорѣ своемъ установляетъ и всѣ условія подобнаго выкупа. (Усадебная земля можетъ быть выкупаема отдѣльными домохозяевами и нынѣ безъ этого ограниченія какъ бывшими помѣщичьими, такъ и бывшими государственными крестьянами).

Права по распоряженію землею отдѣльныхъ домохозяевъ при *подворномъ* землевладѣніи шире; но и они также ограничиваются какъ правами остальныхъ членовъ семьи, такъ и правами обществъ, вытекающими изъ круговой поруки, которая сохраняется при подворномъ, какъ и при общинномъ землевладѣніи. Самое подворное землевладѣніе въ законѣ, въ видѣ поясненія, иначе постоянно называется *наслѣдственнымъ*, то-есть, принадлежащимъ всѣмъ членамъ семьи потомственно; или оно называется также *участковымъ*, то-есть, простирающимся, въ отличіе отъ общиннаго землевладѣнія, всегда на

одинъ и тотъ же участокъ, не мѣняющійся передѣлами, которыхъ тутъ вовсе не производится.

Затѣмъ, по совершенно точному и ясному смыслу примѣчанія 3 къ ст. 24 Общаго положенія, надѣльныя крестьянскія земли не могутъ быть продаваемы за долги, выкуплены ли онѣ совершенно или нѣтъ, находятся ли во владѣніи обществъ, или выдѣлены отдѣльнымъ домохозяевамъ въ подворное владѣніе. Исключеніе составляютъ лишь предусмотрѣнные закономъ 14 декабря 1893 г. случаи обращенія ко взысканію закладныхъ, совершенныхъ до обнародованія названнаго закона, и притомъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введено Пол. о зем. нач.

При всемъ томъ, допуская въ извѣстныхъ случаяхъ отчужденіе надѣльной земли, законъ 14 декабря 1893 г. постановляетъ: «Участки надѣльной земли, пріобрѣтенные отдѣльными крестьянами или состоящіе въ подворно-наслѣдственномъ ихъ пользованіи, могутъ быть отчуждаемы посредствомъ даренія или продажи, какъ добровольной, такъ и съ торговъ, за недоимки въ выкупныхъ платежахъ (положеніе о выкупѣ, ст. 133—138) только лицамъ, приписаннымъ или приписывающимся къ сельскимъ обществамъ». Лишь для промышленныхъ цѣлей допускается, затѣмъ, отчужденіе надѣльной земли упомянутыми домохозяевами лицамъ всѣхъ сословій, но и то не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ.

ГЛАВА X.

Гражданская охрана имущественныхъ правъ.

91. Различіе между преступленіемъ и гражданскимъ правонарушеніемъ и понятіе о гражданской защитѣ правъ.—Законъ, опредѣляя и установляя права и обязанности, даетъ имъ и защиту, охрану,—указываетъ способы ихъ возстановленія и удовлетворенія за нихъ, въ случаѣ нарушеній. Подобная защита предоставляется и имущественнымъ правамъ, съ извѣстнымъ отличіемъ отъ большей части другихъ правъ. Нарушенія большей части другихъ законовъ или правъ, основанныхъ на другихъ, какъ, частью, и на гражданскихъ законахъ, составляютъ *уголовную неправду,—преступленія* или *проступки*. Подобныя нарушенія влекутъ за собою, кромѣ возмѣщенія причиненныхъ ими убытковъ и исполненія того, что̀ предписано нарушенными законами, также, прежде всего и главнымъ

образомъ.—*уголовное преслѣдованіе*, подаютъ поводъ къ примѣненію уголовной охраны, *наказанія*. Наоборотъ, нарушенія большей части имущественныхъ правъ даютъ основанія къ возбужденію лишь *гражданскихъ исковъ*,—къ требованію возвращенія имущества, кѣмъ-либо неправильно полученнаго, возмѣщенія убытковъ и потерь, кѣмъ-либо неправильно причиненныхъ,—словомъ, подаютъ поводъ къ обращенію лишь къ *гражданской* охранѣ нарушенныхъ правъ. Такія нарушенія, не объявленныя закономъ преступленіями или проступками, считаются выражающими *гражданскую неправду*, признаются *гражданскими правонарушеніями*, не влекущими за собою какого-либо наказанія. Предполагается, что общій порядокъ не въ такой мѣрѣ страдаетъ отъ подобныхъ нарушеній, чтобы они утрачивали свой совершенно частный характеръ и нуждались въ примѣненіи къ нимъ, ради предупрежденія, еще и уголовной кары. Таково, напримѣръ, неисполненіе обязательствъ, добровольно на себя лицами принимаемыхъ. Путемъ гражданской защиты правъ, можно принудить лицо, допускающее подобное, гражданское, правонарушеніе, къ исполненію его обязательства, но нельзя добиться примѣненія къ нему наказанія. Путемъ гражданской защиты, можно, далѣе, доказать свое кѣмъ-либо оспариваемое право и возвратить въ свое владѣніе имущество, кому-либо неправильно поступившее. Въ извѣстномъ порядкѣ, также относящемся къ гражданской защитѣ правъ, въ порядкѣ *охранительномъ*, можно обезпечивать свои имущественныя права и на случай самаго ихъ нарушенія, равно обезпечивать имъ вообще большую опредѣленность и ясность. Такимъ образомъ, въ отличіе отъ большей части другихъ правъ, предоставляется большей части гражданскихъ правъ лишь одна указываемая гражданская защита. Затѣмъ, только нѣкоторыя нарушенія тѣхъ же гражданскихъ правъ объявляются преступленіями и требуютъ уголовной, какъ и гражданской, охраны. Такъ, то же налагаемое закономъ на дѣтей обязательство помогать родителямъ, въ случаѣ неимѣнія средствъ и дряхлости, влечетъ за собою какъ принужденіе къ его исполненію, при отказѣ въ этомъ со стороны дѣтей, такъ и наказаніе для нарушителей подобной обязанности, подобнаго требованія закона. Неисполненіе подобнаго обязательства является, слѣдовательно, и преступленіемъ, и гражданскимъ правонарушеніемъ. Такъ точно объявляется наказуемымъ всякое, безъ согласія, противъ воли, насильственное и обманное, похищеніе чужого имущества, и всякое вообще нарушеніе

свободы воли и непринужденнаго согласія на вступленіе въ имущественныя сдѣлки. Такимъ образомъ, наказуемо и злостное, соединенное съ обманомъ, подлогами и пр., уклоненіе отъ исполненія обязательствъ, законно на себя кѣмъ-либо принятыхъ. Уголовный законъ именно точно указываетъ всѣ нарушенія такихъ гражданскихъ правъ, защита которыхъ не только возможна въ гражданскомъ порядкѣ, но и необходима въ порядкѣ уголовномъ (см. ниже, раздѣлъ второй).

Запрещается всѣмъ *самоуправство*, то-есть, возстановленіе частнымъ лицомъ своего права такими дѣйствіями, которыя не разрѣшены для этого судомъ въ опредѣленномъ порядкѣ гражданской защиты правъ. Самоуправство запрещается даж подъ страхомъ наказанія, такъ что составляетъ не только гражданское правонарушеніе, но и преступленіе, — можетъ подавать поводъ не только къ возмѣщенію убытковъ, но и къ наказанію виновнаго. Въ случаѣ споровъ, недоразумѣній, затрудненія и вообще когда кому необходимо твердо установить какое-либо свое гражданское право, вернуть свое имущество изъ чужого неправаго владѣнія, получить законно слѣдующее,—*каждый долженъ дѣйствовать въ порядкѣ, установленномъ законами*,—обращаться къ опредѣленной *власти* и ждать ея рѣшенія. Тотъ, кто видитъ свое имущество въ чужомъ неправомъ владѣніи, долженъ идти въ судъ, а не дѣлаться судьею въ своемъ дѣлѣ и не проявлять самоуправства. Въ противномъ случаѣ онъ подвергнется наказанію даже и тогда, когда окажется, что имущество, которымъ онъ самоуправно завладѣлъ, дѣйствительно его собственное. Въ этомъ смыслѣ отъ самовольнаго возстановленія права защищается даже и незаконное владѣніе.

Таково право и вмѣстѣ обязанность *судебной защиты*. Право это принадлежитъ неотъемлемо *каждому*, и на каждомъ лежатъ соотвѣтствующія ему обязанности. Право судебной защиты не можетъ быть и отчуждено путемъ соглашенія. Можно не пользоваться имъ, отказываться отъ него фактически; но—лицу, живущему въ государствѣ, нельзя отказаться отъ этого права формально, сдѣлать его прямымъ предметомъ отчужденія. Недѣйствителенъ всякій договоръ, въ силу котораго кто-либо *обязывался бы* ни въ какомъ случаѣ не искать того, что́ имъ выговорено въ свою пользу, не принуждать судебнымъ порядкомъ другого къ исполненію того, что въ договорѣ постановлено,—словомъ, въ случаѣ нарушенія, не искать защиты

своихъ гражданскихъ правъ въ порядкѣ, опредѣленномъ законами гражданскими. Вообще, право судебной защиты коренится въ самомъ существѣ и назначеніи государства. Оно даруется каждому въ *публичныхъ* интересахъ, ибо безъ него всѣ права, опредѣляемыя и установляемыя государствомъ, были бы мнимыми, и—не предоставляя его гражданамъ, государство лишилось бы своего значенія и не выполняло бы главнѣйшаго своего назначенія. Въ этомъ смыслѣ мѣсто общимъ опредѣленіямъ о правѣ судебной защиты—въ основныхъ законахъ или же въ законахъ о состояніяхъ (§ 29). Въ своихъ же отношеніяхъ къ гражданскимъ правамъ, право судебной защиты, какъ таковое, безъ опредѣленія порядка его осуществленія, опредѣляется въ законахъ гражданскихъ и—съ этой точки зрѣнія, относится также къ матеріальному гражданскому праву. Что же касается до самаго порядка гражданской защиты правъ, то онъ излагается въ законахъ судопроизводственныхъ, относится къ формальному или процессуальному гражданскому праву.

Формальное или процессуальное право излагается въ томѣ XVI, изданія 1892 г., при чемъ въ первой части этого *новаго* тома Свода Законовъ содержатся Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. и судопроизводственныя правила 29 декабря 1889 г. (1 р. 60 к.), вторая же часть заключаетъ въ себѣ судопроизводственные законы, дѣйствующіе тамъ, гдѣ не введены ни Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. съ ихъ новѣйшими мѣстными измѣненіями, ни учрежденія 12 іюля 1889 г. (1 р. 10 к.). Затѣмъ, частными изданіями судопроизводственныхъ законовъ, съ разъясненіями, являются изданія: *Чичинадзе*—Судебные Уставы, со включеніемъ временныхъ правилъ о волостномъ судѣ и правилъ производства судебныхъ дѣлъ земскими начальниками и городскими судьями; *Боровиковскаго* — Уставъ гражданскаго судопроизводства, 1894 г., 6 р. 50 к.; *земскаго отдѣла*—сборникъ законоположеній 12 іюля и 29 декабря 1889 г., 2 руб.; *Чагина*—Правила объ устройствѣ судебной части 29 декабря 1889 г. и временныя правила о волостномъ судѣ, 2 р. Научными пособіями къ гражданскому судопроизводству, въ свою очередь, служатъ: «Учебникъ русскаго гражданскаго судопроизводства» *Гольмстена* (печатается новое изданіе); «Курсъ гражданскаго судопроизводства» *Малышева*, 1876 г., 2 р. 50 к.; «Очерки гражданскаго судопроизводства въ новыхъ административно-судебныхъ установленіяхъ» *Загоровскаго*, 1892 г., 3 р.

92. Третейскій судъ.—Отъ правильнаго устройства судебной части въ весьма значительной степени зависитъ непререкаемое примѣненіе въ государствѣ всѣхъ положеній права, дѣйствительное учрежденіе юридическаго порядка, осуществленіе законности. Государство полагаетъ, поэтому, въ наилучшемъ устройствѣ судебной части свою важнѣйшую задачу. Но предписывая особо учрежденнымъ судебнымъ мѣстамъ обязательно разрѣшать, на указанныхъ закономъ основаніяхъ, каждое доходящее до нихъ дѣло, установляя порядокъ, обезпечивающій правильность разрѣшенія имущественныхъ споровъ и недоразумѣній между гражданами, дѣйствительное выясненіе матеріальной правды и точное примѣненіе закона,—государство не упускаетъ изъ вида частный характеръ имущественныхъ дѣлъ, и—предоставляетъ заинтересованнымъ лицамъ, вступающимъ въ споры о гражданскихъ правахъ своихъ, обращаться, для разрѣшенія таковыхъ дѣлъ, прежде всего, къ примирительному разбирательству, въ видѣ третейскаго суда. Это—простѣйшій способъ разбирательства, примѣняемый не офиціально поставленными судьями, а посредниками, избираемыми въ нечетномъ числѣ самими сторонами, по обоюдному согласію. Государство, оставляя на волю сторонъ разрѣшать извѣстныя дѣла между собою подобнымъ способомъ, ограничивается установленіемъ лишь немногихъ нижеслѣдующихъ правилъ по этому предмету (Уставъ гражданскаго судопроизводства, изд. 1892 г., ст. 1367—1400):

Между лицами, имѣющими право свободно располагать своимъ имуществомъ, могутъ быть разрѣшаемы посредствомъ третейскаго суда, безъ ограниченій относительно суммы и рода имущества, всѣ дѣла, подлежащія разсмотрѣнію гражданскихъ судебныхъ мѣстъ, *за исключеніемъ:* дѣлъ о личныхъ правахъ состоянія; дѣлъ, сопряженныхъ съ пользами малолѣтнихъ и другихъ лицъ, находящихся подъ опекою; дѣлъ, сопряженныхъ съ интересомъ казенныхъ управленій, или же земскихъ, городскихъ и сельскихъ обществъ; дѣлъ, соединенныхъ въ чемъ-либо съ преступленіемъ или проступкомъ, кромѣ тѣхъ, которыя, на основаніи уголовныхъ законовъ, могутъ быть прекращаемы *примиреніемъ*, а также дѣлъ о вознагражденіи за причиненные преступленіемъ вредъ или убытки, отыскиваемомъ гражданскимъ порядкомъ послѣ уголовнаго производства; дѣлъ о недвижимыхъ имуществахъ, когда въ числѣ участвующихъ есть лица, ограниченныя по закону въ правахъ пріоб-

рѣтенія этихъ имуществъ или въ правахъ владѣнія и пользованія ими. Согласіе сторонъ на разборъ ихъ дѣла третейскимъ судомъ должно быть выражено въ *третейской записи*, подписанной тяжущимися и всѣми избранными ими посредниками и явленной для засвидѣтельствованія у нотаріуса, мироваго судьи, земскаго начальника или городскаго судьи. Въ третейской записи должны быть означены: имена, отчества, фамиліи и званія какъ тяжущихся, такъ и избранныхъ ими посредниковъ; предметъ спора, предоставляемый разбору третейскаго суда. Это суть необходимыя условія. Сверхъ же этихъ условій, по добровольному соглашенію участвующихъ лицъ, въ третейской записи могутъ быть помѣщаемы и другія условія, какъ-то: о мѣстѣ засѣданія посредниковъ, о завѣдываніи дѣлопроизводствомъ и храненіи документовъ, о порядкѣ объясненія дѣла сторонами, о срокѣ разрѣшенія ихъ спора посредниками, объ обезпеченіи иска, о неустойкѣ въ исполненіи и пр. Если срокъ для постановленія рѣшенія въ записи не означенъ, то дѣло должно быть разрѣшено въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ со дня явки записи. Новый срокъ, за неразрѣшеніемъ дѣла въ тотъ или иной изъ установленныхъ, можетъ быть назначенъ дополнительною записью. До истеченія срока, опредѣленнаго для разрѣшенія дѣла, тяжущіеся не имѣютъ права просить о производствѣ его въ судебныхъ мѣстахъ,— если самое производство третейскаго суда не прекращено ими совершенно, по добровольному между собою соглашенію. Посредники не обязываются къ соблюденію какихъ-либо формальностей производства, кромѣ тѣхъ, которыя могутъ быть установлены въ третейской записи, и рѣшаютъ дѣло *по совѣсти*, большинствомъ голосовъ. Рѣшеніе ихъ объявляется тяжущимся, съ подпискою на немъ; если же тяжущіеся для выслушанія его не явились, то оно почитается объявленнымъ имъ въ послѣдній день срока, назначеннаго для постановленія рѣшенія. Съ объявленіемъ рѣшенія, дѣйствія третейскаго суда считаются оконченными, и дѣло вмѣстѣ съ третейской записью и подлиннымъ рѣшеніемъ, не позднѣе какъ въ семидневный срокъ со времени его объявленія, передается, смотря по цѣнѣ иска и роду имущества, котораго касалось, подлежащему суду, въ участкѣ или округѣ котораго рѣшено. *Апелляція*, то есть, жалоба на существо рѣшенія третейскаго суда,—не допускается и перерѣшеніе его вновь какимъ-либо установленіемъ невозможно. Но по жалобамъ тяжущихся, приноси-

мымъ въ мѣсячный срокъ, рѣшенія третейскаго суда признаются недѣйствительными и подлежатъ уничтоженію въ тѣхъ случаяхъ, когда они послѣдовали по истеченіи опредѣленнаго срока, по записи, не подписанной всѣми участвующими лицами, и безъ соблюденія постановленныхъ въ ней условій.

93. Подсудность и общій порядокъ разбирательства дѣлъ гражданскихъ.—Отъ воли каждой стороны зависитъ, не обращаясь къ третейскому разбирательству,—предъявить споръ, возникшій между нею и другою стороною, прямо на разрѣшеніе подлежащаго суда, смотря по роду и цѣнѣ иска. Для различныхъ же дѣлъ установлена различная подвѣдомственность и подсудность. Дѣла о правахъ собственности на недвижимыя имущества разрѣшаются окружными судами (за исключеніемъ дѣлъ между крестьянами о недвижимомъ имуществѣ, входящемъ въ составъ крестьянскаго надѣла, каковыя дѣла подвѣдомственны волостному суду). Всякія, затѣмъ, иныя имущественныя дѣла, при цѣнѣ иска не свыше трехсотъ руб., между крестьянами и постоянно проживающими въ селеніяхъ мѣщанами, цеховыми и ремесленниками,—подсудны волостному суду; при той же цѣнѣ иска, дѣла, возникшія между прочими лицами или при ихъ участіи,—подсудны земскому начальнику или городскому судьѣ; при цѣнѣ иска не свыше пятисотъ руб., если самый искъ возникаетъ изъ найма земельныхъ угодій или изъ личнаго найма въ услуженіе, на сельскія работы и въ сельско-хозяйственныя должности, дѣла подсудны также земскому начальнику или городскому судьѣ; при той же цѣнѣ, коль скоро искъ вытекаетъ изъ другихъ основаній, имущественныя дѣла подсудны уѣздному члену окружнаго суда, и при цѣнѣ иска свыше пятисотъ рублей они подсудны окружному суду. Общій же порядокъ гражданскаго судопроизводства таковъ:

Къ разбирательству дѣлъ гражданскихъ судъ приступаетъ не иначе, какъ *по просьбѣ* со стороны лица заинтересованнаго, *истца*,—въ виду совершенно частнаго характера подобныхъ дѣлъ. Потому же самому, судъ не можетъ присуждать и больше, чѣмъ проситъ это лицо. Въ то же время судъ не можетъ присудить требованіе, не выслушавъ предварительно противную сторону, *отвѣтчика*, или до истеченія опредѣленнаго срока, даваемаго для явки или представленія объясненія. Самые иски, въ такихъ видахъ, должны быть предъявляемы *по мѣсту жительства или временнаго пребыванія отвѣтчика*, за исключеніемъ исковъ о правахъ собственности

на недвижимыя имѣнія, о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, о потравахъ и подтопахъ и вообще о вознагражденіи за убытки въ недвижимомъ имѣніи, каковые иски предъявляются по мѣсту нахожденія недвижимаго имѣнія. Затѣмъ, стороны сами во всѣхъ частяхъ должны отстаивать свои интересы. Истецъ долженъ доказать свой искъ; отвѣтчикъ, въ свою очередь, долженъ доказать свои возраженія противъ предъявляемаго ему истцомъ требованія. Самъ судъ не собираетъ доказательствъ, но лишь оцѣниваетъ юридическую силу представляемыхъ сторонами самостоятельно доказательствъ. Въ этомъ заключаются основное начало и отличительный признакъ такъ называемаго *состязательнаго* начала гражданскаго процесса, вытекающіе опять-таки изъ совершенно частнаго характера дѣлъ гражданскихъ. Далѣе, во всякомъ положеніи дѣла, стороны могутъ окончить его *примиреніемъ*. Совершается тогда *мировая сдѣлка*,—видъ договора, въ силу котораго стороны прекращаютъ между собою дѣло навсегда на извѣстныхъ условіяхъ, опредѣляемыхъ взаимнымъ соглашеніемъ. За непримиреніемъ же, и по разсмотрѣніи и оцѣнкѣ всѣхъ обстоятельствъ, дѣло рѣшается на основаніи законовъ и—(большею частью только волостнымъ судомъ)—также обычаевъ, — общеизвѣстныхъ, доказанныхъ, удостовѣренныхъ, дѣйствительно въ данной мѣстности существующихъ. Недовольный рѣшеніемъ суда первой степени можетъ принести на это рѣшеніе въ высшій судъ *апелляціонную жалобу*,—жалобу по *существу* дѣла, съ представленіемъ новыхъ доказательствъ и съ правомъ оспаривать рѣшеніе во всѣхъ частяхъ. Такимъ образомъ, каждое дѣло, за исключеніемъ наименѣе важныхъ, проходитъ двѣ степени суда, разсматривающаго его по существу. На второе же рѣшеніе по существу, равно и на первое рѣшеніе по наименѣе важнымъ дѣламъ, не допускающимъ апелляціоннаго обжалованія, можетъ быть принесена *кассаціонная жалоба*, но лишь въ случаяхъ: явнаго нарушенія закона или неправильнаго его толкованія; нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства столь существенныхъ, что, вслѣдствіе несоблюденія ихъ, невозможно признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія; нарушенія судебнымъ мѣстомъ предѣловъ предоставленной ему власти и вѣдомства. При этомъ во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ разбирательство дѣлъ происходитъ *публично*, и также все происходящее на судѣ можетъ быть *оглашаемо въ печати*, согласно съ признаніемъ необходимыми для судебнаго разбирательства началъ гласности и публичности. Постороннія

лица не допускаются лишь въ губернскія присутствія, при разсмотрѣніи послѣдними кассаціонныхъ жалобъ на окончательныя рѣшенія уѣздныхъ съѣздовъ. Затѣмъ, опредѣленія гражданскаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената, заключающія въ себѣ изъясненіе точнаго смысла закона, печатаются во всеобщее свѣдѣніе, въ видахъ правильнаго и единообразнаго исполненія закона.

Вошедшее въ *законную силу* рѣшеніе суда подлежитъ исполненію также не иначе, какъ по просьбѣ о томъ со стороны заинтересованнаго лица. Способы же исполненія рѣшеній установленнымъ порядкомъ, извѣстною властію, смотря по свойству присужденнаго права и по прочимъ условіямъ, состоятъ: въ передачѣ имѣнія натурою лицу, которому оно присуждено; въ обращеніи взысканія сперва на движимое имущество и потомъ на имущество недвижимое, если не послѣдовало добровольнаго удовлетворенія взысканія. Имущество, на которое обращается взысканіе, продается съ публичныхъ торговъ. До продажи же на недвижимое имущество налагается *запрещеніе*, а на движимое—*арестъ*, черезъ что право собственности владѣльца на данное имущество становится неполнымъ, такъ какъ владѣлецъ лишается права его отчужденія, подъ страхомъ наказанія. Не могутъ быть продаваемы однако надѣльныя крестьянскія земли при взысканіяхъ съ отдѣльныхъ крестьянъ, а равно земли, пріобрѣтенныя цѣлыми обществами крѣпостнымъ порядкомъ, за исключеніемъ купленныхъ чрезъ посредство крестьянскаго поземельнаго банка. Законъ вообще ограждаетъ отъ полнаго разоренія лицо, съ котораго производятся взысканія по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ. Такимъ образомъ, при подобныхъ взысканіяхъ, не могутъ быть продаваемы: ежедневно носимое платье; необходимая для ежедневнаго употребленія посуда и бѣлье; жизненные припасы и дрова, необходимые для содержанія въ теченіе мѣсяца, и прочее.

94. Земская давность.—Право судебной защиты по имуществамъ составляетъ существеннѣйшее, необходимое дополненіе правъ имущественныхъ. При отсутствіи таковаго права, самыя права на имущества, какъ и иныя права, были бы мнимыми, призрачными, ничтожными. Это весьма ясно обнаруживается на дѣйствіи *земской давности*, о которой упомянуто было выше, какъ объ одномъ изъ законныхъ способовъ пріобрѣтенія имущественныхъ правъ, и изъясненіе которой, въ силу настоящихъ соображеній, представляется особенно умѣст-

нымъ и удобнымъ именно здѣсь. *Земскою давностью*, или *давностью владѣнія*, называется открытое, спокойное и безспорное владѣніе имуществомъ *на правѣ собственности* въ теченіе *десятилѣтняго* срока, называемаго *срокомъ давности*. Лицо, провладѣвшее такимъ образомъ какимъ-либо имуществомъ, получаетъ на него полное, безусловное право собственности. Почему? Потому что тотъ, кому принадлежало, быть можетъ, большее или даже и единственное право на это имущество, не отыскивалъ своего имущества изъ чужаго владѣнія въ продолженіе всего этого времени, не осуществлялъ своего права, не требовалъ его возстановленія въ опредѣленномъ порядкѣ. Законъ, стремясь, въ интересахъ порядка, къ установленію *опредѣленности* и *безспорности* правъ, въ частности же къ тому, чтобы каждая вещь имѣла своего хозяина,—отказываетъ теперь, по прошествіи означеннаго срока, прежнему владѣльцу въ судебной защитѣ его нѣкогда бо́льшаго или даже и единственнаго права на имущество, и—самое право его исчезаетъ безъ такой необходимой охраны. Такимъ же образомъ, погашается право на искъ по всякаго рода другимъ имущественнымъ отношеніямъ. Каждое нарушенное право надлежитъ искать не позднѣе десяти лѣтъ отъ его нарушенія, подъ опасеніемъ утратить его совершенно, съ утратою права обращенія къ гражданской судебной защитѣ. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ, по особымъ точнымъ опредѣленіямъ закона, срокъ этотъ и еще болѣе сокращается. Но по отношенію къ малолѣтнимъ, умалишеннымъ, глухонѣмымъ теченіе давности *пріостанавливается*. При этомъ, очевидно, принимается во вниманіе невозможность для всѣхъ этихъ лицъ, какъ недѣеспособныхъ, обнаруживать надлежащую заботливость о своихъ имущественныхъ правахъ.

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Уголовная охрана законовъ гражданскихъ.

ГЛАВА I.

Преступленія противъ правъ семейственныхъ.

95. Нарушенія существенныхъ условій для заключенія союза брачнаго.—Такъ какъ главнѣйшее условіе брачнаго союза

есть непринужденное, свободное согласіе сторонъ на вступленіе въ него, то законъ, въ числѣ первыхъ преступленій противъ этого союза, предусматриваетъ *похищеніе* незамужней женщины, для вступленія съ нею въ бракъ, противъ ея воли. За это полагается лишеніе всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію виновному присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылка на житье въ Сибирь, съ заключеніемъ на время отъ двухъ до трехъ лѣтъ, или отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ двухъ съ половиною до трехъ лѣтъ. Но похищеніе можетъ быть совершено съ согласія похищенной, не состоящей притомъ въ замужествѣ. Это составитъ тогда, главнымъ образомъ, нарушеніе менѣе важнаго условія для вступленія въ бракъ, нарушаемаго и въ первомъ случаѣ,—условія, заключающагося въ необходимости полученія на это согласія родителей или опекуновъ той и другой стороны. За такого же рода преступленіе, преслѣдуемое не иначе, какъ по жалобѣ родителей или опекуновъ виновныхъ, похититель приговаривается къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ, а согласившаяся на похищеніе—къ заключенію на столько же времени въ монастырѣ. Понятна разница въ наказаніи для той и другой виновной стороны: мужчина является здѣсь дѣйствующимъ лицомъ, главнымъ образомъ осуществляющимъ планъ похищенія; женщина же лишь подчиняется его волѣ, выполняетъ даваемыя ей наставленія и, по меньшему участію ея воли, менѣе нарушаетъ законы о брачномъ союзѣ и условіяхъ его заключенія. Вступленіе въ бракъ противъ рѣшительнаго запрещенія родителей или безъ испрошенія согласія ихъ предусматривается и особо, когда оно не сопровождалось похищеніемъ. Подобное дѣяніе наказывается точно такъ же, кромѣ того, что виновное лицо лишается права наслѣдованія въ имѣніи того изъ родителей, котораго онъ оскорбилъ своимъ неповиновеніемъ. Охраняя свободу брачнаго союза съ этой стороны, законъ ограждаетъ ее отъ нарушенія и со стороны родителей или опекуновъ. Такимъ образомъ, *принужденіе* къ браку родителями своихъ дѣтей или опекунами лицъ, ввѣренныхъ ихъ заботамъ, влечетъ за собою для виновныхъ тюремное заключеніе на время отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ. Для родителей присоединяется къ этому церковное покаяніе. Еще болѣе тяжкимъ наказаніемъ облагается принужденіе кого-либо ко вступленію въ бракъ, чрезъ насиліе и угрозы такого рода и въ такихъ обстоятельствахъ, что угрожаемый или угро-

жаемая могли и должны были считать себя въ опасности. За это полагается именно лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ каторжныя работы на время отъ четырехъ до шести лѣтъ. Затѣмъ, нѣсколько менѣе тяжко караются другіе виды нарушенія свободы заключенія брачнаго союза.

Такъ какъ для лицъ христіанскихъ исповѣданій установлено церковію и поддерживается закономъ *единобрачіе*, какъ одно изъ важнѣйшихъ условій брачнаго союза, то для нихъ вступленіе въ новый бракъ при существованіи прежняго является преступленіемъ, караемымъ довольно тяжко. Наконецъ, обыкновенно тюремнымъ заключеніемъ карается нарушеніе другихъ правилъ, установленныхъ для заключенія брака: вступленіе въ бракъ лицъ, находящихся въ такихъ степеняхъ родства, при существованіи которыхъ бракъ именно не дозволяется церковными постановленіями; заключеніе брака позднѣе или раньше указаннаго для этого возраста; вступленіе въ четвертый бракъ, и пр.

96. Нарушенія супружескихъ отношеній.—По законамъ гражданскимъ, бракъ можетъ быть расторгнутъ, между прочимъ, въ случаѣ доказаннаго прелюбодѣянія одного изъ супруговъ. Таково можетъ быть гражданское послѣдствіе нарушенія супружеской вѣрности, именуемаго *прелюбодѣяніемъ*. Но супружеская вѣрность ограждается и въ уголовномъ порядкѣ, наказаніемъ. Такимъ образомъ, состоящее въ бракѣ и изобличенное въ прелюбодѣяніи лицо подвергается за это, по жалобѣ оскорбленнаго супруга, заключенію въ монастырѣ, если въ томъ мѣстѣ находится монастырь его исповѣданія, или же заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ. Лицо, съ кѣмъ учинено прелюбодѣяніе, также подвергается, но болѣе слабому наказанію, если оно не состоитъ въ бракѣ и не нарушило само супружеской вѣрности.

Далѣе, по возможности ограждая отъ всякаго вмѣшательства супружескія отношенія, какъ покоящіяся, главнымъ образомъ, на нравственныхъ основаніяхъ, не опредѣляя, поэтому, ихъ подробно, — законъ облагаетъ зато особо тяжкими наказаніями крайнія посягательства одного супруга на личныя права другого. Такимъ образомъ, нанесеніе мужемъ женѣ увѣчья, ранъ, тяжкихъ побоевъ, или иныхъ истязаній и мученій подвергаетъ виновнаго разсмотрѣннымъ выше (§ 40) наказаніямъ за такія дѣянія, съ возвышеніемъ ихъ на двѣ степени. По толкованію же сената, къ такого рода дѣяніямъ подходятъ, напримѣръ: сѣченіе жены розгами; часто повто-

ряющееся нанесеніе ей побоевъ, оставляющихъ знаки на тѣлѣ, и пр. Равному наказанію подвергается и жена, которая, пользуясь слабостію своего мужа, дозволитъ себѣ надъ нимъ подобныя дѣйствія.

97. Нарушеніе законныхъ отношеній между дѣтьми и родителями и отношеній по родству и свойству. — Такъ какъ на родителей возлагается попеченіе о дѣтяхъ въ особенности безпомощныхъ, каковы они въ первое время по рожденіи, и такъ какъ родители не могутъ перелагать подобную обязанность на другихъ частныхъ лицъ, безъ особаго соглашенія съ послѣдними, то законъ караетъ арестомъ на время не свыше трехъ мѣсяцевъ *подкинутіе* родителями или оставленіе ребенка, однако не въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нельзя было разсчитывать на нахожденіе его другими, что, какъ мы видѣли (§ 42), составляетъ значительно болѣе тяжко караемое преступленіе оставленія человѣка въ опасности. — Родителямъ вручается, далѣе, извѣстная власть надъ дѣтьми, и законъ ограждаетъ дѣтей противъ злоупотребленія ею. Такъ выше указано наказаніе, которому подвергаются родители за *принужденіе* дѣтей своихъ ко вступленію въ бракъ. Къ такому же наказанію приговариваются они за принужденіе дѣтей своихъ ко вступленію въ монашество. Затѣмъ, родители, вовлекшіе умышленно несовершеннолѣтнихъ дѣтей своихъ въ какое-либо преступленіе, подвергаются высшей мѣрѣ наказанія, за то преступленіе положеннаго.

Налагая на родителей извѣстныя обязанности по отношенію къ дѣтямъ и исполненіе подобныхъ обязанностей охраняя въ уголовномъ порядкѣ, законъ, въ свою очередь, подвергаетъ дѣтей опредѣленнымъ наказаніямъ за нарушеніе ими особенныхъ возлагаемыхъ на нихъ обязанностей къ родителямъ. Такимъ образомъ, вскормленныя и воспитанныя родителями, дѣти обязаны, въ свою очередь, доставлять нуждающимся родителямъ необходимыя для жизни пособія, имѣя къ тому достаточныя средства, и — *за отказъ* въ томъ они подвергаются аресту на время не свыше трехъ мѣсяцевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обязываются судомъ къ производству родителямъ соразмѣрнаго со своими средствами содержанія. Преступленіе это, предусмотрѣнное статьею 144 Устава о наказаніяхъ, подсудно волостному суду, коль скоро виновные въ немъ — крестьяне, и тогда оно карается нѣсколько слабѣе, сообразно меньшей власти, предоставленной названному суду, а именно, арестомъ на время до пятнадцати дней, съ тѣмъ же послѣдствіемъ, то-

есть, съ принужденіемъ къ исполненію обязанности, общей для лицъ всѣхъ сословій.—Обязанныя, далѣе, послушаніемъ своимъ родителямъ, дѣти за упорное нарушеніе этой обязанности, за развратную жизнь и иные явные пороки подвергаются, по требованію родителей, тюремному заключенію на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ. — Наконецъ, нанесеніе сыномъ или дочерью одному изъ родителей или обоимъ увѣчья, раны или иного тѣлеснаго поврежденія влечетъ за собою для виновнаго присужденіе къ разсмотрѣннымъ выше наказаніямъ за подобное дѣяніе съ возвышеніемъ ихъ на три степени. Всякое же иное насильственное, хотя и несоединенное съ побоями, дѣйствіе противъ родителей преслѣдуется не иначе, какъ по ихъ жалобѣ и можетъ привести виновныхъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ губерніи Томскую и Тобольскую или къ отдачѣ на работы въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ одного до полутора года.

Преступленіями противъ отношеній родства и свойства являются связи между мужчинами и женщинами, находящимися между собою въ такихъ степеняхъ родства и свойства, при существованіи которыхъ недозволено заключеніе брачнаго союза. Преступленія эти, именуемыя *кровосмѣшеніемъ*, караются тѣмъ строже, чѣмъ ближе родство или свойство между виновными.

ГЛАВА II.

Преступленія противъ правъ имущественныхъ.

98. Насильственное завладѣніе чужимъ имуществомъ и истребленіе пограничныхъ межъ и знаковъ.—Однимъ изъ тяжкихъ преступленій противъ собственности является *нападеніе* съ насиліемъ на чужое недвижимое имущество, съ намѣреніемъ завладѣть имъ подобнымъ образомъ, вслѣдствіе присвоиваемыхъ или даже и законныхъ, но еще не признанныхъ вошедшимъ въ законную силу судебнымъ рѣшеніемъ правъ на таковое имущество или же подъ какимъ-либо инымъ предлогомъ. За это полагается для главныхъ виновныхъ тюремное заключеніе, соединяемое, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, и для про-

чихъ виновныхъ—также тюремное на меньшій срокъ заключеніе или же арестъ. Наказаніе значительно увеличивается въ случаѣ, ежели нападеніе было сдѣлано людьми вооруженными или при немъ были нанесены кому либо тяжкіе побои или поврежденія въ здоровьи. Затѣмъ, *истребленіе* или *поврежденіе* различныхъ знаковъ и въ томъ числѣ знаковъ межевыхъ, коль скоро знаки или межи уничтожены, съ цѣлію присвоенія себѣ или другому части чужой недвижимой собственности или же съ какимъ-либо инымъ преступнымъ намѣреніемъ,—подвергаетъ виновнаго или заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ, или денежному взысканію не свыше пятисотъ рублей.

99. Истребленіе или поврежденіе чужого имущества. — Истребленіе чужого имущества съ помощію огня, именуемое *поджогомъ* или зажигательствомъ, является преступленіемъ особо тяжко караемымъ изъ числа преступленій этого рода. Одно приготовленіе къ совершенію поджога, пріисканіемъ или приспособленіемъ нужныхъ для того матеріаловъ, влечетъ уже за собою для виновнаго лишеніе всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылку на житье въ Сибирь или отдачу въ исправительныя арестантскія отдѣленія. Наказуемо и покушеніе на поджогъ. Такъ какъ, далѣе, истребленіе чужого имущества путемъ поджога грозитъ опасностію для жизни и здоровья людей, то законъ, прежде всего, соразмѣряетъ съ этимъ тяжесть наказанія, полагаемаго за подобное преступленіе. Наказаніе это ставится также въ зависимость отъ свойства и назначенія самаго имущества, которое было предметомъ поджога. Такимъ образомъ, за поджогъ съ умысломъ какого-либо *обитаемаго* зданія виновный подлежитъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на время отъ восьми до десяти лѣтъ. Наказаніе это возвышается на одну степень въ томъ случаѣ, когда поджогъ совершенъ ночью,—когда, слѣдовательно, онъ можетъ угрожать большею опасностію для жизни и здоровья людей и когда, вслѣдствіе затруднительности тушенія, пожаръ можетъ принимать особо широкіе размѣры. Указанное наказаніе возвышается, затѣмъ, на двѣ степени, если подожжено зданіе, въ которомъ находится присутственное мѣсто, архивъ, учебное или ученое заведеніе, библіотека, музей и пр.; когда подожженъ театръ или иное зданіе, въ которомъ бываютъ и было или долженствовало быть публичное собраніе; когда подожжены: селеніе, съ намѣреніемъ истребить все или часть его, мага-

зины жизненныхъ припасовъ, и пр. Наконецъ, указанное выше наказаніе возвышается на три степени, если виновный вторично уличается въ поджогѣ обитаемаго строенія, равно когда подожжены церковь, дворецъ, городъ, хранилище пороха или больница, въ которой находились въ то время больные. Весьма тяжко карается также поджогъ рудниковъ, въ особенности когда въ нихъ были люди.—Съ другой стороны, по отсутствію прямой опасности для людей, карается лишь лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкою на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири—поджогъ строенія *нежилого* и въ такое время, когда извѣстно было, что въ немъ нѣтъ людей. Но если поджигателю было извѣстно, что въ нежиломъ подожженномъ имъ строеніи находились въ то время люди, то онъ наказывается за поджогъ подобнаго строенія такъ же, какъ за поджогъ обитаемаго зданія. Къ лишенію всѣхъ правъ состоянія присоединяется присужденіе къ каторжнымъ работамъ на время отъ четырехъ до шести лѣтъ, коль скоро поджогъ и обыкновеннаго нежилого строенія совершенъ виновнымъ ночью, равно коль скоро подожжены лавки, кладовыя или магазины съ товарами, или коль скоро вблизи подожженнаго нежилого строенія находились строенія обитаемыя.—Особое значеніе лѣса приводитъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири за поджогъ подобнаго рода чужого имущества. А такъ какъ, при засухѣ или сильномъ вѣтрѣ, лѣсной пожаръ грозитъ особо широкимъ распространеніемъ и такъ какъ въ подожженномъ лѣсу могутъ находиться и подвергаться опасности люди, обитаемыя строенія и даже цѣлыя селенія, то, при наличности такихъ обстоятельствъ, указанное наказаніе за поджогъ чужого лѣса можетъ быть возвышено на одну, на двѣ и даже на три степени.—Законъ предусматриваетъ въ дальнѣйшемъ умышленное истребленіе чужого хлѣба на корню или въ снопахъ, гдѣ-либо сложеннаго, фруктовыхъ садовъ, сѣнокосовъ или скошеннаго уже сѣна, дровяныхъ складовъ, хмельниковъ, торфяныхъ земель и пр. Смотря потому, совершенъ ли поджогъ такого чужого имущества днемъ или ночью, и потому также, представлялъ ли онъ или не представлялъ опасность для людей, виновныя въ подобномъ дѣяніи лица караются — тюремнымъ заключеніемъ, лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкою на житье въ Сибирь или отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія, и даже лишеніемъ всѣхъ прахъ состоянія и ссылкою въ Сибирь на поселеніе.

Наконецъ, за умышленное, по злобѣ или мщенію, истребленіе огнемъ всякаго другого имущества, безъ особо отягчающихъ обстоятельствъ, виновные приговариваются къ тюремному заключенію, аресту или штрафу.

До сихъ поръ рѣчь шла о поджогѣ чужого имущества. Но истребленіе огнемъ и своего собственнаго имущества можетъ влечь за собою въ опредѣленныхъ случаяхъ весьма тяжкое наказаніе. Наказаніе это приравнивается къ наказанію за поджогъ чужого имущества, коль скоро въ подожженномъ собственномъ строеніи находились люди или когда пожаръ распространился на чужія строенія, или же, наконецъ, коль скоро принадлежащее виновному строеніе находилось вблизи чужихъ строеній. Поджогъ собственнаго строенія наказуемъ и тогда, когда онъ совершенъ при отсутствіи всѣхъ этихъ обстоятельствъ, но зато съ намѣреніемъ получить денежную прибыль отъ застрахованія,—то-есть, когда въ такомъ поджогѣ заключается въ сущности посягательство на чужое имущество, именно на страховое вознагражденіе.

Приблизительно на тѣхъ же началахъ карается закономъ умышленное *истребленіе* чужого имущества путемъ взрывовъ пороха, газа или иного удобовоспламеняющагося вещества, или же путемъ потопленія и пр. Сюда же относится истребленіе или поврежденіе чужихъ письменныхъ актовъ или документовъ. За это полагается или штрафъ, или арестъ, или даже и тюремное заключеніе, смотря по важности самыхъ документовъ, составлявшихъ предметъ преступнаго посягательства. Если же имѣлось въ виду доставленіе подобнымъ образомъ себѣ или кому либо другому противозаконной выгоды, то наказаніе за это значительно возвышается. Затѣмъ, тюремнымъ заключеніемъ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ карается истребленіе рыбы въ прудахъ и рѣкахъ, посредствомъ отравленія воды ядовитыми или сильнодѣйствующи веществамими.

Что же касается до порядка преслѣдованія, то лишь дѣла объ истребленіи или поврежденіи чужого *движимаго* имущества начинаются не иначе, какъ по жалобѣ лицъ, понесшихъ вредъ или убытокъ, и то только въ тѣхъ случаяхъ, когда никто не подвергался опасности отъ подобныхъ преступныхъ дѣяній. Прочія преступленія этого рода преслѣдуются и безъ жалобы потерпѣвшихъ. Затѣмъ, всѣ вообще дѣла объ истребленіи огнемъ чужого имущества подлежатъ разбирательству окружнаго суда.

Въ Уставѣ о наказаніяхъ предусматриваются нѣкоторыя

иныя указываемыя ниже менѣе важныя посягательства на чужую собственность, подъ общимъ наименованіемъ ихъ самовольнымъ пользованіемъ чужимъ имуществомъ и его поврежденіемъ (§ 104).

100. Разбой. — Разбой признается тягчайшимъ изъ числа дѣяній, направляемыхъ къ похищенію чужого имущества. Существеннѣйшимъ признакомъ этихъ дѣяній является именно *похищеніе* чужого имущества. Но затѣмъ дѣянія эти различаются по характеризующимъ ихъ *способамъ* похищенія чужого имущества, равно по создаваемой похитителями, при совершеніи ихъ, большей или меньшей *опасности* для жизни или здоровья потерпѣвшихъ, по обнаруживаемой также въ нихъ похитителями большей или меньшей *дерзости* и по другимъ обстоятельствамъ.

По опредѣленію закона, *разбоемъ* признается всякое на кого-либо, для похищенія принадлежащаго ему или находящагося у него имущества, нападеніе, когда именно оно учинено открытою силою, съ оружіемъ, или хотя и безъ оружія, но сопровождалось или убійствомъ, или покушеніемъ на убійство, или же нанесеніемъ увѣчья, ранъ, побоевъ или другихъ тѣлесныхъ истязаній, или такого рода угрозами или иными дѣйствіями, отъ которыхъ представлялась явная опасность для жизни, здравія или свободы лица или лицъ, подвергшихся нападенію. За такого рода похищеніе чужого имущества полагается во всякомъ случаѣ лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ каторжныя работы. Сроки же каторжныхъ работъ зависятъ отъ *мѣста* совершенія разбоя и разныхъ другихъ обстоятельствъ. Наиболѣе тяжко, а именно, каторжными работами безъ срока, караются, между прочимъ,—разбой въ церкви и разбой, совершенный во второй разъ послѣ наказанія за первый. За разбой съ нападеніемъ на обитаемое зданіе или цѣлое селеніе—полагаются, затѣмъ, каторжныя работы на время отъ десяти до двѣнадцати лѣтъ. Разбой, учиненный въ какомъ-либо болѣе или менѣе открытомъ мѣстѣ, въ родѣ улицы, проѣзжей дороги и пр., какъ разбой, показывающій особую дерзость въ преступникѣ, карается каторжными работами на время отъ восьми до десяти лѣтъ. Совершеніе же разбоя въ какомъ-либо уединенномъ мѣстѣ приводитъ виновнаго къ менѣе строгому наказанію, а именно, къ каторжнымъ работамъ на время отъ шести до восьми лѣтъ. Сроки каторжныхъ работъ за разбой во всѣхъ указанныхъ мѣстахъ увеличиваются, коль скоро разбой направленъ былъ противъ почты, или ди-

лижанса или какихъ-либо другихъ транспортовъ, равно когда при этомъ нанесены были кому-либо увѣчья, раны, побои или иныя истязанія или мученія, наконецъ, когда разбой учиненъ нѣсколькими сговорившимися для этого лицами, хотя и безъ составленія *шайки*, т. е. сообщества, имѣющаго цѣлію совершеніе цѣлаго ряда извѣстныхъ преступленій. Все это суть виды квалифицированнаго разбоя. Разбой, совершенный шайкою, карается еще строже, въ виду особой представляемой имъ опасности для общественнаго спокойствія.

101. Грабежъ.—Грабежомъ признается, во-первыхъ, всякое, хотя безъ угрозъ и насилія, но *открытое* похищеніе какого-либо имущества, въ присутствіи самого хозяина или другихъ лицъ. Во-вторыхъ, имъ считается отнятіе у кого-либо принадлежащаго ему или находящагося у него имущества, съ насиліемъ или угрозами, но такого рода, что угрозы и самыя насильственныя дѣйствія не представляли опасности ни для жизни, ни для здравія, ни для свободы лица. Цѣль перваго рода грабежа—похищеніе чужого имущества—составляетъ признакъ, отличающій грабежъ отъ самоуправства, которое также можетъ состоять въ отнятіи чужого имущества, но съ предполагаемымъ правомъ на подобное дѣйствіе. Особо тяжко карается грабежъ, совершенный въ церкви. За этотъ видъ грабежа полагается лишеніе всѣхъ правъ состоянія и каторжныя работы на время отъ десяти до двѣнадцати лѣтъ. Далѣе, за грабежъ во время наводненія, пожара или при какомъ-либо иномъ несчастномъ случаѣ виновные приговариваются къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на время отъ шести до восьми лѣтъ. Нѣсколько слабѣе карается грабежъ, учиненный вооруженнымъ человѣкомъ, если грабитель не употреблялъ при этомъ оружія вовсе, даже и для угрозъ ограбленному. Приравниваемый къ разбою, грабежъ этотъ влечетъ за собою для виновнаго лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылку въ каторжныя работы на время отъ четырехъ до шести лѣтъ. Второй видъ грабежа, не сопровождающійся указываемыми отягчающими обстоятельствами, карается лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкою—или въ каторжныя работы на время отъ четырехъ до шести лѣтъ, или на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири. Значительно слабѣе наказаніе за первый видъ грабежа. Затѣмъ, наказаніе за грабежъ, какъ и за всякія иныя преступленія, увеличивается во всѣхъ случаяхъ, когда подобнаго рода похищеніе чужого имущества совершается шайкою.

102. Кража.—По опредѣленію закона, кража есть всякое,

какимъ бы то ни было образомъ, но *втайнѣ*, безъ насилія, угрозъ и вообще безъ характеризующихъ разбой или грабежъ обстоятельствъ, *похищеніе* чужихъ вещей, денегъ или иного движимаго имущества. Преступленіе это, будучи направлено противъ имущественныхъ, то-есть, чисто частныхъ правъ, считается нынѣ однако нарушающимъ безусловно публичные интересы, въ виду особаго значенія, которое принадлежитъ собственности въ современномъ обществѣ и въ виду того также, что, при совершеніи кражи, не бываетъ въ безопасности самая личность обладателя вещи, его жизнь и здоровье,—ибо воръ легко превращается въ грабителя и даже разбойника, коль скоро, разсчитывая на тайное похищеніе, оказывается открытымъ. Кража преслѣдуется, поэтому, нынѣ вездѣ въ публичномъ порядкѣ, безъ просьбъ со стороны потерпѣвшихъ. Исключеніе представляютъ лишь кражи между родителями и дѣтьми, равно между супругами. Только эти кражи преслѣдуются не иначе, какъ по жалобамъ потерпѣвшихъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ кража въ особенности считается унижающею человѣческое достоинство и потому приводитъ къ разрушенію правъ высшаго состоянія. Отсюда дворяне, священнослужители, монашествующіе и почетные граждане приговариваются и за наиболѣе легко караемые виды кражи, сверхъ установленнаго наказанія, еще къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ.

Наказаніе, полагаемое закономъ за кражу, представляетъ значительныя различія въ отдѣльныхъ случаяхъ. Оно ставится закономъ въ зависимость отъ способовъ и времени совершенія кражи, отъ цѣны похищеннаго предмета, отъ самыхъ его свойствъ и пр. Сообразно же съ различіями въ наказаніи за кражу, виновные подлежатъ высшему или низшему суду, при чемъ отъ условій подсудности, въ свою очередь, возникаютъ иногда существенныя различія въ наказаніи за это преступленіе.

Наиболѣе легко караемые виды кражи предусмотрѣны въ Уставѣ о наказаніяхъ. А именно, здѣсь указывается, прежде всего, кража предмета цѣною не свыше 300 руб., — кража *простая*, не отягчаемая никакими особыми обстоятельствами. За нее полагается заключеніе въ тюрьмѣ на время отъ трехъ до шести мѣсяцевъ. Но наказаніе за подобную кражу можетъ быть,—хотя и не обязательно, а по усмотрѣнію суда, — увеличено *до одного года* въ случаяхъ, когда кража совершена въ церкви, часовнѣ или иномъ молитвенномъ домѣ, однако не церковнаго имущества и безъ оскорбленія святыни, или же

на кладбищѣ, или съ мертваго, но безъ разрытія могилы,—словомъ, безъ тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ кража превращается въ преступленіе противъ вѣры и церковныхъ постановленій; когда кража совершена ночью и потому представляетъ больше опасности и безпокойства для потерпѣвшихъ; когда, для совершенія кражи, виновные влѣзли въ окно, перелѣзли черезъ стѣну, заборъ или иную ограду, или же вошли въ домъ подъ вымышленнымъ предлогомъ,—что обнаруживаетъ въ нихъ особую дерзость и особо развитую злую волю; когда украдено необходимое для пропитанія того, кому оно принадлежало, и виновному было это извѣстно, или же когда украдена лошадь, въ каковыхъ случаяхъ (разумѣя второй случай въ примѣненіи, главнымъ образомъ, къ крестьянамъ—потерпѣвшимъ, особо дорожащимъ лошадью) кражею наносится особо чувствительное зло; когда кража учинена по уговору нѣсколькихъ лицъ.—представляясь въ такомъ случаѣ особо угрожающею; когда кража совершена въ присутственныхъ мѣстахъ или многолюдныхъ собраніяхъ,—въ каковыхъ случаяхъ она можетъ обнаруживать въ виновномъ больше дерзости и угрожать особымъ зломъ; когда кража совершена слугами, работниками, подмастерьями или другими лицами, проживающими у потерпѣвшаго (однако безъ уговора и сообщества съ наведенными для того людьми) и вообще при обстоятельствахъ, при которыхъ въ кражѣ обнаруживается нарушеніе особаго довѣрія, которымъ пользовался виновный со стороны хозяина вещи; когда кража совершена въ гостиницахъ, постоялыхъ дворахъ и другихъ тому подобныхъ заведеніяхъ самими содержателями заведеній или людьми ихъ,—каковая кража также заключаетъ въ себѣ нарушеніе довѣрія къ виновному со стороны хозяина украденнаго имущества и неисполненіе особыхъ обязанностей, лежащихъ на содержателѣ и прислугѣ названныхъ заведеній по охраненію имущества лицъ, пребывающихъ въ нихъ; наконецъ, когда кража совершена лицомъ уже осужденнымъ однажды за кражу или мошенничество.—въ виду общаго правила о возвышеніи наказанія за повтореніе преступленія. Исчисленныя обстоятельства суть обстоятельства, особо отягчающія простую кражу, не измѣняя однако ея свойства. Но—коль скоро кража совершена съ помощію особыхъ приспособленій и при совершеніи ея употреблено извѣстное насиліе, хотя и не противъ лицъ, а ради проникновенія къ похищаемо вещи, для уничтоженія преградъ,—то кража дѣлается *квалифицированною* и влечетъ за собою возвышеніе наказанія *до одного*

года и шести мѣсяцевъ. По закону 18 мая 1882 г., составившему ст. 170[1] Устава о наказаніяхъ и пунктъ 1 ст. 1659[1] Уложенія о наказаніяхъ, подобное же возвышеніе наказанія за кражу возникаетъ также тогда, когда кража совершена посредствомъ взлома преградъ или запоровъ, препятствующихъ доступу во дворъ, въ строеніе или изъ одной части его въ другую; когда кража совершена изъ запертыхъ хранилищъ движимаго имущества, посредствомъ разрушенія или поврежденія, на мѣстѣ преступленія, этихъ хранилищъ или же препятствующихъ доступу въ нихъ запоровъ; когда совершившій кражу въ обитаемомъ или необитаемомъ строеніи отомкнулъ на препятствующихъ доступу преградахъ замки, посредствомъ отмычекъ или другихъ орудій, или же принесенныхъ имъ поддѣльныхъ или подобранныхъ ключей, либо когда онъ отперъ, такимъ же способомъ, на мѣстѣ преступленія, запертыя хранилища движимаго имущества. Сенаторъ Таганцевъ, разсматривая въ особомъ приложеніи къ изданному имъ Уставу о наказаніяхъ *взломъ*, предусматриваемый въ п. 1 ст. 170[1] Устава и въ п. 1 ст. 1659[1] Уложенія, то-есть, взломъ преградъ или запоровъ, препятствующихъ доступу во дворъ, въ строеніе или изъ одной части его въ другую, и называя этотъ взломъ «простымъ»,—подводитъ подъ понятіе о таковомъ взломѣ, въ отличіе отъ «тяжкаго» взлома, предусматриваемаго въ ст. 1647 Уложенія.—случаи, когда кража совершена: изъ частныхъ необитаемыхъ зданій, расположенныхъ отдѣльно отъ обитаемыхъ, обнесенныхъ или не обнесенныхъ оградою, достроенныхъ или строящихся; изъ необитаемыхъ же казенныхъ или общественныхъ зданій, не охраняемыхъ стражею или въ то время, когда въ нихъ не было таковой охраны; со дворовъ, на которыхъ помѣщаются необитаемыя строенія, частныя, казенныя или общественныя, охраняемыя или не охраняемыя стражею, разумѣя подъ дворомъ всякое огороженное пространство земли, на которомъ помѣщается вполнѣ или частью необитаемое строеніе; изъ необитаемыхъ строеній, находящихся на дворѣ обитаемыхъ зданій, если похититель не совершилъ при этомъ взлома преградъ, препятствующихъ доступу во дворъ, обитаемое зданіе или его часть, и изъ нежилыхъ или необитаемыхъ зданій, если они не соединены общимъ ходомъ съ обитаемыми частями зданія и если воръ проникъ въ нихъ безъ взлома преградъ, препятствующихъ доступу во дворъ, обитаемое зданіе или его часть.

Оставляя для примѣненія общія условія, при которыхъ на-

казаніе уменьшается, законъ предусматриваетъ относительно кражи и особо уменьшающія вину обстоятельства. А именно, отъ суда зависитъ назначить за всѣ указанные выше виды кражи наказаніе въ *половинномъ* размѣрѣ: если виновный добровольно возвратилъ покраденное хозяину; если кража совершена по крайности и неимѣнію никакихъ средствъ пропитанія, и если цѣна похищеннаго не превышаетъ пятидесяти копѣекъ. Въ половинномъ же размѣрѣ можетъ быть назначено наказаніе за покушеніе на кражу, остановленное по независѣвшимъ отъ виновнаго обстоятельствамъ, равно за участіе въ кражѣ и за укрывательство похищеннаго.

Но когда кража должна считаться именно *оконченною* и когда является лишь *покушеніе* на нее? Вопросъ этотъ разрѣшается на основѣ того общаго положенія законовъ гражданскихъ, по которому владѣющій вещію считается ея собственникомъ до тѣхъ поръ, пока противное не будетъ доказано. Если похититель вступилъ въ полное обладаніе вещію, такъ что, по законамъ гражданскимъ, могъ считаться ея собственникомъ,—то кража окончена. Покушеніемъ же будетъ то, когда онъ лишь наложилъ руку на предметъ, который предполагалъ похитить, равно когда онъ лишь проникъ въ чужое помѣщеніе съ цѣлью совершенія кражи.

При обыкновенныхъ условіяхъ, всѣ совершенные въ первый или во второй разъ разсмотрѣнные выше виды кражи, за исключеніемъ означенныхъ въ ст. 170 Устава о наказаніяхъ, подсудны земскимъ начальникамъ или городскимъ судьямъ. Но коль скоро кражи эти совершены въ предѣлахъ вѣдомства волостного суда, крестьянами или проживающими постоянно въ селеніяхъ мѣщанами, цеховыми и ремесленниками и коль скоро притомъ цѣна похищеннаго не превышаетъ 50 руб. и предметомъ кражи не служитъ лошадь или крупный домашній скотъ,—то подобныя дѣянія подсудны волостному суду, образованному по правиламъ 12 іюля 1889 г.; послѣдній же можетъ приговаривать виновныхъ къ меньшему наказанію, сообразно предоставленной ему меньшей карательной власти, а именно,—или къ аресту на время отъ семи до пятнадцати дней, или къ тѣлесному наказанію, или же, въ особо важныхъ случаяхъ, къ аресту до тридцати дней, или одновременно къ аресту и наказанію розгами. Лица же, изъятыя отъ тѣлесныхъ наказаній, могутъ быть приговариваемы волостнымъ судомъ въ подобныхъ случаяхъ къ аресту и вмѣстѣ къ штрафу до тридцати рублей, или къ строгому аресту до пятнадцати дней.

Менѣе важныя кражи подсудны волостному суду въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены земскіе начальники. Затѣмъ, предусмотрѣнные въ ст. 170 Устава виды кражи подсудны уѣздному члену окружнаго суда. Наконецъ, такъ какъ дворяне, священнослужители, монашествующіе и почетные граждане лишаются за всякую кражу всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, дѣла же, сопряженныя съ подобными послѣдствіями и вообще дѣла о правахъ состоянія подлежатъ разсмотрѣнію высшаго суда, то названныя привилегированныя лица предаются окружному суду за всѣ разсмотрѣнные выше виды кражи.

Уложеніе о наказаніяхъ предусматриваетъ, въ свою очередь, всѣ другіе высшіе виды кражъ, подсудные окружному суду, по большей мѣрѣ налагаемыхъ за нихъ наказаній. Простая, совершенная въ третій разъ, кража предмета цѣною не свыше трехсотъ руб. влечетъ за собою лишеніе всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ виновному, правъ и преимуществъ и—или ссылку на житье въ Томскую или Тобольскую губ., съ заключеніемъ на время отъ одного до двухъ лѣтъ, или отдачу въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ полутора года до двухъ съ половиною лѣтъ. Подобному же наказанію подвергается виновный въ кражѣ предмета цѣною свыше трехсотъ руб., совершенной въ первый разъ. Далѣе, виновные наказываются на одну или на двѣ степени строже въ тѣхъ указанныхъ выше случаяхъ, когда кража предмета цѣною не свыше трехсотъ руб. можетъ повлечь за собою тюремное заключеніе на время до одного и до полутора года. Болѣе строгое наказаніе полагается за кражу шайкою, за кражу во время пожара, наводненія или при какомъ-либо иномъ несчастномъ случаѣ; за кражу слугами, работниками и пр.. по уговору и въ сообществѣ главнаго виновнаго съ наведенными ими для того въ домъ людьми; за кражу изъ почтовыхъ повозокъ, дилижансовъ и пр.; за кражу изъ повозокъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ; за кражу лошади, коль скоро признано, что виновный занимается конокрадствомъ въ видѣ промысла, и пр. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ случаевъ, преимущественно при неоднократномъ ихъ повореніи, полагается даже лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ Сибирь на поселеніе. Весьма строго наказывается также предусматриваемая въ ст. 1647 Уложенія кража изъ обитаемаго строенія или съ его двора, или изъ находящихся во дворѣ построекъ, посредствомъ взлома преградъ, препятствующихъ до-

ступу во дворъ, въ обитаемое строеніе или изъ одной его части въ другую, либо находящихся на означенныхъ преградахъ запоровъ. Подъ подобную же кражу со взломомъ, называя его «тяжкимъ», въ отличіе отъ взлома, предусматриваемаго въ п. 1 ст. 170 Устава и въ п. 1 ст. 1659 Уложенія, Таганцевъ подводитъ: кражу изъ обитаемаго строенія со взломомъ преградъ, препятствующихъ доступу или въ самое строеніе или во дворъ къ нему примыкающій, или же со взломомъ преградъ между отдѣльными частями зданія, то-есть, между комнатами, квартирами и т. д.; кражу со двора обитаемаго строенія, со взломомъ окружающей оный преграды: кражу изъ необитаемыхъ надворныхъ построекъ, обнесенныхъ общею съ обитаемымъ зданіемъ оградою, буде кража сопровождалась взломомъ самой ограды; кражу изъ необитаемыхъ казенныхъ и общественныхъ зданій, охраняемыхъ стражею.

103. Похищеніе и поврежденіе чужого лѣса.—Принимая во вниманіе значительную свободу пользованія лѣсомъ, господствовавшую въ прежнее время, сравнительную дешевизну лѣса и ограниченную возможность посягательствъ на личность при лѣсныхъ покражахъ,—законъ ставитъ похищеніе лѣса въ особое положеніе. Лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ приравниваетъ его по наказанію къ кражѣ, каковою является по существу незаконное и тайное овладѣніе чужимъ лѣсомъ; въ прочихъ же случаяхъ облагаетъ подобныя посягательства на чужую собственность значительно меньшими по сравненію съ кражею наказаніями. А именно, наказанія, опредѣленныя за кражу, полагаются только за похищеніе лѣса или лѣсныхъ произведеній уже *заготовленныхъ* и *сложенныхъ*, а также за похищеніе лѣса изъ мѣстъ складовъ. За похищеніе же изъ лѣса деревъ, какъ стоящихъ на корню, такъ и буреломныхъ и валежныхъ ихъ частей, а также за самовольную порубку въ лѣсахъ, хотя и безъ вывоза срубленныхъ деревъ, виновные подвергаются: въ первый разъ денежному взысканію не свыше 50 руб.; во второй разъ—аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ, а въ третій или болѣе разъ—заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного до шести мѣсяцевъ. Но и за порубку лѣса въ первый разъ можетъ быть назначено наказаніе, какъ за совершеніе ея во второй разъ, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ,—при обнаруженіи виновнымъ особо развитой злой воли, причиненіи особо большого зла и причиненіи опасности для цѣлости лѣсной собственности. А именно, подобное послѣдствіе возникаетъ тогда: когда похищеніе или порубка произведены

въ заказныхъ рощахъ и участкахъ, а также въ лѣсахъ, обнесенныхъ заборомъ, изгородью, канавою или другою оградою; когда эти проступки совершены ночью; когда похититель или самовольный порубщикъ употребилъ какія-либо средства, чтобы не быть опознаннымъ лѣсною стражею, или на спросъ ея отказался объявить свое имя, или выдалъ себя ложно за другого; когда порублены или вырваны съ корнемъ сѣменныя или посаженныя деревья; когда деревья спилены; когда порубщикъ употребилъ какія-либо особыя средства, чтобы скрыть слѣды порубки; когда похищеніе или порубка совершены нѣсколькими лицами; когда похищеніе или порубка сдѣланы не по нуждѣ, а изъ корысти.

На дорогѣ, въ чужомъ лѣсу, можетъ постигнуть путника несчастный случай—поломка экипажа, повозки, телѣги и пр. Для исправленія подобной поломки, можетъ встрѣтиться неотложная необходимость въ лѣсномъ матеріалѣ, и—законъ не вмѣняетъ въ вину въ подобныхъ случаяхъ мелочныя порубки, лишь бы не были при этомъ повреждены деревья посаженныя или посѣянныя. Но къ самовольной порубкѣ приравниваются—насѣчки для добыванія смолы, расчистки, безъ надлежащаго разрѣшенія, чужихъ угодій и пр. Помимо же указываемыхъ наказаній за лѣсныя правонарушенія, виновные, собственно въ удовлетвореніе лѣсовладѣльцевъ, обязываются уплатить двойную стоимость похищеннаго, самовольно срубленнаго или поврежденнаго или незаконно пріобрѣтеннаго лѣса или противозаконно заготовленныхъ лѣсныхъ издѣлій, по таксѣ, составляемой мѣстною губернскою земскою управою, разсматриваемой губернскимъ земскимъ собраніемъ и утверждаемой губернаторомъ. Согласно съ общимъ правиломъ, незаконно добытые матеріалы также возвращаются собственнику, при чемъ виновные обязываются, по требованію лѣсовладѣльцевъ, доставить эти матеріалы въ то имѣніе, изъ котораго похищены. Въ случаѣ же, когда, при совершеніи лѣснаго правонарушенія, было оказано виновными ослушаніе или неповиновеніе лѣснымъ чинамъ или стражѣ, однако безъ насилія,—они приговариваются, сверхъ указанныхъ взысканій, къ аресту на время не свыше одного мѣсяца. Затѣмъ, въ видѣ начала покушенія на разсматриваемое преступленіе, наказывается штрафомъ не свыше пяти руб. нахожденіе внутри чужого лѣса, внѣ дороги, служащей для проѣзда, съ орудіями для рубки лѣса или съ подводою для перевозки,—если притомъ не будетъ доказано, что виновный сбился съ пути и находился въ лѣсу безъ на-

мѣренія совершить порубку, похищеніе или поврежденіе лѣса. Наконецъ, укрывательство и покупка завѣдомо похищеннаго или самовольно срубленнаго другими лѣса и лѣсныхъ произведеній подвергаетъ виновныхъ также довольно строгому взысканію.

Всѣ лѣсныя правонарушенія подсудны мировымъ судьямъ или замѣнившимъ ихъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, если цѣна похищенныхъ, самовольно срубленныхъ или поврежденныхъ деревьевъ не превышаетъ трехсотъ руб. Что же касается до порядка преслѣдованія, то лѣсныя порубки въ частныхъ дачахъ, за которыя полагается только денежное взысканіе, преслѣдуются не иначе, какъ по жалобѣ владѣльцевъ и могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ, что составляетъ особо важное отличіе похищенія лѣса отъ похищенія всякаго иного чужого имущества.

104. Самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ и поврежденіе его.—Не только отъ кражи, но и отъ похищенія и поврежденія лѣса, законъ существенно отличаетъ нѣкоторые виды самовольнаго пользованія чужимъ имуществомъ. Такъ, за самовольное на чужихъ земляхъ, но не въ видѣ кражи, *срываніе* плодовъ или овощей, за собираніе ягодъ или грибовъ, за поврежденіе деревьевъ въ садахъ или срываніе садовыхъ цвѣтовъ, за вырѣзываніе дерна, за добываніе песку, глины и пр. на чужихъ земляхъ,—виновные подвергаются лишь денежному взысканію не свыше десяти руб. Но сюда не относится похищеніе произведеній, находящихся не въ открытыхъ и для всѣхъ доступныхъ поляхъ и лѣсахъ, а въ садахъ или огородахъ. Подобныя дѣянія составляютъ кражу. Далѣе, самовольная рыбная ловля на чужихъ водахъ наказывается штрафомъ до двадцати пяти руб. Законъ 3 февраля 1892 г. точнѣе опредѣлилъ, затѣмъ, отвѣтственность за самовольную охоту на чужой землѣ. Въ первый разъ полагается за это штрафъ отъ пяти до двадцати пяти руб.; во второй же разъ подобное взысканіе можетъ быть увеличено вдвое. Штрафъ можетъ быть увеличенъ до пятидесяти руб. и тогда, когда самовольная охота производилась хотя бы и въ первый разъ, но на лугахъ и поляхъ, до уборки съ нихъ посѣвовъ и травъ, или въ огороженныхъ паркахъ и звѣринцахъ, не имѣющихъ сообщенія съ сосѣдними угодьями. Къ самовольной охотѣ приравнивается нахожденіе внутри земельныхъ или лѣсныхъ угодій, внѣ дороги, съ ружьемъ или какими-либо снарядами для ловли дичи. Къ преступному нарушенію чужихъ имущественныхъ правъ

относятся также: проходъ или проѣздъ чрезъ чужіе поля или луга до уборки съ нихъ посѣвовъ или травъ; прогонъ скота чрезъ чужіе луга или поля, а также пастьба скота на чужихъ земляхъ или въ чужомъ лѣсу; проѣздъ или прогонъ скота чрезъ сады или огороды, равно чрезъ луга, поля, рощи или пастбища, обнесенные канавами или оградами; свозъ на чужія земли камней, мусора, палыхъ животныхъ и другихъ нечистотъ; поврежденіе чужихъ канавъ, изгородей или чужого движимаго имущества и пр. Всѣ подобныя дѣянія караются большимъ или меньшимъ штрафомъ, смотря по ихъ важности, и преслѣдуются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшихъ. Подсудны же они земскому начальнику или городскому судьѣ, смотря по мѣсту совершенія. Но если дѣянія эти совершены въ предѣлахъ вѣдомства волостного суда и виновными въ нихъ оказываются лица, означенному суду подвѣдомственныя, если и потерпѣвшіе также принадлежатъ къ числу этихъ лицъ, или если потерпѣвшія лица другихъ сословій сами того пожелаютъ, —то дѣла по указаннымъ правонарушеніямъ могутъ быть разсматриваемы волостнымъ судомъ. По приговорамъ же послѣдняго, виновные несутъ за подобныя дѣянія нѣсколько болѣе слабыя наказанія, сообразно меньшей карательной власти, предоставленной волостному суду (§ 10).

105. Обманы и мошенничества.—Мошенничество есть *похищеніе* чужихъ вещей, денегъ или иного движимаго имущества, совершаемое *посредствомъ какого-либо обмана*. Обманъ, какъ средство къ похищенію чужого имущества, есть существенный признакъ мошенничества. Въ отличіе отъ кражи, обманное похищеніе имущества есть открытое похищеніе. Будучи же открытымъ, мошенничество отличается однако отъ грабежа, какъ также открытаго похищенія чужого имущества: при грабежѣ совершается насильственное похищеніе, такъ что лицо, подвергающееся грабежу, знаетъ, что похититель не имѣетъ никакого права взять его вещь, и допускаетъ похищеніе невольно, уступая силѣ, не имѣя возможности и средствъ воспрепятствовать похищенію; мошенническое же похищеніе возникаетъ тогда, когда владѣлецъ похищенной вещи, введенный въ обманъ, соглашается на передачу ея похитителю, полагая, что похититель, вводящій его въ заблужденіе, имѣетъ на эту вещь извѣстное право.

Мошенничество признается важнымъ уголовнымъ правонарушеніемъ. Поэтому, дѣла о немъ могутъ начинаться и безъ жалобы потерпѣвшихъ. Исключеніе составляютъ мошен-

ничества между родителями и дѣтьми, а равно между супругами, преслѣдуемыя не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшихъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ, какъ и кража, мошенничество разрушаетъ права высшаго состоянія, вслѣдствіе чего дворяне, священнослужители, монашествующіе и почетные граждане, сверхъ опредѣленныхъ наказаній, подвергаются за мошенничество лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ. А такъ какъ наказанія, соединенныя съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, могутъ быть налагаемы лишь высшимъ судомъ, то названныя лица привилегированныхъ сословій предаются за подобныя дѣянія окружному суду. Наказанія, полагаемыя за мошенничество однако ниже опредѣляемыхъ за кражу. При этомъ, очевидно, принимается закономъ во вниманіе то,—что мошенничество представляетъ меньшую опасность для общества, сравнительно съ кражею; что отъ мошенника уберечься легче, чѣмъ отъ вора; что мошенничество очень часто попускается, такъ сказать, неосмотрительностью и легкомысліемъ, а подчасъ и неразумѣемъ тѣхъ, кто ему подвергается, и, наконецъ, что мошенничество не грозитъ непосредственно самой личности того, противъ чьего имущества направляется.

По Уставу о наказаніяхъ, за мошенничество въ видѣ обмѣра или обвѣса при продажѣ, куплѣ и мѣнѣ товаровъ или иныхъ вещей, а равно въ видѣ другихъ обмановъ въ количествѣ или качествѣ товаровъ, или въ расчетѣ платежа, или же въ размѣнѣ денегъ,—виновные, когда цѣна похищеннаго такимъ путемъ имущества не превышаетъ трехсотъ рублей, подвергаются заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного до трехъ мѣсяцевъ. Точно такъ же, какъ за преступный обманъ и мошенничество, наказывается тотъ: кто подмѣнитъ вещи, ввѣренныя ему для храненія, перевозки, переноски или иного доставленія; кто выманитъ у кого-либо деньги или вещи, чрезъ сообщеніе ложныхъ извѣстій, или подъ видомъ выгодныхъ предпріятій, мнимыхъ расходовъ по какому-либо дѣлу, благотворительныхъ приношеній или инымъ мошенническимъ образомъ; кто, получивъ долгъ, не возвратитъ заемное письмо, вексель, расписку или подписанный покупателемъ счетъ или не означитъ на нихъ о полученіи слѣдовавшихъ денегъ, *съ намѣреніемъ* вновь потребовать уплаченное; кто, при полной уплатѣ долга, не возвратитъ данный въ обезпеченіе займа закладъ; кто, не имѣя на то уполномочія, отдастъ въ наемъ или въ безмездное пользованіе чужое движимое имущество, *съ*

намѣреніемъ присвоить себѣ слѣдующія за наемъ деньги или извлечь изъ этого другую противозаконную выгоду. Всѣ указанныя мошенническія дѣянія, совершенныя въ первый или во второй разъ, подсудны земскимъ начальникамъ или городскимъ судьямъ, смотря по мѣсту ихъ совершенія. Но если они совершены въ предѣлахъ вѣдомства волостного суда лицами, ему подвѣдомственными, и если притомъ цѣна похищеннаго имущества не превышаетъ пятидесяти руб., то подлежатъ разсмотрѣнію волостного суда и караются имъ менѣе строго, сообразно предоставленной ему власти. Наказаніе за обманы и мошенничества можетъ быть, далѣе, увеличено до шести мѣсяцевъ: когда они совершены по уговору нѣсколькихъ лицъ; когда для совершенія ихъ были сдѣланы какія-либо особыя приготовленія; когда виновный, по званію своему или по особымъ отношеніямъ къ обманутому, внушалъ особое къ себѣ довѣріе; когда обманутъ малолѣтный, слѣпой или глухонѣмой, когда для совершенія обмана употреблены суевѣрные обряды; когда виновный выдавалъ себя за чьего-либо повѣреннаго или служителя, или присвоивалъ себѣ ложное имя. При наличности такихъ обстоятельствъ, обманы и мошенничества ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ разсмотрѣнію волостного суда и остаются подсудными земскимъ начальникамъ или городскимъ судьямъ. Наконецъ, всѣ указываемыя наказанія могутъ быть назначаемы въ половинномъ размѣрѣ въ тѣхъ же самыхъ случаяхъ, когда это предписывается закономъ относительно кражъ.

Совершеніе мошенничества на сумму свыше трехсотъ руб., равно въ третій разъ, хотя бы и на меньшую сумму, влечетъ за собою для виновнаго лишеніе всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылку въ Сибирь на житье или отдачу въ исправительныя арестантскіе отдѣленія,—а потому предусматривается въ Уложеніи о наказаніяхъ и подсудно окружному суду. По отношенію къ такого рода мошенничествамъ принимаются во вниманіе тѣ же указанныя выше особыя увеличивающія и уменьшающія вину обстоятельства.

106. Присвоеніе и растрата.—*Присвоеніе* имущества есть противозаконное, подъ разными вымышленными предлогами, *обращеніе въ свою собственность* чужого ввѣреннаго виновному имущества. *Растрата же* есть *издержаніе* или *отчужденіе* такого противозаконно присвоеннаго имущества. Такимъ образомъ, въ понятіи о растратѣ заключается уже понятіе о присвоеніи, какъ о предварительномъ дѣйствіи. О порядкѣ

преслѣдованія разсматриваемыхъ преступленій и о разрушающемъ вліяніи ихъ на права высшаго состоянія можно сказать, затѣмъ, то же самое, чтб сказано уже о кражѣ и мошенничествѣ. Что же касается до наказаній за присвоеніе и растрату, то за нихъ полагается заключеніе въ тюрьмѣ на время отъ трехъ мѣсяцевъ до одного года, коль скоро цѣнность присвоеннаго или растраченнаго имущества не превышаетъ трехсотъ руб. Но законъ принимаетъ во вниманіе, что дѣянія эти могутъ быть совершены безъ обнаруженія особыхъ преступныхъ намѣреній, по легкомыслію и незнанію ихъ свойствъ. Онъ предписываетъ приговаривать въ такихъ случаяхъ виновныхъ, если они добровольно обязываются вознаградить потерпѣвшихъ, лишь къ аресту на время не свыше трехъ мѣсяцевъ. Слабѣе карается тотъ видъ присвоенія чужого движимаго имущества, который состоитъ въ обращеніи въ свою собственность найденныхъ денегъ или вещей, хозяинъ которыхъ извѣстенъ. За это полагается штрафъ въ размѣрѣ не свыше тройной цѣны находки. Подобное дѣяніе подсудно волостному суду, коль скоро совершено лицами ему подвѣдомственными и цѣна находки не превышаетъ ста руб. Необъявленіе полиціи въ теченіе трехъ недѣль о найденныхъ, неизвѣстно кому принадлежащихъ, деньгахъ или вещахъ также наказывается денежнымъ взысканіемъ не свыше суммы или цѣны утаенныхъ денегъ или вещей, кромѣ того, что виновный лишается права и на слѣдующую ему третью часть находки, если хозяинъ ея отыщется, или и на всю находку, если онъ останется неизвѣстнымъ. И это дѣяніе также подсудно волостному суду, если цѣна находки не превышаетъ трехсотъ руб. и существуютъ прочія необходимыя условія подвѣдомственности виновныхъ лицъ названному суду.

Присвоеніе или растрата имущества на сумму свыше трехсотъ руб. или хотя и на меньшую сумму, но въ третій разъ, влекутъ за собою лишеніе всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылку въ Сибирь на житье или отдачу въ исправительныя арестантскія отдѣленія. Подобныя дѣянія подсудны окружному суду. Совершеніе ихъ по легкомыслію и дача виновными обязательства вознаградить потерпѣвшихъ составляютъ и здѣсь обстоятельства, при которыхъ за эти дѣянія полагается лишь арестъ на время не свыше трехъ мѣсяцевъ.

Уложеніе о наказаніяхъ предусматриваетъ, затѣмъ, присвоеніе правъ литературной или художественной собственно-

сти, выражающееся въ изданіи кѣмъ-либо, подъ своимъ именемъ, чужого произведенія словесности, наукъ, искусствъ или художествъ. Дѣяніе это карается нѣсколько слабѣе присвоенія иной собственности, надо полагать, въ виду легкости его обнаруженія и потому меньшей опасности отъ него. Самыя дѣла этого рода могутъ быть начинаемы не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшихъ.

107. Нарушеніе свободы и правильности заключенія сдѣлокъ—насиліемъ, подлогомъ, обманомъ, ростовщическими дѣйствіями и пр.—Особое развитіе обязательственнаго права и вообще гражданскаго оборота въ современномъ обществѣ приводитъ къ особо тщательной охранѣ относящихся сюда интересовъ уголовными постановленіями. Въ основѣ же этихъ послѣднихъ лежитъ требованіе, чтобы сдѣлки и всякаго рода имущественныя распоряженія, согласно съ гражданскими законами, дѣйствительно и всегда, утверждаемы были на свободномъ, непринужденномъ согласіи обѣихъ дѣеспособныхъ сторонъ и чтобы каждая сторона участвовала въ нихъ съ полною сознательностію. Нарушеніе подобнаго требованія не только влечетъ за собою недѣйствительность противозаконныхъ сдѣлокъ, возникающую изъ того основного положенія гражданскаго права, по которому никто не можетъ обогащаться на чужой счетъ безъ законнаго основанія, и неправильныя дѣйствія не могутъ служить для учинившаго ихъ источникомъ пріобрѣтенія какихъ-либо имущественныхъ правъ, но—за нимъ слѣдуетъ и наказаніе. Въ свою же очередь, послѣднее соразмѣряется съ тѣмъ, какимъ способомъ нарушена свобода и сознательность сдѣлки и какая степень злонамѣренности проявлена виновнымъ.

Такимъ образомъ, Уложеніе о наказаніяхъ угрожаетъ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкою въ Сибирь на поселеніе тому, кто, *силою или угрозами, заставитъ* кого-либо написать, выдать или подписать на себя какое-либо обязательство, или истребить актъ, служащій доказательствомъ его правъ на собственность какого-либо рода, или же согласиться на какую-либо невыгодную для него сдѣлку по имуществу и пр. Дѣяніе это, очевидно, имѣетъ нѣкоторое сходство съ грабежомъ и отчасти приравнено къ нему по наказанію. Когда же оно сопровождалось побоями или иными истязаніями и жестокостями, или лишеніемъ свободы, или когда при совершеніи его вообще подвергалась опасности жизнь или здоровье принуждаемаго лица, то-есть, когда оно совпадало

съ разбоемъ.—Уложеніе назначаетъ за подобное дѣяніе и наказаніе, какъ за разбой.

Лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и тюремнымъ заключеніемъ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ карается, затѣмъ, *обманъ* для побужденія къ дачѣ обязательствъ: когда кто, изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, побудитъ кого-либо къ невыгодной сдѣлкѣ по имуществу, чрезъ сообщеніе съ умысломъ какихъ-либо ложныхъ извѣстій, или вовлечетъ его въ убыточныя или, по крайней мѣрѣ, неудобныя предпріятія, также чрезъ завѣдомо ложныя свѣдѣнія и увѣренія. Наказаніе за это, подобное мошенничеству, дѣяніе, естественно, увеличивается тогда, когда преступленіе совершено такимъ лицомъ, которое, по своему званію, мѣсту или по особымъ къ обманутому отношеніямъ, имѣло право на особую его довѣренность. Еще большее усиленіе наказанія слѣдуетъ за такое дѣяніе виновному, который употребилъ для совершенія его какой-либо подлогъ, или присвоилъ себѣ непринадлежащее званіе или должность, или, чрезъ спиртные или иные напитки, привелъ обманутаго въ состояніе безпамятства, или же, наконецъ,—по дополненію закономъ 24 мая 1893 г. приводимой ст. 1688 уложенія,—прибѣгнувъ къ ложнымъ обѣщаніямъ, увѣреніямъ и тому подобнымъ средствамъ, воспользовался отсутствіемъ у обманутаго яснаго пониманія свойства и значенія принимаемаго имъ на себя обязательства. Сюда же можетъ быть отнесено караемое однимъ тюремнымъ на меньшіе сроки заключеніемъ дѣяніе, состоящее во вступленіи съ несовершеннолѣтнимъ въ недозволенныя сдѣлки по имуществу или въ принятіи отъ него какихъ-либо недопускаемыхъ до совершеннолѣтія обязательствъ, съ употребленіемъ обмана и ложныхъ увѣреній или съ эксплуатаціею незнанія закона, легкомыслія или слабости потерпѣвшаго лица.

Далѣе, подлежатъ, какъ и разсмотрѣнныя выше преступленія, окружному суду и караются весьма тяжко: подложное составленіе различныхъ актовъ, злонамѣренныя подчистки или иныя въ нихъ измѣненія, подложное ихъ засвидѣтельствованіе и пр.; продажа завѣдомо имѣнія, уже проданнаго другому лицу, или продажа имѣнія чужого безъ уполномочія со стороны собственника; продажа имущества, находящагося подъ запрещеніемъ или опекою, съ сокрытіемъ этого отъ покупщика и отъ присутственнаго мѣста, совершающаго установленный на продажу актъ; закладъ вдвойнѣ одного и того же имущества;

злонамѣренное нарушеніе повѣреннымъ даннаго ему полномочія, совершеніе повѣреннымъ какихъ-либо сдѣлокъ на основаніи довѣренности, объ уничтоженіи которой было ему извѣстно, и пр.

Имѣя въ виду крайній вредъ, наносимый *ростовщичествомъ* городскому и въ особенности сельскому населенію, и не располагая пока достаточными средствами для скорѣйшей косвенной борьбы съ нимъ—(для борьбы путемъ поднятія экономическаго положенія населенія и предоставленія ему дешеваго и доступнаго кредита) — законодательство наше направило противъ ростовщичества въ новѣйшее время нѣсколько уголовныхъ постановленій. Объявлены наказуемыми сдѣлки, разсчитанныя на чрезмѣрныя выгоды одной стороны, пользующейся крайнею стѣсненностію положенія другой. Самыя такого рода сдѣлки съ тѣмъ вмѣстѣ или признаются недѣйствительными и стороны возвращаются каждая въ свое первоначальное положеніе, или приговоромъ суда условія ихъ измѣняются согласно съ справедливостію и въ соотвѣтствіе съ обоюдными выгодами.

Въ этомъ отношеніи закономъ 18 іюня 1892 г. было постановлено: «Занимающійся скупкою хлѣба у крестьянъ, за пріобрѣтеніе у нихъ, по несоразмѣрно низкой цѣнѣ, хлѣба на корню, въ снопахъ или зерномъ, если при совершеніи сдѣлки скупщикъ завѣдомо воспользовался крайне тягостнымъ положеніемъ продавца, подвергается: въ первый разъ аресту на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ, во второй и послѣдующіе разы—заключенію въ тюрьмѣ отъ одного до шести мѣсяцевъ». Скупка хлѣба предполагается, очевидно, въ видѣ промысла; несоразмѣрность цѣны, по которой состоялась преслѣдуемая сдѣлка, и крайняя затруднительность положенія продавца — опредѣляются, далѣе, по смыслу закона, всѣми, подлежащими внимательному и точному разсмотрѣнію судьи, обстоятельствами даннаго дѣла, всѣми условіями заключенія сдѣлки и особенностями положенія обѣихъ сторонъ, въ частности же— стороны, страдающей отъ принятыхъ ею на себя крайне невыгодныхъ обязательствъ и принадлежащей именно къ крестьянскому сословію. Одновременно же съ обвиненіемъ должна быть возлагаема на покупщика обязанность доплатить продавцу разницу между уплаченною послѣднему суммою и дѣйствительною цѣною проданнаго хлѣба.—Законъ этотъ не примѣняется однако къ покупкѣ наличнаго хлѣба у крестьянъ на базарахъ, ярмаркахъ и въ другихъ мѣстахъ, предназначен-

ныхъ для торговли, коль скоро пріобрѣтаемый хлѣбъ немедленно же передается покупщику.

Какъ бы въ развитіе и дополненіе разсмотрѣннаго закона, законъ 24 мая 1893 г. о преслѣдованіи ростовщическихъ дѣйствій постановляетъ: «Занимающійся, въ видѣ промысла, отдачею въ ссуду сельскимъ обывателямъ: 1) хлѣба или другихъ припасовъ, или же 2) денегъ, подъ условіемъ уплаты денежнаго долга, частію или вполнѣ, хлѣбомъ, припасами или работой, если для совершенія сдѣлки на чрезмѣрно обременительныхъ, не соотвѣтствующихъ мѣстнымъ обычаямъ, условіяхъ, онъ воспользовался крайне тягостнымъ положеніемъ заемщика, подвергается: въ первый разъ аресту на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ, во второй и послѣдующіе разы — заключенію въ тюрьмѣ отъ одного до шести мѣсяцевъ». Сдѣлка, заключенная при такихъ обстоятельствахъ, какъ ростовщическая, признается недѣйствительною, но заимодавецъ не лишается права обратнаго полученія дѣйствительно выданныхъ имъ хлѣба, припасовъ или денегъ, за вычетомъ возвращенной части долга.—Какъ видно, законъ имѣетъ въ виду здѣсь *заемъ*, и одна изъ сторонъ прямо называется заимодавцемъ, почему наименованіе описываемыхъ сдѣлокъ ссудами обнаруживаетъ замѣченную уже выше (§§ 68 и 69) невыдержанность въ нашемъ законодательствѣ понятій о ссудѣ и займѣ. Наказуемость сдѣлки опредѣляется, прежде всего, чрезмѣрною обременительностію ея условій для должника, по сравненію съ тѣми условіями, на которыхъ принято или въ обычаѣ заключать кредитныя сдѣлки въ данной мѣстности. Она опредѣляется, далѣе, выразившимся въ дѣйствіяхъ заимодавца злонамѣреннымъ пользованіемъ крайне тягостнымъ положеніемъ должника. Послѣдній же долженъ принадлежать къ числу сельскихъ обывателей, именно охраняемыхъ настоящимъ уголовнымъ закономъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ наказуемость подобныхъ ростовщическихъ дѣйствій ставится въ зависимость отъ совершенія сдѣлокъ по отдачѣ взаемъ денегъ или вещей—въ видѣ промысла.

Разсмотрѣнныя ростовщическія дѣйствія, указываемыя въ законахъ 18 іюня 1892 г. и 24 мая 1893 г., подсудны, по мѣсту ихъ совершенія, земскимъ начальникамъ или городскимъ судьямъ. Уѣзднымъ членамъ окружнаго суда подлежитъ, затѣмъ, предусматриваемое закономъ 24 мая 1893 г., совершаемое въ первый разъ, по преимуществу городское ростовщичество, дѣйствующее исключительно деньгами и намѣчающее жертвы не среди только сельскихъ обывателей, но среди лицъ

и прочихъ сословій.. «За ссуду капитала, — постановляетъ именно названный законъ, присоединяя новую ст. 180² къ Уставу о наказаніяхъ— въ чрезмѣрный ростъ или подъ обезпеченіе чрезмѣрной неустойки: 1) если заемщикъ былъ вынужденъ своими стѣсненными обстоятельствами, извѣстными заимодавцу, принять условія ссуды, крайне обременительныя или тягостныя по своимъ послѣдствіямъ, или 2) если кто, занимаясь ссудами, скрылъ чрезмѣрность роста какимъ-либо способомъ, какъ-то: включеніемъ роста въ капитальную сумму въ видѣ платы за храненіе или неустойки и т. п.,—виновный въ семъ ростовщичествѣ подвергается заключенію въ тюрьмѣ отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, и кромѣ того, по усмотрѣнію суда, денежному взысканію не свыше трехсотъ руб. Сему же наказанію подвергается тотъ, кто пріобрѣтетъ и предъявитъ ко взысканію обязательство, завѣдомо для него ростовщическое, или получитъ по оному ростовщическій платежъ. Ростовщическое обязательство признается неимѣющимъ силы, но заимодавецъ не лишается права обратнаго полученія дѣйствительно даннаго капитала, за вычетомъ полученныхъ платежей. Ростъ, не превышающій двѣнадцати процентовъ въ годъ, не считается чрезмѣрнымъ».

До 1879 г., когда воспрещалось взиманіе лихвенныхъ процентовъ, заемная сдѣлка, обязывающая должника къ уплатѣ свыше 12 процентовъ роста, также объявлялась недѣйствительною и наказуемою. Нынѣ къ подобному условію должны присоединяться и другія, дабы данная заемная сдѣлка могла быть признана лишенною своей силы и заимодавецъ могъ подвергнуться наказанію. А именно, необходимо, чтобы заемщикъ, соглашающійся на уплату свыше 12% роста или на обезпеченіе долга чрезмѣрною неустойкою, былъ вынужденъ къ этому своими крайне стѣсненными обстоятельствами и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ заимодавцу было извѣстно о тягостномъ положеніи заемщика и чтобы онъ именно пользовался этимъ положеніемъ его для извлеченія изъ сдѣлки чрезмѣрной выгоды. Сдѣлка признается также недѣйствительною и наказуемою тогда, когда чрезмѣрный ростъ по ней скрытъ какимъ-либо способомъ. Слѣдовательно, въ настоящемъ постановленіи предусматриваются какъ бы два вида ростовщичества или, лучше, два способа его совершенія, два пути незаконнаго обогащенія на чужой счетъ. И понятно, что коль скоро заимодавецъ пользуется при заключеніи сдѣлки завѣдомо для него тягостнымъ положеніемъ заемщика, скрывая чрезмѣрность роста какимъ-либо способомъ,

то онъ совершаетъ дѣяніе болѣе преступное и въ высшей мѣрѣ въ указанныхъ предѣлахъ наказуемое, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда онъ взимаетъ открыто чрезмѣрный процентъ, пользуясь тягостнымъ положеніемъ заемщика,—ибо въ первомъ случаѣ онъ обнаруживаетъ большую ловкость и болѣе развитую злую волю, ясное сознаніе тяготѣющей надъ нимъ кары закона за пользованіе стѣсненными обстоятельствами ближняго и упорное стремленіе совершить все-таки воспрещенное закономъ дѣяніе и вмѣстѣ избѣжать наказанія, скрывъ слѣды преступленія.

Повтореніе ростовщическихъ дѣйствій, предусматриваемыхъ новою статьею 180[2] Устава о наказаніяхъ, или совершеніе ихъ въ видѣ промысла подсудно окружному суду, такъ какъ подвергаетъ виновнаго еще болѣе тяжкому наказанію,—лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ одну изъ отдаленныхъ губерній, кромѣ Сибирскихъ, если же онъ не изъятъ отъ наказаній тѣлесныхъ, то заключенію въ тюрьмѣ на время отъ осьми мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ.

БИБЛІОТЕКА
ЮРИДИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТР.

ПРЕДИСЛОВІЕ. (Значеніе юридическихъ знаній. Необходимость широкаго ихъ распространенія. Планъ и содержаніе книги) . I

Законы уголовные.

ЧАСТЬ ОБЩАЯ.

Основныя начала уголовной отвѣтственности за нарушеніе правъ и неисполненіе обязанностей.

ГЛАВА I.

§§ **Главнѣйшія понятія и постановленія.**

1. Что такое преступленіе? 1
2. Наказаніе и его назначеніе 3
3. Порядокъ и условія присужденія къ наказанію за преступленія 4
4. Однократность суда и наказанія за преступленіе 5
5. Право наказанія 6
6. Отвѣтственность въ дисциплинарномъ порядкѣ 7
7. Удовлетвореніе за преступленіе 8
8. Предупрежденіе преступленій . . . . . —
9. Уголовные законы, ихъ раздѣленіе и источники познанія. 10

ГЛАВА II.

Развитіе понятій о преступленіи и наказаніи.

10. Раздѣленіе преступленій и наказаній 13
11. Пораженія правъ, какъ наказанія и какъ послѣдствія, соединенныя съ нѣкоторыми наказаніями 17
12. Дѣленіе преступленій въ отношеніи порядка преслѣдованія (преступленія частныя, публично-частныя, публичныя) 19
13. О невмѣняемости преступленій вообще 20
14. Невмѣненіе преступленія вслѣдствіе его неумышленности 21
15. Невмѣненіе преступленія, совершеннаго вслѣдствіе принужденія 23
16. Невмѣненіе преступленія, совершеннаго при необходимой оборонѣ 24

стр.

17. Преступное невмѣшательство 25
18. Зависимость наказанія отъ степени умышленности преступленія и размѣровъ происшедшаго отъ него зла . . 26
19. Соучастіе въ преступленіи и зависимость наказанія отъ него. 29
20. Обстоятельства, увеличивающія и уменьшающія вину и наказаніе 30
21. Смягченіе наказанія и помилованіе преступника 32
22. Отмѣна наказанія въ общемъ порядкѣ вслѣдствіе смерти преступника, примиренія съ обиженнымъ и по давности. 33
23. Замѣна и отсрочка наказанія 35

Законы о состояніяхъ и ихъ уголовная охрана.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Законы о состояніяхъ.

ГЛАВА I.

Общія понятія и постановленія.

24. Подданство 39
25. Сословія и классы населенія 41
26. Подраздѣленія русскаго населенія и общія черты различія въ юридическомъ положеніи нашихъ сословій. . . 42
27. Пріобрѣтеніе и лишеніе правъ состоянія 44
28. Источники познанія законовъ о состояніяхъ 46

ГЛАВА II.

Общія права состоянія.

29. Право жизни, тѣлесной неприкосновенности, личной свободы, чести, судебной защиты и пр. 47
30. Положеніе мужчины и женщины въ правѣ 52
31. Женскій вопросъ 53

ГЛАВА III.

Существующія сословія, ихъ особенныя права и обязанности и доказательства правъ различныхъ состояній.

32. Дворянство 54
33. Духовенство 56
34. Городскіе обыватели (почетные граждане, купцы, мѣщане, рабочіе, ремесленники) 57

стр.

35. Сельскіе обыватели (крестьяне бывшіе помѣщичьи и государственные и пр.) 63
36. Инородцы и иностранцы 70
37. Доказательства правъ состоянія 71

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Уголовная охрана законовъ о состояніяхъ.

ГЛАВА I.

Преступленія противъ общихъ правъ состоянія.

38. Лишеніе жизни 72
39. Самоубійство 75
40. Нанесеніе увѣчья, ранъ и другихъ поврежденій здоровью. 76
41. Нарушеніе правилъ личной безопасности 79
42. Оставленіе человѣка въ опасности и неоказаніе помощи погибающему 80
43. Нарушеніе свободы частныхъ лицъ 82
44. Оскорбленія чести (обиды, клевета и пр.) 83
45. Угрозы, самоуправство и насиліе 86
46. Поединки и правила о дуэляхъ въ офицерской средѣ. 87

ГЛАВА II.

Преступленія противъ особенныхъ правъ состоянія.

47. О преступленіяхъ противъ особенныхъ правъ состоянія вообще 92
48. Сокрытіе истиннаго званія или состоянія . . . . . —
49. Самовольное присвоеніе правъ состоянія, преимуществъ, титуловъ и иныхъ отличій. 93
50. Нарушеніе правъ и преимуществъ разныхъ состояній. . 94
51. Нарушеніе постановленій объ актахъ состоянія 95

Законы гражданскіе и ихъ уголовная охрана.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Законы гражданскіе.

ГЛАВА I.

Общія понятія и свѣдѣнія.

52. Предметъ и раздѣленіе гражданскаго права 97
53. Источники познанія матеріальнаго гражданскаго права общаго, межевого, торговаго 99

стр.

ГЛАВА II.

О бракѣ и о возникающихъ изъ него правахъ и обязанностяхъ, и вообще о правахъ лицъ.

54. Условія дѣйствительности и законности брака 101
55. Личныя и имущественныя отношенія между супругами. 102
56. Дѣти—законныя, незаконныя, узаконенныя и усыновленныя. 104
57. Отношенія между родителями и дѣтьми. . . . . —
58. Опека и попечительство 105
59. Родство и свойство 107

ГЛАВА III.

Раздѣленіе имуществъ, имущественныя права и способы ихъ пріобрѣтенія.

60. Имущества движимыя и недвижимыя 108
61. Составныя части и ограниченія права собственности . . 109
62. Права обязательственныя 111
63. Права литературной собственности 113
64. Законные способы пріобрѣтенія правъ имущественныхъ. 114

ГЛАВА IV.

Обязательства по договорамъ на имущества.

65. Запродажа 116
66. Наемъ имуществъ . . . . . —
67. Подрядъ и поставка. 117
68. Заемъ. 118
69. Ссуда. 119
70. Отдача и пріемъ на сохраненіе, или поклажа . . . . . —
71. Страхованіе. 120

ГЛАВА V.

Обязательства личныя по договорамъ.

72. Личный наймъ 121
73. Довѣренность. 122
74. Товарищество. 124

ГЛАВА VI.

Формы обезпеченія обязательствъ.

75. Объ обезпеченіи обязательствъ вообще 125
76. Поручительство. 126

стр.
77. Неустойка 127
78. Залогъ недвижимыхъ имуществъ 128
79. Закладъ движимаго имущества . . . . . —

ГЛАВА VII.

Возмездное пріобрѣтеніе правъ имущественныхъ.

80. Мѣна. 130
81. Купля-продажа . . . . . —

ГЛАВА VIII.

Безмездное пріобрѣтеніе правъ имущественныхъ.

82. Пожалованіе, даръ, пожертвованіе, выдѣлъ 131
83. Наслѣдованіе вообще и по духовному завѣщанію въ частности 132
84. Наслѣдованіе по закону 135
85. Важность наслѣдованія по завѣщанію и образецъ духовнаго завѣщанія 137
86. Находка 140

ГЛАВА IX.

Права крестьянъ на надѣльныя земли.

87. Обязательное отношеніе крестьянина къ землѣ 140
88. Неотчуждаемость крестьянскихъ земель прежде и теперь. 142
89. Объемъ права распоряженія землею со стороны крестьянскихъ обществъ 145
90. Объемъ права распоряженія надѣльною землею со стороны отдѣльныхъ домохозяевъ 148

ГЛАВА X.

Гражданская охрана имущественныхъ правъ.

91. Различіе между преступленіемъ и гражданскимъ правонарушеніемъ и понятіе о гражданской защитѣ правъ. 150
92. Третейскій судъ 154
93. Подсудность и общій порядокъ разбирательства дѣлъ гражданскихъ 156
94. Земская давность 158

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Уголовная охрана правъ гражданскихъ.

ГЛАВА I.

Преступленія противъ правъ семейственныхъ.

стр.

95. Нарушенія существенныхъ условій для заключенія союза брачнаго 159
96. Нарушенія супружескихъ отношеній 161
97. Нарушенія законныхъ отношеній между родителями и дѣтьми и отношеній по родству и свойству 162

ГЛАВА II.

Преступленія противъ правъ имущественныхъ.

98. Насильственное завладѣніе чужимъ имуществомъ и истребленіе пограничныхъ межъ и знаковъ 163
99. Истребленіе и поврежденіе чужого имущества 164
100. Разбой 167
101. Грабежъ 168
102. Кража . . . . . —
103. Похищеніе и поврежденіе чужого лѣса 174
104. Самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ и поврежденіе его 176
105. Обманы и мошенничества 177
106. Присвоеніе и растрата 179
107. Нарушеніе свободы и правильности заключенія имущественныхъ сдѣлокъ—насиліемъ, подлогомъ, обманомъ, ростовщическими дѣйствіями и пр. 181

КАТАЛОГЪ ИЗДАНІЙ О. Н. ПОПОВОЙ
(1894—1899).

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА.

Изданіе выходитъ серіями, по одной въ годъ, заключающими каждая 10 книжекъ, отъ 7 до 12 печатныхъ листовъ небольшого формата плотной печати.

Задача „Образов. Библіотеки“—дать рядъ общедоступно составленныхъ книгъ по всѣмъ отраслямъ научнаго знанія. Естествознаніе во всемъ его объемѣ, философія и ея исторія, психологія, этика и эстетика, исторія культуры и соціологія, политическая экономія и правовѣдѣніе, исторія литературы и искусства—всѣ эти отрасли будутъ представлены въ „Образов. Библіотекѣ“. Редакція будетъ стремиться къ тому, чтобы въ выпускаемыхъ ею книгахъ научность содержанія сочеталась съ живымъ и легкимъ изложеніемъ.

Серія 1898 года.

Вышли изъ печати:

№ 1. ЧЕМБЕРСЪ Солнечная система. Переводъ съ англійскаго В. Щиглевой. Съ 78 рис. Ц. 40 к.

№ 2. ПАРВУСЪ Міровой рынокъ и сельско-хозяйственный кризисъ. (Per Weltmarkt und die Agrarkrisis). Переводъ съ нѣмецкаго Л. Я. Ц. 40 к.

№ 3 4. ЛАНГЛУА и СЕНЬОБОСЪ. Введеніе въ изученіе исторіи Перев. съ франц. А. Серебряковой. Спб. 99. Ц. 1 р.

Выйдутъ, между прочимъ, слѣдующія сочиненія: **Гумпловичъ.** Основанія соціологіи. Перев. съ нѣм. подъ ред. прив.-доц. В. М. Гессена. **Боликъ.** В. Спиноза, его жизнь и философія. Пер. съ нѣм. З. Н. Журавской. **Мильталеръ.** Что такое красота. Введеніе въ эстетику. Перев. З. А. Венгеровой и др.

2-я серія составитъ **около 100 печатныхъ листовъ (до 1.600 страницъ).** Цѣна по подпискѣ 4 р., съ пер. 5 р.

Серія 1897 года.

№ 1 и 2. **Э. КЛОДДЪ.** Три сочиненія: **Картина міра** (Обозрѣніе жизни земли, какъ цѣлаго, развитія растительнаго и животнаго міра и краткое изложеніе эволюціонной теоріи). **Дѣтство человѣчества** (очеркъ доисторическаго быта и человѣческой культуры). **Піонеры эволюціи XIX в.** (заключительныя главы извѣстнаго сочиненія Эд. Клодда, вышедшаго въ 1897 г.; въ нихъ излагается преемственная связь и постепенное развитіе эволюціонной теоріи въ сочиненіяхъ главнѣйшихъ ея представителей: Уоллеса, Дарвина, Спенсера и Гексли). Всѣ три части представляютъ убористый томъ въ 488 стр. съ 93 рис. Ц. 1 р.

№ 3. **Д. ЧЕМБЕРСЪ. Повѣсть о звѣздахъ** (обозрѣніе современныхъ свѣдѣній о небѣ). 20 рис. и 2 карт. всего звѣзднаго неба. 132 стр. Ц. 40 к. Учен. Комит. М. Нар. Просв. **рекомендована** для ученич. библіотекъ (старш. и средн. возр.) средн. учебн. заведеній, мужскихъ и женскихъ, и для безплатн. народн. библіотекъ и читаленъ.

№ 4 и 5. **Н. КАРЫШЕВЪ. Трудъ, его роль и условія приложенія въ производствѣ.** Сочиненіе это, написанное спеціально для «Образовательной Библіотеки», представляетъ популярное разсмотрѣніе одного изъ главнѣйшихъ факторовъ промышленной жизни. Объемистый томъ въ 600 стр. Ц. 1 р. 20 к.

№ 6 и 7. **А. ЛАМПА. Силы природы и естественные законы.** Популярное изложеніе физическихъ законовъ въ связи съ жизнью вселенной. Особенное вниманіе авторъ посвящаетъ электричеству. Всѣ отдѣлы физики: механика, теплота, свѣтъ, электричество (электрическая теорія свѣта). Съ портретами: Ньютона, Галилея, Кавендиша, Фарадея, Гельмгольца, Лапласа, Канта, Тиндаля, Джоуля, Бунзена, Максвелля, Кельвина, Сименса, Герца и Рентгена. Двѣ части. 200+320 стр. Ц. по 50 к. за часть.

Учен. К. М. Н. Пр. признана заслуживающей **особой рекомендаціи**, для фундам. и ученич., старш. возр., библ. мужск. гимназій и реальн. училищъ, для фундам. библ. женск. гимн. и учит. институтовъ и семинарій, а также для безпл. народн. библ. и читаленъ.

№ 8 и 9. **СѢЧЕНОВЪ. И. Физіологическіе очерки.** Часть I. Естественная группировка жизненныхъ процессовъ.—Кровь.—Движеніе крови.—Устройство лимфатической системы. — Пищевареніе. — Дыханіе.—Пластическіе процессы въ тѣлѣ.—Животная теплота.—Часть II. Физіологія двигательныхъ снарядовъ.—Ходьба.—Рѣчь.—Физіологія нервной системы.—Свойство нервовъ.—Защитительный снарядъ кожи.—Нервные механизмы дыхательныхъ движеній.—Инервація актовъ ходьбы.—Функція полушарій.—Органы чувствъ.—Органы зрѣнія.—Осязаніе какъ чувство, соотвѣтствующее зрѣнію.—Органы слуха.—Заключеніе.—Съ 116 рис. Ц. за 2 части 1 р. 50 к.

№ 10. **КРОНЕНБЕРГЪ. Философія Канта и ея значеніе въ исторіи развитія мысли.** 120 стр., съ портретомъ Канта. Ц. 40 к.

Цѣна всей серіи 97 г. 4 р. съ перес. 5 р.

Въ **1899 г.** изданіе «**Образовательной Библіотеки**» будетъ преслѣдовать тѣ же задачи, что и въ текущемъ году.

Общее руководство изданіемъ съ 1899 г. взялъ на себя П. Б. СТРУБЕ.

Предположительное содержаніе серіи 1899 г. таково:

Естествознаніе.

М. ТИХВИНСКІЙ. Система и методъ современной химіи.

АРЧИБАЛЬДЪ. Жизнь земной атмосферы. Перев. съ англ.

Л. КРЖИВИЦКІЙ. Физическая антропологія. Перев. съ польскаго (присодѣйствіи автора) С. Д. Романовскаго-Романько.

Философія и психологія.

ЛИХТЕНБЕРЖЕ. Нитцше и его философія.

ЛЭДДЪ. Очеркъ элементарной психологіи. Перев. съ англ. Н. Спиридонова.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО **О. Н. ПОПОВОЙ**, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ, 54.

Общественныя науки и исторія.

ГОБСОНЪ. «Безработица» и «Проблемы бѣдности».

Н. БРЕЙЗИГЪ. Общественное развитіе главнѣйшихъ западно-европейскихъ народовъ съ 1500 г.

В. КЛЭЙ. Чахотка, какъ соціальное явленіе. Пер. съ нѣм. съ дополненіями д-ра мед. А. Яроцкаго.

Философія, исторія, педагогика, критика, публицистика.

БУАСЬЕ, Г. Картины древне-римской жизни. Очерки общественнаго настроенія временъ цезарей. Пер. Е. Дегенъ. (Культурно-историческая Библіотека). Спб. 1896 г. Стр. IV+313. Ц. 1 р. 25 к.

Эта книга принадлежитъ къ лучшимъ и наиболѣе интереснымъ по содержанію работамъ Буасье. Она посвящена характеристикѣ оппозиціонныхъ теченій въ первые вѣка императорскаго періода.

«Русскія Вѣдомости», № 221. 12 августа 1896 г.

БѢЛИНСКІЙ, В. Г. Избранныя сочиненія. Съ портретомъ Бѣлинскаго и его факсимиле, съ приложеніемъ указателей, предметнаго и личнаго, съ предисловіемъ и вступительной ст тьей *Н. Котляревскаго*, преподавателя исторіи литературы на высшихъ Спб. женскихъ курсахъ. Въ 2-хъ томахъ. Стр. 76+828+914. Цѣна 1 р. 20 к. за томъ.

Это изданіе должно быть признано лучшимъ изъ всѣхъ изданій 1898 г., благодаря положенной на него серьезной редакторской работѣ. Въ началѣ его помѣщенъ живо составленный, интересно-читающійся очеркъ—характеристика дѣятельности Бѣлинскаго, характеристика его взглядовъ. Авторъ очерка, редакторъ изданія Н. А. Котляревскій, очень удачно, въ сжатой сравнительно формѣ, излагаетъ послѣдовательное развитіе взглядовъ великаго критика, указываетъ перемѣны, происходившія въ его убѣжденіяхъ, объясняетъ связь, соединявшую ихъ за различные періоды. Очеркъ этотъ служитъ хорошимъ предварительнымъ руководствомъ къ дальнѣйшему чтенію сочиненій Бѣлинскаго и помогаетъ извлечь возможно полное представленіе о великомъ писателѣ изъ предлагаемой выборки статей. Самый выборъ статей въ общемъ произведенъ внимательно и удачно.

«Русскія Рѣдомости», № 156 (8 августа 1898 г.).

БЭРДЪ, Ч. Реформація XVI вѣка въ ея отношеніи къ новому мышленію и знанію. Перев. Е. А. Звягинцева, подъ ред. и съ предисл. проф. Н. И. Карѣева. (Культур.-истор. Библ.). Спб. 1897 г. Стр. VII+362. Ц. 1 р. 25 к.

Содержаніе: Реформы до реформаціи.—Возрожденіе наукъ въ Италіи и Германіи.—Внѣшнія проявленія реформаціи.—Принципы реформаціи.—Реформація въ отношеніи къ разуму и свободѣ.—Секты реформаціи.—Реформація въ Швейцаріи.—Развитіе протестантской схоластики.—Англійская реформація.—Развитіе критическаго духа въ Европѣ.—Развитіе философскаго метода и научнаго изслѣдованія.—Заключеніе.

Нельзя не привѣтствовать переводъ сочиненія Вэрда, написаннаго съ той строгостью и самостоятельностью, которая такъ гармонично соеди

няется въ трудахъ англійскихъ ученыхъ съ широкимъ, обобщающимъ характеромъ изложенія...

«Русское Богатство», 1897 г. № 4.

ГАРДИНЕРЪ, С. Р. Пуритане и Стюарты. 1603—1660 гг.—ЭЙРИ, О. Реставрація Стюартовъ и Людовикъ XVI отъ Вестфальскаго до Нимвегенскаго мира. Перев. съ англ. А. Каменскаго. (Культур.-историч. Библіотека). Спб. 1896 г. Стр. V+252. VII+228. Цѣна 1 р. 75 к.

ГЕТТНЕРЪ, Г. Исторія всеобщей литературы XVIII вѣка. Т. I. Англійская литература (1660—1770). Перев. А. Н. Пыпина. Изд. 2-е (Культ.-истор. Библ.). Спб. 1897 г. Стр. XIII+453. Цѣна 1 р. 50 к.

Содержаніе: I. Вѣкъ послѣднихъ Стюартовъ. 1660—1668. Ньютонъ и естествознаніе.—Начала деизма.—Королевская власть «Божіею Милостію» и ученіе о верховномъ правѣ народа.—Эпосъ и лирика.—Трагедія.—Комедія.—II. Вѣкъ королевы Анны. 1688—1727. Побѣда конституціонализма.—Локкъ и опытная философія.—Деисты, моралисты и свободные каменщики.—Попъ.—Нравоучительная драма и нравственныя еженедѣльныя изданія.—Поучительный и сатирическій романъ.—III. Вѣкъ Георга II и Георга III. 1727—1770. Политика и народное хозяйство.—Философія и исторіографія.—Теорія искусства.—Романъ.—Драма.—Эпосъ и лирика.

Т. II. Французская литература XVIII в. Перев. и біографическая статья о Геттнерѣ А. Н. Пыпина. Изд. 2-е. (Культ.-истор. Библ.). Спб. 1897 г. Стр. III+XLVIII+530. Цѣна 2 р.

Содержаніе: Германъ Геттнеръ. *А. Пыпина.*—I. Начало французской литературы просвѣщенія. Людовикъ XIV, его величіе и его паденіе.—Начало оппозиціонной литературы.—Упадокъ классицизма, волшебныя сказки и сатирическій романъ.—Одичаніе нравовъ дворянства и усиленіе буржуазіи.—Первыя вліянія Англіи на политику и естественныя науки.—Общественныя противорѣчія въ искусствѣ и въ поэзіи.—II. Цвѣтущее время французской литературы просвѣщенія. Введеніе.—Вольтеръ.—Монтескье.—Экономисты.—Кенэ и его школа.—Теорія искусства.—Дюбо и Батте.—Матеріализмъ, Ла-Метри.—Энциклопедія и салоны.—Дидро.—Д'Аламберъ.—Робине и Гольбахъ.—Бюффонъ.—Кондильякъ и его школа и Кабани.—Де-Траси. Ученіе матеріалистовъ о нравственности.—Разрывъ съ классицизмомъ.—Гримъ и Correspondance Litteraire.—Жанъ-Жакъ Руссо. — Начала соціализма. Бернарденъ де-Сенъ-Пьеръ и Бомарше.—III. Могущество французской литературы просвѣщенія, Основная мысль французскаго просвѣщенія. Вліяніе французскаго просвѣщенія на политику и литературу за предѣлами Франціи.—Мирабо и Сійэсъ.

Классическій трудъ нѣмецкаго историка литературы выдержалъ на его родинѣ уже пять изданій и, не смотря на то, что съ появленія его I-го тома прошло болѣе сорока лѣтъ, не замѣненъ новымъ сочиненіемъ тождественнаго содержанія... Широкій успѣхъ книги Геттнера объясняется въ равной мѣрѣ какъ достоинствами выполненія, такъ и самымъ замысломъ автора идти не только къ спеціалистамъ, но и къ большому кругу среднихъ читателей, которые должны были въ его изслѣдованіи получить обширный и общедоступный матеріалъ для общаго образованія.

«Русское Богатство», № 2. Мартъ 1897 г.

ДОБРОЛЮБОВЪ, Н. А. Собраніе сочиненій. Изд. 5-е, въ 4 томахъ, съ портретомъ автора и біографіей, составленной А. М. Скабичевскимъ. Спб.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО **О. Н. ПОПОВОЙ**, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ, 54.

1896. Стр. LXXXII+542+563+548+674. Цѣна (безъ пересылки) 7 р. Т. I. Статьи о литературѣ Екатерининскаго времени и статьи педагогическія.—Критическія статьи. 1857—1858 гг.—Т. II. Критическія статьи. 1858—1859 гг.—Т. III. Критическія статьи. 1859—1861 гг.—Т. IV. По поводу одной обыкновенной исторіи. Робертъ Оуэнъ.—Народное дѣло.—О. Гавацци.—Кавуръ и др.—Свистокъ.—Стихотворенія.—Повѣсти.

ДЮРИНГЪ. Е. Великіе люди въ литературѣ. Критика современной литературы съ новой точки зрѣнія Перев. съ нѣмецкаго Ю. М. Антоновскаго Спб. 1897. Стр. IV+551. Ц. 3 р. 50 к.

Содержаніе: I. Возникновеніе и препятствія въ средніе вѣка.—II. Возвратъ къ древности.—III. Предшественникъ и провозвѣстникъ новѣйшаго народнаго характера. Сервантесъ и Шекспиръ.—IV. Остановка въ развитіи и деспотическая мода на французскій вкусъ.—V. Осмѣивающій умъ Вольтера, какъ первое пробужденіе собственно современнаго духа.—VI. Гёте и представленный имъ лирическій элементъ поэзіи.—VII. Недостаточная оцѣнка Бюргера и его приближеніе къ поэзіи дѣйствительности.—VIII. Умственное состояніе въ восемнадцатомъ вѣкѣ.—IX. Величина, серіозное содержаніе и забава въ эстетическихъ проявленіяхъ.—X. Жизнь Руссо и его нападки на общество.—XI. Отрывокъ политической теоріи Руссо и общій характеръ его стремленій.—XII. Шиллеръ, какъ философскій лирикъ и его стремленія въ драмахъ.—XIII. Байронъ и критика общества въ его поэзіи.—XIV. Поэзія Шелли и наша критика поэзіи вообще.—XV. Второстепенныя явленія въ современной литературѣ.—XVI. Умственное состояніе въ концѣ XIX вѣка.

«Великіе люди въ литературѣ»—одна изъ послѣднихъ работъ нѣмецкаго философа Е. Дюринга, хорошо извѣстнаго у насъ по книгѣ «Цѣнность жизни». Въ новой своей работѣ Дюрингъ даетъ исторію всеобщей литературы отъ Данта и до нашихъ дней, въ лицѣ наиболѣе крупныхъ ея представителей...

«Новое Время», № 7994. 30 іюля 1897 г.

ЖЮССЕРАНЪ. Исторія англійскаго народа въ его литературѣ. Переводъ съ французскаго. Спб. 1898 г. Стр. 404. Цѣна 1 р. 25 к.

Книга Жюссерана является у насъ давно жданнымъ обозрѣніемъ этой, быть можетъ, наиболѣе любопытной изъ исторіи національныхъ литературъ.

«Русское Богатство», № 3 1898 г.

ИНГРЭМЪ, Д. Исторія рабства отъ древнѣйшихъ до новыхъ временъ. Пер. З. Журавской. (Культурно-истор. Библ.). Спб. 1896 г. Стр. 334. Ц. 1 р. 50 к.

КАРѢЕВЪ, Н. И. Историко-философскіе и соціологическіе этюды. Спб. 1895 г. 300 стр. Цѣна 1 р. 25 к.

КАРѢЕВЪ, Н. Введеніе въ курсъ исторіи древняго міра (Греція и Римъ). Спб. 1895 г. Стр. 101. Ц. 40 к.

КОРЕЛИНЪ, М. Паденіе античнаго міросозерцанія. Лекціи, чит. въ Моск. Политехническомъ музеѣ. (Культурно-истор. Библ.). Спб. 1895 г. Стр. 161 Цѣна 75 к.

Въ живо и литературно написанномъ очеркѣ г. Корелинъ даетъ картину той эволюціи, которой подвергалось политеистическое міросозерцаніе античнаго Рима. «Недѣля», № 46. 1895 г

КРЕПЕЛИНЪ, ЭМИЛЬ, проф. **Гигіена труда.—Умственный трудъ.—Переутомленіе.** Перев. съ нѣм. Спб. 1898 г. 101 стр., Ц. 30 к.

КРОНЕНБЕРГЪ. Философія Канта и ея значеніе въ исторіи развитія мысли. (Образов. Библ. 97 г. № 10), 120 стр., съ портретомъ Канта. Ц. 40 к.

Содержаніе: Жизнь и философское развитіе Канта. I. Мѣсто Канта въ исторіи. II. Жизнь Канта и его характеръ. III. Труды Канта. IV. Ученіе о познаніи. V. Ученіе о нравственности. VI. Ученіе о религіи. VII. Ученіе о прекрасномъ. VIII. Вліяніе Канта.

ЛЕББОКЪ, Д. Какъ надо жить. (The use of life). Переводъ съ англійскаго Д. Коропчевскаго. Спб. 1895 г. Стр. 197. Цѣна 80 к. (распродано).

МАРМЕРИ, Д. В. Прогрессъ науки, его происхожденіе, развитіе, причины и результаты. Пер. съ англ., съ прилож. библіографич. указателя русскихъ переводовъ классическихъ научныхъ трудовъ, а также и другихъ книгъ и статей по различнымъ отраслямъ знанія. (Культ.-истор. Библ.). Спб. 1896 г. Стр. VII+429. Цѣна 1 р. 75 к.

МИНЬЕ. Исторія французской революціи. Изд. 3-е. Пер. подъ ред. и съ предисловіемъ К. К. Арсеньева. Печатано безъ перемѣнъ съ 1-го рус. изд. (Культ.-истор. Библ.). Спб. 1897 г. Стр. XXVII+434. Ц. 1 р.

Новое изданіе г-жи Поповой даетъ за 1 руб. 30 печатныхъ листовъ, на которыхъ помѣстилась вся двухтомная «Исторія французской революціи» Минье, значительная вступительная статья К. Арсеньева и не мало выдержекъ изъ «Революціи» Кинэ. Статья г. Арсеньева представляетъ обстоятельный и подробный очеркъ литературы предмета. Въ выдержкахъ изъ Кинэ нашли мѣсто лучшія характеристики и разсужденія изъ прекраснаго сочиненія извѣстнаго французскаго ученаго.

«Міръ Божій», № 5. Май. 1896 г.

МИХАЙЛОВСКІЙ, Н. К. Критическіе опыты. Іоаннъ Грозный въ русской литературѣ.—Герой безвременья. Спб. 1895 г. Стр. 164. Цѣна 1 р.

Какъ опытъ анализа личности Ивана Грознаго въ русской литературѣ, очеркъ г. Михайловскаго представляетъ несомнѣнный интересъ и своимъ трезвымъ, безпристрастнымъ отношеніемъ къ фактамъ и показаніямъ современниковъ способенъ предостеречь отъ многихъ увлеченій идеалами и политикой Грознаго, замѣчаемыхъ у нѣкоторыхъ нашихъ новѣйшихъ историковъ. Подъ «Героемъ безвременья» авторъ разумѣетъ, какъ извѣстно, Лермонтова, разсматривая его жизнь и дѣятельность, какъ поэта, въ связи съ его временемъ, «самымъ пустымъ въ исторіи русской гражданственности», по выраженію кн. Васильчикова.

«Русскія Вѣдомости», № 294. 24 октября 1894 г.

ОСТРОГОРСКІЙ, ВИКТОРЪ. Изъ исторіи моего учительства. Какъ я сдѣлался учителемъ. (1851—1864 г.). Спб. 1895 г. Стр. X+292. Ц. 1 р. 25 к.

Содержаніе: I. Гимназія.—II. Университетская наука.—III. Университетскій кружокъ.—IV. Васильеостровская школа.—V. Ѳ. Ѳ. Резенеръ.—VI. Переходный періодъ 1862—1864 г.—VII. Тридцать лѣтъ назадъ. (1864 г.),

РЕМКЕ, І. Очеркъ исторіи философіи. Пособіе для самообразованія и для студентовъ. Перев. съ нѣм. Н. Лосскаго, подъ ред. Я. Колубовскаго. 340 стр. (Культ.-историч. Библ.) Спб. 1898. Ц. 1 р. 50 к.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО **О. Н. ПОПОВОЙ**, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ, 54.

Содержаніе: Введеніе. Отд. I. *Древняя философія.* I. Начало древней философіи: a. Іонійскіе космологи: Ѳалесъ, Анаксимандръ, Анаксименъ, b. Пиѳагорейцы, c. Послѣдователи Гераклита, d. Элейцы: 1. Истинное бытіе. 2. Небытіе, e. Эмпедоклъ, f. Анаксагоръ, g. Атомисты. h. Софисты. II. Расцвѣтъ древней философіи, a. Сократъ, b. Сократовцы: 1. Сократовцы-метафизики. 2. Сократовцы-моралисты, c. Платонъ: 1. Діалектика (наука объ истинномъ бытіи). 2. Физика (объясненіе міра бываніи). 3. Этика (ученіе о нравственности). d Древняя Академія. e. Аристотель: 1. Логика (ученіе о познаніи). 2. Метафизика (ученіе объ основахъ міра). 3. Физика (ученіе о мірѣ). 4. Этика. III. Упадокъ древней философіи: a. Перипатетики, b. Эпикурейцы: 1. Логика (каноника). 2. Физика. 3. Этика. c. Стоики: 1. Логика. 2. Физика. 3. Этика. d. Скептики, e. Эклектики, f. Мистика на эллинской почвѣ, g. Христіанская схоластика: Отецъ церкви Августинъ. Настоящіе схоластики. Реализмъ и номинализмъ. h. Западно-европейская мистика, i. Гуманисты-философы. Отд. II. *Новая философія.* 1. До Канта. a. Францискъ Бэконъ, b. Ѳома Гоббесъ, c. Декартъ: 1. Сознаніе какъ основа, 2. Методъ познанія, 3. Дѣйствительность, d. Гейлинксъ, e. Мальбраншъ, f. Спиноза: 1. Ученіе о Богѣ. 2. Ученіе о человѣкѣ. 3. Ученіе о благѣ. g. Локкъ: 1. Ученіе о познаніи. 2. Ученіе о волѣ. h. Беркли, i. Кольеръ, k. Юмъ: 1. Ученіе о познаніи. 2. Ученіе о благѣ. l. Шотландская школа. m. Философы французскаго просвѣщенія, n. Лейбницъ: 1. Ученіе о бытіи. 2. Ученіе о познаніи. 3. Ученіе о благѣ, o. Вольфъ, p. Философы нѣмецкаго просвѣщенія. II. Иммануилъ Кантъ: 1. Познаніе. 2. Воля. 3. Чувство. III. Послѣ Канта. a. Приверженцы и противники Канта, b. Фихте: 1. Наукоученіе. 2. Ученіе о нравственности, c. Шеллингъ, d. Гегель, e. Шлейермахеръ, f. Шопенгауеръ, g, Гербартъ, h. Лотце.

РУБАКИНЪ, Н. А. Этюды о русской читающей публикѣ. Спб. 1895 г. Стр. 246. Цѣна 1 р. 50 к. (распродано).

СОРЕНЪ, Э. Исторія Италіи отъ 1815 г. до смерти Виктора Эммануила. Пер. съ фрБнц. М. Чепинской. Приложеніе: В. Водовозовъ. Очеркъ послѣдующихъ событій. (Культ.-истор. Библ.) Спб. 1898. 410 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Содержаніе: Италія со времени паденія Наполеона до Вѣнскаго конгресса (1814—1815). Италія и Вѣнскій конгрессъ. Австрійцы въ Ломбардо-венеціанскомъ королевствѣ. Неаполитанская революція. Пьемонтская революція. Страданія и пробужденіе Италіи. Вступленіе на папскій престолъ Пія IX. Пятидневная революція въ Миланѣ. Война Пьемонта съ Австріей. Венеціанская революція. Кавуръ. Отъ Виллафранкскаго мира до смерти Кавура. Отъ смерти Кавура до смерти Виктора Эммануила. Приложеніе: Италія въ царствованіе Гумберта 1-го.

СПЕНСЕРЪ, ГЕРБЕРТЪ. Происхожденіе науки. (The genesis of Science, изъ Essays, Vol. 2). Перев. съ англ. Спб. 1898 г. Стр. 97. Ц. 30 к.

ТРАЧЕВСКІЙ, А., проф. **Германія наканунѣ революціи и ея объединеніе.** (Культ.-истор. Библ.). Спб. 1898. IV+292. Ц. 1 р. 25 к.

ЦИГЛЕРЪ, Т., проф. **Нѣмецкій студентъ конца XIX вѣка.** Перев. съ нѣмецкаго подъ редакціей и съ предисловіемъ проф. Н. И. Карѣева. Спб. 1898 г. Стр. IV+292. Ц. 50 к.

Русскій переводъ является тѣмъ болѣе современнымъ, что вопросы университетской жизни, и вообще не сходящіе у насъ съ очереди, въ послѣднее время, какъ будто приближаясь къ пересмотру, особенно интересовали общественное вниманіе.

«Русское Богатство», № 3 (Мартъ) 1898 г.

ЧАННИНГЪ, ЭДУАРДЪ. Исторія Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки (1765—1865 г.). Переводъ съ англійскаго А. Каменскаго. Съ приложеніями, 3 мя картами и русской библіографіей, составленной А. Каменскимъ. (Культурно-историческая Библіотека). Спб. 1897 г. Стр. 382. Ц. 1 р. 50 к.

Содержаніе: Колонисты, 1760—1765 г.—Конституціонная оппозиція, 1760—1774 г.—Революція.—Конституція.—Новая нація.—Господство республиканцевъ эпохи Джефферсона, 1801—1809 г. Вторая война за независимость и эра добрыхъ чувствъ.—Демократія.—Распространеніе невольничества, 1849—1861 г.—Война за сохраненіе союза, 1861—1865 г.—*Приложенія*: Виргинскія резолюціи, 1769 г.—Декларація независимости.—Статьи конфедераціи.—Конституція Соединенныхъ Штатовъ.—Библіографія.

Книга Э. Чаннинга превосходно и вполнѣ ярко резюмируетъ событія, благодаря которымъ, въ концѣ прошлаго вѣка, возникло новое, огромное государство на американскомъ материкѣ... Въ концѣ книги приложены важнѣйшіе государственные акты; между ними особенное вниманіе обращаетъ на себя знаменитая *Декларація независимости*, появляющаяся на русскомъ языкѣ, какъ кажется, въ первый разъ.

«Сѣв. Вѣстн.» Іюнь 1897 г.

ШАШКОВЪ, С. С. Собраніе сочиненій. Въ двухъ томахъ. Спб. 1898 г. Стр. 894+666. Цѣна за оба тома 4 р.

Содержаніе: Т. I. Историческія судьбы женщины, дѣтоубійство и проституція.—Исторія русской женщины.—Т. II. *Историческіе очерки.* Старая и новая Испанія.—Судьбы Ирландіи.—Эдмундъ Боркъ.—Газетная пресса въ Англіи.—*Историческіе этюды.* Русскія реакціи.—Поучительная исторія о нѣмцахъ.—Рабство въ Сибири.—Сибирскіе инородцы въ XIX столѣтіи.—Россійско-Американская компанія.—Иркутскій погромъ въ 1758—1760 г.

Какъ писатель, Шашковъ былъ вполнѣ человѣкомъ шестидесятыхъ годовъ, съ горячими стремленіями къ общественному благу, съ критическимъ и отрицательнымъ отношеніемъ къ недавней крѣпостной и бюрократической старинѣ и къ ея остаткамъ въ настоящемъ, съ мечтами о самодѣятельности общества, съ сочувствіями къ народу, соціологическими интересами и начатками народничества.

«Вѣстникъ Европы», Октябрь, 1898 г.

ШЕЛГУНОВЪ, Н. Собраніе сочиненій. Изд. 2-е, дополн., въ 2 т. Спб. 1895 г. Стр. LXXXII+852+740. Цѣна 3 р.

Содержаніе: Т. I. Николай Васильевичъ Шелгуновъ. Вступительная статья *Н. К. Михайловскаго.*—Статьи историческія: Европейскій западъ.—Убыточность незнанія.—Прошедшее и будущее европейской цивилизаціи.—Три народности.—Цивилизація Китая.—Россія до Петра Перваго.—Новый отвѣтъ на старый вопросъ.—Государственный классицизмъ.—Попытки русскаго сознанія.—Фатализмъ историческаго прогресса.—Очерки изъ исторіи Сѣв.-Америк. союза.—Американскіе патріоты.—Макіавелли.—Статьи общественно-педагогическія: Письма о воспитаніи.—Т. II. Статьи соціально-экономическія: Рабочій пролетаріатъ въ Англіи и во Франціи.—Государственное хозяйство.—Женское бездѣлье.—Соціально-экономическій фатализмъ.—Кустарная неурядица.—Изъ исторіи русской деревни.—Статьи критическія: Талантливая безталантность.—Философія застоя.—Историческая сила критической личности.—По поводу

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО **О. Н. ПОПОВОЙ**, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ, 54.

одной книги.—Право и свобода.—Первый нѣмецкій публицистъ.—Геній молодой Германіи.—Нѣмцы мысли и нѣмцы дѣла.—Типы русскаго безсилія.—Народный реализмъ въ литературѣ.—Воспоминанія: Изъ прошлаго и настоящаго.—Переходные характеры.

Можно искренно порадоваться, что сочиненія автора *«Очерковъ русской жизни»* вышли вторымъ изданіемъ. Покойный Николай Васильевичъ Шелгуновъ честно и неустанно боролся за достоинство человѣческой личности, за необходимость независимаго общественнаго самоопредѣленія. Онъ горячо и постоянно объяснялъ убыточность незнанія, гибельныя послѣдствія милитаризма, великое значеніе правильнаго воспитанія и т. д.

«Русская Мысль», № 2. Февраль 1896 г.

ШЕЛГУНОВЪ, Н. Очерки русской жизни. (Дополнительный томъ его сочиненій). Спб. 1896 г. Стр. 1098. Цѣна 2 р.

Содержаніе: I. Крестьяне и землевладѣльцы Смоленской губ.—II. Деревня и подать.—III. Провинція и провинціальная печать.—IV. Нравы провинціи.—V. Земство.—VI, VII. Провинціальные города.—VIII. Деревенскіе пожары.—IX. Мѣры противъ пожаровъ.—X. Очерки современной Сибири.—XI. Колонизація Кавказа.—XII. Наша косность и газетный консерватизмъ и либерализмъ.—XIII. По поводу земской школы.—XIV. Кое-какіе итоги (земскіе выборы).—XV. Что намъ далъ 1886 годъ.—XVI. Денежное мышленіе и 29 января (смерть Пушкина).—XVII. По поводу статьи Деревенскаго Жителя «Къ чему способна наша интеллигенція».—XVIII. Рѣшаются ли историческіе вопросы усовершенствованіемъ личности.—XIX. О налогахъ.—XX. Просторъ Самарской земли.—XXI. Въ чемъ мы можемъ сомнѣваться.—XXII. Наше „я“ и нѣмецкое „я“.—XXIII. Параллели и картинки.—XXIV. Безсознательный піонеръ прогресса.—XXV. Наша наука и консервативная печать.—XXVI. Что такое «русское» и «международное». Почему такъ развилось у насъ «я».—XXVII. Моралистическая и общественная точка зрѣнія.—XXVIII. Движеніе русской мысли и литературы за 40 лѣтъ.—XXIX. Петербургъ и его новые люди.—XXX. Что нужно для личнаго счастья и для заполненія промежутка между интеллигенціей и народомъ.—XXXI. Можемъ ли мы коллективно мыслить.—XXXII По поводу теорій «свѣтлыхъ явленій» и «бодрящихъ впечатлѣній».—XXXIII. Борьба поколѣній.—XXXIV. Дѣйствительно ли тенденціозныя причины руководятъ самоубійцами изъ-за общественныхъ мотивовъ.—XXXV. «Свой хлѣбъ».—XXXVI. Какой моментъ жизни мы теперь переживаемъ.—XXXVII. Свѣтлыя и темныя явленія.—XXXVIII. Общественная совѣсть.—XXXIX. Вліяніе времени.—XL. Колонизаціонное движеніе и новые центры.—XLI. Собирательная посредственность.—XLII. Право на существованіе.—XLIII. Еще о свѣтлыхъ и темныхъ явленіяхъ.—XLIV. По поводу «Критико-біографическаго словаря русскихъ писателей и ученыхъ».—С. А. Венгерова.—XLV. Газетный оппортюнизмъ и идейность.—XLVI. Недавнее прошлое и общественные барометры.—XLII. Зачатки общественной доброжелательности.—XLVIII. «Средній человѣкъ» и «двоящаяся накипь».—XLIX. По поводу письма одного толстовца.—L. Кавказскія минеральныя воды.—LI. «Что читать народу»—изданіе харьковскихъ учительницъ.—LII. Что читать и какъ читать.—LIII. Далеко ли ушла наша общественная мысль.—LIV. Отрадное явленіе.

Недорогая цѣна книги сдѣлаетъ ее доступною для большого числа читателей, и это будетъ не малой заслугой изданія, особливо въ наше время, въ томъ страшномъ разбродѣ, въ какомъ находятся «умы» на-

шего общества. Статьи, собраныя въ настоящемъ изданіи, касаются самыхъ разнообразныхъ вопросовъ нашей общественной и народной жизни и литературы: отъ частныхъ предметовъ нашего быта писатель постоянно обращался къ общимъ положеніямъ, стараясь установить правильное принципіальное пониманіе явленій.

«Вѣстникъ Европы», № 12. Декабрь. 1895 г.

ШЕРРЪ, І. Комедія всемірной исторіи. Историческій очеркъ событій 1848 года. Перев. съ нѣмецкаго въ двухъ томахъ. Цѣна (за оба тома) 3 руб. 50 коп. Томъ І. Стр. 325. Спб. 1898 г. (Т. II печатается).

Содержаніе: «Evviva il santo padre». «Въ городахъ раздался первый выстрѣлъ». Сатирическая драма Лола. Послѣдній танецъ. Республика. Все превосходно. Медовый мѣсяцъ либерализма. «Стрѣлять не позволю». «Недоразумѣніе». Дикій парламентъ. Идиллическій бунтъ.

Общественно-экономическія науки. Право.

БЕРТРАНЪ, Л. Общества взаимной помощи въ Бельгіи. Переводъ съ французскаго. Спб. 1898 г. Ц. 60 к.

Книга Бертрана за границей пользуется вполнѣ заслуженной извѣстностью. «Недѣля», № 3. 1898 г.

ГИББИНСЪ, Г. Промышленная исторія Англіи.. Перев. А. В. Каменскаго (Культ.-истор. Библ.). 2-е изд. Спб. 1898 г. Стр. VIII+160.

Книжка, переведенная г. Каменскимъ на русскій языкъ, принадлежитъ къ разряду тѣхъ популярныхъ сочиненій, которыя издаются въ Англіи обществомъ распространенія университетскаго образованія въ народѣ, и она носитъ на себѣ соотвѣтствующій характеръ, по своему содержанію и изложенію. Въ небольшомъ объемѣ авторъ даетъ много фактическихъ свѣдѣній изъ промышленной исторіи Англіи отъ римской эпохи до новѣйшихъ временъ.

«Вѣстникъ Европы» № 8. Августъ 1895 г.

ГОБСОНЪ. Эволюція современнаго капитализма Пер. съ англійск. съ предисловіемъ автора, написаннымъ для русскаго изданія. Спб. 1898 г. Стр. VI+424. Цѣна 1 р. 50 к.

Содержаніе: Введеніе. Строй промышленности до введенія машинъ. Порядокъ развитія машиннаго производства. Структура современной индустріи. Образованіе монополій капитала. Экономическая сила трэста. Машины и промышленный застой. Машины и спросъ на трудъ. Машины и качество труда. Экономія высокой заработной платы. Нѣкоторыя дѣйствія современной индустріи на рабочихъ, какъ потребителей. Женщины въ современной индустріи. Машины и современный городъ. Цивилизація и промышленное развитіе.

Сочиненіе Гобсона представляетъ весьма интересную попытку охватить характерныя стороны современнаго капитализма и намѣтить пути его развитія. Наиболѣе важны и интересны тѣ главы въ книгѣ Гобсона, которыя посвѣщены характеристикѣ и критикѣ современнаго капитализма. Къ настоящему русскому изданію Гобсономъ написано предисловіе,

трактующее объ экономическомъ развитіи Россіи и заслуживающее вниманія русскихъ читателей.

«Русскія Вѣдомости», № 172 (24 августа 1898 г.).

ГОЛЬЦЕВЪ, В. Законодательство и нравы въ Россіи въ XVIII вѣкѣ. (Культ.-истор. Библ.). Спб. 1896 г. Стр. VIII+164+XXXII. Цѣна 1 р. 25 к.

Содержаніе: Предисловіе къ первому изданію.—Предисловіе ко второму изданію. Главы: I. Введеніе.—II Характеристика нравовъ русскаго общества при Петрѣ Великомъ.—III. Характеристика нравовъ русскаго общества за время царствованія преемниковъ перваго императора до Екатерины II.—IV. Характеристика нравовъ русскаго общества въ управленіе Екатерины II.—V. Обзоръ русскаго законодательства съ Уложенія 1648 г. до конца прошлаго столѣтія.—VI. Общія соображенія и выводы.—Приложенія: I. Изъ рукописей Московскаго архива Министерства Юстиціи.—Къ вопросу о петровской реформѣ.—III. О нравахъ русскаго общества въ прошломъ вѣкѣ.

ДЕМОРЪ, МАССАРЪ и ФАНДЕРФЕЛЬДЕ. Регрессивная эволюція въ біологіи и соціологіи. Перев. съ франц. подъ ред. Д. Коропчевскаго и В. Фаусека. Спб. 98. г. Стр. 379. Ц. 1 р. 25 к.

Содержаніе: Введеніе. Кн. I. Всеобщность регрессивнаго развитія. Ч. I. Регрессъ въ развитіи учрежденій и органовъ. Ч. II. Регрессъ въ развитіи организма и общества. Ч. III. Выводы и заключенія. Книга II. Порядокъ регрессивной эволюціи. Ч. I. Предполагаемый законъ регресса въ обратномъ направленіи. Ч. II. Безповоротность регрессивной эволюціи. Ч. III. Выводъ и заключенія. Кн. III. Причины регрессивной эволюціи. Ч. I. Атрофія органовъ и учрежденій. Ч. II. Причины сохраненія нефункціонирующаго учрежденія или органа. Ч. III. Выводы и заключенія. Общія заключенія.

ДИТЯТИНЪ, И. Статьи по исторіи русскаго права. Спб. 1896 г. Стр. 631. Цѣна 2 р. 50 к.

Содержаніе: I. Русскій дореформенный городъ.—II. Наши города за первыя три четверти настоящаго столѣтія.—III. Къ исторіи «жалованныхъ грамотъ» дворянству и городамъ 1785 г.—IV. Къ исторіи городового положенія 1870 года.—V. Наше городское самоуправленіе.—VI. Роль челобитій и земскихъ соборовъ въ управленіи Московскаго государства.—VII. Очеркъ исторіи цеховъ въ западной Европѣ.—VI. Екатерининская комиссія 1767 года «О сочиненіи проекта новаго уложенія».—IX. Изъ исторіи мѣстнаго управленія.—X. Царскій кабакъ Московскаго государства.—XI. Когда и почему возникла рознь въ Россіи между «командующими классами» и «народомъ».—XII. Верховная власть въ Россіи XVIII столѣтія.

Немного найдется ученыхъ, въ дѣятельности своей стоявшихъ ближе къ самымъ живымъ интересамъ современной общественной жизни, съ большой горячностью и въ то же время знаніемъ дѣла защищавшихъ дорогія имъ начала общественности доступнымъ оружіемъ пера и слова.

«Міръ Божій», № 4. Апрѣль 1896 г.

ДРУЖИНИНЪ, Н. П. Общедоступное руководство къ изученію законовъ. Ч. I. Начальныя понятія, общія опредѣленія, и практическія указанія. Ч. II. Правомѣрныя начала управленія въ Россіи. Изд. 2-е. Спб. 99. Ц. 75 к

Его-же. Русское право—государственное, гражданское и уголовное—въ популярномъ изложеніи. Спб. 99. Ц. 1 р.

КАРЫШЕВЪ, Н. Трудъ, его роль и условія приложенія въ производствѣ. (образовательная Библіотека №№ 4—5). Спб. 1897 г. Стр. VIII+600. Цѣна 1 р. 20 к.

Содержаніе: I. Хозяйственный трудъ какъ основа производства: хозяйственныя блага: хозяйственная роль труда: понятіе о хозяйственномъ трудѣ: трудъ производительный и непроизводительный: разновидности хозяйственнаго труда.—II. Природныя данныя производства и нѣкоторыя общественно—правовыя условія пользованія ими: различныя условія приложенія труда: подчиненіе природы человѣку: подчиненіе человѣка природѣ: метеорологическія условія; географическія и топографическія условія: вліяніе климата на трудовыя особенности народа: ограниченность рабочей силы человѣка: ограниченность рабочей силы животныхъ: воздухъ, солнечный свѣтъ, вода: производительность почвы: распредѣленіе земельныхъ участковъ: распредѣленіе лѣсовъ и лѣсовладѣнія: продукты охоты: продукты рыболовства; продукты горнаго дѣла.—III. Количество труда: возрастный составъ населенія; половой составъ населенія: составъ населенія по занятіямъ: физическое развитіе организма: болѣзненность населенія; рождаемость; смертность; эмиграція и переселенія; дѣйствительный приростъ населенія; передвиженіе рабочихъ—отхожіе промыслы: несчастные случаи при работахъ; число праздниковъ.—IV. Количество труда: производительность труда: условія развитія напряженности труда; свобода труда: принадлежность орудій труда; развитіе потребностей; сотрудничество (кооперація); развитіе знаній.—V. Освобожденіе труда въ Европѣ: очеркъ паденія крѣпостного права въ западной Европѣ: паденіе крѣпостного права въ Россіи.—VI. Землепользованіе: личное пользованіе собственной землей: вѣчнонаслѣдственный наемъ земель; срочный наемъ земель: землепользованіе въ западной Европѣ и Россіи; землепользованіе въ общинѣ: сущность общинныхъ отношеній: разборъ сельско-хозяйственныхъ возраженій противъ общины.

Сочиненіе г. Карышева представляетъ собою часть курса политической экономіи, читаннаго авторомъ въ 1882 г., и содержитъ въ себѣ множество свѣдѣній, какъ теоретическихъ, такъ и практическихъ, относительно общихъ условій промышленной жизни и дѣятельности. Въ своей интересной работѣ авторъ исходитъ изъ той совершенно справедливой точки зрѣнія, что «изучать теоретическую экономію полезно рядомъ съ изученіемъ хозяйственной жизни разныхъ странъ и преимущественно Россіи: такъ легче провѣрять дедуктивныя положенія теоріи, изслѣдовать практическія ихъ примѣненія и вмѣстѣ изучить ту обстановку, среди которой протекаетъ хозяйственная дѣятельность людей»...

«Вѣстникъ Европы», № 8. Августъ 1897 г.

КИДДЪ, БЕНЖАМЕНЪ. Соціальная эволюція. Съ предисловіями Н. К. Михайловскаго и профессора Вейсмана. Перев. съ англ. (Культ. историч. Библ.). Спб. 1897 г. Стр. XIV+320. Ц. 1 р. 25 к.

Содержаніе: I. Перспектива будущаго. II. Условія человѣческаго прогресса. III. Условія прогресса не имѣютъ разумныхъ основаній. IV. Главная черта исторіи человѣчества. V. Роль религіозныхъ вѣрованій въ эволюціи общества. VI и VII. Западная цивилизація. VIII. Современный соціализмъ. IX. Эволюція человѣчества не представляетъ по преимуществу разумнаго процесса. X. Заключеніе.

Ч. Дарвинъ своимъ «Происхожденіемъ видовъ» положилъ начало такъ называемому эволюціонному движенію въ области естественныхъ наукъ. Движеніе это мало-по-малу перешло и въ науку о человѣкѣ, какъ о членѣ и составной единицѣ общества, и въ этомъ смыслѣ эволюціонной теоріи принадлежатъ широкія завоеванія въ будущемъ. Б. Киддъ въ своей книгѣ пытается, насколько возможно, взглянуть въ это будущее. Онъ хочетъ для развитія человѣчества указать тѣ самые принципы, которые, по современному ученію біологіи, лежатъ въ основаніи органическихъ формъ вообще. Особенность взгляда его заключается въ томъ, что основаніемъ этого развитія, по его мнѣнію, является соперничество, а главное орудіе, которое должно обезпечить побѣду въ общественной борьбѣ, онъ видитъ прежде всего не въ умственномъ превосходствѣ той или другой народности, не въ развитіи ума вообще, а въ религіи: одна религія только въ состояніи подчинить выгоды отдѣльныхъ лицъ общественнымъ интересамъ. Съ внѣшней стороны книжка издана прекрасно, и текстъ ея сопровождается приложеніями съ нѣсколькими цифровыми таблицами. «Нов. Вр.» 8 янв. 1897 г.

ЛЕТУРНО, Ш. Соціологія, основанная на этнографіи. Въ 3-хъ выпускахъ 153 рис. Спб. Ц. 2 р. 50 к.

Содержаніе: I-го вып. Предварительныя этнографическія свѣдѣнія. Главы: I. Перечисленіе человѣческихъ расъ.—II. Распредѣленіе человѣческихъ расъ по земной поверхности.—Книга I. Роль потребностей питанія въ человѣческой жизни. Главы: I. Пища.—II. Приготовленіе пищи.—III. Психологія потребностей питанія.—IV. Опьяняющія вещества.—V. Одурманивающія или возбуждающія вещества. Книга II. Роль чувства въ жизни человѣка. Главы: I. Чувства человѣка вообще.—II. Половыя потребности и стыдливость.—III. Отношенія между полами.—IV. Ненормальныя склонности.—V. Тонкость чувствъ.—Украшенія.—VII. Объ искуствахъ вообще.—VIII. Танцы.—IX. Вокальная музыка.—X. Инструментальная музыка.—XI. О музыкальномъ вкусѣ вообще.—XII. Грагическія и пластическія искусства.—XIII. Скульптура въ Греціи.—XIV. Живопись.—XV. Эволюція чувственной жизни. Содержаніе: II-го вып. Книга III. Аффективная сторона жизни. I. Рефлективныя дѣйствія въ зависимости отъ вліянія расы и цивилизаціи.—II. Вѣжливость и этикетъ.—III. Любовь животныхъ къ своему потомству.—IV. Выкидыши.—V. Дѣтоубійство.—VI. Любовь къ дѣтямъ у человѣка.—VII. Любовь къ родителямъ, отношенія къ старикамъ, больнымъ и т. д.—VIII. Кровожадные инстинкты въ человѣчествѣ.—IX. Доброжелательныя чувства.—X. Положеніе женщинъ.—XI Воинственные нравы.—XII. Людоѣдство.—XIII. Погребальные обряды.—XIV. Загробная жизнь. — XV. Миѳологія. — XVI. Культъ и жрецы. Содержаніе: III-го вып. Книга IV. Общественная жизнь. Бракъ, семья, собственность, эволюція собственности. Нравственность, объ устройствѣ обществъ. Политическая и соціальная эволюція арійцевъ. Политическая и соціальная эволюція человѣчества. Книга V. Интеллектуальная жизнь. Различныя ступени психической жизни. Промышленность. О разумѣ въ собственномъ смыслѣ. Заключеніе.—Возрасты человѣчества.

Его-же. Эволюція торговли. Перев. съ франц. Ѳ. Капелюша. Спб. 99. Ц. 2 р.

МАРКСЪ КАРЛЪ. Капиталъ. Критика политической экономіи. Томъ I. Процессъ производства капитала. Перев. съ 4-го нѣмецкаго изданія, провѣреннаго Фридрихомъ Энгельсомъ, подъ редакціей **П. Струве.** Вып. I. Спб. 1899 г. (Съ выходомъ II-го выпуска закончится изданіе I-го тома **Капитала**). Ц. I-го тома 3 р.

НИТТИ, Ф. Народонаселеніе и общественный строй. Перев. съ франц. *О. Н. Поповой*, подъ редакціей *Д. Коропчевскаго*. Спб. 1898 г. Стр. XXXII+342 Цѣна 1 р. 25 к.

ПАРВУСЪ. Міровой рынокъ и сельско-хозяйственный кризисъ. (Der Weltmarkt und die Agrarkrisis). Экономическіе очерки. Переводъ съ нѣмецкаго Л. Я. Стр. 192. Ц. 40 к.

Содержаніе: Введеніе. Англія и Европа. Положеніе Германіи на міровомъ рынкѣ. Города и желѣзныя дороги. Аграрныя противорѣчія. Промышленность и сельское хозяйство. Общее объясненіе капиталистическихъ аграрныхъ кризисовъ. Индустріальный рынокъ и хлѣбный рынокъ. Радость и горе юнкерства. Русская и американская конкуренція. Хозяйственное угнетеніе. Разореніе сельскаго хозяйства.

Авторъ «Мірового рынка» одинъ изъ наиболѣе ортодоксальныхъ и рѣшительныхъ послѣдователей Карла Маркса. Парвусъ—выдающійся діалектикъ, онъ съ большимъ умѣньемъ и не безъ остроумія развиваетъ свою основную тему. Нельзя сказать, чтобы интересные этюды Парвуса были написаны очень легко. Но тѣ вопросы, которымъ они посвящены, вообще очень трудно, если не невозможно трактовать въ одно и то же время и легко, и основательно. Тотъ, кто преодолѣетъ трудности предмета и вытекающія изъ нихъ трудности изложенія, будетъ вполнѣ вознагражденъ; небольшая книга Парвуса дастъ ему поучительные факты и выводы и заставитъ призадуматься надъ многими вопросами.

«Міръ Божій» № 8 (Августъ) 1898 г.

ДЕ-РУЗЬЕ, ПОЛЬ (въ сотрудничествѣ съ *Карбонелемъ, Фести, Флери и Вилельмомъ*). **Профессіональные рабочіе союзы въ Англіи.** Переводъ съ франц. подъ ред. и съ предислов. *П. Струве*. Спб. 1898 г. Стр. VIII+340. Цѣна 1 р. 50 к.

Содержаніе: Введеніе. Необходимость образованія профессіональныхъ союзовъ. Общія причины успѣха трэдъ-юніонизма въ Англіи. Союзы рабочихъ строительнаго промысла. Союзы земледѣльческихъ рабочихъ. Союзы докеровъ. Союзы углекоповъ. Союзы рабочихъ въ текстильной промышленности. Будущее англійскаго трэдъ-юніонизма.

Книга представляетъ сборникъ статей нѣсколькихъ авторовъ объ англійскихъ трэдъ-юніонахъ. Главное содержаніе книги составляютъ довольно подробныя описанія союзовъ рабочихъ въ нѣкоторыхъ крупнѣйшихъ отрасляхъ производства: въ строительномъ промыслѣ, сельскомъ хозяйствѣ, на докахъ, въ угольной промышленности, судостроеніи, машино-строительномъ дѣлѣ и текстильномъ производствѣ. Кромѣ того обсуждаются вопросы о причинахъ, приведшихъ къ возникновенію профессіональныхъ союзовъ и о будущемъ англійскаго трэдъ-юніонизма.

«Рус. Вѣд.» № 130, 13 іюля 1898 г.

СКВОРЦОВЪ, А., проф. Основанія политической экономіи. Спб. 1898 г. Стр. IX+432. Ц. 2 р. 50 к.

Содержаніе: Предисловіе. Введеніе. Отд. I. Ученіе о производствѣ. Гл. I. Факторы производственнаго процесса. Гл. II. Ученіе о цѣнности. Отд. II. Ученіе о распредѣленіи. Гл. I. Ученіе о заработной платѣ. Гл. II. Ученіе о народонаселеніи. Гл. III. Ученіе о прибыли. Гл. IV. Ученіе о рентѣ. Гл. V. Формы производства. Отд. III. Обращеніе. Гл. I. Обращеніе вообще. Гл. II. Торговый капиталъ и его прибыль. Гл. III. Рынки и пути

сообщенія. Гл. IV. Образованіе рыночныхъ цѣнъ товаровъ. Гл. V. Ученіе о деньгахъ. Гл. VI. Кредитъ и банки. Отд. IV. Потребленіе. Заключеніе.

Въ нашей, столь бѣдной серьезными оригинальными произведеніями, экономической литературѣ книга проф. Скворцова займетъ по праву почетное мѣсто. Рекомендуемъ книгу всѣмъ, интересующими какъ теоретической экономіей, такъ и вопросами современной экономической дѣйствительности. «Міръ Божій», Сентябрь 1898 г.

ТЕЙЛОРЪ, ЭДУАРДЪ Б. Первобытная культура. Изслѣдованія развитія мифологіи, философіи, религіи, языка, искусства и обычаевъ. 2-е изданіе, исправленное и дополненное по третьему англійскому изданію 1891 г., подъ редакціей Д. А. Коропчевскаго, въ 2-хъ томахъ. Спб. 1896 и 1897 гг. Стр. 374+472+XIII. Цѣна за оба тома 4 р.

Классическій трудъ Тэйлора—одна изъ лучшихъ книгъ, ставящихъ естественныя науки на мѣсто привидѣній. Что въ ней особенно цѣнно,—это методъ... Давно оцѣненная русской читающей публикой и оставившая неизгладимый слѣдъ въ нашей научной литературѣ, (она) будетъ, конечно, имѣть новый успѣхъ, соотвѣтствующій ея глубокому значенію. «Русское Богатство». Декабрь 1896 г.

ЭСМЕНЪ, А. (Esmein, A.). **Общія основанія конституціоннаго права.** Перев. съ франц. подъ ред. В. Дерюжинскаго. Спб. 1898. Стр. 357. Ц. 1 р. 75 к.

Содержаніе: Предисловіе. Введеніе. Отд. I. Учрежденія и принципы, доставленные англійскимъ правомъ. Гл. I. Какимъ образомъ англійская конституція сдѣлалась однимъ изъ элементовъ новѣйшей свободы. Гл. II. Представительное правленіе. Гл. III. Система двухъ законодательныхъ палатъ. Гл. IV. Отвѣтственность министровъ. Г. V. Парламентское правленіе, или правленіе кабинета. Отд. II. Принципы, раскрытые философіей XVIII вѣка и провозглашенные франц. революціей. Гл. I. Философія XVIII. в.. школа естественнаго и народнаго права. Гл. II. Національный суверенитетъ. Гл. III. Раздѣленіе властей. Гл. IV. Индивидуальныя права. Гл. V. Теорія писанныхъ конституцій.

Обширный трактатъ профессора Эсмена, посвященный основамъ конституціоннаго права («Eléments de droit constitutionnel»), состоитъ изъ двухъ частей, первая часть, подъ заглавіемъ «La liberté moderne, principes et institutions», даетъ изложеніе общихъ основаній конституціоннаго права. Вторая часть посвящена конституціонному праву французской республики, какимъ оно является подъ дѣйствіемъ конституціонныхъ законовъ 1875 года. Изданіе г-жи Поповой даетъ въ переводѣ на русскій языкъ только первую часть книги проф. Эсмена. Эта первая часть, какъ имѣющая общій характеръ и наибольшій интересъ, представляется важнѣйшей. «Міръ Божій», № 7 1898 г.

ЯНСЕНЪ, І. Экономическое, правовое и политическое состояніе германскаго народа наканунѣ реформаціи. Перев. съ 16-го нѣмецкаго изданія. Спб. 1898 г. Стр. 321. Ц. 1 р. 25 к.

Содержаніе: Народное хозяйство. I. Сельскохозяйственный трудъ. II. Промышленный трудъ. III. Торговля и денежное хозяйство.—Римско-Германская имперія и ея отношенія къ другимъ государствамъ. I. Государственный строй и права. II. Введеніе иноземнаго права.—Внѣшнія отношенія и попытки объединенія имперіи въ царствованіе Максиміліана I.—Поведеніе князей при избраніи новаго короля. Общій обзоръ.

Естествознаніе, географія, путешествія.

НОВОЕ ИЗДАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

ЧАРЛЬЗА ДАРВИНА.

Въ это изданіе кромѣ двухъ томовъ, вышедшихъ въ 1896 году, войдутъ еще два дополнительныхъ тома.

Составъ новаго изданія:

Томъ I. (Вышелъ изъ печати) **Автобіографія Ч. ДАРВИНА.** Перев. проф. **К. ТИМИРЯЗЕВА.—Путешествіе вокругъ свѣта на кораблѣ Бигль.** Пер. подъ редакціей проф. **А. БЕКЕТОВА.—Теорія происхожденія видовъ путемъ естественнаго отбора.** Переводъ проф. **К. ТИМИРЯЗЕВА.** Томъ II. **Происхожденіе человѣка и половой отборъ.** Переводъ профессора **И. СѢЧЕНОВА.** —**О выраженіи ощущеній у человѣка и животныхъ.** Переводъ подъ редакціей академика **А. О. КОВАЛЕВСКАГО.** Томъ III. **Прирученныя животныя и воздѣланныя растенія.** Переводъ **В. КОВАЛЕВСКАГО,** для новаго изданія переработанный профессоромъ **М. А. МЕНЗБИРОМЪ** и профессоромъ **К. А. ТИМИРЯЗЕВЫМЪ.** Томъ IV. **Приспособленія орхидныхъ къ оплодотворенію насѣкомыми. Лазящія растенія. — Насѣкомоядныя растенія.** — Переводъ подъ редакціей проф. **К. А. ТИМИРЯЗЕВА.—Участіе дождевыхъ червей въ образованіи растительнаго слоя почвы.**

Предпринятое въ 1895—1896 годахъ изданіе сочиненій **Ч. ДАРВИНА** разошлось меньше чѣмъ въ 1½ года. Такой крупный успѣхъ, указывающій на постоянно возрастающій въ русскомъ обществѣ интересъ къ естествознанію, заставляетъ предполагать, что и другія работы **ДАРВИНА**, представляющія детальную разработку общихъ идей, выраженныхъ въ его „Происхожденіи видовъ", также найдутъ себѣ читателей. Это побудило насъ, приступая къ новому изданію сочиненій **Ч. ДАРВИНА**, прибавить къ двумъ томамъ 1-го изданія еще два новыхъ тома.

Подписная цѣна на все изданіе **6** руб., съ пересылкой **8** руб.

Допускается разсрочка:

	Безъ пересылки:	Съ пересылкой:
1-ый взносъ	**2** р.	**2** р.
2-ой „ (по полученіи I-го тома).	**1** р.	**2** р.
3-ій „ („ „ II-го „).	**2** р.	**2** р.
4-ый „ („ „ III-го „).	**1** р.	**2** р.
Итого.	**6** р.	Итого. . **8** р.

IV-й томъ высылается безплатно.

Желающіе подписаться только на 2 тома (III-ій и IV-ый) вносятъ при первомъ взносѣ 2 р., при второмъ (по полученіи III-го тома) 1 руб., съ пересылкой 2 руб.

Вышли I и II томы. Цѣна за 2 тома 4 р. 50 к.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО **О. Н. ПОПОВОЙ**, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ, 54.

Г-жа О. Н. Попова поставила своей задачей дать русской публикѣ дешевое изданіе всѣхъ важнѣйшихъ произведеній знаменитаго творца эволюціонной теоріи, изъ которыхъ нѣкоторыя въ первый разъ появятся на русскомъ языкѣ. Вышедшій недавно первый томъ содержитъ въ себѣ вступительную статью проф. К. А. Тимирязева, «Автобіографію Ч. Дарвина» (переводъ проф. Тимирязева), «Путешествіе на кораблѣ Бигль» (переводъ Е. Бекетовой) и «Происхожденіе видовъ» (переводъ проф. Тимирязева). Всѣ эти произведенія Дарвина были изданы раньше г-жей Поповой, и самый фактъ ихъ скораго появленія вторымъ изданіемъ достаточно свидѣтельствуетъ о томъ успѣхѣ, какой имѣютъ сочиненія знаменитаго натуралиста среди русской читающей публики.

«Русскія Вѣдомости», № 137 (20 іюля) 1898 г.

КЛОДДЪ, Э. (№ 1—2 Образ. Библ. 97 г.) три сочиненія: **Картина міра**, обозрѣніе жизни земли, какъ цѣлаго развитія растительнаго и животнаго міра и краткое изложеніе эволюціонной теоріи. **Дѣтство человѣчества** (сжатый очеркъ доисторическаго быта и человѣческой культуры). **Піонеры эволюціи XIX в.** (заключительныя главы извѣстнаго сочиненія Эд. Клодда, вышедшаго въ 1897 г.; въ нихъ излагается преемственная связь и постепенное развитіе эволюціонной теоріи въ сочиненіяхъ главнѣйшихъ ея представителей, Уоллеса, Дарвина, Спенсера и Гексли. Всѣ три части составляютъ убористый томъ въ 488 стр., съ 93 рис. Ц. 1 р.

ЛАМПА, А. (№ 6—7. Образ. Библ. 97 г.) **Силы природы и естественные законы.** Популярное изложеніе физическихъ законовъ въ связи съ жизнью вселенной. Особенное вниманіе авторъ посвящаетъ электричеству. Всѣ отдѣлы физики: механика, теплота, свѣтъ, электричество (электрическая теорія свѣта). Часть I. (№ 6), 200 стр., съ портретами: Ньютона, Галилея Кавендиша, Фарадея, Гельмгольца, Лапласа и Канта. Цѣна въ отд. прод. 50 к. Часть II. (№ 7), 230 стр., съ портретами, Тиндаля, Джоуля Бунзена, Максвелля, Кельвина, Сименса, Герца и Рентгена. Ц. въ отд. прод. 50 коп.

Содержаніе: О потенціалѣ. Объ атмосферномъ электричествѣ. Объ электрической емкости. О воззрѣніяхъ Фарадея, служащихъ основаніемъ новѣйшей теоріи электричества. О діэлектрикахъ. О магнетизмѣ. Объ электрическомъ разрядѣ. Объ электрическомъ токѣ. О законахъ Ома и Джоуля. Объ опытахъ Гальвани и Вольта. О гальваническомъ элементѣ. О термоэлектричествѣ. Объ электромагнитныхъ и электродинамическихъ явленіяхъ. Объ индукціи. О свѣтѣ. О спектрѣ и лучистой теплотѣ. Объ электромагнитной теоріи свѣта. Заключеніе.

Учен. К. М. Н. Пр. признана заслуживающей **особой рекомендаціи** для фундам. и ученич., старш. возр., библ. мужск. гимназій и реал. училищъ, для фундам. библ. женск. гимн. и учит. институтовъ и семинарій, а также для безпл. народн. библ. и читаленъ.

НАНСЕНЪ, ФРИТІОФЪ. Во мракѣ ночи и во льдахъ. Путешествіе норвежской экспедиціи на кораблѣ «Фрамъ» къ сѣверному полюсу. Полный переводъ. Въ 2-хъ томахъ. Съ 183 рисунками и 4 картами. Спб. 1897—1898. Ц. 4 рубля.

Учен. Ком. М. Нар. Пр. **рекомендовано** для фундамент. и ученич. старш. возраста, библ. мужск. и женск. среди. учебн. заведеній, для библ. учит. институтовъ и семинарій и для безпл. народн. библіотекъ и читаленъ.

ЮГАНСЕНЪ. Подъ 86° и 14¹ сѣверной широты. Записки участника

экспедиціи Нансена. Съ многочисл. рис. по фотографіямъ автора. Перев. съ подлинника А. и П. Ганзенъ. Спб. 99. Ц. 1 р. 25 к.

РЕКЛЮ, Э. Земля. Описаніе жизни земного шара. Переводъ безъ пропусковъ съ послѣдняго французскаго изданія. Цѣна за всѣ шесть вып. 6 р. 70 к.

Содержаніе: Вып. I. Земля, какъ планета.—Горы и равнины. 2-ое изд. Ц. 90 к.—Вып. II. Круговоротъ воды на земномъ шарѣ. 2-ое изд. Ц. 1 р. 30 к.—Вып. III. Подземныя силы. (Вулканы, землетрясенія, поднятія и опусканія почвы). Ц. 1 р. 10 коп.—Вып. IV. Океанъ. Ц. 1 р. 10 коп. Вып. V. Атмосфера. Ц. 1 р.—Вып. VI. Жизнь на земномъ шарѣ. Ц. 1 р. 30 коп. Стр. 230+313+214+235+221+261. Каждый выпускъ снабженъ многочислен. рисунками и географ. картами.

Съ появленіемъ въ русскомъ переводѣ извѣстнаго труда Э. Реклю «Земля» наша географическая литература обогатилась капитальнымъ произведеніемъ...

Изданіе снабжено многочисленными рисунками и картами, очень хорошо исполненными.

«Русскія Вѣдомости», № 83. 25 марта 1895 г.

РЕКЛЮ, Э. Земля и люди. Всемірная географія.

Изданіе это представляетъ собою переводъ извѣстнаго сочиненія—Géographie universelle Реклю въ той его части, которая заключаетъ въ себѣ полное описаніе всѣхъ европейскихъ государствъ (Германія, Франція, Великобританія, Италія, Швейцарія, Австро-Венгрія, Испанія, Португалія, Бельгія, Голландія, Швеція, Норвегія, Данія и государства Балканскаго полуострова) и Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, ихъ географіи, населенія, происхожденія его и быта, государственнаго устройства и общественной жизни. Изданіе будетъ выходить отдѣльными выпусками отъ 15 до 20 листовъ плотной печати въ каждомъ, съ многочисленными иллюстраціями, дающими представленіе о пейзажахъ страны, типахъ населенія и великихъ явленіяхъ природы. Каждый выпускъ будетъ снабженъ дополнительнымъ подробнымъ описаніемъ государственнаго устройства, библіограф. указат. лучшихъ книгъ и журнальныхъ статей, имѣющихся на русскомъ языкѣ по вопросамъ географіи, этнографіи, статистики, исторіи политическаго устройства, хозяйственной и общественной жизни и изящной литературы каждой страны, а также всѣми необходимыми примѣчаніями и добавленіями. (Статистическія цифры населенія, торговли и проч. будутъ доведены до 1897 года).

Желающіе пріобрѣсти изданіе полностью, могутъ заявить въ контору и имъ каждый выпускъ по выходѣ будетъ отсылаться наложеннымъ платежомъ (за каждый наложенный платежъ почта взимаетъ 10 к. комиссіонныхъ).

Вып. I. **Швеція и Норвегія.** Полн. перев. съ франц. П. Краснова. Съ 77 рис., съ прилож. очерка государствен. устройства и библіогр. указаніями. Спб. 1896 г. Стр. 252. Цѣна 1 р.

Въ этой книгѣ, кромѣ описанія всего того, что, такъ сказать, ближайшимъ образомъ относится къ географіи Скандинавіи, помѣщенъ еще довольно обстоятельный очеркъ шведско-норвежской уніи, при чемъ не забыты мѣстныя и городскія управленія, судебныя учрежденія и другія установленія, которыя вообще мало извѣстны у насъ, не смотря на то,

что онѣ весьма своеобразны и устойчивы, такъ какъ выработаны долгимъ опытомъ дѣятельной народной жизни. Кромѣ того, въ сочиненіи Реклю обращено надлежащее вниманіе на устройство и развитіе мѣстныхъ желѣзныхъ дорогъ, почты и телеграфа—этихъ движущихъ нервовъ культуры нашего столѣтія. Излишне прибавлять, что подобное изданіе, особенно у насъ, является необходимымъ и полезнымъ. Швеція и Норвегія—наши близкія сосѣдки; красоты ихъ природы, трудолюбіе, трезвость, грамотность ихъ народа и пр.—все, по нашему мнѣнію, представляетъ много интереснаго и поучительнаго для русскаго читателя.

Издана книга хорошо, и цѣна назначена не дорогая.

«Новое Время», № 7230. 1896 г.

Выпускъ II. **Бельгія и Голландія**. Полн. перев. съ франц. Пл. Краснова. Съ приложеніемъ очерка госуд. устройства обоихъ государствъ и статистическихъ свѣдѣній, относящихся до Бельгіи и Голландіи, сост. Д. Протопоповымъ, и библіограф. указателемъ. 67 рисунк. 9 чертежей. Спб. 1897 г. Стр. 325. Цѣна 1 р.

Вып. III. **Соединенные Штаты**. Часть первая. Перев. съ франц. подъ ред. Н. Березина. 70 рисунковъ и 12 схематическихъ картъ въ текстѣ. Спб. 1898 г. Стр. 382. Ц. 1 р. 50 к.

Наша публика давно уже оцѣнила Реклю. Успѣхъ Реклю такъ великъ, что изданіе «Земли» О. Н. Поповой также разошлось весьма быстро, и, вѣроятно, то же предстоитъ и отдѣльнымъ полутомамъ «Всеобщей географіи», выпускаемымъ той же издательницей. Каждый изъ полутомовъ обнимаетъ одну страну въ географическомъ смыслѣ, и для удобства читателей, снабженъ очеркомъ государственнаго устройства описываемыхъ странъ, относящимися къ нимъ новѣйшими статистическими данными и библіографическими свѣдѣніями на русскомъ языкѣ.

«Образованіе», № 3 (Мартъ) 1898 г.

Вып. IV. **Соединенные Штаты**. Часть вторая. Съ 41 рис. и 25 чертежами въ текстѣ. Приложенія: Очеркъ госуд. устройстра Штатовъ, Д. Протопопова, библіографич. указатель и географическая карта. Спб. 99 г. Ц. 2 р.

СѢЧЕНОВЪ, И. (№ 8—9 Образ. Библ. 97 г.) **Физіологическіе очерки.** Ч. I. Естественная группировка жизненныхъ процессовъ.—Кровь.—Движеніе крови.—Устройство лимфатической системы.—Пищевареніе.—Дыханіе.—Пластическіе процессы въ тѣлѣ.—Животная теплота. Съ 15 рис. Ц. 60 к. Часть II. Физіологія двигательныхъ снарядовъ.—Ходьба.—Рѣчь.—Физіологія нервной системы.—Свойство нервовъ.—Защитительный снарядъ кожи.—Нервные механизмы дыхательныхъ движеній.—Инервація актовъ ходьбы.—Функціи полушарій.—Органы чувствъ.—Органы зрѣнія.—Осязаніе какъ чувство, соотвѣтствующее зрѣнію.—Органы слуха. - Заключеніе. Съ 101 рис. Стр. 289. Ц. 90 коп.

ФЕРСТЕРЪ, П. Вивисекція съ естественно-научн. медиц. и нравствен. точекъ зрѣнія. Пер. съ нѣм. Спб. 1898 г. Ц. 50 к.

Д. ЧЕМБЕРСЪ. (№ 3. О. Б. 97 г.). **Повѣсть о звѣздахъ**—представляетъ интересное обозрѣніе современныхъ свѣдѣній о небѣ (за исключеніемъ **солнечной системы**, изложеніе которой находится во второй серіи), иллюстрированное 20 рис. и 2 картами всего звѣзднаго неба. 132 стр. Ц. 40 к.

Учен. Комит. М. Нар. Просв. **рекомендована** для учен. библ. (старш. и

средн. возр.) средн. учебн. заведеній, мужскихъ и женскихъ, и для безплатныхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ.

Содержаніе: Предисловіе автора. Предварительныя свѣдѣнія. Первые опыты звѣздною ночью. Яркость звѣздъ и ихъ удаленіе отъ насъ. Распредѣленіе звѣздъ по созвѣздіямъ. Исторія созвѣздій. Число звѣздъ. Двойныя звѣзды. Семейства звѣздъ. Пятныя звѣзды. Движеніе звѣздъ. Временныя звѣзды. Перемѣнныя звѣзды. Звѣзды въ поэзіи. Группы звѣздъ. Звѣздныя скопленія. Туманности. Млечный путь. Примѣненіе спектроскопа къ звѣздамъ и туманностямъ. Таблицы созвѣздій. Списокъ небесныхъ тѣлъ для небольшихъ телескоповъ. Двойныя или сложныя звѣзды. Звѣздныя скопленія и туманности. Особыя звѣзды.

ЧЕМБЕРСЪ. (№ 1. Обр. Библ. 98 г.) **Солнечная система.** Перев. съ англ. В. Щиглевой, ред. Н. Березина. Съ 73 рис. Стр. 146. Ц. 40 коп.

Содержаніе: Предварительныя свѣдѣнія. Солнце. Меркурій. Венера. Земля. Луна. Марсъ. Малыя планеты. Юпитеръ. Сатурнъ. Ураиъ. Нептунъ. Кометы.

Словесность.

БУЛЬВЕРЪ-ЛИТТОНЪ, Э. Рienци, послѣдній изъ римскихъ трибуновъ. Перев. съ англ. С. А. Гулишамаровой. Стр. III+518. Спб. 1898 г. Ц. 1 р.

БУНИНЪ, Ив. Разсказы. Спб. 1897 г. Стр. 254. Ц. 1 р. «На край свѣта».—«На дачѣ».—«Фантазеръ».—«Вѣсти съ родины».—«Танька».—«На чужой сторонѣ».—«Кастрюкъ».—«Тарантела».—«На Донцѣ».

ГАУПТМАНЪ, Г. Одинокіе люди. Драма въ 5 д. Перев. съ нѣмецкаго О. Н. Поповой. Спб. 99. Ц. 1 р.

ДЖІОВАНІОЛЛИ. Спартакъ. Перев. съ итал. А. Каррикъ и С. А. Гулишамбаровой. Спб. 1899 г. Стр. 530. Ц. 1 р.

ЛИ, ІОНАСЪ. Ніобея. Романъ. Перев. О. Поповой. Спб. 1896 г. Стр. 235. Цѣна 60 к.

МАНЦОНИ, А. Обрученные (Promessi Sposi). Историч. ром. Перев. съ итальянскаго Е. Некрасовой. Спб. 99. Ц. 1 р. 25 к.

МАМИНЪ-СИБИРЯКЪ, Д. Три конца. Уральская лѣтопись. Спб. 1895 г. Стр. 558. Цѣна 2 р.

НАУМОВЪ, Н. И. Собраніе сочиненій. 2 т. Спб. 1897. Стр. 514+377. Ц. 3 р.

Содержаніе: I-го т.: Умалишенный.—Поскотникъ.—Паутина.—Послѣднее прости[illegible]—Каенійся.—Яличникъ.—У перевоза.—Куда ни кинь—все клинъ.—За[illegible]овая.—Горная идиллія.—Крестьянскіе выборы.

Содержаніе II-го [illegible]: Деревенскій аукціонъ.—Міреской учетъ.—Ночь на озерѣ.—Погорѣльцы.—Одинъ изъ способовъ сближенія съ народомъ.—Святое озеро.—Фургонщикъ.—Ежъ.—Какъ аукнется, такъ и откликнется.—Деревенскій торгашъ.—Нефедовскій починокъ.—Сарбыска.—Эскизы безъ тѣней—Картинка съ натуры.

Н. И. Наумовъ принадлежитъ къ числу старѣйшихъ изъ такъ называемыхъ беллетристовъ народниковъ... Знаніе народной жизни, между прочимъ, придаетъ его разсказамъ не малый этнографическій интересъ: онъ близко знаетъ бытовыя подробности и прекрасно владѣетъ народнымъ языкомъ... Произведеніямъ г. Наумова принадлежитъ одно изъ почетныхъ мѣстъ въ новѣйшей литературѣ о народѣ.

«Вѣстникъ Европы» № 5, 1897 г.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО **О. Н. ПОПОВОЙ**, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ, 54.

НЕМИРОВИЧЪ-ДАНЧЕНКО, ВАС. И. Волчья сыть. Романъ въ трехъ частяхъ. Спб. 1897 г. Стр. 387. Ц. 1 р. 50 к.

СТАНЮКОВИЧЪ, К. Морскіе силуэты. Спб. 1896 г. Стр. 216. Цѣна 1 р.

Содержаніе: Нянька.—Матроска.—Генералъ-арестантъ.

СТАНЮКОВИЧЪ, К. М. Откровенные. Романъ въ 2-хъ частяхъ. Спб. 1895 г. Стр. 405. Цѣна 1 р. 50 к.

СѢРОШЕВСКІЙ, В. Въ сѣтяхъ. Повѣсть. Съ 19 иллюстр. С. М. Дудина и Н. И. Ткаченка. Спб. 1898 г. Стр. 140. Ц. 80 к.

При яркой выпуклости начертанныхъ г. Сѣрошевскимъ характеровъ особенно якутскихъ,—повѣсть «Въ сѣтяхъ» представляется мнѣ интереснѣйшимъ беллетристическимъ произведеніемъ, какое приходилось развивать мнѣ за первые мѣсяцы этого года. Еще болѣе силенъ авторъ въ описаніи сибирской природы. Мощь и энергія рисунка, разнообразіе и точность красокъ ставятъ г. Сѣрошевскаго на ряду съ лучшими пейзажистами русской литературы. Подъ такими картинами, какъ разливъ рѣки Алдана, буря въ лѣсу, переходъ по льду рѣки, охота на Алданъ, сѣвъ хлѣба, не стыдно бы подписать свое имя ни Короленко, ни Чехову.

«Нов. Вр.» 13 мая 1898 г.

Для юношества.

БИЧЕРЪ-СТОУ. Хижина дяди Тома. Полный переводъ съ англійскаго З. Н. Журавской. 66 рисунковъ. Стр. XXXVIII+499. Ц. 1 р. 20 к.

Всѣмъ усталымъ въ жизни, утомленнымъ въ борьбѣ и впавшимъ въ унынiе, мы искренно совѣтуемъ читать книгу Бичеръ Стоу. Они почерпнутъ въ ней новую увѣренность въ торжество правды и въ пораженіе насилія. Лучше всякихъ доказательствъ ума, эта книга вдохновенная и любящаго сердца убѣдитъ ихъ, что жизнь не заканчивается текущимъ днемъ, что люди лучше, чѣмъ мы ихъ себѣ представляемъ, что для правды нѣтъ смерти, какъ бы эта правда ни была попираема... Что касается изданія г-жи Поповой, то оно во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительно. Переводъ превосходенъ, вполнѣ передавая простоту и изящество безыскусственнаго стиля Бичеръ-Стоу. Рисунки очень удачно воспроизведены съ стараго англійскаго изданія, въ которомъ лица и типы нѣсколько идеализированы, какъ это было принято въ старинныхъ иллюстраціяхъ, что чрезвычайно подходитъ къ общему тону книги.

«Міръ Божій», № 10 (Октябрь) 1898 г.

ГОЛЬМСЪ, Ф. М. Великія люди и ихъ великія произведенія. Разсказы о сооруженіяхъ знаменитыхъ инженеровъ. Пер. съ англійскаго, съ приложеніемъ историч. очерка развитія желѣзныхъ дорогъ, пароходства и сооруженія мостовъ и туннелей въ Россіи, составленнаго П. Красновымъ. 77 рисунковъ. Спб. 1897 г. Стр. II+312. Ц. 1 р. 50 к., въ папкѣ 1 р. 50к.

Содержаніе: Исторія локомотива.—Исторія парохода.—Замѣчательные мосты и ихъ строители.—Замѣчательныя туннели и ихъ проведеніе.—Исторія маяковъ и ихъ строителей.—Морскія сооруженія: гавани, молы и ихъ строители.—Сооруженія подъ водою, или: какъ опускаются на дно въ воздушномъ колоколѣ и въ водолазномъ снаряженіи.—Водяныя пути сообщенія: прорытіе каналовъ.—Исторія парового молота.—Усовершенствованіе механическихъ орудій: Генри Модели и его станокъ.—Чудеса водяной силы: нѣсколько словъ о гидравлическихъ сооруженіяхъ.—Желѣзныя дороги въ Россіи.—Мосты и туннели въ Россіи.

Ученымъ Комитетомъ М-ва Н. Пр. **допущена** въ учительск. библ. низш. учебн. заведеній и безпл. народн. библіотеки и читальни.

Содержаніе книги во многихъ отношеніяхъ интересно и полезно въ воспитательномъ отношеніи... тѣмъ, что наглядно показываетъ намъ, что счастье человѣка, сила его, господство коренится не въ розни, а въ соединеніи, въ совмѣстныхъ усиліяхъ, направленныхъ къ единой цѣли... Вообще, книга можетъ быть прочтена съ большимъ интересомъ. тѣмъ болѣе, что иллюстрирована, а это всегда помогаетъ пониманію техническихъ объясненій. «Образованіе». Мартъ 1897 г.

ДИККЕНСЪ. Ч. Блестящая будущность. (Great expectation). Сокращ. перев. съ англійскаго А. Н. Энгельгардтъ. Съ 10 оригин. рисунками. Спб. 1898. Ц. 1 р.

ДОДЭ, А. Прекрасная Нивернеза. Перев. съ франц. С. Круковской. Съ 45 рис. Спб. 99 г. Ц. 30 к.

ДОБРОЕ СѢМЯ. Сборникъ стихотвореній. Спб. 1898. Ц. 25 к.

МАЛО. ГЕКТОРЪ. «Безъ семьи». Пер. съ франц. М. Круковскаго. Съ 27 рисунками. Спб. 1897 г. Ц. 50 коп., въ папкѣ 60 к.

Живая, интересная повѣсть эффектныхъ сценъ, трогательныхъ эпизодовъ, производитъ на дѣтей хорошее и желательное впечатлѣніе.

«Русская Школа», №№ 7—8 (Іюль—Августъ) 1897 г.

ПОДСНѢЖНИКЪ. Сборникъ разсказовъ. (Сѣрошевскій, Уйда, Попова, Алтаевъ и др.). Съ многочислен. рисунками. Спб. 99 г. Ц. 2 р.

ПОПОВА. О. Н. Герой полярной ночи и вѣчныхъ льдовъ—Фритіофъ Нансенъ. Очеркъ путешествія. Съ 38 рис. Спб. 1898 г. Ц. 50 к.

Учен. Ком. М. Н. Пр. одобрена для ученич. библ. низш. училищъ и низшихъ классовъ средн. учебн. заведеній и безплатн. народн. школъ.

СТО РАЗСКАЗОВЪ изъ жизни животныхъ. Изд. 3-е, печатано безъ перемѣнъ съ 1-го изд., Учен. Комит. М. Н. П. **допущеннаго** въ ученич. библ. средн. учебн. заведеній для младш. возраста и ученич. библ. низшихъ училищъ. Перев. съ англ. З. Журавской. 53 рис. Спб. Цѣна 50 коп., въ папкѣ 60 к.

ТАЛЬБОТЪ. Старшины Вильбайской школы. Изъ жизни англійскихъ школьниковъ. Перев. съ англ. М. Шишмаревой. Съ 23 рус. Спб. 1898. Ц. 1 р.

Одобрено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. для ученическихъ, младшаго и средняго возр., библіотекъ средн. учебн. заведеній и **допущено** въ безплат. народн. библіотеки и читальни.

УОРДЪ, ГЕМФРИ. Давидъ Гривъ. Разсказъ о томъ, какъ человѣкъ нашелъ дорогу въ жизни. Переводъ (въ сокращеніи) съ англійскаго А. Каррикъ. Спб. 1897 г. Стр. 110. Ц. 50 к.

УТРЕННЯЯ ЗАРЯ. Сборникъ стихотвореній. Спб. 1898. Ц. 20 к.

Народныя изданія.

БУНИНЪ, ИВ.—Разсказы. **Кастрюкъ. На край свѣта.** Спб. 1897 г. Ц. 10 к. 1. **Л. ТОЛСТОЙ. Кавказскій плѣнникъ.** Ц. 7 к.—2. **Г. УСПЕНСКІЙ. Неизлѣчимый.** Ц. 10 к.—3. **Н. НАУМОВЪ. Умалишенный.** Ц. 8 к.—4. **А. ПУШКИНЪ. Братья-разбойники.** Ц. 3 к.—5. **К. СТАНЮКОВИЧЪ. Максимка.** Ц. 9 к.—6. **Г. УСПЕНСКІЙ. Будка.** Ц. 7 к.—7. **Ф. НЕФЕДОВЪ. Неустрашимый Галлей.** Ц. 13 к.—8. **Н. НАУМОВЪ. Фургонщикъ.** Ц. 6 к.—10. **М. ЛЕРМОНТОВЪ. Бэла.** Ц. 8 к.—11. **Г. УСПЕНСКІЙ. Нужда пѣсенка поетъ.** Ц. 4 к.—13. **К. СТАНЮКОВИЧЪ. Рождественская ночь.** Ц. 4 к.—14. **Г. УСПЕНСКІЙ. Про счастливыхъ людей.** Ц. 5 к.—15. **Н. ПРУЖАНСКІЙ. Бѣглый.** Ц. 8 к.—15. **В. ДМИТРІЕВА. Отъ совѣсти.** Ц. 9 к.—19. **Ф. НЕ-**

ФЕДОВЪ. Безоброчный. Ц. 10 к.—20. **А. ПУШКИНЪ.** Дубровскій. Ц. 10 к.—21. К. **СТАНЮКОВИЧЪ.** Матросская расправа. Ц. 7 к.—22. **Г. УСПЕНСКІЙ.** Книжка чековъ. Ц. 6 к.—23. **Ф. НЕФЕДОВЪ.** Лѣшій обошелъ. Ц. 5 к.

Разсказы о разныхъ странахъ и народахъ.

Книга I. **Страна восходящаго солнца.** Разсказы о японцахъ. **Д. Шрейдера.** Съ 20 рис. Спб Ц. 20 к.

Учен. Ком. М. Н. Пр. **одобрена** для учен. средняго возвраста, библіотекъ средн. учебн. завед., для ученическихъ библіотекъ город. учил. и для безплатныхъ народныхъ библ. и читаленъ.

Книга II. **Якутскіе разсказы. В. Сѣрошевскаго.** Съ 19 рисунками. Спб. 1898. Ц. 40 к.

Книга III. **Великая пустыня.** Описаніе Сахары. Составила **С. Круковская.** 22 рис. Спб. 99 г. Ц. 40 к.

Учен. Ком. М. Н. Пр. одобрена для ученич. библ. низш. и средн. учебн. заведеній для безплатн. читаленъ и народн. чтеній.

Книга IV. **Матросы корабля Надежда.** Разсказъ **В. Сѣрошевскаго.** 18 ри[с]. Спб. 99 г. Ц. 35 к.

Учен. Ком. М. Н. Пр. допущена въ ученич. библ. низш. училищъ и въ библ. средн. учебн. завед.

Справочныя книги.

КАТАЛОГЪ Библіотека Черкесова (О. Н. Поповой). Съ указаніемъ содержанія книгъ, гдѣ это необходимо для справокъ. Составленъ подъ редакціею Г. А. Куковѣрова. Спб. 1897 г. Стр. 462. Ц. 2 р. 50 к.

КАТАЛОГЪ дешевыхъ и общедоступныхъ книгъ. До 3000 названій. Обозначены одобренные и допущенные М. Н. Пр. Составилъ С. Ч. Спб. 99. Ц. (безъ пересылки) 20 к. Высылается за 4 семикоп. марки.

Первое прибавленіе къ каталогу Библіотеки Черкесова. Составилъ Г. А. Куковѣровъ. Спб. 1897 г. Стр. 56. Ц. 30 к.

КРУКОВСКІЙ, М. Самоучитель фотографіи. Приготовленіе картинъ для волшебнаго фонаря. Краткій практическій курсъ для фотографовъ-любителей. Спб. 98. Ц. 60 к.

Содержаніе: Фотографическій аппаратъ. Установка и съемка. Негативный процессъ. Фиксированіе. Моментальный аппаратъ. Позитивный процессъ. Процессъ діапозитивный и раскрашиваніе картинъ. Увеличеніе изображеній. Ретушь. Съемка при свѣтѣ магнія. Прозрачныя картины для волшебныхъ фонарей.

ПРУГАВИНЪ, А. С. Законы и справочныя свѣдѣнія по начальному народному образованію. Общія положенія.—Начальн. народн. училища.—Дополнит. постановленія и распоряженія относительно Училищныхъ Совѣтовъ.—Участіе въ дѣлѣ народн. образов. земствъ, городовъ и сельскихъ обществъ. – Инструкція для двухклас. и одноклас. сельскихъ училищъ Мин. Нар. Просв.—Инструкція директорамъ и инспекторамъ народн. училищъ.—Народныя училища въ Западномъ краѣ, на Кавказѣ, въ Остзейскихъ губерніяхъ и Царствѣ Польскомъ.—Уѣздныя и городскія училища.—Городск. начальн. училища въ С.-Петербургѣ.—Положеніе о начальныхъ городскихъ училищахъ въ Москвѣ.—Воскресныя школы.—Частныя учебныя заведенія и домашнее обученіе.—Фабричныя школы.—Каталогъ книгъ для употребленія въ низшихъ училищахъ Мин. Нар. Просв. и для

публичныхъ народныхъ чтеній.—Церковно-приход. школы и школы грамоты. — Учительскіе институты. семинаріи и школы.—Педагогическіе курсы для учителей и учительницъ народныхъ училищъ.—Статистическія свѣдѣнія о начальн. народн. образов. въ Россіи.—Городск. и общественныя публичныя библіотеки.—Безплатныя народныя читальни.—Публичныя чтенія для народа.—Изданіе книгъ, журналовъ и газетъ.—Типографіи и литографіи.—Книжная торговля.—Общества, содѣйствующія начальн. народн. образованію.—Общества трезвости.—Попечительства о народной трезвости.—Театръ и литературно-музыкальные вечера для народа.—Дополненіе.—Программы начальныхъ народныхъ училищъ Мин. Нар. Просв. Спб. 98. Ц. 3 р. 50 к.

Кромѣ законодательныхъ актовъ. въ книгу вошли также и другіе матеріалы справочнаго характера. каковы. напр., уставы разныхъ образовательныхъ обществъ. библіотекъ. программы для собиранія свѣдѣній о земскихъ книжныхъ складахъ и т. п. Въ общемъ же книга г. Пругавина является весьма полезнымъ и пока единственнымъ полнымъ справочнымъ изданіемъ по вопросамъ народнаго образованія

«Русскія Вѣдомости», № 100. 13 апрѣля 1898 г.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ

О. Н. ПОПОВОЙ.

С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, 54 (библ. Черкесова).

Посылаетъ иногороднимъ всякаго рода книги и учебныя пособія, публикованныя въ періодическихъ изданіяхъ и каталогахъ другихъ фирмъ.

Принимаетъ подписку на всѣ періодическія изданія.

При требованіяхъ наложеннымъ платежомъ свыше 10 р. необходимо представленіе задатка въ размѣрѣ четверти стоимости книгъ.

Во избѣжаніе недоразумѣній **точное обозначеніе книги, адреса заказчика и способа пересылки** (почта, желѣзная дорога или транспортная контора).

На письменный отвѣтъ просятъ прилагать по 7 к. марокъ или открытый бланкъ.

Упаковка и пересылка за счетъ покупателей.

При книжномъ магазинѣ О. Н. Поповой продаются **волшебные фонари** парижской фирмы **Мазо**, для школъ и для дома. Названіе фонаря **„Сціоптиконъ"**. **Цѣна фонаря** (въ жестяномъ футлярѣ) **30 р.** Пересылка за счетъ покупателя.

Имѣется выборъ картинъ.

Цѣна нераскрашенной картины **40** коп., раскрашенной **80** коп. Пересылка за счетъ покупателя.

Подробный списокъ картинъ высылается по требованію **безплатно.**

Каталогъ изданій и книжнаго магазина высылается по требованію **безплатно.**

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО И КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

О. Н. ПОПОВОЙ.

С.-Петербургъ, Невскій, 54.

Дозв. ценз. СПБ. 2 Января 1898 г. Типографія А. Пороховщикова. Бассейная 3—5.

матическій, 43 мм. въ діаметрѣ, снабженъ кремальерой. Лампа керосиновая, съ тремя горѣлками. Дискъ получаемаго изображенія на экранѣ—3 аршина. **Цѣна фонаря** (въ жестяномъ футлярѣ) **30 руб.** Пересылка за счетъ покупателя.

ИМѢЕТСЯ ВЫБОРЪ КАРТИНЪ ДЛЯ ЧТЕНІЯ

СЛѢДУЮЩАГО СОДЕРЖАНІЯ:

I. Географія и этнографія, 695 картинъ.—II. Естественная исторія, 310 картинъ.—III. Отечественная исторія, 340 картинъ.—IV. Священная исторія. Ветхій и Новый завѣтъ, 350 картинъ.—V. Открытія, путешествія, біографія, 123 картины.—VI. Беллетристика, 643 картины.

Цѣна нераскрашенной картины 40 коп., раскрашенной 80 коп. Пересылка за счетъ покупателя.

Подробный списокъ картинъ высылается по требованію **безплатно.**

КАТАЛОГЪ ИЗДАНІЙ И КНИЖНАГО МАГАЗИНА ВЫСЫЛАЕТСЯ ПО ТРЕБОВАНІЮ **БЕЗПЛАТНО.**

Книгоиздательство и книжный магазинъ

О. Н. ПОПОВОЙ,

С.-Петербургъ, Невскій, 54.

СОЧИНЕНІЯ

Н. П. ДРУЖИНИНА:

1) Юридическое положеніе крестьянъ. Изслѣдованіе,—съ приложеніемъ статей: I. Полноправныя сельскія общества и безправныя селенія. II. Крестьянская женщина. III. „Вы“ и „ты“. IV. Наказаніе безъ суда. V. Преобразованный волостной судъ. VI. Юридическая безпомощность крестьянъ.—1897 г. 2 руб.

2) Общедоступное руководство къ изученію законовъ. Ч. I. Начальныя понятія, общія опредѣленія и практическія указанія. Ч. II. Правомѣрныя начала управленія въ Россіи.—Изданіе О. Н. Поповой. 1899 г. 75 к.

3) Необходимыя для всѣхъ свѣдѣнія о податяхъ, пошлинахъ, сборахъ и о воинской повинности. Общедоступный очеркъ финансоваго права. 1894 г. 40 коп.

4) Новое сельское общество. Разсказъ о томъ, какъ устроили свои общественныя дѣла крестьяне трехъ грамотныхъ деревень. 1898 г.

5) Положеніе о государственномъ квартирномъ налогѣ, съ инструкціею о порядкѣ опредѣленія и взиманія налога, и съ объяснительнымъ очеркомъ. 1894 г. 30 коп.

6) Какіе способы даетъ законъ для борьбы съ пьянствомъ? Для ревнителей и членовъ обществъ трезвости. 1894 г. 10 коп.

7) Общепонятное законовѣдѣніе. Научно-практическое пособіе, съ приложеніемъ образцовъ и формъ дѣловыхъ бумагъ: прошеній, заявленій, жалобъ, договоровъ, завѣщаній, приговоровъ сельскихъ и волостныхъ сходовъ, и т. п. 1898 г. 1 р.

8) Сельскій староста. Дальнѣйшій разсказъ о томъ, какъ устроили свои общественныя дѣла крестьяне трехъ грамотныхъ деревень. 1899 г.

9) Волостное правленіе и волостной старшина. Разсказъ о томъ, какъ устроены и дѣйствуютъ, по закону, крестьянскія общественныя установленія. 1898 г.

Дозв. ценз. 4 Янв. 1899 г. Тип. А. Пороховщикова Бассейн. 3—5.